

Джин Шинода Болен

БОГИ В КАЖДОМ МУЖЧИНЕ

АРХЕТИПЫ, УПРАВЛЯЮЩИЕ ЖИЗНЬЮ МУЖЧИН

Перевод Е.Мирошниченко

Предисловие

После выхода в свет книги "Богини в каждой женщине" меня завалили просьбами написать о мужчинах и богах. Мужчины, слушавшие мои лекции о богинях, снова и снова спрашивали: "А что вы можете сказать о нас?" Таким образом, книга "Боги в каждом мужчине" является естественным продолжением предыдущей. А еще меня побудила к написанию книги о мужских архетипах моя профессия, само время, в которое мы живем, и, как это ни парадоксально, то обстоятельство, что я – женщина.

Работая над этой книгой, я делаю то, что женщины традиционно делают для мужчин. Мы всегда помогали мужчинам интерпретировать их внутренний мир, ибо они нередко делятся с женщинами тем, чем не склонны делиться друг с другом. Например, многие мужчины предпочитают психологов противоположного пола, – с нами они чувствуют себя в большей безопасности, им легче делиться своими проблемами с женщиной. Сами они говорят, что это позволяет избежать чувства соперничества и страха перед общением, которые мог бы пробудить в них аналитик-мужчина.

Как отмечает в своей книге "Времена года в жизни мужчины" психолог Дэниэл Левинсон, нередко в жизни успешного мужчины есть "особая женщина", играющая для него роль "хранительницы мечты". Иногда эта роль достается именно женщине-психологу. На сеансах психоанализа мужчины рассказывают о своей внутренней жизни, о своих болевых точках и сильных сторонах. Обретая понимание себя, они заодно учат меня. Я вижу, каков тот или иной мужчина внутри, какие архетипы в нем таятся, почему ему бывает сложно оставаться собой и вести себя непосредственно. Вот что писал по этому поводу Левинсон:

"Особая женщина" в чем-то сродни подлинному наставнику, ее особая задача состоит в том, чтобы поддерживать связь молодого мужчины с его Мечтой. Она помогает ему пробудить ту часть "я", где эта Мечта обитает. Такая женщина облегчает ему переход во взрослый мир и следование за Мечтой. Отчасти ей это удается за счет того, что она активно играет роль учителя, советчика, опекуна, критика. На более глубоком психологическом уровне она дает мужчине возможность проецировать на себя свою *внутреннюю женщину* – то, что Юнг называл "анимой", – которая пробуждает и поддерживает в нем героические порывы".

По многим причинам мужчины нередко находят больше понимания со стороны женщин, чем со стороны других мужчин, и больше раскрываются перед женщинами, чем друг перед другом. Приведу выдержку из "Доклада о доверительных взаимоотношениях между мужчинами" Мак-Гиля:

Лишь у одного мужчины из десяти есть приятель мужского пола, с которым он говорит о работе, деньгах, браке; только у одного из двадцати есть друг, с кем он делится сокровенными мыслями о себе и о своих сексуальных переживаниях... Наиболее распространенный вариант

мужской дружбы – это когда у мужчины есть много приятелей и каждый из них знает немного о какой-то сфере его публичной жизни. Таким образом, что-то о нем известно каждому, но это лишь небольшая часть целого².

Мак-Гил обнаружил, что если мужчина и раскрывается перед кем-нибудь, то обычно перед женщиной – либо женой, либо кем-то еще. Как и подозревают большинство женщин, мужчины чаще делятся своими чувствами, мыслями и мечтами с ними, чем с другими мужчинами.

И еще, как отмечает Джин Бейкер Миллер в книге "О новой психологии женщин": когда люди разделены на доминирующую и подчиненную группы (мужчины и женщины; черные и белые; богатые наниматели и бедные слуги), то подчиненная группа вынуждена знать о доминирующей группе больше, чем доминирующая знает о подчиненной. Из-за этого, а также из-за того, что женщины вообще по природе своей больше интересуются людьми, они всегда неплохо знали мужчин³.

Таким образом, "Боги в каждом мужчине" – это *психология мужчины с точки зрения женщины*. При этом я делаю то, что женщины делали для дорогих им мужчин на протяжении многих столетий: отражаю то, что вижу, осознавая, насколько важно проявлять чуткость при описании их недостатков и проблем, а также оценивать по достоинству их позитивные качества. Книга написана с точки зрения сочувствующего наблюдателя – именно такую точку зрения я склонна занимать и на работе, и в личной жизни.

Я психиатр и психоаналитик-юнгианец, практикующий профессор психиатрии в Калифорнийском университете (Сан-Франциско). За годы работы мне приходилось проводить психоанализ с множеством мужчин и женщин. Я женщина, занимающаяся традиционно мужской работой. Большинство моих наставников, друзей и сотрудников – мужчины. В свою очередь, я обучала профессии как мужчин, так и женщин.

Кроме того, я типичная "папина дочка", или "папина малышка", и отец всегда гордился моими достижениями. Поэтому мне было проще, чем многим другим женщинам, утвердиться в этой патриархальной культуре. И еще, я в течение девятнадцати лет была женой, – наш брак был одновременно традиционным и эгалитарным, – затем три года мы с мужем жили порознь и наконец развелись. Я мать двоих детей, сына и дочери. Оба родились в начале семидесятых, в десятилетие, когда особенно активным было женское движение, решительно оспаривавшее устоявшиеся стереотипы, согласно которым воспитание призвано изменить природу ребенка.

Бинокулярный взгляд в психологии

Книга "Бог в каждом мужчине" предлагает "бинокулярный" взгляд на психологию – точку зрения, учитывающую как сильные архетипы, действующие внутри личности, так и внешние стереотипы, которым необходимо соответствовать. Понимание обоих этих факторов помогает нам лучше разобраться, в чем состоят наши конфликты и как можно скорее достичь целостности.

Такая точка зрения развилась у меня на основе профессионального обучения и личного опыта. Благодаря практике я научилась понимать, что происходит в сердцах и головах мужчин и женщин, – узнала, какую радость доставляет ощущение целостности и слияния с миром, когда мы ведем себя в соответствии со своей внутренней сущностью. И наоборот, когда на сознательном уровне мы отрицаем и подавляем свою архетипическую

природу, в наши тела и сны входят страдания и противоречия. Только многолетний опыт работы в сфере психологии позволяет отчетливо видеть, каковы эти архетипы и как они проявляются в жизни каждого отдельного человека.

Кроме того, важно понимать явление, которое называют "ростом сознания". В прошлые два десятилетия мы узнали, как сильно стереотипы могут исказить и ограничить потенциальные возможности человека, – в частности, женщины. За это время многие женщины осознали, насколько сильно патриархальная культура воздействует на их личность. Ценности и верования человека формируются культурой, которая отражается в законах, обычаях, распределении власти, критериях определения ценности и статуса каждого из нас. В патриархальном обществе женщинам живется не слишком легко. Однако мужские стереотипы властвуют также и над самими мужчинами, причем нередко мешают им проявлять свои естественные склонности, поощряя одни качества и отвергая другие.

Боги и богини в каждом человеке

Здесь я говорю о богах в каждом мужчине, но и в женщинах нередко обнаруживается тот или иной *бог*. Точно так же выяснилось, что часть психики мужчины тоже может ассоциироваться с той или иной *богиней*. Боги и богини представляют определенные качества в человеческой психике. В качестве архетипов в каждом из нас присутствует весь пантеон греческих божеств – как мужских, так и женских. Однако боги, как правило, более сильны и влиятельны в личности мужчины, а богини – в личности женщины.

Каждый архетип ассоциируется с теми или иными дарами и потенциальными проблемами, которые "даны" этим богом или богиней. Осознание этого факта помогает уберечься от излишнего самодовольства или самобичевания. Особенно значимы для нас те действия, к которым побуждает наша архетипическая природа. И поэтому мужчина, знающий, какие боги в нем активны, может принимать все свои решения с учетом того, что принесет наибольшее удовлетворение лично ему.

Узнав кое-что об архетипах богов, мы можем восстановить отторгнутые части себя. Этому процессу способствуют сны, воспоминания и мифы, помогающие нам подключиться к своему бессознательному.

Знать о богах, которые живут в мужчинах, важно и женщинам, ибо многие из них прилагают значительные усилия, чтобы понять мужчин (чаще всего, одного мужчину). Иногда женщины замечают, что они снова и снова завязывают отношения с мужчиной определенного типа, и им будет полезно узнать, "кто" именно их привлекает в этих мужчинах. Возможно, книга "Боги в каждом мужчине" поможет понять, что этих женщин привлекал в разных мужчинах именно определенный бог (или архетип), но этот "бог" не отвечает их ожиданиям от совместной жизни, что и служит причиной неудач во взаимоотношениях.

Понимание "богов" поможет родителям (особенно матерям) мальчиков увидеть, "кем" является их сын, и оценить по достоинству его качества. В результате родители почувствуют себя более компетентными, поскольку поймут, как ощущает себя этот ребенок, как к нему относится мир, каковы его сильные стороны, какие трудности перед ним возникают и какая помощь ему требуется от окружающих.

Как мужчинам, так и женщинам нередко требуется более четко увидеть своих родителей – иногда для того, чтобы простить, а иногда – чтобы понять. Возможно,

понимание богов и мифов поможет вам составить более объективный портрет собственного отца.

И поскольку боги присутствуют также и в женщинах, эта книга поможет лучше разобраться в себе и им тоже. Особенно это касается тех женщин, которые уже познакомились со своими "богинями", а теперь обнаружат, что какая-то часть их поведения обусловлена именно действием того или иного бога. Такое открытие может принести то удовлетворение, которое мы все испытываем, когда находим недостающую часть пазла-мозаики – особенно если недостающая часть не просто завершает картинку, но и наполняет жизнь смыслом.

Боги и богини присутствуют в каждом человеке. Благодаря им вы можете пережить те секунды прозрения, когда смутное интуитивное знание о себе вдруг сопоставляется с отчетливым образом и точной формулировкой. Как будто вы впервые заглянули в зеркало, увидели свои черты и у вас сложилось более четкое представление о собственном образе и о том, какое впечатление вы производите на других людей.

Я писала эту книгу для всех, кто хочет лучше понять мужчин и мальчиков или узнать о мужских архетипах – как в мужчинах, так и в женщинах, или понять себя и свои взаимоотношения. Но прежде всего я писала ее для тех мужчин, которые хотят узнать о богах внутри себя, – для тех, кто спрашивали меня: "А что вы можете сказать о богах в каждом мужчине? Что вы можете сказать о нас?"

Благодарности

У каждой главы этой книги есть множество неназванных соавторов – пациенты, друзья, коллеги, родственники – каждый мужчина или мальчик, кто, просто оставаясь собой, послужил примером каких-то черт того или иного бога-архетипа или помог мне понять, каково быть мужчиной или мальчиком в этой патриархальной культуре. Многие женщины рассказывали мне о мужчинах в своей жизни, и казалось, что эти женщины знают их лучше, чем себя, – особенно это касается мужчин, не слишком склонных к саморефлексии. Важную роль в создании книги сыграли мужчины, вместе со мной погружавшиеся в юнгианский анализ своей личности, стремясь открыть чувства, эпизоды и грани своего "я", скрытые от них самих.

Таким образом, большинство описаний составлены на основании изучения множества мужчин, с которыми я общалась при различных обстоятельствах, – особенно в ходе своей двадцатипятилетней психиатрической практики. Моя работа выполняется в *теменосе* (в переводе с греческого – "святылище") доверия и конфиденциальности. В таких условиях удастся постепенно раскрыть неосознанное и забытое. Каждый мужчина, доверивший мне свою душу, помог мне узнать что-то новое о психологии мужчин и женщин, включая меня саму. Спасибо вам всем.

На страницах этой книги для иллюстрации тех или иных черт какого-нибудь бога я нередко упоминаю исторических деятелей, знаменитостей или литературных персонажей. В таких случаях я основываюсь на публичном образе человека и на том, что о нем говорят, а не на личном знакомстве или результатах клинических исследований. Реальные люди, как правило, значительно отличаются от своего имиджа. Эта книга, как и "Богини в каждой женщине", опирается на открытия и теории К. Г. Юнга. В основе моей работы лежат его идеи об архетипах, коллективном бессознательном и о психологических типах. Описав эдипов комплекс, Зигмунд Фрейд обнаружил связь между греческой мифологией и человеческой психикой, и эта идея потом получила значительное развитие

в работах психологов-юнгианцев. Многие работы об архетипах, написанные после Юнга, были опубликованы издательством *Spring Publications*, и значительная часть из них – под редакцией Джеймса Хиллмана. Многие из этих книг упомянуты в примечаниях к отдельным главам и в библиографии. Особое влияние на меня оказали работы Марри Штайна.

Важное место в этой книге уделено патриархальной культуре, в которой мы живем, – тому, каким образом она формирует ценности, мировосприятие и в конечном счете личность каждого из нас. За разработку этой темы нам следует благодарить целое поколение общественных деятелей, писателей и ученых. Хочу особо поблагодарить тех, кому я обязана собственными познаниями в этой сфере: Глорию Штайнем и весь коллектив женской организации *Ms. Foundation for Women*; доктора медицины Джин Бейкер Миллер, доктора медицины Александру Симонс и всех членов женской организации *Task Force and Committees on Women* при Ассоциации психиатров Америки. Анти Франсин, вместе с которой я проводила множество семинаров, научила меня глубже понимать влияние семьи и культуры на ребенка – особенно в тех случаях, когда архетипические схемы поведения данного ребенка не встречают должной оценки и признания со стороны родителей. Алиса Миллер в своих работах сформулировала новый подход в психоаналитическом мышлении (согласующийся с моими собственными наблюдениями), где особое внимание уделяется тому ущербу, который наносят психике ребенка ущербные родители.

Эта книга созрела и родилась очень легко, поскольку ей позволили сделать это естественным образом – в соответствии с моими жизненными обстоятельствами, а не со сроками, изначально предусмотренными контрактом. Я благодарна своему издателю и редактору Клейтону Карлсону из издательства *Harper&Row* за понимание, а также за то, что он дал мне время и предоставил замечательного помощника – Тома Грэйди. Чувство слова и редакторский талант Тома оказались очень кстати. Спасибо за неоценимую помощь также моим литературным агентам Джону Брокману и Катеньке Мэтсон.

Джозеф Шинода, мой отец, всегда поддерживал меня на жизненном пути. Я унаследовала от него настойчивость, упорство, любовь к литературе и истории, а также владение устным и письменным словом. Он умер в первый год моей психиатрической ординатуры, так и не увидев ни моих детей, ни моих книг. Мне его очень не хватает, и, хотя нам довелось расстаться раньше, чем хотелось бы, я считаю, что мне очень повезло с отцом. Во многом тепло и глубина этой книги обусловлены тем, что у меня был успешный отец-Зевс, с которым приходилось отчаянно спорить и бороться, когда мои заветные мечты не совпадали с его желаниями.

*Милл-Валли, Калифорния
Ноябрь 1988*

Часть Первая
БОГИ В КАЖДОМ МУЖЧИНЕ

Глава 1

В КАЖДОМ МУЖЧИНЕ ОБИТАЮТ БОГИ

Эта книга о богах в каждом мужчине – о врожденных схемах поведения и восприятия (или архетипах), которые глубоко укоренены в психике и формируют мужчину изнутри. Эти боги представляют собой сильные незримые предрасположенности, влияющие на характер, работу и взаимоотношения человека. Боги обуславливают эмоциональную открытость или замкнутость; склонность к умственной деятельности, физической работе или эстетической чувствительности; стремление к экстатическому слиянию с миром или его умопостижению; отношение к времени и многое другое. Архетипы определяют различие между мужчинами, внутреннюю сложность каждого из них. Кроме того, они в значительной степени определяют, насколько легко или сложно данному мужчине (или мальчику) соответствовать ожиданиям окружающих и насколько ему при этом приходится жертвовать своим сокровенным подлинным "я".

Быть подлинным – значит обладать свободой развивать те свои черты и потенциальные возможности, к которым чувствуешь природную склонность. Когда человека принимают таким, какой он есть, он может быть подлинным, одновременно сохраняя высокую самооценку. Это возможно только тогда, когда реакция значимых для нас людей не расхолаживает, а поощряет нас к искренним и спонтанным поступкам или когда мы поглощены делом, доставляющим нам радость. Вначале родители, а затем культура с самого детства играют для нас роль зеркала, где мы видим себя либо заслуживающими приятия, либо нет. Если внутренняя сущность человека слишком расходится с ожиданиями мира, ему нередко приходится приспосабливаться ради того, чтобы быть принятым окружающими, – и при этом может случиться так, что он будет постоянно носить маску и играть в жизни ничего не значащую для него роль.

Прокрустово ложе приспособления

Приспосабливание, которого требуют от мужчин в нашей патриархальной культуре, подобно описанному в греческой мифологии прокрустову ложу. На это ложе укладывал людей разбойник Прокруст, подстерегавший путников на дороге из Мегар в Афины. Если путник оказывался короче ложа, Прокруст его вытягивал при помощи приспособления вроде средневековой дыбы; если длиннее – просто обрезал.

Случалось, что рост некоторых путешественников в точности соответствовал длине прокрустова ложа. Точно так же есть мужчины, чьи архетипы (или внутренние схемы) вполне совпадают со стереотипами (или внешними ожиданиями). Успех дается им легко и приятно. Но когда архетипические схемы мужчины в значительной мере отличаются от того, как "должно быть", приспособление к стереотипу нередко оказывается мучительным. На вид может казаться, что человек вполне соответствует внешним требованиям, но на самом деле это далось ему огромной ценой – за счет усечения каких-то важных аспектов собственной личности. А может быть, ему пришлось "растянуть" какие-то свои черты, чтобы отвечать ожиданиям, – однако этим чертам недостает глубины и сложности, отчего успех во внешнем мире не имеет для человека внутренней ценности.

Возможно, добравшиеся до Афин путешественники, пройдя через прокрустово ложе, не раз задумывались, стоило ли идти на такие жертвы ради того, чтобы попасть в этот город. Таким же вопросом нередко задаются и современные мужчины, достигнувшие поставленных перед собой целей. В статье, опубликованной в "Эсквайре", Уильям Бройль-младший устало рассказывает читателям, насколько пустым может оказаться успех:

Каждое утро я упаковывал себя в костюм, брал портфель и шел на свою престижную работу. Это была маленькая смерть. Я работал главным редактором журнала "Ньюсуик". Для многих такой пост – предел мечтаний, а для меня – ничто. Управление большой организацией не доставляло мне никакого удовольствия. Я хотел личных достижений, а не власти. Для меня успех на этом пути оказался более опасным, чем была бы неудача, – неудача вынудила бы меня задуматься, чего я хочу на самом деле.

Единственный выход для меня состоял в том, чтобы бросить работу, но это не в моем характере: в последний раз я бросал начатое дело в старшем классе школы, когда ушел из легкоатлетической команды. К тому же когда я служил морским пехотинцем во Вьетнаме, нас учили брать намеченную высоту любой ценой... Но вот я вскарабкался на самую вершину, и оказалось, что мне там совсем не нравится. Я влез не на ту гору, и все, что мне оставалось, – это спуститься и взбираться на другую. Это оказалось непросто: литературная работа продвигалась медленнее, чем я ожидал; мой брак трещал по швам.

Мне что-то было нужно, но я не знал что. Я жаждал испытаний, душевных и физических. Я хотел успеха, – но по стандартам, ясным и значимым лично для меня, а не основанным на мнении других людей. Я хотел опасных приключений, позволяющих ощутить полноту жизни и чувство товарищества. Родись я раньше – отправился бы завоевывать Дикий Запад или скитаться по морям, – но сейчас у меня двое детей и масса обязанностей¹.

Этот человек обладал властью и весом в обществе. На достижение этих целей многие мужчины тратят лучшие годы своей жизни, и далеко не всем удается их достигнуть. Но он страдал серьезным заболеванием, которое я наблюдаю у многих мужчин среднего возраста: глубокая депрессия и недовольство собственным положением. Когда ты отрезан от внутренних источников радости и жизненной силы, существование кажется плоским и бессмысленным.

В нашей культуре верховодят мужчины, и, несомненно, им достаются лучшие роли, – во всяком случае, роли, сулящие власть и деньги. Однако многие из них страдают от депрессии, которая влечет за собой алкоголизм, трудоголию, пристрастие к телевизору – в общем, все, что позволяет притупить чувства. Другие злы и обижены на жизнь, и любая мелочь – начиная от манеры вождения незнакомца на дороге и заканчивая поведением ребенка – может возбудить в них вспышку ярости и враждебности. Кроме того, они страдают от заниженных жизненных ожиданий. Судя по тому, насколько несчастливы мужчины, им тоже несладко живется при патриархате.

Внутренний мир архетипов

Если жизнь видится бессмысленной и постылой, если вам кажется, что вы живете как-то не так и делаете что-то не то, возможно, вам следует увидеть расхождение между управляющими вами архетипами и ролями, которые вы играете во внешнем мире. Очень многие мужчины оказываются в плену противоречий между внутренним миром архетипов и внешним миром стереотипов. Архетипы представляют собой сильные внутренние предрасположенности. Они находят отражение в образах древнегреческих богов – каждый со своими характерными побуждениями, эмоциями и потребностями, формирующими личность. Если вы играете роль, соответствующую тому архетипу, который активен в вас, ваша жизнь исполнена глубины и значения и вы полны энергии.

Если, например, вы подобны кузнецу Гефесту, ремесленнику и изобретателю, который делал прекрасное оружие и украшения, – то вы можете часами в одиночестве работать в своей мастерской, студии или лаборатории, полностью погрузившись в свое дело и выполняя его наилучшим образом. Но если вы внутри подобны вестнику богов Гермесу, тогда вам необходимо постоянное движение. Вам будет по душе работа коммивояжера

или дипломата – такая, где требуется живость ума и необходимо решать спорные этические вопросы. Если же, обладая качествами кого-то из этих богов, вы вынуждены выполнять совсем другую работу, она не будет доставлять вам настоящего удовольствия. Ибо труд служит источником удовлетворения только в том случае, когда он отвечает вашей архетипической природе и позволяет применять врожденные таланты.

Архетипы также формируют поведение в личной жизни. Мужчина, подобный богу экстаза Дионису, может полностью окунуться в чувственные ощущения текущего момента, когда нет ничего важнее, чем физическое проявление любви. Совсем иначе ведет себя мужчина, подобный солнечному богу Аполлону, который стремится овладеть вершинами мастерства в любом деле, что может включать в себя и любовную технику.

В качестве архетипов "боги" существуют как образцы для подражания, управляющие эмоциями и поведением. Они представляют собой могущественные силы, требующие, чтобы им отдавали должное, – независимо от того, признаем мы их или нет. Если мужчина (или женщина) сознательно признает (пусть даже не называя по имени) и чтит их, эти боги помогают ему по-настоящему быть собой и наполняют его жизнь глубоким смыслом, ибо все, что делает такой человек, связано с архетипическим слоем его психики. Если же человек не чтит своих богов и пренебрегает ими, те все равно оказывают на него влияние, но, как правило, теперь уже разрушительное, – ибо на подсознательном уровне они остаются в претензии к нему. Повредить вам может также и искаженное отождествление. Например, иногда человек настолько отождествляет себя с каким-то богом, что утрачивает свою индивидуальность и становится "одержимым".

Что такое архетип

Идею архетипа ввел в психологию К.Г.Юнг. Архетипы – это вневременные скрытые внутренне обусловленные схемы жизни и поведения, восприятия и реакций. Эти схемы существуют в коллективном бессознательном, – в той части бессознательного, которая не принадлежит отдельному индивидууму, но выходит за пределы личности и является общей для всех людей. Они могут быть персонифицированы в образах богов и богинь: мифы, описывающие их жизнь и деяния, представляют собой архетипические истории. Затрагиваемые в мифах темы и пробуждаемые ими образы и чувства универсальны и являются частью общечеловеческого наследия. Они отражают опыт всего человечества и поэтому кажутся смутно знакомыми, даже если мы слышим их впервые. Когда вы интерпретируете миф о каком-либо боге или же на интеллектуальном или интуитивном уровне осознаете его связь с вашей жизнью, это может привести к тем же результатам, что толкование личных сновидений, – прояснить какую-то ситуацию, ваш характер или характер кого-то из ваших знакомых.

В качестве архетипических фигур образы богов являются типичным обобщением: они представляют собой описание некой базовой структуры в личности мужчины (или женщины, ибо архетипы богов нередко активны также и в психике женщин). Эта базовая структура "воплощается", или "детализируется", в конкретных мужчинах. Каждый из них обладает массой уникальных черт, оформившихся под влиянием семьи, социального класса, национальности, религиозной принадлежности, жизненного опыта, времени, в которое ему довелось жить, физического облика и умственных способностей. И все же на фоне всего этого можно заметить, что он следует тому или иному архетипическому образцу – напоминает вполне определенного бога.

Поскольку архетипические образы являются частью нашего коллективного общечеловеческого наследия, они кажутся нам "знакомыми". Греческие мифы, чей

возраст перевалил за три тысячелетия, живы до сих пор. Мы рассказываем и пересказываем их, поскольку эти истории о богах и богинях отражают глубокие истины о человеческой природе. Знакомство с греческими богами способно помочь мужчине более ясно осознать, кто и что действует в глубинах его психики. А женщина может лучше понять представителей противоположного пола, разобравшись, какие боги действуют в значимых мужчинах в ее жизни, а также обнаружив, что тот или иной бог присутствует в ее собственной психике. Мифы дают нам богатый материал для интуитивных прозрений: миф находит отклик в нашем сердце и мы глубже понимаем природу той или иной человеческой ситуации.

Например, в мужчинах, которые склонны к жестокости, готовы на риск ради власти и богатства, а обретя высокий статус, стремятся выставить его напоказ, очевидно прослеживается сходство с Зевсом. Кроме того, к мужчинам, отождествляющимся с этим богом, часто очень подходят отдельные истории о Зевсе. Например, в личной жизни они нередко ведут себя столь же развратно, как Зевс. Очень хорошо отражены характеристики этого архетипа в символизирующем Зевса орле: паря высоко над землей, орел обладает широким кругозором и в то же время замечает любые детали; он в любой момент готов стремительно обрушиться вниз, чтобы схватить своими когтями то, что придется ему по вкусу.

Вестник Богов Гермес – дипломат, плут, проводник душ в подземном мире, а также бог дорог и границ. Мужчине, воплощающему этот архетип, трудно усидеть на месте, – его неудержимо влечет дорога, манят новые возможности. Подобно ртути (а его римское имя, Меркурий, одновременно обозначает "ртуть"), этот человек просачивается меж пальцев любого, кто попытается завладеть им или удержать его.

Зевс и Гермес представляют собой совершенно разные образы, и мужчины, похожие на этих богов, очень отличаются друг от друга. Но поскольку все архетипы потенциально присутствуют в каждом мужчине, и Зевс, и Гермес могут быть одновременно активизированы в одном и том же человеке. Если эти архетипы должным образом уравновешены в мужчине, он сможет добиться положения в обществе (за это отвечает Зевс) при помощи гермесовых талантов: общительности и изобретательности. С другой стороны, мужчина может увязнуть в душевном конфликте, колеблясь между зевсовым стремлением к власти (что требует времени и настойчивости) и гермесовой тягой к свободе. И это всего два архетипа, – причем патриархальная культура дает им обоим положительную оценку.

Боги, очерненные нашей культурой, – отвергнутые боги, чьи атрибуты не оценены по достоинству, – тоже присутствуют в психике мужчин, как и в греческой мифологии. В мифах заметно предубеждение против этих богов, и в западной культуре существует предубеждение против соответствующих архетипов человеческой психики. Чувственность и страстность Диониса; неистовство Ареса на поле боя, которое при определенных обстоятельствах может легко выплеснуться в танце; эмоциональность Посейдона; творческая отстраненность и фанатическое усердие Гефеста; склонность к интроспекции, свойственная Гадесу. Традиционно неодобрительное отношение к этим качествам оказывает большое влияние на психологию мужчин. Нередко они подавляют в себе данные аспекты личности, чтобы соответствовать бытующим культурным нормам, которые поощряют эмоциональную сдержанность, хладнокровие и стремление к власти.

Во всех сферах жизни – в работе, в бою, в любви, – когда вы пытаетесь соответствовать ожиданиям окружающих, не имея энергетической подпитки со стороны своего архетипа, вам приходится затрачивать на это слишком много сил и энергии. Ваши

усилия могут дать ожидаемые результаты, но глубокого удовлетворения не принесут. С другой стороны, любимое дело помогает вам внутренне утвердиться и доставляет удовольствие, – ибо оно соответствует вашей природе. Если же это дело к тому же сулит признание и вознаграждение со стороны внешнего мира, значит, вам повезло.

Активизация богов

Все боги представляют собой возможные модели поведения, которые присутствуют в психике *всех* мужчин. Однако в каждом отдельном мужчине некоторые из этих моделей активизированы (подключены к энергии или развиты), а некоторые – нет. Юнг объяснял разницу между *архетипическими схемами* (универсальное явление) и *активизированными архетипами* (функционирующими в отдельном человеке), используя аналогию с кристаллом. Архетип подобен незримой модели, которая определяет, какую форму и структуру обретет еще не сформировавшийся кристалл. Активизированный архетип подобен структуре уже сформировавшегося кристалла.

Архетипы можно также сравнить с "программой", таящейся в семени. Как именно будет происходить рост в каждом конкретном случае, зависит от множества факторов: от почвы, от климата, от наличия или отсутствия питательных веществ, от отношения садовника, от размеров горшка, от выносливости данного вида растений. Возможно, семя вообще не прорастет или погибнет, едва из него проклюнется первый росточек. А если оно прорастет, то может превратиться в роскошное растение или в чахлый заморыш – например, вследствие того, что условия роста были далеки от оптимальных. Обстоятельства повлияют на внешний вид выросшего из семени растения, но основные атрибуты, свойственные растению данного вида, – так сказать, архетип – будут узнаваемы.

Архетипы представляют собой базовые образцы для человека. В некоторых людях какие-то архетипы изначально проявлены сильнее, в некоторых слабее, – так же, как музыкальный слух, внутреннее чувство времени, экстрасенситивные способности, координация движений или интеллект. Например, у всех людей есть определенные музыкальные способности, но некоторые индивидуумы обладают ярко выраженным, заметным с детства дарованием (как Моцарт), а некоторые с трудом воспроизводят самую простую мелодию (как я). Так же обстоят дела и с архетипами. Некоторые мужчины воплощают тот или иной архетип с первого дня своей жизни и до самой смерти; а у кого-то данный архетип может проявиться только в зрелом возрасте, – например, мужчина безумно влюбляется и обнаруживает в себе Диониса.

Врожденные склонности и семейные ожидания

Детям от рождения свойственны те или иные личностные черты – энергичность, упрямство, миролюбие, любознательность, склонность к одиночеству, потребность в компании. У разных мальчиков различные физические задатки, нрав и отношение к внешнему миру. Новорожденный, который зычным криком сразу же заявляет миру о своем праве требовать все и немедленно, а к двум годам, не раздумывая, активно включается в любую деятельность, очень отличается от добродушного сговорчивого карапуза, который с самого младенчества кажется воплощением благоразумия. Они отличаются друг от друга так же, как буйный, склонный к физической деятельности Арес и уравновешенный дружелюбный Гермес.

Младенец, мальчик и, наконец, мужчина сталкивается с тем, что его действия и установки, обусловленные врожденными склонностями, или архетипическими схемами, встречают определенную оценку и реакцию со стороны окружающих, что выражается в их одобрении, неодобрении, озабоченности, гордости или стыде. Проявляя те или иные ожидания, члены семьи поощряют одни архетипы и обесценивают другие, – тем самым поощряя или обесценивая соответствующие врожденные качества своего сына или даже его характер в целом. Честолюбивые родители-карьеристы, едва узнав из результатов УЗИ, что у них "будет мальчик", уже заранее видят в нем выпускника Гарварда. Они хотят солидного сына, способного сосредоточить свои интеллектуальные усилия на достижении отдаленных целей. Ребенок, архетипически подобный Зевсу или Аполлону, оправдает ожидания, порадует родителей и преуспеет в мире. Но если в характере мальчика будет доминировать другой архетип, вполне вероятно, что отца с матерью ждет разочарование и крушение надежд. Эмоциональному Посейдону или Дионису, воспринимающему время как "здесь и сейчас", будет сложно следовать программе, составленной для него родителями. И такое несоответствие, скорее всего, негативно скажется на его самооценке.

Нередко кто-то из детей в семье не "вписывается" в семейные планы или традиции. Если ребенок, склонный к одиночеству (как Гадес) или к эмоциональной сдержанности (как Аполлон), родится в экспрессивной экстравертивной* семье, ему приходится постоянно терпеть вторжения в свое личное пространство. Мало того, родные считают его странным. Посейдон или Арес чувствовал бы себя в такой семье вполне комфортно, но оказался бы чужаком в отстраненно-рациональной семье, где не приняты физические проявления чувств. Его потребность в контакте не найдет отклика и встретит неодобрение.

* Психологические понятия экстравертивности (от латинского корня *extra* – "наружу") и интровертивности, а также слова "экстраверт" и "интроверт" были введены К.Г.Юнгом. В обиходном употреблении их значение несколько изменилось, и словом "экстраверт" обычно описывают дружелюбного или общительного человека. Юнг же использовал слово "экстраверт" для описания человека, чья психическая энергия направлена во внешний мир, или на объект. Это проявляется в интересе к событиям, людям и вещам, а также в том, насколько человек от них зависит. Для интроверта характерна направленность психической энергии внутрь, сосредоточение на субъективных факторах и внутренних реакциях. – *Прим. авт.*

В некоторых семьях существуют ожидания, что сын будет похож на отца и пойдет по его стопам. В других семьях, – где сам отец не очень-то радуется близким, – любые черты, которыми сын напоминает своего родителя, могут навлечь на него гнев или недовольство (эти же чувства окружающие испытывают к отцу). Еще одна разновидность родительских ожиданий – надежда, что сын осуществит их несбывшиеся мечты. Каковы бы ни были ожидания, они взаимодействуют с задатками, архетипически присутствующими в мальчишке и готовыми сформироваться.

Если мальчик или мужчина пытается соответствовать ожиданиям окружающих, жертвуя при этом своей подлинной природой, он либо преуспеет в мире и выяснит, что лично для него эти успехи не имеют никакого смысла; либо потерпит неудачу, что особенно тяжело после того, как он не сумел сохранить верность своей внутренней правде. С другой стороны, если человек принимает себя таким, как есть, но в то же время осознает необходимость овладеть некоторыми социальными и деловыми навыками, тогда адаптация к миру не повлечет за собой угнетение своей подлинной природы и снижение самооценки, но будет служить инструментом для более полного самоосуществления.

Богов активизируют люди и события

Архетипическая, или "типичная" для того или иного бога, реакция может быть активизирована – или, используя термин Юнга, *констеллирована* – извне каким-либо человеком или событием. Например, мальчик пришел домой с синяком под глазом. В одном отце это может пробудить злопамятного мстительного Посейдона, – он, не разобравшись, в чем дело, захочет отплатить тому, кто поступил так с *его* сыном. Но в другом отце тот же синяк возбудит презрение к ребенку за то, что тот вообще ввязался в драку, – так Зевс относился к своему сыну Аресу. Когда Арес был ранен, Зевс не только не проявил сочувствия, но и осудил его. Он обзывал своего сына нытиком и никогда не упускал возможности отметить, насколько несносен и сварлив этот Арес.

Самые неожиданные реакции может спровоцировать также неверность партнера. Что происходит, когда мужчина узнает об измене жены или о том, что у женщины, которую он считал "своей", есть еще один любовник (пусть даже он сам женат на другой, а это для него роман на стороне)? Стремится ли он, подобно Зевсу, сокрушить соперника? Или, подобно Аполлону, попытается уничтожить саму женщину? Или, как Гермес, захочет узнать все детали? Или разработает хитроумный план, чтобы застукать пару на горячем и выставить на суд общественности, как поступил бы Гефест?

В историческом контексте мы видим примеры, когда та или иная ситуация пробуждает какого-либо бога в целом поколении мужчин. Например, в 60-е годы молодые люди с дионисийскими наклонностями искали экстатического опыта, экспериментируя с психоделическими препаратами. Для многих это обернулось психиатрическими заболеваниями. Немало было и тех, кто пережил духовное просветление. В такой ситуации и в то время мужчины, в общем-то не имеющие дионисийских склонностей, проявили их, и в результате ныне они более чувственны и эстетически развиты, чем могли бы быть.

Некоторые мужчины, воевавшие во Вьетнаме, пошли туда добровольно, поскольку изначально отождествляли себя с Аресом, богом войны. Другие же призывники попали на войну против своей воли: просто ребятам не повезло. В обоих случаях данная ситуация активизировала в них аспекты личности, свойственные Аресу. Многие из них обрели чувство локтя, верность долгу и глубокое ощущение мужской солидарности, которые при иных обстоятельствах в них не развились бы. Другие познали "одержимость" аресовой слепой яростью и жадной убийства, – с кем-то это случилось после того, как на его глазах друг подорвался на mine, кто-то просто попал во власть аресовой групповой психологии. В результате мужчины, которые в иных обстоятельствах, даже будучи пьяными, в драку не ввязались бы, совершали немыслимые зверства и убивали мирных жителей.

"Делание" активизирует богов; "не-делание" угнетает их

Сосредоточенность на цели и ясность мысли – качества, высоко ценимые обществом, – от природы даны мужчинам, которые подобны лучнику Аполлону, чьи золотые стрелы легко поражали самые дальние мишени. Остальным приходится специально учиться, чтобы обрести эти качества, особенно важные, когда необходимо прилежно работать сейчас, чтобы обрести что-то позже.

Совсем другая ситуация у мальчика с задатками Диониса: его природная склонность легко погружаться в мир чувственных ощущений и полностью отдаваться текущему мгновению обычно недооценивается обществом. В детстве, наслаждаясь

прикосновением шелка и бархата или танцуя всем телом под музыку, он подключался к источникам врожденной чувственности, – но это, скорее всего, не поощрялось окружающими и уж точно не входило в обязательную для всех мальчиков программу школьного образования.

Словосочетание "формирование действием" очень четко формулирует, как можно пробудить в себе тех или иных богов: сознательными действиями. Но нередко встает вопрос: "Где взять время?" Например, бизнесмен может вдруг осознать, что получает огромное удовольствие от работы руками. Он готов часами сосредоточенно возиться в своей мастерской, оборудованной в подвале. Но если он станет уделять время Гефесту внутри себя, то не сможет брать на дом сверхурочную работу. Подобным же образом, мужчина, который в школьные годы азартно сражался на спортивных площадках, может утратить связь с физически активным и агрессивным Аресом в себе, если не найдет партнеров для игры в волейбол или не вступит в местную футбольную команду.

Боги на различных стадиях жизни

В жизни человек проходит через ряд этапов. На каждой из этих стадий на него может оказывать доминирующее влияние тот или иной бог. Например, до тридцати лет он находится под совместным влиянием легкого на подъем, обутого в крылатые сандалии Гермеса и стремящегося к экстазу Диониса. Затем он оказывается на жизненном перекрестке: любимая женщина ставит его перед выбором: либо они строят серьезные отношения – либо расстанутся. Возможно, он решает строить серьезные отношения и хранить верность любимой (что, как ни странно, тоже станет проявлением дионисийских черт), подрежет свои гермесовы крылья, пробудит в себе Аполлона и с головой окунется в работу. В следующие три десятилетия в игру могут вступить и другие архетипы. Отцовство и успех могут констеллировать в мужчине Зевса; смерть жены или известие о том, что он болен СПИДом, могут повлечь за собой пробуждение Гадеса.

Иногда мужчины, прочно отождествляющие себя с определенным архетипом, проходят через ряд стадий, которые соответствуют разным аспектам конкретного бога. Подробнее мы поговорим об этом в главах, посвященных отдельным богам.

Патриархальный фаворитизм

Патриархат – незримая иерархическая система, которая, насаждая ценности и распределяя власть, играет в нашей культуре роль прокрустова ложа, возвращая своих любимчиков. Здесь есть свои победители и неудачники – архетипы, пользующиеся благосклонностью общества, и архетипы, находящиеся в опале. Соответственно, общество поощряет либо отвергает мужчин, воплощающих в себе тех или иных "богов".

Патриархальные ценности, – среди которых особое место занимают личная власть, рациональное мышление, способность контролировать ситуацию, – сознательно или бессознательно насаждаются матерями, отцами, ровесниками, школой и прочими институциями, обладающими возможностью поощрять или наказывать мальчиков и мужчин за их поведение. В результате мужчины приспособляются и прячут свою личность и эмоции. Они приучаются носить "правильное лицо" (то есть демонстрировать определенное поведение и отношение к вещам, играющее роль надеваемой при общении с внешним миром маски), а также "униформу", отличающую представителей их социального класса.

Все, что "неприемлемо" с точки зрения окружающих или с точки зрения общепринятых стандартов поведения, может стать для мужчины источником чувства вины или стыда, и тогда он укладывается на психологическое прокрустово ложе. Далее следует психологическое "усечение", когда мужчина (или женщина) отсекает или подавляет те архетипы или части своей личности, которые внушают ему чувство неполноценности или стыда. Образно говоря, библейское увещание "если твоя правая рука соблазняет тебя, отсеки ее" является призывом к психологическому самоизувечению.

Очень часто мужчины отсекают эмоциональный, уязвимый, чувственный и инстинктивный аспекты своей личности. Однако все отсеченное и подавленное продолжает жить в психике. Эти аспекты уходят в "подполье" и некоторое время остаются за пределами сознания. Но они могут вспомниться или восстановиться, когда (впервые в жизни или впервые с детских лет) данный архетип окажется приемлемым в каких-либо взаимоотношениях или обстоятельствах. Некоторые мужчины ведут тайную жизнь. В таком случае неприемлемые чувства или действия существуют в тени, за пределами сознания окружающих, – до тех пор, пока не произойдет разоблачение и скандал. Именно это произошло в случае знаменитых телепроповедников-евангелистов, которые сурово порицали плотские грехи, но затем вдруг обнаружилось, что в них самих процветает недостойный Дионис.

Знание богов – источник силы

Знание богов – источник личной силы. В этой книге вы познакомитесь с каждым из богов – с его образом, мифами о нем и его архетипом. Вы поймете, как боги влияют на характер и приоритеты мужчины, узнаете, какие психологические проблемы связаны с каждым из них.

Изучение богов должно происходить в комплексе с изучением патриархата. И то и другое – мощные незримые силы, совместно воздействующие на каждого отдельного человека. Патриархат усиливает влияние одних архетипов и ослабляет влияние других.

Знакомство с богами способствует самопознанию и приятию себя, открывает для мужчин возможность говорить о себе с окружающими и дает им (а также многим женщинам) решимость предпринимать в жизни шаги, ведущие к самоосуществлению и обретению радости. Психолог Ролло Мэй в своей книге "Мужество ради творчества" определяет радость как "эмоцию, сопровождающую повышение уровня сознания; настроение, сопутствующее осуществлению своих потенциальных возможностей"². Архетипы – это потенциальные возможности. Внутри нас и внутри нашей патриархальной культуры есть боги, которых нужно освободить, и боги, которых следует ограничить.

Новая психологическая теория и новая точка зрения

Эта книга представляет мужчин и мужскую психологию в новом, неожиданном свете. Проследивая различные сюжеты в мифологии и теологии, я обнаружила в патриархальной культуре явную враждебность по отношению к *сыновьям*. Такое же отношение присутствует и в психоаналитической теории.

В главе второй "Отцы и сыновья: мифы говорят о патриархате" я описываю, как сказывается на психологии мужчины враждебность и отторжение со стороны отца. В этой главе использованы идеи Алисы Миллер, которая обращает наше внимание на то обстоятельство, что миф об Эдипе начинается с намерения *отца* убить своего сына, а не наоборот. Если в семье или в культуре в сыновьях видят угрозу для отцов и относятся

к ним соответственно, это оказывает негативное воздействие на психику сыновей и на общий климат в культуре. В этом и состоит новая точка зрения в психологии, которую я представляю вашему вниманию.

Кроме того, описывая психологию мужчин в данной книге, я подчеркиваю, что сама культура весьма сильно влияет на развитие архетипов. Это новый акцент в юнгианской психологии.

В главе двенадцатой "Недостающий бог" я размышляю о возникновении нового мужского архетипа, – такую возможность предполагает теория морфогенетических полей Руперта Шелдрейка.

И наконец, эта книга дает систематический последовательный путь к пониманию психологии мужчин через мужские архетипы, олицетворенные в греческих богах (эти же архетипы могут присутствовать и в женщинах). Моя предыдущая книга "Богини в каждой женщине" описывает греческих богинь и женские архетипы (которые могут присутствовать также и в мужчинах) как основу архетипической психологии женщин. Взятые вместе, эти две книги представляют собой новую систематическую психологию мужчин и женщин, дающую ключ к пониманию как различий между разными людьми, так и внутренней сложности каждого из нас. Беря за основу греческий пантеон, эта психология отражает богатство человеческой природы и помогает лучше понять ощущение божественности, которое испытывает человек, когда его действия идут из самых глубин существа, где он обнаруживает священное измерение своей жизни.

Глава 2

ОТЦЫ И СЫНОВЬЯ: МИФЫ ГОВОРЯТ О ПАТРИАРХАТЕ

На внутреннем, личностном уровне патриархат формирует взаимоотношения между отцом и сыном. На внешнем уровне обычаев патриархат определяет, какие черты и ценности должны поощряться и вознаграждаться в обществе, т.е. какие архетипы имеют преимущество перед другими – как внутри мужчин, так и во взаимоотношениях между ними. Чтобы обрести дающее силу знание о себе, мужчина должен осознать, какие факторы влияют на его мировоззрение и поведение, – а для этого необходимо понять, что такое патриархат и как он формирует своих сыновей.

Мифы той или иной культуры могут очень многое рассказать о ее ценностях и моделях взаимоотношений. Предлагаю начать исследование наших современных мифов с персонажей фильма "Звездные войны" – Люка Скайуокера и его отца, Дарта Вэйдера. Архетипические истории и фигуры, – как из современных кинофильмов, так и из древнегреческих мифов, – раскрывают перед нами многие истины об истории человеческой семьи и о ролях, которые играем в ней мы. Дарт Вэйдер, – могущественный отец, стремящийся уничтожить своего сына, – представляет собой вариацию образа, знакомого нам еще со времен Древней Греции.

Однако Люк Скайуокер символизирует героя в каждом мужчине на нынешнем историческом этапе. Для того чтобы быть Люком Скайуокером, современный мужчина должен открыть для себя все, что было в прошлом – как с ним лично, так и со всем человечеством. Он должен обнаружить свою подлинную личность и в психологическом, и в духовном смысле; воссоединиться с сестрой (дать волю женственности, как на внутреннем, так и на внешнем уровне); и объединиться с близкими по духу мужчинами и

другими существами в борьбе против сил разрушения. Только сын (благодаря тому, что он не становится таким, как отец, не поддается страху и не соблазняется могуществом) может освободить любящего отца, похороненного в Дарте Вэйдере, который символизирует то, что может сделать с мужчиной патриархат.

Большая грозная фигура Дарта Вэйдера с его черным металлическим лицом – это образ мужчины, посвятившего всю свою жизнь тому, чтобы обрести и удержать власть и могущество, – и это далось ему ценой утраты человеческих черт. От него исходит темная сила. Он подобен эффективной беспощадной машине, которая безукоризненно исполняет приказы сверху и ожидает от своих подчиненных такой же безоговорочной покорности. Так выглядит с точки зрения Люка его враждебный отец-разрушитель. Дарт Вэйдер символизирует темную сторону патриархата.

Истинное лицо Дарта Вэйдера спрятано за железной маской, которая не просто скрывает черты лица и заменяет доспехи, но жизненно необходима ему. Дарт Вэйдер не может снять маску, ибо просто умрет без нее, – настолько он искалечен. Это удачная метафора, описывающая мужчин, отождествляющих себя со своими ролями, или масками, предназначенными для внешнего мира. За недостатком значимой личной жизни они целиком сливаются со своей ролью и общественным положением. Поскольку эти люди эмоционально пусты и лишены каких бы то ни было чувственных связей, они нередко просто не могут пережить потерю власти и радикальное понижение статуса.

Дарт Вэйдер – архетипический образ отца, принадлежащий к той же традиции, что Небесные Боги-Отцы из греческих мифов. Уран, Кронос и (в меньшей степени) Зевс столь же враждебно относились к детям – особенно, к сыновьям, – ибо боялись, что те могут бросить вызов их власти. Люк Скайуокер, – образ сына, героя на пути доблестных свершений, – олицетворяет еще один архетип.

Я вовсе не удивилась, когда узнала, что на Джорджа Лукаса, создателя "Звездных войн", большое влияние оказал Джозеф Кэмпбелл, знаменитый специалист по мифам, автор книги "Герой с тысячью лицами" ("София", Киев, 1997)*.

* В связи с этим не могу не вспомнить одну забавную историю, произошедшую уже после колоссального успеха фильмов Лукаса. Чтобы познакомиться с Джозефом Кэмпбеллом, известный на весь мир Джордж Лукас, как какой-нибудь студент-старшекурсник, тайком проскользнул через задний ход за кулисы Дворца изобразительных искусств в Сан-Франциско, где проходило мероприятие Юнгианского института с участием Кэмпбелла. – *Прим. авт.*

Связь между исследователем мифов Кэмпбеллом, мифотворцем Лукасом и психологией Юнга не удивительна. Психологическая теория Юнга дает ключ к пониманию, почему мифы обладают такой жизненной силой в нашем воображении: независимо от того, осознаем мы их или нет, мифы живут через нас и в нас. В западном мире наиболее известны и сильны мифы Древней Греции.

Мифы подобны археологическим памятникам, – они раскрывают перед нами нашу культурную историю. Некоторые можно сравнить с маленькими осколками: для того чтобы восстановить исходную форму, нужно сложить их воедино. Другие сохранились во всей своей целостности – как фрески в Помпеях, некогда погребенные под пеплом Везувия, но теперь раскопанные.

Мне представляется, что греческие мифы возвращают нас во времена детства нашей цивилизации. Эти мифы могут многое рассказать о социальных установках и ценностях,

на которых нас взрастили. Подобно семейным преданиям, они рассказывают нынешним поколениям, кто мы такие и чего от нас следует ожидать, – в них, так сказать, отражена наша генетическая память, – и являются частью психологического наследия, формирующего нашу личность и незримо воздействующего на наше мировосприятие и поведение.

История олимпийской семьи

Мифы о Зевсе и Олимпийцах представляют собой "семейные истории", проливающие свет на нашу патриархальную родословную и на то, какое огромное влияние она оказывает на нашу личную жизнь. Эти истории рассказывают о социальных установках и ценностях, доставшихся нам от греков, поклонявшихся богам-воинам потомков индоевропейцев, которые волна за волной приходили в Европу и на греческий полуостров, чтобы завоевать более ранних обитателей этих земель, поклонявшихся женскому божеству. Греческие мифы повествуют об отцах-основателях и умалчивают или только вскользь упоминают о матриархальном порядке, предшествовавшем их воцарению.

У народов, – как это часто бывает и у отдельных семей, – после многих лет борьбы за самоутверждение возникает потребность записать все, что произошло за прошедшие времена, и начертать семейное дерево. За осуществление этой задачи мы можем благодарить Гомера (ок. 750 г. до н.э.) и Гесиода (ок. 700 г. до н.э.). Гомер включил многие мифологические сюжеты в свои эпические сказания "Илиада" и "Одиссея" (имеющие под собой некоторую историческую основу). А Гесиод в своем произведении "Теогония", где описано происхождение и упадок богов, впервые свел воедино различные мифологические традиции.

Вначале, согласно Гесиоду, была пустота. Из этой пустоты материализовалась Гея (Земля). Она породила горы, море и Урана (Небо), который стал ей мужем. От этого брака родились двенадцать титанов – древние первозданные силы природы, которым поклонялись в Греции. Согласно генеалогии богов Гесиода, титаны были первой правящей династией – отцами и дедами Олимпийцев.

Уран, первый патриарх (фигура отца) в греческой мифологии, был недоволен плодовитостью Геи. Умножение потомства было ему ненавистно. Когда рождались следующие после титанов дети, он прятал их в необъятном теле Геи, Земли, и не позволял увидеть свет дня. Гея очень страдала физически и испытывала огромную душевную горечь из-за такого обращения с детьми.

Она воззвала о помощи к своим взрослым детям – титанам. Согласно Гесиоду, не в силах более сносить страдания, Гея обратилась к ним смело и прямо: "Дети мои, ваш отец жесток. Послушаетесь меня, и мы отплатим ему за зло. Он первый прибегнул к насилию"¹.

Таким образом, согласно "Теогонии" Гесиода, насилие Урана по отношению к детям является исходным злом, породившим все насилие в мире. Это был первородный грех Небесного Бога-Отца, повторявшийся в следующих поколениях.

Все титаны, кроме младшего сына, Кроноса (римляне называли его Сатурном), были "объяты страхом" перед отцом. Лишь Кронос откликнулся на мольбу Геи словами: "Мать, я отважусь исполнить твой план. У меня нет почтения к нашему недостойному отцу, ибо он первый прибегнул к насилию"².

Мать вооружила сына серпом и предложила план действий. Кронос спрятался в засаде и стал ждать. Когда Уран пришел, чтобы возлечь с Геей, сын выхватил серп, отсек отцу гениталии и выбросил их в море. Кастрировав отца, Кронос стал самым могущественным из богов. Он и Гея вместе с другими титанами правили вселенной и порождали других богов.

Кронос женился на своей сестре Рее, которая, как и ее мать, Гея, была богиней земли. От их союза родилось первое поколение Олимпийцев: Гестия, Деметра, Гера, Гадес, Посейдон и Зевс.

Но опять патриарх-прародитель – на этот раз сам Кронос – попытался уничтожить свое потомство. Кроносу предсказали, что его свергнет собственный сын, и он решил не допустить этого. Едва на свет родился новый младенец, Кронос пожирал его, даже не взглянув, сын это или дочь. Всего он поглотил трех дочерей и двух сыновей.

Рея очень горевала из-за потери детей. Забеременев в очередной раз, она обратилась к Гее и Урану, моля их помочь спасти хотя бы этого ребенка. Родители посоветовали ей отправиться рожать на Крит, а когда туда явится Кронос, подсунуть ему вместо младенца завернутый в пеленки камень. План удался, и Кронос в спешке проглотил камень, думая, что это его ребенок.

Этим спасенным младенцем был Зевс. В конце концов он, как и было предсказано, низверг отца и стал верховным правителем. Зевса растили тайно. Когда же он вырос, то, заручившись помощью Метиды (или Метис) – до-олимпийской богини мудрости и его первой супруги, – напоил Кроноса рвотным зельем, после чего тот отрыгнул всех своих детей и камень. В союзе с освобожденными братьями и сестрами Зевс низверг Кроноса и титанов. Насилие породило насилие в третьем поколении.

После победы три божественных брата – Зевс, Посейдон и Гадес – тянули жребий, чтобы поделить между собой вселенную. Зевсу досталось небо, Посейдону – море, Гадесу – подземное царство. Хотя считалось, что земля и гора Олимп должны принадлежать всем, Зевс в конце концов распространил свое влияние и на эту территорию. (Сестры, согласно нормам патриархальной греческой культуры, не могли претендовать на наследство.)

В результате бурных походов Зевса родилось следующее поколение богов, а также полубогов-героев, чьи удивительные подвиги описаны в греческих мифах. Активно зачиная детей, Зевс, как и его отец, опасался, как бы кто-нибудь из сыновей не сверг его. Однажды Зевсу напороочили, что Метида, первая из семи его законных жен, родит ему двух детей, в том числе сына, который впоследствии будет править людьми и богами. Поэтому, когда Метида забеременела, Зевс, боясь, что она вынашивает именно этого сына, хитростью убедил жену уменьшиться в размерах и проглотил ее, чтобы предотвратить рождение ребенка. Однако Метида ждала не сына, а дочь – Афину, – впоследствии родившуюся из головы Зевса.

Небесные боги как отцы

Боги-отцы в греческой мифологии обладают сходными чертами с божествами всех других патриархальных культур. Боги-отцы – это могущественные мужские божества-правители, и в этом смысле они являются символами, или абстракциями. Они являют собой как бы увеличенную версию носителей власти в нашей культуре. Таким образом, эти боги представляют собой архетипические фигуры, и посвященные им мифы, если

относиться к ним как к метафорам, могут многое рассказать нам о психологии людей данного типа.

Патриархальные боги – авторитарные представители мужского пола, живущие на небесах, на вершинах гор или за облаками. Таким образом, они правят сверху и издалека. Пока такой бог сохраняет главенство над остальными богами, он ожидает от окружающих покорности и имеет право делать все, что ему заблагорассудится. Будучи богами-воинами, они завоевывают главенствующее положение в результате побед над противником. Эти боги обычно ревностно относятся к своим прерогативам и требуют от подчиненных полной покорности. Несмотря на все свое могущество, такой бог боится судьбы – которая непременно состоит в том, что его должен свергнуть сын. Нередко эти боги бывают весьма неласковыми отцами и проявляют враждебность по отношению к потомству.

"Хороня" своих детей, Уран пытался подавить их потенциал, – он не позволял им расти и развиваться так, как им было предназначено от природы. Кронос, "проглатывая", или "пожирая", детей, пытался сделать их частью себя. Образно говоря, именно таким образом авторитарный отец может помешать росту своих детей, чтобы те не стали больше него и не бросили вызов его статусу или верованиям. Он держит их в тени, стараясь оградить от влияния людей, знаний или ценностей, которые могли бы расширить их кругозор. Такой отец требует, чтобы дети не отличались от него и не отклонялись от его планов относительно их будущего. Если ребенок не может думать или мыслить независимо, он не представляет угрозы для отца. Такое стремление некоторых отцов ограничивать независимость и рост своих детей я называю "комплексом Кроноса".

Зевс же путем обмана убедил свою жену стать маленькой и проглотил ее. Метида уменьшилась и утратила свое могущество, вследствие чего Зевсу удалось проглотить все ее атрибуты, – как патриархат когда-то проглотил матриархат, приписав *богу* все атрибуты, некогда принадлежавшие *богине*. Подобное умаление претерпевают некоторые женщины, после того как выйдут замуж и забеременеют. Они утрачивают былую независимость мышления и авторитет, полностью подчиняя себя мужьям, которые нередко обладают авторитарным характером Зевса.

Эдип: без вины виноватый

Минуя многие поколения богов, царей и героев, обратимся к такой мифологической фигуре, как Эдип, который убил собственного отца и женился на матери – не ведая, что творит. Фрейд, заявивший, что такое убийство отца и женитьба на матери является подсознательным желанием каждого сына, назвал это явление эдиповым комплексом и основал на данной теории свой психоанализ. При этом Фрейд относился к своим ученикам мужского пола (таким, как Юнг и Адлер, которые развили идеи, отличающиеся от идей учителя, и могли со временем бросить вызов авторитету учителя) точно так же, как Лай к Эдипу, – как к сыновьям, от которых нужно избавиться. Когда Юнг рассказал учителю сон, по мнению самого Юнга приведший его к теории коллективного бессознательного, Фрейд был убежден, что в этом сне отражено желание смерти его, Фрейда³.

Фрейд считал, что отец Эдипа, Лай, выступает в этом мифе в роли невинной жертвы. Однако, как отмечает психоаналитик Алиса Миллер*, эта версия далека от истины.

* Современный психоаналитик Алиса Миллер в своей книге "Об этом необходимо знать. Предательство общества по отношению к ребенку" анализирует обстоятельства, которые привели

Эдипа к убийству отца. Анализируя мифы и другие источники, Миллер обнаруживает склонность приписывать невинным детям низкие мотивы и порочную природу, которую необходимо исправлять, нередко довольно суровыми методами. Таким образом взрослые оправдывают жестокое обращение с детьми. – *Прим. авт.*

Лай был царем Фив. Когда он обратился к дельфийскому оракулу с вопросом, почему они с Иокастой, его женой, никак не могут зачать ребенка, тот ответил: "Лай, ты хочешь ребенка. У тебя родится сын. Но волею судьбы ты должен погибнуть от его руки... таково проклятие Пелопа, у которого ты отнял сына". Дело в том, что в молодости Лай совершил один проступок. В силу обстоятельств ему пришлось бежать из собственной страны, и его приютил царь Пелоп. Лай отплатил царю за гостеприимство тем, что совратил его сына Хрисиппа, который из-за этого лишил себя жизни.

Пытаясь избежать судьбы, предсказанной оракулом, Лай перестал делить ложе со своей женой. Но со временем, несмотря на предупреждение оракула, он снова возлег с ней, и Иокаста родила царю сына. Боясь исполнения пророчества, Лай задумал избавиться от новорожденного. Проколов сыну лодыжки булавкой и связав их ремнем, царь велел отнести ребенка в горы и бросить там. Но пастух, которому было поручено совершить это убийство, пожалел невинного младенца. Он отнес малыша в горы, но не бросил, а отдал его другому пастуху. Царю же солгал, будто исправно исполнил приказание. Теперь Лай чувствовал себя в безопасности, уверенный, что младенец умер от голода и жажды или съеден дикими зверями. Пастух, приютивший малыша, назвал его Эдипом ("С Опухшими Ногами" – из-за ран на лодыжках) и передал одной супружеской паре. Приемные родители растили мальчика, не говоря ему, что он – не их сын.

Однажды, когда Эдип был уже взрослым юношей, он отправился в Беотию, где на одном из перекрестков у него завязалась ссора с каким-то человеком, ехавшим в колеснице. Мужчина ударил Эдипа по голове скипетром, а молодой человек, возмущенный ничем не спровоцированным насилием, перевернул колесницу обидчика, а самого его ударил своим посохом, в результате чего тот скончался. Затем Эдип продолжил свое путешествие, отнюдь не считая, что поступил неправильно. С точки зрения Эдипа, он просто защищался от какого-то незнакомца, который сам затеял ничем не спровоцированную драку. Ничто в одежде или внешнем виде убитого не говорило о его высоком происхождении, дающем право требовать особого к себе отношения. На самом же деле это был Лай, царь Фив и отец Эдипа.

Алиса Миллер отмечает, насколько несправедливо винить в случившемся Эдипа:

В трагедии Софокла Эдип в приступе покаяния лишает себя глаз. И это несмотря на то, что он никак не мог узнать в Лая своего отца; несмотря на то, что Лай сам спровоцировал гнев Эдипа во время ссоры на перекрестке; несмотря на то, что Эдип не добивался Иокасты, но стал ее мужем благодаря своей мудрости, после того, как решил загадку сфинкса и таким образом спас Фивы; несмотря на то, что сама Иокаста, мать Эдипа, могла бы узнать сына по опухшим ногам, – несмотря на все это, до сего дня, кажется, никого не удивляет тот факт, что всю вину возлагают на Эдипа⁴.

Далее Миллер отмечает:

"Всегда считалось само собой разумеющимся, что дети сами ответственны за то, что с ними делают, и очень важно, чтобы они не знали всей правды о своем прошлом"⁵.

Безуспешная попытка Лая убить сына повторяет мифологические сюжеты о греческих Небесных Отцах, пытавшихся убить собственных сыновей. Во всех этих случаях, как и в

психоаналитической теории об эдиповом комплексе, отец видит в зачатом или новорожденном сыне опасного соперника. Кронос и Зевс боялись, что сыновья поступят с ними так же, как они сами поступили со своими отцами; Лай боялся, что сын станет орудием возмездия. В мифах попытки отца убить своих сыновей рационально обосновываются "пророчеством". В современной психиатрии была бы названа другая причина: "параноидальная идея". Юнгианская психология сформулировала бы причину как "проекцию тени" (это когда человек приписывает другим людям собственные вытесненные или подавленные эмоции, мотивы или действия).

Проекции и порожденные проекциями действия способны формировать тех, на кого они направлены. Когда ребенка считают плохим – отвергают, бросают, обижают, – он испытывает чувство вины. Ребенок думает: "Значит, я заслуживаю такого отношения", и он страдает вдвойне – от плохого обращения и от чувства вины.

И Зевс, и такие смертные правители, как Лай, руководили определенными территориями и людьми. Они подчиняли своей власти земли и народы и правили ими как цари. Такая форма правления и соответствующие ей ценности по существу являются патриархальными. Это иерархия мужчин, существующая в рамках строгого порядка: Зевс на самой вершине, затем следуют другие божества, затем смертные цари, ведущие родословную от богов, а затем вассалы царей и, наконец, простой люд. Современными аналогами мира, управляемого Зевсом и Олимпийцами, являются крупные корпорации, возглавляемые генеральным директором и советом директоров. Еще более четко прослеживается эта иерархия в армии, в Римско-католической церкви и в большинстве тайных обществ.

Бесправные матери в патриархальных семьях

У всех олимпийских богов, включая Зевса, были неправые матери, полностью подчиненные могущественному и нередко жестокому мужу. И у большинства из них были покорные жены. Женщинам – как богиням, так и смертным, за очень редкими исключениями, – в отношениях с богами приходилось весьма нелегко. А если женщины не имеют ни власти, ни силы, ни возможности защитить своих сыновей (и дочерей), то сыновьям кажется, что матери их предали. Ибо мать рождает ребенка, вскармливает его, заботится о нем, так что именно через нее к нему приходит первый опыт мира, – и поэтому она по определению всемогущая. И если мать потом не может защитить или бросает сына или предпочитает ему кого-то другого, он воспринимает это как предательство и может затаить на нее обиду, которая затем перейдет на всех женщин, от кого он когда-либо будет зависеть. Став взрослым, он будет выплескивать на других женщин тот беспомощный гнев, который в детстве испытывал по отношению к матери. Такая цепь событий помогает объяснить происхождение враждебности к женщинам в патриархальных культурах, где они сравнительно неправы.

Есть еще одно обстоятельство, отягощающее ситуацию. Когда женщины находятся под гнетом властных мужчин – отцов, мужей, братьев или культуры в целом, которая ограничивает их только потому, что они являются женщинами, – они склонны выплескивать накопившуюся обиду (нередко бессознательно) на самых неправых мужчин (своих малолетних сыновей), особенно если мальчик подражает отцу или проявляет врожденный норов. Это может принимать форму откровенных издевательств, или холодности, или же саркастических и унижительных замечаний. Сестры, несущие самое тяжелое бремя несправедливости, тоже могут подобным образом отыгрываться на своих братьях, пока те еще достаточно малы. Это обстоятельство служит еще одним источником возникающей в детстве враждебности по отношению к женщинам, которая

таится в душе многих мужчин, а затем, когда они становятся взрослыми и сильными, выплескивается.

Дом как крепость мужчины

В патриархальной культуре каждый мужчина обладает в своей семье авторитетом и властью царя. Консервативные правые политики и христианские фундаменталисты проявляют открытую враждебность по отношению к законодательным инициативам и социальным структурам, которые, на их взгляд, "расшатывают традиционные семейные ценности" – то есть ставят под сомнение царственное положение мужчины в его собственном доме, свойственное патриархальной модели семьи. Патриархат "традиционно" противостоит праву женщины распоряжаться собственным телом, имуществом и способностью к деторождению. Тот же патриархат выступает против убежищ для избиваемых женщин, где они могут получить кров и защиту от жестоких мужей.

Небесный Отец, стремящийся к построению династии, очень заботится о карьере сыновей и готовит их к тому, чтобы они могли занимать предназначенное для них место в мире. Тем самым такой отец может "поглотить" жизнь своего сына, вынуждая его осуществлять отцовские амбиции, вместо того чтобы искать то, чего хочет он сам. Это выражается особенно ярко, когда склонности сына отличаются от роли, уготованной ему отцом.

Среди американских политических деятелей одним из ярчайших примеров Небесного Отца, чьи личные амбиции привели к поглощению собственных сыновей, может служить Джозеф П. Кеннеди. Сын эмигрантов, Дж.П.Кеннеди очень страдал от социального снобизма в обществе. У него появилась амбициозная цель подняться на самую вершину власти – если не самому, то через сыновей. Богатство, политическое могущество, жажда признания и распутство Кеннеди дают нам основание называть его современным Зевсом. Вначале в борьбу за президентское кресло включился Джо Кеннеди-младший, для кого роль экстравертного политика, возможно, была естественной. Этот план провалился, поскольку Джо был убит на войне. Тогда на ту же роль выдвинули следующего сына – Джона Ф. Кеннеди. При этом его личные склонности и физические проблемы никто в расчет не принимал. После убийства Джона Кеннеди заплатил своей жизнью за отцовские амбиции и третий брат – Роберт Ф. Кеннеди.

Небесный Отец и сыновья – отчужденность и соперничество

То, что отцы относятся к своим детям не по-отцовски и видят в сыновьях соперников, верно не только в отношении персонажей греческой мифологии. За годы психиатрической практики мне пришлось выслушать многих мужчин, и нередко они рассказывали мне, что не знали отеческой заботы в детстве, ибо их отцы были эмоционально недоступны, закрыты, отчуждены, придирчивы, враждебны и даже жестоки. Сколько печали, боли и гнева это пробуждает в сыновьях (и в семьях в целом)... а ведь такая манера поведения передается из поколения в поколение. И еще нередко бывает, что отец искренне стремится эмоционально сблизиться с сыном и оказывать ему поддержку во всем, но все же случаются моменты, когда он вдруг выплескивает на ребенка заряд враждебности, а затем чувствует себя виноватым и удивляется тому, сколько гнева пробудил в нем сын.

Отчужденность между отцом и сыном начинается с того, что отец испытывает обиду или чувство соперничества еще до рождения ребенка. Беременность жены может

возродить негативные чувства, испытанные им в детстве. Возможно, мужчина даже заведет непродолжительный роман на стороне, чтобы подавить депрессию или ощущение бессилия. Образ беременной жены может пробудить воспоминания из детства о беременности матери и об огорчениях, которые принесла ему та беременность и новорожденный младенец.

Теперь в качестве мужа ему пришлось вновь пережить то же самое, что прежде пережил в качестве сына: он стал занимать намного меньшее место в жизни женщины, которая дарит ему тепло и заботу. Уже во время беременности она становится менее доступной: замыкается в себе, легче устает, отказывается от некоторых совместных занятий. Она все больше внимания уделяет себе и меньше ему, возможно, теряет интерес к сексу, который был для него главным средством самоутверждения и проявлением близости.

Беременность жены оживляет в мужчине испытанные в детстве и подавленные тогда гнев, враждебность и чувство соперничества по отношению к младенцу. Для будущего отца такие чувства еще более неприемлемы, а поэтому их, как и прежде, необходимо скрывать. Подобно богам-отцам из греческих мифов, он боится, что этот соперник оттеснит его на задний план.

Рождение ребенка, особенно первенца, знаменует новый этап в жизни мужчины. Многих мужчин пугает ответственность за семью. Будущий отец начинает сомневаться, сможет ли он обеспечить жену и ребенка, – особенно если он не уверен в стабильности своей работы или в перспективах роста. Ощущение неадекватности в этом очередном испытании его мужественности может пробудить в мужчине иррациональные сомнения в том, что ребенок вообще от него.

Более того, его может охватить паника, чувство, что он попал в ловушку. В прежние времена уже сам брак у многих ассоциировался с "каторгой", но теперь вступление в брак и рождение детей являются независимыми решениями и отдельными этапами в жизни человека. Теперь самое сильное ощущение, что ты угодил в ловушку, ассоциируется не с самим вступлением в брак, но с рождением ребенка. Отцовство нередко влечет за собой необходимость брать ссуду в банке, оформлять страховки и на некоторое время оставаться единственным кормильцем, – и мужчине нередко приходится цепляться за нелюбимую работу или работать по совместительству, чтобы как-то сводить концы с концами. И вот, пока окружающие поздравляют супругов и суетятся вокруг беременной жены, муж нередко чувствует по поводу предстоящего пополнения семьи не столько радость, сколько ужас и тревогу.

Затем новорожденный становится центром всеобщего внимания, и во многих мужчинах снова побуждаются болезненные переживания детства. Супруга становится в большей степени матерью новорожденного, чем его женой. Как и боялся муж, ребенок оттеснил его на задний план – по меньшей мере, на время. Вскрывая посредством анализа затаенные чувства мужчин, мы обнаруживаем, что нередко они испытывают зависть к жене из-за ее способности родить ребенка и заниматься некоторое время только им или зависть к ребенку из-за его близости к телу жены – особенно если в этот период пара не живет половой жизнью. Грудь, которые он так любил, теперь "принадлежат" маленькому сыну. И с появлением этого младенца пришел конец временам, когда они жили только друг для друга.

Патриархальная культура дает мало возможностей для развития крепких связей между отцами и детьми. Некогда предметом гордости мужчин было то, что они "с

пеленками не возятся". Дети – в особенности сыновья – служили свидетельством мужественности отца и способом увеличить свой авторитет или осуществить амбиции, однако лично ему радости доставляли мало. Небесный Отец сам не ухаживает за ребенком, и поэтому данный архетип не может служить образцом отеческой заботы или эмоциональной близости с ребенком.

Сейчас уже достаточно многие мужчины лично присутствовали при многочасовых родовых потугах и самих родах. После общения с ними у меня сложилось впечатление, что в эти моменты у отца устанавливается глубокая связь с ребенком. Однако если эта связь все-таки не возникает и в отце не пробуждается нежность и стремление защищать младенца и жену, то этот мужчина, как правило, испытывает гнев и глубокую обиду, ибо воспринимает беременность жены и рождение ребенка как ряд лишений. Гнев по отношению к "захватчику" (особенно если это сын) и гнев по отношению к жене, которая "бросила" его ради ребенка, – эти чувства могут достигать сознания мужчины, а могут и не достигать. Когда мы обнаруживаем этот гнев во время сеансов психотерапии, обычно оказывается, что под ним лежит еще более глубокий слой: страх быть брошенным и чувство собственной незначительности.

Впоследствии отец мстит сыну, подвергая его телесным наказаниям, допуская враждебные высказывания в его адрес, высмеивая – причем обосновывается все это необходимостью приучить ребенка к дисциплине или "помочь ему стать настоящим мужчиной". Нередко отец стремится победить сына в каждой игре. Шумные забавы начинаются с веселой возни, а заканчиваются почти всегда слезами ребенка, которого потом еще и высмеивают за то, что он плачет. Когда четырех- или шестилетний малыш говорит: "Я хочу, чтобы папа не вернулся с работы", – это не обязательно является подтверждением присутствия у него эдипова комплекса. Возможно, малыш просто боится гневливого отца, постоянно вызывающего сына на состязание.

Сын, отнявший у отца часть внимания женщины и ставший объектом ревности, станет взрослым и обретет силу, а силы отца тем временем пойдут на убыль. Если отец каким-то образом не поглотит сына, – подобно тому, как это делали боги-Отцы в греческих мифах, – тот обязательно однажды станет достаточно силен, чтобы бросить отцу вызов и низвергнуть его власть.

Доктрина о первородном грехе и утверждение психоаналитического учения о том, что все сыновья хотят убить отца и жениться на матери, суть теории, оправдывающие враждебность, испытываемую обиженными Небесными Отцами по отношению к сыновьям. Представление о "необходимости" наказаний подтверждается поговорками вроде "пожалеть розгу – испортить ребенка".

Вначале сын перестает доверять, затем начинает бояться и наконец испытывает враждебность по отношению к отцу, который с самого младенчества считает своего ребенка испорченным и обращается с ним соответственно. Однако если отец заботится о сыне, играет с ним, учит его и служит для него положительным примером, дело обстоит совершенно иначе. Тогда ребенок иногда даже больше привязан к отцу, чем к матери, или иногда предпочитает бывать с матерью, а иногда – с отцом.

Нередко встречаются отстраненные Небесные Отцы. Они не жестоки по отношению к сыновьям, но эмоционально и физически недоступны. Среди моих пациентов не редкость мужчины, рассказывающие, что в детстве они жаждали внимания и одобрения со стороны отстраненного отца (вместо того, чтобы испытывать по отношению к нему

враждебность, как предполагает теория эдипова комплекса). В детстве такие сыновья идеализируют своего отца и испытывают недостаток общения с ним.

Пока сын надеется, что отец по-настоящему заметит и признает его, доминирующие чувства ребенка – тоска и печаль. Гнев по отношению к отцу придет позже, когда сын оставит все ожидания и надежды на то, что отец будет относиться к нему по-отечески, и уже не будет мечтать об отцовской любви. Источником гнева может послужить также разочарование тем, что этот отстраненный отец оказался недостойн идеализированного образа, сложившегося в сознании ребенка.

Между эмоционально закрытым Небесным Отцом и его юным или взрослым сыном нередко складываются поверхностные, сугубо ритуальные взаимоотношения. Когда отец и сын оказываются вместе, между ними происходит совершенно предсказуемая беседа из серии вопросов и ответов типа "Как дела?", где не раскрывается ничего по-настоящему личного. С психологической точки зрения, такие взаимоотношения между Небесным Отцом и его сыном создают впечатление вполне комфортного отчуждения. Однако за этим фасадом может скрываться разочарование.

Когда сын чувствует, что отец видит в нем только очередной повод гордиться собой, у него может возникнуть открытая враждебность по отношению к родителю. Если ребенок чувствует, что папа совершенно не интересуется его личностью, но с удовольствием купается в лучах достижений и побед сына, отчужденность растет. Такие чувства особенно свойственны юношам, занимающимся спортом.

Брюс Огилви, автор книги "Проблемные спортсмены", первопроходец в области психологии спортсменов, описывает следующий случай. Однажды к нему обратился молодой человек, блестящий бейсболист, потенциальный кандидат в высшую лигу. Однако во время отбора игроков в высшую лигу парень вдруг сплеховал.

Он демонстрировал комиссии свое искусство. Некоторое время все шло гладко, но вдруг неожиданно для себя он отправил десяток мячей мимо цели. Я сказал ему: "Стоп. Я хочу, чтобы ты заново во всех подробностях пережил все это событие вместе со мной..." Парень стал в деталях рассказывать о каждом мяче, который он направил точно в цель, и вдруг воскликнул: "О Боже, вдруг я увидел этого сукина сына! На трибунах с правой стороны появился мой папаша". Единственное, о чем беседовал с ним отец, – это спортивные успехи. Подробно проанализировав со мной ситуацию, парень понял, что, удовлетворив свои амбиции в данной ситуации, он заодно удовлетворил бы и амбиции отца. А это было для молодого человека неприемлемо. Я могу привести тысячи таких случаев. У меня есть подобная история об отце и сыне из каждого американского города⁶.

Этому конкретному спортсмену не нравилось, что отца интересовали только его спортивные достижения, и юноша не захотел удовлетворять амбиции отца или его потребность разделить славу сына. Отцы очень часто ожидают, что сыновья – особенно первенцы – будут играть эту роль. Именно поэтому так приветствуется рождение мальчика (больше, чем рождение девочки). Мужчина, угощая гостей сигарами, с гордостью объявляет, что теперь у него есть "сын и наследник", который будет носить имя отца (и удовлетворять его амбиции) и который, уже в силу того, что он оказался мальчиком, доказывает мужественность родителя. Сам факт рождения мальчика удовлетворяет патриархальную потребность отца в сыне. Далее следует потребность в том, чтобы сын оправдал отцовские ожидания, – при этом никто не учитывает, что ребенок приходит в мир со своими способностями и талантами, эмоциональными потребностями, недостатками, личностными чертами и, возможно, особыми жизненными целями.

Принесение ребенка в жертву

Наряду с греческой мифологией, которая, претерпев незначительные изменения, превратилась в римскую мифологию, важнейшими источниками семейной истории западной цивилизации являются Ветхий и Новый Заветы. Между ними существует много параллелей. И индоевропейские племена, захватившие территорию нынешней Греции, и израильтяне, переселившиеся в свою землю обетованную из Египта, пришли как завоеватели на обжитые до них земли, где местное население поклонялось Богине. Оба народа-завоевателя чтили Небесных Отцов – богов, обладавших качествами воинов, правивших сверху и общавшихся со смертными с гор. И у обоих народов характер Небесных Отцов претерпевал определенную эволюцию: со временем они относились к своим детям все менее враждебно и более по-отцовски. В греческих мифах этот сдвиг происходит со сменой нескольких поколений Небесных Отцов, и поворотной фигурой является Зевс. Хотя библейского Бога считают единой сущностью, на языке Ветхого Завета его называют двумя именами: Яхве и Элохим. Со временем библейский Небесный Отец все реже наказывает и чаще поддерживает своих земных "сынов" – людей.

Глядя на эти предания как на семейные истории и оценивая их с психологической точки зрения, мы находим новые параллели. Греческие сюжеты о Небесном Отце, опасавшемся рождения и (или) взросления детей, о его попытках поглотить их или установить для них границы, и о враждебности бога по отношению к своим сыновьям присутствуют также и в Библии, – но все это сформулировано в терминах покорности и жертвы.

Во исполнение воли библейского Небесного Бога необходимо проявить готовность пожертвовать своим сыном. Именно так Яхве испытывает Авраама, приказывая ему убить своего единственного и любимого сына, Исаака, – юношу нужно принести в жертву, совершив обряд всежжения на горе Мориа. Готовность Авраама убить своего сына означает, что он прошел испытание. (Нечто подобное происходит, когда Агамемнон ведет греческих воинов войной на Трою. Его корабли приходят в гавань Авлиды и не могут продолжить путь из-за полного штиля. Чтобы подул попутный ветер, Агамемнон должен принести в жертву свою дочь Ифигению, что он с готовностью и делает.)

Хотя в прямом смысле современные отцы не кладут своих детей на алтарь, чтобы пройти какое-то испытание или преуспеть в своих начинаниях, символически они это делают. Это происходит на нескольких психологических уровнях: преуспевающие мужчины нередко оказываются не очень внимательными отцами, они психологически, а часто и физически отсутствуют в жизни своих детей. Они жертвуют близостью с детьми ради работы и исполнения социальной роли. Точно так же они жертвуют и своим "внутренним ребенком" – игривой, непосредственной, доверчивой, эмоционально богатой частью собственного существа.

Патриархальная культура враждебно настроена по отношению к невинности, она не ценит детские черты в человеке, но поощряет в мужчинах способность уподобиться Аврааму, Агамемнону и Дарту Вэйдеру, которые ставят распоряжения высшей власти и собственные амбиции (или же покорность требовательному богу) выше любви и заботы о собственном ребенке.

Исаак: принесение в жертву сына

Ветхозаветному патриарху Аврааму было велено отправиться в землю Мориа и там, на склоне горы, принести своего сына Исаака в жертву Богу, совершив обряд

всесожжения. Я думаю о юном Исааке и представляю, с какой радостью он отправился с отцом в это путешествие, не зная о его подлинной цели. Через три дня они достигли места жертвоприношения. Там Исаак собрал дров и помог Аврааму соорудить алтарь. Затем он озадаченно спросил: "Вот огонь и дрова, где же агнец для всесожжения?" На что Авраам ответил: "Бог усмотрит себе агнца для всесожжения, сын мой"⁷.

Представляю, как Исаак принял этот ответ, недоумевая, откуда и когда появится агнец. Любопытно, в какой момент юноша понял, что отец собирается принести в жертву именно его? Когда Авраам связал его? Когда положил Исаака на алтарь? Или когда занес нож? Могу представить, что почувствовал юноша, когда до него дошло, что жертвой будет он: невозможность поверить в это, страх, чувство, что его предали. Возможно, Авраам объяснил, что он исполняет волю Бога, повелевшего принести в жертву единственного сына. Это помогло бы Аврааму как-то оправдаться, но едва ли утешило бы Исаака. Исаак понял только, что быть с отцом не безопасно: отец готов убить его.

Затем Господь обратился к Аврааму со словами: "Авраам, Авраам! Не поднимай руки твоей на отрока и не делай над ним ничего; ибо теперь Я знаю, что ты боишься Бога и не пожалел сына своего единственного для Меня"⁸. Тогда Авраам возвел очи свои и увидел овна, запутавшегося рогами в чаще, и принес его вместо Исаака на всесожжение.

Господь благословил Авраама за готовность убить сына: "Что так ты сделал сие дело, и не пожалел сына единственного твоего, то Я благословляя благословлю тебя, и умножу семя твое, как звезды небесные и как песок на берегу моря"⁹.

Ифигения: принесение в жертву дочери

Еще одна история о том, как отец добился успеха благодаря готовности принести в жертву своего ребенка, рассказана в "Илиаде". В роли отца выступает Агамемнон, главнокомандующий греческого войска, идущего войной на Трою. Собрав огромную армию, он погрузил воинов на корабли и выступил на противника. Однако в гавани Авлиды они попали в полный штиль, корабли застыли на рейде, воины роптали. Если не подует попутный ветер, полководцу не видать ни славы, ни добычи, ни власти, которые ждут его в случае завоевания Трои. Агамемнон обратился к провидцу, и тот сказал, что ветры подуют и флот достигнет Трои, если полководец принесет в жертву свою прекрасную невинную дочь, Ифигению.

Агамемнон передал жене весть, что та должна отослать к нему Ифигению, якобы для свадьбы с Ахиллом – самым прославленным из греческих героев, сыном царя Пелея и морской богини Фетиды. Можете представить себе, сколько радости принесло девушке известие о таком женихе, как, собрав свои лучшие наряды и украшения, она ехала в лагерь отца, думая лишь о суженом и о предстоящей свадьбе.

В какой момент Ифигения осознала, что не все идет гладко? Как долго отец говорил, что позвал ее для того, чтобы выдать замуж? Когда она узнала, что предназначена в жертву? Была ли она в этот миг одета в свадебный наряд? Идя к месту, где ее ждала смерть, думала ли Ифигения, что идет к суженому? В какой-то момент девушка должна была понять, что отец ее обманул и обрек на гибель. Когда пришло это осознание, она, должно быть, испытала ужас и очень остро ощутила, что ее бросили и предали.

Агамемнон принес ее в жертву, подули ветры, и греческий флот прибыл в Трою, чтобы вступить в войну, которая затем продолжалась десять лет. (В другой версии этой истории Ифигению спасла богиня Артемида, в последний момент подменив девушку ланью.)

Таким образом, Агамемнон является еще одним отцом, который был вознагражден за готовность убить своего ребенка (или даже убийство). С психологической точки зрения, отец, обманывающий доверие дочери и лишаящий ее невинности, разрушает соответствующую часть себя. Дочь может символизировать *аниму* отца (*анима* по Юнгу – это женский аспект в мужчине). Точно так же может символизировать *аниму* и жена, представляющая его вторую половину, – а ведь в обеих историях мужа не считаются со своими женами и обманывают их, вследствие чего эти женщины не имеют никаких шансов защитить своих детей.

Я сомневаюсь, что Авраам, прежде чем отправиться на гору Мориа, сказал Сарре, чтобы она навсегда простилась с их сыном, Исааком. Я сомневаюсь, что Авраам сказал ей о своем намерении внять велению Бога и совершить над Исааком обряд всежжения. Если бы мать знала, что затевается, полагаю, она попыталась бы предотвратить это. Если бы это было в ее власти, Исаак остался бы дома. Осталась бы дома и Ифигения, знай ее мать, что задумал Агамемнон, когда под фальшивым предлогом призвал дочь в Авлиду.

Для того чтобы стать беспощадным солдатом или полководцем, или даже современным директором предприятия или частным предпринимателем, мужчине (или женщине, которая в наше время может выполнять такую же роль) обычно требуется готовность убивать или подавлять свои сентиментальные чувства. Ему необходимо ставить одобрение и успех в мире мужчин выше семейных ценностей. В военном лагере или на современном рынке нет места для чувствительности, нежности и невинности. Там, где царит закон "убей или будешь убит", нет места для сострадания к врагам – как нет места для сочувствия к соперникам и конкурентам в мире, где люди делятся на победителей и проигравших. Эти качества расцениваются как слабость, которую нужно принести в жертву успеху.

Мифы о мужчинах, выказавших готовность убить своих детей, и о том, как они были вознаграждены, могут поведать нам очень многое. Они рассказывают, что ценится в патриархальной культуре: готовность подчиняться высшей власти и делать все необходимое для сохранения власти, которой ты достиг.

Эта система ценностей оказывает прямое негативное воздействие на взаимоотношения между отцами и сыновьями. Авторитарные отцы гnevаются на любые действия, в которых видят непослушание и непокорность, и по всякому поводу наказывают сыновей (и дочерей), когда те не делают то, что им говорят или чего от них ожидают.

Потребность поддерживать свой авторитет служит одной из причин "предельно жестоких" издевательств над детьми со стороны отцов. Мужчина может разозлиться на плачущего младенца, который никак не успокоится, или на двухлетнего сынишку, находящегося на том этапе развития, когда ребенок все делает наоборот. Отцу кажется, что малыш просто испорченный и не уважает старших (тут немалую роль играет то обстоятельство, что мужчина чувствует свою неспособность контролировать ситуацию). Это параноидальная реакция. Отец не видит в своем сыне ребенка, ведущего себя так, как свойственно детям данного возраста. Мужчина реагирует на искаженный образ, сложившийся в его сознании, – отсюда и жестокость.

Чаще сын провоцирует гнев авторитарного отца позже, уже став старше. Возможно, ребенок не делает то, что ему говорят, подвергает сомнению слова отца, спорит с ним

или даже явно восстает против его власти. Оспаривать власть – нормальный процесс обучения и знакомства с миром.

Отождествление с агрессором

С психологической точки зрения, проблема состоит не в том, что отец обладает властью и пользуется ею. Когда существует власть, устанавливающая четкие и разумные границы, ребенок чувствует себя уверенно и безопасно. Но эта потребность ребенка в твердом правлении не удовлетворяется, когда под предлогом, что ему нужно поддерживать свой родительский авторитет, чувствуя себя эмоционально отесненным отец дает выход ревности или просто демонстрирует сыну, кто в доме главный.

В данном случае отец играет роль далекого и гневливого Небесного Отца, видящего в сыне угрозу своему положению. Поскольку гнев отца иррационален, ребенок с самого начала испытывает чувства замешательства и обиды. Такая ситуация приводит к взаимному недовольству и отчуждению. Как ни парадоксально, при этом характер сына формируется таким образом, что, став взрослым, он ведет себя точно так же, как отец.

С точки зрения психологии, этот парадокс возникает потому, что сын "отождествляет себя с агрессором", а не с жертвой, каковой на самом деле являлся. Он отвергает в себе качества, провоцировавшие отцовский гнев, даже если эти качества не были плохими.

Хотя сын может не любить отца, который постоянно критикует, придирается и выплескивает на него свой гнев, еще больше он не любит чувствовать себя слабым, некомпетентным, трусливым, беспомощным и униженным. В те моменты, когда сын становится объектом отцовского осуждения и ярости, он ненавидит собственную уязвимость. Связанные с этим неприятные ощущения смешиваются с представлениями о том, что значит "быть плохим", – и вследствие этого смешения в патриархальной культуре существует склонность отождествлять ранимость со слабостью, трусостью и "плаксивостью". Любовь к красивым вещам, чувственность и эмоциональная непосредственность тоже считаются немужскими чертами, которые нужно скрывать от постороннего взгляда или вообще вытеснять за пределы собственного осознания.

Мальчики и мужчины учатся, что в условиях патриархата бывает опасно проявлять сострадание к жертве, ибо при этом можно легко утратить свои позиции. Риск особенно велик, когда мужчины, собираясь в группу, демонстрируют свою власть над другими – издеваются над животным или мучают, бьют и даже насилуют кого-то, кто слабее их. Один мужчина вспоминал, как в детстве над ним насмеялись и глумились ровесники за то, что он не позволил им мучить котенка. Придирки мальчишек стали той ценой, которую ему пришлось заплатить за вмешательство.

Другие мужчины рассказывали о чувстве вины и стыда, которое они испытывали из-за того, что им не хватило смелости вступить за слабого. Они говорят: "Я даже пальцем не пошевелил", – тем самым давая свое молчаливое согласие на издевательство группы мужчин над женщиной, гомосексуалистом, евреем, азиатом, мексиканцем или чернокожим. Причем этих мужчин в детстве не обижали родители, так что они не принадлежат к числу тех, кто отождествляет себя с агрессором из-за издевательств, перенесенных в раннем возрасте. И все же они не противились происходящему, – а именно так обычно ведут себя мужчины в группе.

Рано или поздно мальчишка, подвергающийся издевательствам, подрастает и становится сильнее. Теперь он может сам обидеть кого-нибудь маленького и слабого и, как правило, пользуется этой возможностью (к счастью, есть исключения). Издевательства над новичками в студенческих братствах, сопровождаемые палочными побоями, а то и чем-нибудь похуже; традиционно тяжелые условия интернатуры в медицинских учреждениях как обязательное испытание для молодого врача; особое отношение к "салагам" в военных учебных заведениях и в армии – все это примеры суровой инициации для очередного поколения, которую проводят предыдущие поколения, пережившие такие же издевательства.

Лозунг, оправдывающий все эти ритуалы инициации, обычно звучит так: "Я обращаюсь с тобой так, как обращались со мной", – и в этом явно проявляется отождествление с агрессором. Издевательства в студенческих братствах вновь и вновь воспроизводят опыт младших братьев, терпящих притеснения от рук сильных и злых старших братьев. Младший брат становится объектом враждебности и по отношению к старшему брату играет ту же роль жертвы, какую тот сам играл по отношению к отцу. Такое повторение схемы "я обращаюсь с тобой так, как обращались со мной" обычно осуществляется не сознательно, но происходит автоматически.

Отождествление с другими мужчинами

В культуре, где поощряется отчужденность и соперничество между мужчинами, удивительно уже то, что хотя бы немногие мужчины относятся друг к другу с любовью и доверием. Однако, согласно результатам психологических исследований, это бывает очень и очень редко.

Есть исключения – ситуации, когда мужчины становятся по-настоящему психологически близки. Как правило, это бывает, если они оказываются "в одной лодке" и временно складывается эгалитарная (а не патриархальная) субкультура, состоящая только из мужчин. От мужчин, выходцев из рабочих кварталов, ставших впоследствии профессионалами в какой-нибудь сфере, я нередко слышу воспоминания о золотых временах детства – о неразлучной ватаге мальчишек из их района, когда они могли провести вместе целое лето, почти не расставаясь с утра до вечера. Это было до того, как их начали интересоваться девочки и друзья разделились на победителей и неудачников. Позже пути мальчишек разошлись, но этот опыт послужил для них основой представлений о мужской дружбе в более позднем возрасте. Подобным же образом мужчины из высших классов общества, учившиеся в закрытых школах-интернатах, нередко вспоминают о сплоченном братстве однокашников и говорят, что именно там научились по-настоящему дружить. Взаимозависимость на поле боя тоже способствует образованию прочных эмоциональных связей между мужчинами, – об этом рассказывают солдаты срочной службы, принимавшие участие в боевых действиях.

Хотя эти ситуации в чем-то отличаются друг от друга, в каждом случае мужчины или мальчишки чувствуют: "нас что-то объединяет". Благодаря общности обстоятельств и интересов каждому члену группы легко отождествлять себя с остальными. Они оказались в ситуации "равенства и братства", что на время нивелировало незримое влияние патриархата, направленное на разделение и построение иерархических взаимоотношений, что ведет к взаимной изоляции людей.

Люк Скайуокер и "его судьба"

Перед кульминационным моментом фильма "Возвращение Джедая" (из цикла "Звездные войны") у Дарта Вэйдера состоялась важная беседа с Императором. Тот сказал: "Молодой Скайуокер станет одним из нас". В последовавшей за этим смертельной битве между Люком Скайуокером и Дартом Вэйдером Люк прошел через искушение страхом, ненавистью и беспощадной яростью, – если бы он поддался этим чувствам, то отождествлял бы себя с агрессором (Император говорил, что Скайуокеру "не избежать этой судьбы"¹⁰).

Поскольку Люк сумел противостоять искушению властью и не поддался страху оказаться глупцом, упорствующим в безнадежной ситуации, ему удалось отвлечь свою "неизбежную судьбу". Он не сломался, а потому не превратился в бесчувственного человека, отдающего и исполняющего приказы, как его отец. Он не променял любовь на власть, верность друзей – на непререкаемый авторитет и не отказался от своей веры в возможность построения другой системы, хотя ему противостоял, казалось, несокрушимый порядок. Благодаря верности своим идеалам и личной отваге он не стал вторым Дартом Вэйдером и одержал победу.

В патриархальной культуре все мужчины и многие женщины сталкиваются с одним и тем же искушением: отождествить себя с агрессором и присоединиться к нему. В жизни нам то и дело приходится определять для себя, что есть истина, и принимать решения – когда под вопросом оказывается жизнь внутреннего Люка Скайуокера или его женского аналога, принцессы Леи. Жизнь представляет собой бесконечную череду таких моментов выбора. И вы можете решить не уступать и не сдаваться – хранить верность тому, что для вас по-настоящему важно, вопреки любым страхам, пусть даже совершенно обоснованным. Чтобы оставаться верным себе, нужно знать, кто ты есть. С психологической точки зрения, активизированные архетипы помогают человеку обрести связь с тем, что для него важнее всего. Поэтому, зная, какие архетипы оказывают на нас наибольшее влияние, мы можем понять некоторые важные глубоко скрытые грани своей природы, что позволяет нам твердо отстаивать свои позиции. Это знание дает нам силу.

В следующих главах мы познакомимся с богами, или архетипами, которые живут в каждом мужчине и не чужды также женщинам. Вначале мы встретимся с Зевсом, Посейдоном и Гадесом – архетипами Отца. Главы, посвященные этим богам, составляют вторую часть книги. Затем мы познакомимся с поколением сыновей – Аполлоном, Гермесом, Гестом, Аресом и Дионисом. Каждый из них представляет определенную личностную модель – либо поощряемую, либо отвергаемую патриархатом в целом и отцом каждого отдельного мужчины.

Часть Вторая АРХЕТИП ОТЦА: ЗЕВС, ПОСЕЙДОН И ГАДЕС

Зевс, Посейдон и Гадес составляют первое поколение богов-олимпийцев мужского пола. В них отражены три аспекта архетипа отца. Они разделили мир между собой, и каждый был полновластным хозяином своего царства. Архетипическое и метафорическое значение каждого бога неразрывно связано с его царством: Зевс и небо, Посейдон и море, Гадес и подземное царство. Зевс владел также и землей, хотя по договору она ему не принадлежала.

Зевс управлял всем. Он был главным богом и обладал личными качествами, свойственными властным отцам, царям, руководителям корпораций, армейским командирам и вообще мужчинам, занимающим высокие посты. Посейдон и Гадес отражают теневые качества Зевса – те аспекты архетипа отца, которые власть имущие

мужчины подавляют или игнорируют. Кроме того, конечно же, эти боги представляют отдельные психологические модели.

Биологическое отцовство и архетип отца не связаны между собой. Может быть, прочтя обо всех трех богах-отцах, вы не узнаете своего отца ни в одном из них, поскольку его среди них просто нет. Возможно, он подобен одному из сыновей-олимпийцев, – а каждому из них свойственна своя собственная манера отцовства. Не всеми человеческими семьями правит Зевс, но в каждом патриархальном обществе очень четко проявляется его влияние.

В культуре патриархальных обществ Зевс является главенствующим архетипом и играет значительную роль в психологии мужчин. Как и мир греческой мифологии, психику мужчины можно разделить на такие части: царство сознания и ума, откуда происходит власть, воля и мысль (Зевс); царство эмоций и инстинктов (Посейдон), которое многие люди подавляют, недооценивают, а иногда и вообще вытесняют за пределы сознания; и сумрачное пугающее царство невидимых поведенческих моделей и безличных архетипов (Гадес), куда многие люди получают доступ только в снах.

В отличие от этих трех богов, представляющих собой устойчивые архетипические модели и ограниченных своими владениями, человек обладает потенциальной возможностью доступа во все три царства, – он может сознательно двигаться по этим территориям и включать те или иные их аспекты в свою личность на сознательном уровне.

Обстоятельства рождения этих трех богов-правителей воспроизводятся в жизни многих мужчин. У Зевса, Посейдона и Гадеса был отчужденный отец, чья враждебность к детям обусловлена страхом, что они его свергнут или превзойдут, и беспомощная мать, горевавшая оттого, что не может позаботиться о своих детях и даже защитить их. Многие из нас родились в таких семьях. Более того, какой бы ни была наша семья, мы все живем в условиях патриархата, где больше всего ценится власть, и мужчины, которым удастся добиться ее, пользуются особой благосклонностью общества. Это обстоятельство, как мы увидим, играет важную роль в психологии мужчин.

Спиральный путь познания

Главы о Зевсе, Посейдоне и Гадесе имеют спиральную структуру: первый виток – это общее знакомство с богом; следующий виток – описание соответствующей архетипической модели; затем мы говорим о том, как данный бог, или архетип, формирует жизнь человека; потом описываем характерные психологические проблемы, связанные с этим архетипом; и наконец, обсуждаем пути развития мужчины, в котором данный архетип активизирован.

Подобно музыкальному произведению или стихотворению, спиральное построение предполагает наличие некоего стержня, центральной темы, объединяющей все витки спирали. При этом очередной виток оказывается шире предыдущего и в то же время дает читателю более глубокое представление о данном боге-архетипе. С каждым витком мы заново знакомим вас с описываемым богом, и всякий раз его образ становится все более рельефным и многомерным.

Спиральная форма требует работы обоих полушарий нашего мозга: *понимание* осуществляется левым полушарием при помощи линейного мышления, обрабатывающего информацию через слова и логику; а правое полушарие работает с

образами, ощущениями, воспоминаниями и чувствами, которые имеют личную либо коллективную природу, принадлежат времени либо находятся вне его и не подчиняются законам логики. При переходе информации из левого полушария в правое или из правого в левое происходит озарение, и внезапно у нас появляется целостное, многоуровневое знание, оказывающее непосредственное влияние на нашу жизнь.

Глава 3

ЗЕВС, БОГ НЕБА: царство воли и власти

Вооруженный грозным оружием – молнией, – он был властелином Неба, богом Дождя, повелителем Туч. Он был могущественнее всех остальных богов, вместе взятых.

И все же не был он ни всемогущим, ни всеведущим.

Эдит Гамильтон, "Мифология"

Божественный Зевс во всей своей славе является нам как свет и несет свет и осознание людям. В темном же своем проявлении он выступает как враг жизненной силы, – закорюченный в правилах и законах, сопротивляющийся любым переменам, боящийся любого изменения статус-кво.

Арианна Стасинопулос, "Боги Греции"

Зевс – главный и самый могущественный из олимпийских богов. Как олимпийский небесный бог, он правил с Олимпа – высокой и далекой горы, чья скалистая вершина нередко скрыта в облаках. Когда братья (Зевс, Посейдон и Гадес) делили мир, Зевсу по жребию досталось небо, Посейдону – море, а Гадесу – подземный мир. Земля и гора Олимп находились в совместном владении, однако Зевсу с неба легче следить за тем, что происходит внизу, поэтому, фактически, он правит и землей.

Небо очень отличается от моря и подземного мира, – как отличаются и характеры богов, управляющих этими сферами. Для того чтобы отправиться в небесные выси, необходимо покинуть землю – утратить связь с привычной и надежной твердью ради обретения более широкого кругозора. С заоблачной высоты мы видим лес, но не различаем отдельные деревья.

Зевс – это бог-громовержец, его символ – молния. И до сегодняшнего дня, когда человек решается пойти против какого-либо патриархального запрета, он "боится, что на его голову обрушатся громы и молнии", а если этого не происходит, вздыхает с облегчением. Будучи подателем дождя, Зевс также обеспечивает растения условиями для роста. Идет ли речь о карах или о какой-либо созидательной деятельности, власть Зевса обычно осуществляется сверху и издалека.

Как и все успешные правители, Зевс был умелым стратегом и владел искусством создания союзов, – что помогло ему справиться с титанами. Эти же качества позволили ему установить и укрепить свою власть. И самая важная черта Зевса состоит в том, что он умеет навязывать свою волю другим.

Человек уподобляется Зевсу, когда стремится к власти и положению в обществе – либо ради самой власти над другими, либо для того, чтобы осуществить свои мечты и как-то изменить мир. Царство Зевса – это мир могущественных людей, обладающих

политической или экономической властью, – от легендарного короля Артура и исторического римского императора Августа Цезаря и до современных политических лидеров, включая премьер-министра Великобритании Маргарет Тэтчер. Тэтчер на собственном примере продемонстрировала, что небесное царствование принадлежит не только мужчинам, но является ориентацией на обретение власти и умение действовать решительно.

Наиболее существенно, с психологической точки зрения, – особенно на фоне царств Посейдона и Гадеса – то, что небо представляет определенную сознательную позицию, точку зрения, ставящую самообладание, рассудок и волю выше всех остальных качеств.

Зевс как бог

Зевс (в римской мифологии – Юпитер) был высшим из греческих олимпийских богов. Это небесный бог-громовержец, правивший Олимпом. Животное, символизирующее Зевса, – орел. Зевса называли Собирателем Туч, Посылающим Попутный Ветер, а также Отцом Богов и Людей (хотя, согласно греческой мифологии, он не является их праотцом; некоторые боги были его братьями и сестрами, и он не создавал и не зачинал человечество). Он наделял царей властью, охранял их права и авторитет, следил за соблюдением законов и наказывал нарушителей.

Зевса изображали в облике властного бородатого мужчины, нередко восседающего на троне со скипетром или пучком молний в руке. Самая знаменитая его статуя считалась одним из семи чудес света античности. Созданная Фидием из золота и слоновой кости, она стояла в храме Зевса в Олимпии.

Величие – лишь один аспект Зевса. Еще он был известным развратником, чьи амурные похождения служили источником вдохновения для многих поколений художников.

Его имя восходит к индоевропейскому корню *дью*, что означает светить. Свет и власть – два важнейших его атрибута.

Генеалогия и мифология

Историю рождения Зевса я уже рассказала во второй главе этой книги ("Отцы и сыновья"). Он был самым младшим и последним сыном Кроноса и Реи. До Зевса у этой пары родились еще два сына и три дочери, но все они были проглочены Кроносом.

Рея спасла Зевса, подсунув Кроносу вместо младенца завернутый в пеленки камень. Затем Зевса спрятали в одной из пещер Крита, где его вырастила нимфа (или, согласно другим историям, коза).

Став взрослым, Зевс убедил мудрую Метиду дать Кроносу рвотное средство, чтобы тот изверг из себя братьев и сестер. Затем, объединившись с братьями, Посейдоном и Гадесом, а также заручившись помощью других союзников, Зевс пошел войной на Кроноса и титанов, которые тогда правили миром с Олимпа. Десятилетняя война за власть увенчалась победой Зевса. В этом противостоянии Зевс проявил себя как искусный стратег, умеющий заключать выгодные союзы, ибо победить ему удалось благодаря тому, что он привлек на свою сторону циклопов и сторуких* (которые согласились помогать Зевсу в благодарность за то, что он дал им свободу). Циклопы

подарили Зевсу его громы и молнии, а могучие сторукие были незаменимыми воинами, ибо каждый из них метал камни сотней рук.

* Сторукие (гекатонхейры) – в греческой мифологии чудовища, порожденные Геей и Ураном. Их трое – Котт, Бриарей и Гиес. У каждого из них пятьдесят голов и сотня рук. Уран, ненавидящий своих ужасных потомков, отправлял их в недра Земли. Сторукие – пример объединения олимпийской мощи Зевса и древних стихийных сил ("Мифы народов мира", энциклопедия). – *Прим. ред.*

Зевс и его супруги

Покончив со своим отцом Кроносом и титанами, Зевс вступает в связи с женскими божествами, нимфами и смертными женщинами. В результате появляется на свет большинство олимпийцев следующего поколения и множество полубогов, получивших от отца божественные качества. Гесиод перечисляет семь официальных браков Зевса. Последней его супругой была Гера. Весь список таков: Метида, Фемида, Эвринома, Деметра, Мнемосина, Лето и Гера. Большинство из этих жен были "старые" богини, то есть им поклонялись до того, как к власти пришел Зевс, – но их народы потерпели поражение от греков, после чего эти божества были подчинены Зевсу.

Первой женой была известная своей мудростью богиня Метида, мать Афины. Второй женой стала титанида Фемида, богиня справедливости и правосудия; она стала матерью мойр, богинь судьбы, а также гор, управляющих временами года и временем. От Эвриномы родились хариты, вносящие в жизнь радость, веселье и изящество. От брака с сестрой-олимпийкой Деметрой родилась Персефона. Мнемосина (память) родила девятерых муз. Шестая жена, Лето, еще одна титанида, дала жизнь близнецам Аполлону и Артемиде.

Зевс и Гера

Олимпийка, дочь Реи и Кроноса, Гера была по рангу равна Зевсу. Зевс вознамерился соблазнить ее и принял облик дрожащего от холода кукушонка. Увидев несчастного птенчика, Гера пожалела его и прижала к груди, чтобы согреть, – в тот же миг Зевс принял свой истинный облик и попытался овладеть Герой. Но она отвергала его домогательства до тех пор, пока Зевс не пообещал на ней жениться. Сыграли свадьбу, и медовый месяц длился три сотни лет, после чего Зевс снова предался разврату. Греческая мифология полна рассказов о его любовных похождениях и о том, как мстила соперницам униженная Гера.

Хотя ныне брак между Герой и Зевсом известен прежде всего как притча об "окончании медового месяца" (с легкой руки Гомера), в Греции Геру очень чтили как богиню брака. Весной проводили ритуал почитания Геры-Девственницы. Летом или осенью – в ритуале священного брака с Зевсом как Подателем Завершения, или Совершенства, – Геру чтили как Завершенную, или Совершенную. Зимой проводился траурный ритуал, посвященный Гере-Вдове (хотя Зевс никогда и не умирал), ежегодно свершающей обряд уединения. Весной образ Геры окунали в водоем, откуда она возвращалась девственницей как Гера-Дева.

Зевс-развратник

У Зевса было не менее двадцати трех романов, в результате которых родилось множество знаменитых потомков, включая двух олимпийских богов: бог-вестник Гермес,

чьей матерью была Майя, и экстаический бог вина и виноделия Дионис, чьей матерью была смертная женщина Семела. Согласно Гомеру, Зевс был также отцом Афродиты от морской нимфы Дионы.

Соблазняя смертных женщин, Зевс нередко принимал нечеловеческий облик. Так, оплодотворяя Данаю, он принял вид золотого дождя, в результате чего родился герой Персей; Антиопе он явился в облике сатира; Леде – в облике лебедя; похищая Европу, превратился в белого быка.

Другая женщина и ее потомство всегда становились объектами гнева Геры. Зевсу обычно не удавалось надежно скрыть своих любовниц, даже когда он превратил Ио в корову, а Каллисто – в медведицу. Ему неизменно удавалось спасти потомство, рожденное в результате своих походов, но женщин он нередко уберечь не мог, и на них обрушивался гнев Геры.

Зевс и Ганимед

Зевс, – как это было принято в греческой культуре, представителем которой он является, – не ограничивал свою чувственность только женщинами. Ганимед, прекрасный троянский юноша, взятый на Олимп, чтобы быть виночерпием Зевса, согласно большинству источников, также был его любовником. Юношу унес из дома то ли ураган, то ли орел Зевса. Затем Зевс отправил Гермеса, чтобы тот утешил отца Ганимеда и передал в качестве компенсации двух прекрасных коней (или, согласно другой версии, золотую виноградную лозу). В Риме Ганимеда также называли Катамитом, откуда произошло английское слово *catamite* (мальчик на содержании у педераста). Он увековечен в созвездии Водолея как податель воды.

Зевс и его дети

Зевс стал отцом множества детей. Среди его отпрысков были боги, богини и полубоги, родившиеся в результате многочисленных связей Зевса как с богинями, так и со смертными женщинами.

Он был первым из греческих небесных богов, проявлявшим по отношению к своим сыновьям и дочерям заботу, щедрость и доверие. Когда мать Диониса умерла во время беременности, он зашил плод себе в бедро и выносил до срока. Он дал своей дочери Артемиде все, что она просила для выполнения функций богини-охотницы: лук, стрелы, гончих псов и возможность выбрать себе спутников. Он доверил своей другой дочери, Афине, собственные символы власти. Он уладил спор между Аполлоном и Гермесом, твердо настояв на том, чтобы Гермес вернул коров, украденных у своего старшего сводного брата, – что позволило им стать друзьями.

Однако его натуре также свойствен и темный аспект отца-разрушителя. Он выступил либо инициатором инцеста, соблазнившем собственную дочь Персефону, либо позволил Гадесу похитить и изнасиловать ее, не отвечая на крики дочери о помощи, когда Гадес уносил ее прочь. Один из мифов обвиняет Зевса также в хромоте Гефеста: он сбросил сына с Олимпа за то, что тот вступился за мать, – жестокое обращение с ребенком. Еще один сын, Арес, оказался в психологической изоляции, поскольку вызывал у Зевса неприязнь. И (как мы уже говорили выше) боясь, что сын Метиды посягнет на его положение, Зевс проглотил свою жену, чтобы предотвратить рождение ребенка.

Но, независимо от того, как Зевс относился к своим детям, плодовитость этого бога является важной составляющей его натуры.

Зевс как архетип

Место Зевса на вершине, – он наделен властью, авторитетом и правом управлять избранным царством. Мужчины, играющие в реальной жизни роль "горних царей" и преуспевающие в этом деле, подобны Зевсу. Им свойственны те же черты характера и склонности; в основе их личности лежит архетип Зевса.

Зевс как архетип царя

Зевс обладал амбициями и способностями, необходимыми для того, чтобы создать царство и стать царем. Важной движущей силой для этого архетипа является стремление владеть собственной территорией, побуждающее мужчин (и женщин) стремиться к положению Зевса и вести себя соответствующим образом.

Когда доминирующим архетипом является Зевс, потребность в "создании царства" является основной движущей силой в жизни человека. Как минимум, мужчина руководствуется принципом "мой дом – моя крепость" и направляет все силы на приобретение дома и построение семьи. Таким образом, этот архетип обуславливает желание мужчины жениться и завести детей, которые станут его продолжением. Он ожидает от жены умения отлично вести хозяйство и воспитывать детей, тогда как его роль в этих делах сводится к минимуму.

Семья – лишь часть мечты о царстве, которая побуждает такого мужчину к действию. Зевс *стремится к авторитету и власти*, и он готов рисковать ради достижения этих целей. Он не склонен работать на кого-то и предпочитает быть сам себе хозяином. Если это достаточно дальновидный Зевс, то, начиная свой первый бизнес, он видит в нем только первую ступень долгого восхождения.

Король Артур – воплощение этого архетипа в легендах. Никому не известный рыцарь, он начинал с нуля, но сумел объединить под своим знаменем непрестанно воевавших феодалов своей страны. Сегодня сражения ведутся главным образом за экономические королевства, и архетип царя воплощается в молодых неизвестных предпринимателях, становящихся королями бизнеса, – таких, как Росс Перо, чье предприятие в Техасе выросло в гигант "*Electronic Data Systems*".

Этот архетип также олицетворяется в "наследных принцах" – мужчинах, которые родились в семьях, обладающих большим весом в обществе и богатством, и, так сказать, унаследовали атрибуты власти. Если мужчина, в ком силен этот архетип, получает власть по наследству, тогда им движет стремление расширить свои владения, приобретая все больше и больше богатства и влияния.

Большой дом и роскошный офис суть проявления этого же архетипа. После того как власть утверждена, необходимо строить Камелот.*

* Дворец короля Артура. – *Прим. перев.*

Зевс как архетип решительных действий

Молнии и орел – два главных символа Зевса. Они как нельзя лучше выражают свойственные этому архетипу способности быстро принимать решения и влиять "издалека".

Кругозор парящего высоко над землей орла необычайно широк. Но при этом он способен издалека различить движение потенциальной жертвы – и стрелой метнуться вниз, чтобы схватить своими когтями маленького зверька. Подобным образом Зевс постоянно высматривает в окружающем мире то, чего он хочет или в чем испытывает потребность. Это может быть товар, потенциальный наемный работник или целое предприятие. Увидев желаемое, Зевс целеустремленно бросается к добыче. Он обладает одновременно широким кругозором – видит картину в целом – и способностью вычленять отдельные важные детали. Когда он сосредоточивается на деталях, они всецело завладевают его вниманием: он не намерен выпускать их из вида или позволить выскользнуть из когтей. Однако – подобно орлу, чья добыча все-таки скрылась или досталась другому хищнику, – он легко изменяет направление, сворачивает невыгодное дело и идет дальше.

Зевсова молния служит символом карательной власти. Она поражает быстро и издалека, – но лишь после того, как соберутся тучи и пророческий первый гром, свидетельствующий о концентрации эмоций – накопившемся гневе. Ревнивый Зевс убил молнией Иасиона, возлегшего с богиней Деметрой на трижды вспаханном поле. Еще одна молния поразила Фаэтона, когда юноша утратил власть над конями, влекущими колесницу солнца.

Молнию можно воспринимать как символ "власти увольнять"*, – как орел символизирует способность без колебаний приобретать или нанимать. В работе генерального директора – такого, как Ли Иакока, который спас корпорацию "*Крайслер*" от, казалось бы, неминуемого банкротства, – способность увольнять (и нанимать) работников жизненно необходима. Конечно, увольнение может положить конец карьере верного работника и, вне всяких сомнений, негативно скажется на его семье. А для руководителей мафии "избавиться от парня" нередко означает убить его. Но Зевс не берет в расчет эти соображения, и носители этого архетипа не теряют сон из-за подобных вещей.

* Игра слов: по-английски слово *fire* означает "огонь", "стрелять", а также "увольнять". – *Прим. перев.*

С другой стороны, бывший президент США Рональд Рейган предпочитал сам не отдавать распоряжений об увольнении. Несмотря на то что Рейган занимал пост Зевса, он не был склонен к решительным действиям, какие характерны для данного архетипа.

Зевс как создатель союзов: деловые связи

Успешный носитель архетипа Зевса умеет налаживать сотрудничество с другими влиятельными людьми. В ходе "встреч на высшем уровне" он искусно формирует альянсы, договаривается о границах и заключает взаимовыгодные соглашения. Это человек слова. Ему нравится иметь дело с людьми, обладающими властью и решительным характером. Он ожидает, что другие будут сами заботиться о собственных интересах, как он заботится о своих. Для этого архетипа естественно укреплять основы своей власти, готовя почву для дальнейшего расширения, – именно для этого и необходимы альянсы.

В нынешние времена мужчина-Зевс ищет союза с банкирами, поставщиками, дистрибьюторами и даже с конкурентами, а также с влиятельными лицами в бюрократических структурах государства и потенциальными инвесторами. В прежние времена основными участниками таких альянсов были феодальные лорды или монархи. Титулы и владения изменили форму, но содержание осталось прежним.

Зевс – это бог, приведший олимпийцев к власти при помощи сторуких и циклопов, без чьей помощи победа над титанами была бы невозможна. Эти существа помогли олимпийцам потому, что те их освободили. В мире бизнеса Зевс тщательно выбирает время, когда потребовать, чтобы ему "вернули должок". Действительно ли пора просить компенсации за оказанную услугу? Если да, то успешный Зевс напомнит об этом мягко и тактично. Каждым таким действием Зевс укрепляет альянс в целом и свои личные позиции, – что очень хорошо проиллюстрировано в фильме Марио Пьюзо "Крестный отец" с Марлоном Брандо в главной роли. Здесь архетип Зевса воплотился в главаре мафии.

Зевс как создатель союзов: брак

Для архетипа Зевса, – чья главная цель состоит в расширении своих владений, – брак тоже является возможностью заключить альянс и укрепить свою власть. Браки между царственными особами устраивались премьер-министрами. Патриархальные браки во всех культурах представляют собой альянсы между семьями, где во главе угла стоят соображения умножения имущества и построения родословной. Эти же мотивы стоят за семью официальными браками Зевса.

Выбирая себе жену, Зевс ориентируется не на зов сердца или родство душ. Для него главную роль играет упрочение своего положения, – он стремится заключить союз, способствующий расширению или укреплению владений. Для того чтобы в этом союзе играли роль также любовная страсть, дружба или иные аспекты, обеспечивающие личностную связь между супругами, необходимо присутствие в человеке и других архетипов.

Не удивительно, что союз между Зевсом и Герой является образцом конфликтных взаимоотношений. Этими двумя мощными архетипами движут совершенно разные намерения. Для Геры брак – это священное обязательство, являющееся главным жизненным приоритетом. Причем моногамия и верность – ключевые условия для того, чтобы чувствовать себя счастливой. Когда в характере женщины доминирует архетип Геры, она ищет в браке возможности для самоосуществления, самосовершенствования и обретения завершенности.

Зевс-развратник

Как уже отмечалось ранее, Зевс является архетипическим развратником. Он соблазнил немало нимф, смертных женщин и богинь, оставив после себя многочисленное потомство. Для того чтобы соблазнить и оплодотворить женщину, которую он возжелал, Зевс нередко прибегал к превращениям. Для Леды он стал лебедем, для Данаи – золотым дождем, для Европы – белым быком, для Ио – облаком.

Он преследовал женщину с целеустремленностью, свойственной его "орлиной" натуре. Положив глаз на женщину, он делает все, чтобы добиться близости: меняет облик, обнажает собственные слабости, становится страстным любовником. Добившись своего, он, как правило, снова сосредоточивает внимание на работе. Зевс

бессознательно пренебрегает противозачаточными средствами, поскольку в нем сильно стремление к продолжению рода. Как правило, он "заботится о том, что ему принадлежит" – материально поддерживая детей и признавая свое отцовство.

Зевс как небесный отец

Архетипу Зевса свойственно стремление иметь детей. От своих детей он ожидает приблизительно того же, чего требует от подчиненных: послушания и выполнения его воли. Его любимый ребенок соответствует требованиям, которые Зевс предъявляет к себе: беспристрастный руководитель, никогда "не утрачивающий контроля" над своими эмоциями. Эти качества воплощены в детях Зевса Аполлоне и Афине: рациональный, стремящийся к достижению успехов сын, хороший ученик и спортсмен; и дочь, чей образ мыслей подобен отцовскому, – "папина дочка", которую связывает с отцом взаимное восхищение. Он – отец-наставник, заботящийся об образовании и карьере своих детей, а также других молодых людей, кому он решает покровительствовать в бизнесе или профессиональной деятельности. Взамен Зевс ожидает лояльности – и когда ребенок или подчиненный "вырастает" и начинает вести себя независимо, считает его предателем.

Зевс – это архетип отца-основателя династии. Он хочет, чтобы его дело продолжали множество детей и внуков, и ради этого пытается навязать им свою волю, указывая, что они должны делать не только при его жизни, но и после смерти. Побуждаемый этими династическими устремлениями, а также своим инстинктом отца-кормильца, Зевс-мультимиллионер специально структурирует свой бизнес и организует трасты таким образом, чтобы его воля осуществлялась и через следующие поколения. Более скромный Зевс, владеющий меньшим царством, делает то же самое, но в других масштабах.

Для мужчины-Зевса характерно заботиться о благосостоянии семьи, и он гордится тем, что это ему удастся. Эта черта отражена в его потребности иметь большой дом и территорию. Отец-кормилец обычно щедр, но эта щедрость обусловлена стремлением контролировать детей и тесно связана с его ожиданиями. Распределение бюджета семьи – как и бюджета государства – определяется целями главы.

Архетипически Зевс представляет собой авторитарного отца, оставляющего за собой последнее слово. Он может быть открыт к мнениям членов семьи, но окончательные решения в семье и в бизнесе принимаются так, как описывает Ли Иакока: "Моя политика допускает полную демократию до момента принятия окончательного решения. В этот момент я твердо беру бразды правления в свои руки и говорю: "Ладно, я всех вас выслушал. А теперь поступим следующим образом..."¹

Зевс-мужчина

Изучая жизнь мужчины-Зевса, мы можем видеть, как воплощается в реальности архетипический образ Зевса. Этот собирательный образ, интуитивно составленный на основании множества примеров, может послужить мужчине-Зевсу зеркалом, где он увидит свое отражение. Проследив, как этот архетипический образ развивается от младенчества до старости, мы научимся узнавать Зевса в окружающих людях.

Большинство подобных Зевсу мужчин обладают также и другими аспектами личности. В каждом мужчине обычно присутствует более одного бога, а поэтому мужчине-Зевсу могут быть свойственны многие из перечисленных ниже черт, но не обязательно все. Кроме того, образ Зевса (как и другие архетипические схемы) может преобладать только

в продолжение какого-то этапа жизни мужчины, а все остальное время не оказывать на него особого внутреннего влияния. В какие-то моменты Зевс играет главную роль в психике, а в какие-то отходит на задний план. Например, само по себе отцовство может подтолкнуть мужчину на путь Зевса: он предпринимает активные шаги, чтобы утвердиться в мире ради обеспечения семьи, тогда как прежде у него не было особых амбиций. Или же мужчина (или женщина) может походить на Зевса лишь в одной сфере жизни – например, только в бизнесе или только в сфере личных взаимоотношений.

Ранние годы

Маленький Зевс проявляет себя рано, демонстрируя сильную волю и независимость. Не так уж легко отвлечь его внимание, если он что-то вознамерился схватить или не хочет выпускать из своих рученок. Этот малыш больше, чем кто бы то ни было, подтверждает стереотип о том, что "два года – тяжелый возраст", ибо в его устах "Нет!" звучит наиболее уверенно и властно.

Чтобы умерить властный нрав и развить способности ребенка-Зевса, необходимо дома и в школе учить его честности и справедливости, поощрять к обдумыванию практических вопросов, а также предлагать ему игрушки, которыми можно манипулировать и управлять. Обычно, оставаясь наедине с собой, ребенок-Зевс создает миниатюрный мир, подчиненный его власти. Он строит дороги для своих автоколонн, командует полками игрушечных солдатиков, возводит город из кубиков, – он явно предпочитает эти виды деятельности чтению или мечтаниям. Однако если у него есть выбор, он не станет играть в одиночестве. Этот ребенок всегда верховодит в дворовой игре – или стремится верховодить – и очень расстраивается, если это не удается.

Родители

В раннем детстве мальчишка-Зевс подавляет силой своей воли некоторых матерей, привыкших подчиняться доминированию властных мужчин. Он по природе лидер, и это качество провоцирует некоторых отцов – особенно, авторитарных – довольно жестоко демонстрировать, кто на самом деле главный в семье. Некоторые родители постоянно "сталкиваются лбами" с таким ребенком – приходится все время следить, чтобы не уступать ему, иначе он может к двум-трем годам превратиться в мелкого тирана, но в то же время стараться не доводить до прямого конфликта, иначе ребенок усвоит, что побеждает всегда сила.

Гораздо в большей степени, чем с детьми другого типа, родителям следует помнить, что они имеют дело всего лишь с малышом, – даже если он ведет себя как Людовик XIV или Генрих VIII. Родителям следует предлагать ему варианты выбора, вместо того чтобы вступать с ним в конфликт, – таким образом они поощряют ребенка думать и действовать, тем самым развивая сильные качества, присущие Зевсу. Спросить: "Ты предпочтешь это или то? Будешь делать так или эдак? Пойдешь туда или сюда?" – намного лучше, чем вступать в спор относительно того, кто здесь имеет право говорить "нет" и за кем будет последнее слово. Это также лучше, чем решать вопрос при помощи физической силы, – ибо маленький "Зевс" очень легко возводит в правило идею "кто сильнее, тот и прав". Установите жесткие границы и ожидайте, что он будет испытывать их на прочность. Ему, несомненно, необходимо, чтобы родители в разумной мере применяли свою власть, – ему нужно видеть, что у отца с матерью есть определенный авторитет и они им пользуются.

Если тот или иной вопрос решается так, как он хотел, этот ребенок немедленно забывает о конфликте и всецело погружается в свои занятия. Обычно он обладает экстравертным темпераментом и позитивным отношением к действительности. После того как проблема решена, воцаряется мир.

Хуже всего для развития такого ребенка – слабая пассивная мать и властный грубый отец. Тогда мальчик будет при любой возможности отождествлять себя с агрессором – и ждать своего часа. Если отец обращается с ним грубо, постоянно демонстрируя, "кто в доме хозяин", а мать не может его защитить, в нем может развиться покорность перед властью имущими. В этом случае он также будет склонен при любой возможности помыкать более слабыми. (Помните, что грубым и властным родителем может быть также и мать.)

Если отец Зевса является преуспевающим и эмоционально закрытым человеком, он служит для ребенка ролевой моделью, что помогает и сыну заметно преуспеть в жизни. Если у него к тому же еще и нежная любящая мать, в ребенке развивается ощущение, что он способен получить от жизни то, что хочет, уверенность в себе и в своем месте под солнцем. Природа и воспитание поддерживают в нем чувство, что он "что-то значит в мире".

Юность и молодость

В юности нередко главной проблемой становятся взаимоотношения с фигурами, осуществляющими власть над ним. Молодой Зевс бывает достаточно самоуверен, что нередко побуждает мужчин с авторитарными склонностями жестко продемонстрировать ему, "кто здесь главный". И хотя подчиненное положение вызывает у него досаду, он готов до поры сотрудничать и ждать своего часа. Будучи хорошим стратегом, Зевс не видит смысла вступать в борьбу за власть, пока не способен победить.

Ровесники, как правило, естественным образом признают в нем лидера в старших классах школы, в институте или на работе. Обычно он встречается с девушками, которые нравятся многим, и проявляет значительную половую активность. Он прагматик, а не идеалист. Этот молодой человек принимает мир таким, каков он есть, и хочет занять в нем свое место. Он достаточно умен, но интеллектуалом не является. Зевс не склонен к самосозерцанию, не станет тратить время на анализ своего прошлого, а также своих или чужих чувств. Насколько он понимает, с ним все в порядке, а жизнь – такая штука, где нужно так или иначе устраиваться.

Работа

С того самого момента, как он получает свою первую работу после окончания учебы, этот молодой человек начинает размышлять, что он делал бы, если бы был начальником. Многие его ровесники воспринимают работу как источник заработка, где нужно делать то, что от тебя требуется, – и не более. Но молодой

Зевс проявляет живой интерес к любой работе (воспринимая ее как бизнес), оценивает людей, с которыми работает, и вскоре хорошо разбирается в делах предприятия, – как правило, практически без посторонней помощи. Если он растет в деревне или в гетто, его внимание привлекает тот "бизнес", который есть под рукой, – сбыт сельскохозяйственной продукции или торговля наркотиками и бандитизм. Как правило, он видит широкую картину происходящего и постоянно обдумывает возможности для себя. Он удивляется, почему руководители бизнеса не делают то, что

кажется ему очевидным и важным, и не используют возможности, за которые он на их месте непременно ухватился бы. Ему не нужно рассказывать о необходимости проявлять инициативу, много работать и постоянно искать благоприятные возможности для развития бизнеса, – это все для него естественно.

Если он преследует какие-то специфические интересы – в чем бы они ни состояли, – широкий кругозор помогает Зевсу преуспеть практически в любой области. Он мастерски использует связи и знакомства, очень любит капитализм, поскольку эта система дает ему хорошие возможности для продвижения. У него есть определенные психологические преимущества перед окружающими, помогающие добиваться своих целей. Приобретение власти, денег, имущества – это игра, дающаяся Зевсу довольно легко, поскольку он реалистичен, уверен в себе и, в отличие от большинства людей, не принимает близко к сердцу некоторые вещи. Когда ему приходится идти на серьезные конфликты в бизнесе, могущие повлечь за собой чье-то финансовое крушение; когда ему нужно увольнять работающих на него людей; когда возникает потребность наказать кого-то в пример другим, – он отдает приказы, словно мечет молнии. Подобным же образом, Зевс, занимающий высокий пост в Пентагоне или руководящий преступной группировкой, может хладнокровно отдавать приказы, влекущие за собой смерти многих людей. Эмоциональная холодность помогает ему не терять сон после таких поступков.

Взаимоотношения с женщинами

Как заметил бывший госсекретарь США Генри Киссинджер, "Власть – это афродизиак". Окружающая Зевса аура "важного человека" действительно притягивает к нему некоторых женщин – что является одной из составляющих его успеха. Он не станет покорно следовать за женщиной, предлагая ей свое сердце, – с женщинами, как и на работе, он стратег. Если Зевс хочет женщину (сделать ее своей любовницей, нанять на работу или жениться), он сознательно подает себя так, чтобы максимально увеличить вероятность соблазнить или завоевать ее.

Зевс считает, что деньги и власть являются важной составляющей его привлекательности. Он уверен, что положение дает ему право добиваться определенных женщин, – так Аристотель Онассис ухаживал за Жаклин Кеннеди. Он не ждет, что женщина будет любить его только за какие-то личные качества, и уж тем более за душу – предмет, о котором, с его точки зрения, и говорить-то вообще не стоит.

Его не интересуют эгалитарные отношения с женщиной – ни с женой, ни с подругой. Также не интересуют его разговоры о чувствах, – да он и не умеет их вести. Зевс хочет, чтобы женщина делала то, чего он от нее ждет, и не беспокоила его в остальное время.

Взаимоотношения с мужчинами

Мужчины для него – всего лишь участники "игры". Одни игроки являются его соперниками, другие – союзниками, и он знает, что сегодняшний союзник завтра может стать соперником и наоборот. Все остальные игроки больше подобны ладьям и слонам на шахматной доске, чьими движениями он управляет. Кого-то нужно продвинуть, кем-то – пожертвовать. Если его союзники или сотрудники думают, будто значат что-то для него лично, они ошибаются, – как только человек перестает приносить выгоду, Зевс перестает дорожить им. С этой точки зрения он не дорожит никем и полагает, что другие думают и относятся к нему так же. Хотя Зевс может быть беспощаден, он практически не пользуется этим своим качеством, поскольку знает, что наживать врагов невыгодно. Он не испытывает никакого сочувствия к людям, которые "переживают", осознав, что ими не

дорожат, – Зевс полагает, что им следовало понимать это с самого начала, ибо он считает любые проявления уязвимости, нужды и выражение эмоций признаками глупости или слабости. Если бы Зевс заглянул в себя и задумался о таких вещах – что ему не свойственно, – он мог бы осознать, насколько некомфортно он чувствует себя от подобных мыслей, и удивился бы.

Одним из источников успеха является его способность вести переговоры и заключать соглашения, что он постоянно и делает. Он умеет договариваться, поскольку изучил людей и понимает, чего они хотят и чем готовы удовлетвориться. Зевс довольно чуток и до определенного момента очень заботится о (невывказанных) потребностях человека – включая потребность "сохранить лицо".

Закрытые клубы для мужчин, где они собираются пообедать, поиграть в гольф, поохотиться на уток, являются бастионами власти Зевсов и служат многим целям. Членство в таком клубе – важное свидетельство высокого социального статуса. Кроме того, здесь можно заключать альянсы в интересах бизнеса или семьи. И еще такой клуб является своего рода убежищем, местом, где Зевс оказывается среди себе подобных – то есть мужчин, которые посвятили все свои силы приобретению власти и поэтому остались незрелыми или неразвитыми психологически. Их представления о развлечениях хорошо видны на примере Богемской Роши, где собираются самые могущественные мужчины Америки – начиная с президентов корпораций и заканчивая президентами США. Они напиваются допьяна, "ходят к девочкам" (в качестве членов и работников женщин в Богемскую Рошу не допускают, однако этот клуб является настоящей Меккой для проституток), кривляются, ругаются и организуют похабные игрища, где мужчины изображают женщин.

Сексуальность

Преуспевающий Зевс является эквивалентом "альфа-самца" у приматов с иерархическим устройством стаи. Альфа-самцы сориентированы на успех, агрессивны, они запугивают самцов более низких рангов, выбирают себе самок, каких хотят (так, по меньшей мере, обстоят дела у приматов), и проявляют большую половую активность, чем подчиненные самцы. Бог Зевс действовал именно как альфа-самец: он добился власти, укрепил ее, оплодотворил многих женщин и стал отцом многочисленного потомства. Нередко половые подвиги мужчины-Зевса, подобно политическому или экономическому могуществу, помогают ему доказать себе и другим, что он способен всегда получить желаемое. Зевс-развратник может воспринимать желанную женщину как некую "льготу", которую дает ему статус. Он может воспринимать ее как приобретение или как объект сексуального желания. Иногда все эти факторы могут действовать вместе.

Несмотря на успех у женщин, которым пользуется Зевс, не секрет, что он не очень хороший любовник. Чтобы быть хорошим любовником, необходимо присутствие других архетипов. Зевс эмоционально холоден, он не пытается доставить удовольствие женщине и не обладает страстностью. Он сексуально агрессивен и нередко соблазнителен, хотя его либидо в течение длительных периодов времени может быть полностью сосредоточено на работе.

Поскольку мужчина-Зевс всецело сосредоточен на обретении власти, другие грани его личности нередко оказываются недоразвиты. Особенно часто он страдает неспособностью к эмоциональной близости, – что сказывается и на половом поведении. Эта эмоциональная бедность отражается на выборе половых партнеров, – особенно это заметно в преклонном возрасте. Нередко чем старше Зевс, тем моложе становятся

партнерши, совсем как на традиционной картинке: пожилой Зевс в окружении молоденьких нимф.

Хотя такой мужчина окружает себя молоденькими нимфами, у него нередко бывают сексуальные фантазии о том, что над ним доминирует могущественная женщина. Проститутки, обслуживающие очень важных клиентов, говорят, что их довольно часто просят разыгрывать эту фантазию. Если в эротической жизни он может быть только с женщинами, годящимися ему в дочери и внучки, или если ему хочется почувствовать себя бессильным мальчиком под пятой у женщины, значит, у него незрелая сексуальность или он путает сексуальность с властью.

У гомосексуального Зевса модель остается той же, но, как правило, больше партнеров. Подобно тому как Зевс привел на Олимп Ганимеда, такой мужчина может поселить у себя дома красивого юношу, – возможно, периодически меняя одного юношу на другого.

Брак

Если поинтересоваться "кто есть кто" среди супругов Зевсов, выясняется, что такой мужчина всегда женится на женщине из более высокого класса или на равной. Если провести параллели с далеким прошлым, эти браки отражают переход власти от некогда могущественной богини с передачей ее атрибутов воинственному богу-мужчине. Нечто подобное происходит и в жизни, когда честолюбивый молодой человек женится на женщине из известной семьи и через этот брак приобретает атрибуты жены – общественный статус и богатство. Любой честолюбивый молодой человек, берущий в жены дочь своего босса и благодаря этому получающий преимущества в продвижении по службе, которых он иначе не имел бы, делает то же самое, что делал Зевс. Возможно, он сознательно выбрал именно такую жену, которая поможет его восхождению, или же это может быть бессознательный выбор, "сделанный" архетипом Зевса. В последнем случае его просто непреодолимо влечет к женщине, с чьей помощью он может осуществить свою мечту стать важным человеком.

Большинство мужчин-Зевсов женятся именно на том этапе жизни, когда происходит их становление. Для молодого человека, чья жизнь формируется под влиянием архетипа Зевса (если не проявляются другие аспекты его личности), такой ранний брак исключительно важен. Если мужчина женился на женщине просто потому, что полюбил ее, значит, этот шаг определен не архетипом Зевса, – ибо с точки зрения Зевса она может быть совершенно неподходящим выбором. Но эта женщина обеспечивает его связь с иррациональной, глубоко эмоциональной, земной или духовной частью его личности, – и вполне возможно, что он активно сопротивляется ее проявлениям. И наоборот, если женщина требует от мужчины, чтобы он был преуспевающим Зевсом, тогда как, начиная жизнь, он опирался на другие, не менее важные для него архетипы, влияние партнерши может оказать решающее влияние на его судьбу.

Какое бы большое потенциальное влияние ни оказывала женщина на развитие такого мужчины, воздействие архетипа Зевса на взаимоотношения повышает вероятность того, что мужчина будет доминировать над женой и у них состоится традиционный патриархальный брак, сориентированный на потребности мужчины, когда от жены требуется, чтобы она хорошо выполняла свои обязанности. Если она недостаточно сильна, чтобы создать конфликт, способный изменить мужа, ей придется забыть о своей потребности в духовной близости и о мечте осуществить себя вне брака.

Если он Зевс-развратник и его брак был обусловлен потребностью установить владения, а его жена архетипически является Герой, в таком союзе будут попораны ее глубочайшие ценности и она не сможет в полной мере осуществить себя в браке. Вместо этого она рискует попасть под власть теневых аспектов Геры – мстительности и ревности. С другой стороны, если муж ее любит и его огорчает, что он своим легкомысленным поведением причиняет ей столько боли, это может повлечь за собой его эмоциональный рост.

Большинство мужчин-Зевсов после окончания периода ухаживания и медового месяца не уделяют много времени браку и жене. Такой мужчина может утверждать, что якобы посвящает всего себя работе как раз потому, что заботится о жене и детях. Если это зависит только от него, – а в браках, где вся власть принадлежит мужчине, это именно так, – в его браке нет глубоко личных отношений, нет настоящей близости, и мужчина не тратит много времени на общение с семьей. Большинству женщин, состоящих в браке с Зевсом, приходится принять именно его определение брака. Но в наше время ситуация постепенно изменяется, и многие женщины – особенно те, кому не свойствен архетип Геры, – разводятся с Зевсами. Если у жены завяжется роман на стороне, он сделает все, чтобы так или иначе сокрушить соперника, – как Зевс поразил молнией любовника Деметры Иасиона.

Дети

У мужчины-Зевса не просто "есть дети". Многие Зевсы *основывают династии* или хотят основать династию, которую воспринимают как продолжение себя. Преуспевающий Зевс нередко помогает своим детям устроиться в мире, а также обеспечивает их средствами к существованию. Отец-Зевс довольно холоден эмоционально, – бывает, что дети почти не видят его и физически. Хотя такой отец может фактически отсутствовать в жизни детей, он пользуется у них авторитетом.

Отец-Зевс стремится активно влиять на жизнь детей и может помешать ребенку жить своей жизнью. С другой стороны, его помощь будет очень кстати для тех детей, чьи врожденные способности требуют качественного образования и других возможностей, которые может предоставить Зевс. Поскольку Зевс обладает сильным характером и значительным авторитетом, его суждения в отношении детей оказывают на них очень большое влияние. Его представления о детях (нередко не вполне верные), а также его предрассудки и ценности обладают огромным весом. Довольно сильно влияет на ребенка и желание получить одобрение отца, к чему сын или дочь может тщетно стремиться всю жизнь или потерять всякую надежду на это.

Все олимпийские боги и богини второго поколения смотрели на Зевса как на отца. Кого-то он любил, кого-то обижал, о ком-то заботился, кого-то отвергал, к кому-то питал отвращение. Мы все живем в патриархальной культуре, где преобладают Зевсовы ценности – независимо от того, какой архетип был присущ нашему отцу. Как живет конкретному ребенку с отцом-Зевсом, зависит от архетипа, преобладающего в психике ребенка, и от того, насколько сильно это, посредством которого проявляется этот архетип.

Средний возраст

Ближе к середине жизни мужчина-Зевс подводит итоги. Он оценивает, насколько успешным было его восхождение, может ли он рассчитывать на место на вершине и хочет ли подниматься на эту конкретную гору вообще. Возможно, пока внутри него прорабатываются эти вопросы (нередко это происходит помимо сознания), на некоторое

время Зевсом овладеет депрессия, и его жизненный напор несколько ослабеет. Он может объявить, что ему пора взять отпуск или даже на год отойти от дел, или же станет подумывать о том, чтобы как-то круто изменить свою жизнь. Вообще-то для него не характерно исследовать собственный внутренний мир и свои побуждения, – но в этот период в его душу может закрасться сомнение, стоил ли этот поход к вершине затраченных усилий. Не напрасно ли он без остатка отдал этой цели всего себя и своих подчиненных (вместе с их потребностями). Возможно, в глубине души он будет знать, что цель того не стоила.

Другие Зевсы в средние годы осознают, что им удалось подняться на намеченную вершину. Кто-то ставил перед собой цель создать небольшую компанию или ферму или возглавить отдел на производстве и достиг этой цели. Какой-то другой Зевс не считал бы подобные достижения даже значимым этапом на пути к своей вершине. Для того чтобы быть успешным Зевсом, вовсе не обязательно стать Дональдом Трампом (необычайно удачливый предприниматель, миллиардер). Нужно просто выполнить поставленную перед собой значимую задачу и испытать в связи с этим чувство удовлетворения. Тогда в средние годы человек может "сделать паузу и насладиться открывающимися видами".

Нередко в средние годы у мужчины-Зевса возникают серьезные эмоциональные проблемы из-за того, что настойчиво дают о себе знать те аспекты личности или те взаимоотношения, которыми он прежде пренебрегал. Например, начинаются крупные неприятности с детьми-подростками, или от него уходит жена, он переживает сердечный приступ, или осуществляет какую-нибудь постыдную фантазию... Его невежество не позволяет ему увидеть собственные недостатки, а все доставшиеся с таким трудом успехи побуждают его переоценить собственные силы, вследствие чего он может потерпеть сокрушительное поражение. В результате этот мужчина останется один, всеми отвергнутый, ожесточенный, без близких друзей. Или научится смирению, сделает выводы из преподнесенных ему уроков и что-нибудь изменит в своей жизни. Кроме того, средний возраст становится важным периодом в жизни тех мужчин, которые, несмотря на преобладание в психике архетипа Зевса, все-таки развивали в молодые годы близкие эмоциональные взаимоотношения с другими людьми. В среднем возрасте такой мужчина может и хочет проводить больше времени с людьми, которые ему небезразличны. Даже на работе он начинает уделять внимание обучению менее опытных сотрудников и углублению дружественных отношений. В таком случае кризис в жизни родного человека – ребенка, жены, родителя – нередко помогает ему осознать, как важны для него эти близкие люди.

Старость

Если Зевс когда-нибудь заглянет внутрь себя, он заметит, что потребность навязывать другим свою волю и контролировать ситуацию на каждом этапе его жизни усиливается. В поздние годы эта потребность пробуждается в нем с новой силой – особенно у очень преуспевающих Зевсов. Не утратит ли он свою власть? Владеет ли он бакалейной лавкой или компанией "CBS" (как Билл Пэйли), потеря власти становится для него тяжелым ударом, – если только он не перерос архетип Зевса и не стал мудрее.

Как и предшествовавшие ему Небесные Отцы, боявшиеся, что сыновья их оттеснят, Зевс всеми силами борется с неизбежной утратой контроля над своими владениями. Если он с самого рождения видит в своем сыне потенциального конкурента, отец-Зевс может позаботиться о том, чтобы ребенок не бросил ему вызов. Он может составить уничижительное мнение о своих сыновьях и убедить себя в том, что у него нет достойного наследника. Тем не менее придут другие мужчины и постараются вырвать скипетр из его

слабеющих рук. А он попытается контролировать свои активы даже из-под могильной плиты – через завещание. Эта обреченная на поражение борьба за контроль суждена любому мужчине, который полностью подчиняет свою жизнь архетипу Зевса.

Психологические проблемы

Каждый бог, или архетип, несет в себе те или иные психологические проблемы. Это касается и мужчины, который подобен Зевсу, восседающему на горе Олимп, – "в комплекте" с властью над небесным царством он получает также специфические проблемы и недостатки. Восхождение требует определенных эмоциональных жертв от самого мужчины-Зевса и от окружающих, а когда он достигает вершины, весьма низкий уровень сознания в сочетании со значительной властью может стать воистину разрушительным сочетанием.

Говорящая голова – не полноценный человек

Владения Зевса – на небе, и находящийся под влиянием этого архетипа мужчина склонен жить исключительно в собственной голове, выражая себя только через слова, ибо за его словами – власть. У него есть естественное преимущество в патриархальной индустриальной культуре, где умение использовать руки и тело все дальше уходит на задний план, а обладающий властью мужчина все больше ассоциируется с "говорящей головой" в телевизоре – человеком, работающим только с идеями и абстракциями (такими, как деньги, инвестиции, закон, власть). Такой человек отрезан от собственного сердца, он не склонен проявлять сочувствие, ибо тогда он превратился бы в "слабака" или "неженку". Этот человек занимает руководящий пост, что наделяет его слова силой – окружающие верят и подчиняются им. Эта власть для него совершенно естественна. Зевс просто снимает трубку и звонит, зная, что его воля будет выполнена, ибо его слово – это закон – дома, на фирме или на поле боя. Для того чтобы воплотить в жизнь абстрактную идею, достаточно сказать: "Да будет свет", – и стал свет.

Мужчина, которым управляет архетип Зевса (главенствующий в нашей культуре), нередко не воспринимает свое тело как часть себя, инструмент для восприятия и передачи чувственных ощущений. Зевс может гордиться количеством километров, которые он может пробежать, своей физической формой или выносливостью. Эта гордость опирается на способность владеть телом, а не наслаждаться им. Кроме того, Зевс не считает сердце неким особым органом, который принимает и передает эмоции. Он нередко просто отрезан от чувственной и эмоциональной стороны своей личности, а поэтому не способен к связи и общению с другими людьми на этом уровне, а также к познанию этих аспектов внутри себя. Эмоциональная незрелость нередко ведет к извращенным чувственным и сексуальным проявлениям, чувству вины и стыда, а также к склонности недооценивать или презирать тех людей, которые, в отличие от него, не отрезаны от эмоциональной сферы своего существа. Он – незаконченная личность, неразвитая во многих сферах. Причем он обычно не может даже составить адекватного представления об этих сферах.

"Видит лес, но не деревья"

Мужчина-Зевс гордится своей способностью видеть общую картину происходящего, умением схватывать суть проблемы, что позволяет ему действовать масштабно. Он может сражаться с бедностью, не будучи знакомым ни с одним бедняком (и если он хоть немного знает себя, то непременно лукаво улыбнется словам одного персонажа из мультфильма "Орешки": "Я люблю человечество, но терпеть не могу людей"). Этот

человек может быть ведущим экспертом по вопросам воспитания детей, притом что сам никогда не нес ответственности за отдельного ребенка и не любил ни одного малыша всем сердцем. Он считает, что никто не разбирается в предмете лучше него и, поскольку окружающие признают его авторитет, у него нет оснований сомневаться в собственной позиции. Когда с ним спорит человек, обладающий реальным опытом в данной сфере, а тем более если этот человек ведет себя эмоционально, Зевс отмахивается фразой: "Он за деревьями леса не видит". Однако ему следовало бы подумать, что, возможно, это он сам "не видит деревьев за лесом – и уж во всяком случае, не любит ни одно из этих деревьев.

Так компетентность Зевса потерпела сокрушительное поражение во Вьетнаме. Этой войной управляли мужчины, стремительно взлетевшие к вершинам власти – за что окружающие считали их по-настоящему "бравыми ребятами". Глядя из Вашингтона, они были уверены, что техническое и огневое превосходство американской армии предопределяет исход войны. Настроения и дух вьетнамцев никто в расчет не принимал, – а ведь именно они не позволили американцам победить. Эта война принесла людям непостижимые страдания. Однажды кто-то выдвинул предложение, чтобы ядерная кнопка была вживлена в сердце человека – и президенту, чтобы нажать ее, необходимо было бы лично убить этого человека тупым ножом. Тот, кто это предложил, осознавал, что мужчина-Зевс "не видит деревьев за лесом" и нужно заставить его воочию увидеть страдания и смерть, которые причинит людям его приказ.

Ментальность типа "кто сильнее, тот и прав"

Архетип Зевса побуждает мужчин (и женщин) стремиться к могуществу и использовать его. Но обретение власти таит в себе некоторые опасности. Историк XIX века лорд Актон, непримиримый противник доктрины о непогрешимости Римского Папы, писал: "Власть развращает, а абсолютная власть развращает абсолютно". Эти слова превратились в афоризм – краткое высказывание, выражающее принцип, который мы считаем истинным, – и Зевсы часто подтверждают его своими действиями разного масштаба.

В прошлом наделенные властью мужчины верили, что эта власть дана от Бога, – и это не удивительно, поскольку ими руководит архетип Зевса. В качестве противовеса власти таких людей были созданы законы, – но даже теперь многие Зевсы считают, что они "выше закона", и ведут себя соответственно.

Если мужчина демонстрирует свою власть над другими посредством насилия, ментальность типа "кто сильнее, тот и прав" развращает его все сильнее.

В наихудшем случае такое основанное на самообмане оправдание, – якобы он имеет право так поступать, – приводит к избиению жены, издевательствам над детьми и инцесту.

"Тяжела ты, шапка Мономаха": страх перед узурпатором

Власть и паранойя часто идут рука об руку. Мужчины, поднявшиеся на вершину, боятся быть свергнутыми, подозрительно относятся к побуждениям других людей, не верят в верность друзей и подавляют рост окружающих, чтобы те не стали слишком сильны. Таким образом, они порождают тех самых врагов, которых боятся. Именно об этом повествуют истории Урана, Кроноса и Зевса. Такова теневая сторона архетипа отца.

"Новое платье короля": напыщенность и самомнение

Мужчина, наделенный авторитетом и властью, восседающий на вершине какой-то определенной горы, склонен думать, что авторитет в одной сфере делает его экспертом во всех областях. Например, многие врачи склонны к завышенному самомнению, поскольку им ежедневно приходится принимать решения, от которых зависит жизнь и смерть людей, а также потому, что окружающие нередко признают за ними авторитет в областях, в которых они совсем не разбираются. Довольно часто, став жертвой собственного самомнения, какой-нибудь врач мнит себя хорошим инвестором, хотя практически не знаком с данной сферой деятельности, – и обычно эта ошибка оборачивается для него убытками.

Раздутое самомнение Зевса нередко делает его жертвой манипуляций со стороны тех, кто готов ему подыгрывать (тех же, кто подыгрывать отказывается, он склонен подавлять). Именно об этом идет речь в сказке "Новое платье короля", когда мужчина полагает, что человеку его ранга окружающие обязаны льстить, и верит в лесть. Он отвергает правду и искренних людей, – а затем страдает от последствий. Закон Грешэма гласит, что грязные деньги отпугивают чистые, – точно так же лесть отпугивает правду. Человек, обладающий властью над другими и дающий понять, что он "не желает слышать правду", оказывается совершенно отрезан от этой самой правды.

Психологические проблемы для окружающих

Эмоциональная отстраненность от других людей в сочетании с эмоциональной незрелостью и властью – все это ведет к возникновению целого ряда проблем у окружающих. Жену, ожидающую от такого мужчины душевной близости и общения, ждет разочарование. Однажды установив взаимоотношения, он уже не заботится об их поддержании (чтобы поддерживать и углублять взаимоотношения, ему необходимо развить и другие архетипы). Если жена подобна Гере, а муж – развратному Зевсу, его предательство заставляет ее тяжело страдать. Если эта женщина даст волю ревности и мстительности, то испортится и ее характер.

Постоянное отсутствие отца и его суровые суждения негативно влияют на детей. На эмоциональном уровне они чувствуют себя покинутыми или отвергнутыми. Если им не удастся оправдать ожиданий отца, они нередко страдают от заниженной самооценки.

Если Зевс жесток, то его жертвы не просто страдают физически, – они получают эмоциональные травмы, которые затем либо побуждают к жестокости их самих (что более свойственно сыновьям), либо подталкивают к ситуациям, где они снова становятся жертвами.

Пути развития

Мужчина-Зевс часто не видит своих проблем и не понимает, что ему необходимо расти, пока не грянет серьезный кризис, когда он уже просто не сможет игнорировать чувства – либо чужие, либо свои. Нередко Зевс начинает расти лишь после того, как познает унижение и собственную уязвимость.

А где все остальное?

Известие о том, что не все хорошо, с трудом пробивается в сознание мужчины-Зевса. Так, в одном из самых знаменитых фильмов с участием Рональда Рейгана, ставшего впоследствии президентом США, его герою пришлось вначале проснуться, – только после этого он смог понять, что у него отсутствует часть тела, и расстроиться по этому

поводу: "А где все остальное?" (Рейган играл знаменитого футболиста Джорджа Гриппа в фильме "*Knute Rockne: All-American*". Джордж проснулся в больничной палате, обнаружил, что ему ампутировали ногу, и спросил: "А где все остальное?")

Поскольку Зевс эмоционально холоден и уделяет мало внимания самосозерцанию (ибо самосозерцание подразумевает нисхождение в царство Гадеса), такой мужчина обычно просто не видит, что он отрезан от себя самого и от окружающих. И так будет, пока не произойдет нечто такое, что заставит его с болью осознать, что в его жизни не все в порядке. А просыпается он обычно под воздействием стимула, исходящего от какого-то близкого человека: от него уходит жена, не в силах больше терпеть постоянные измены или то, что он все время проводит на работе; ребенок, с которым он даже не удосужился толком познакомиться, восстает против него или же просто не хочет иметь с ним ничего общего. Лишь после того, как близкие люди решительно разорвут свои связи с ним, Зевс понимает, *что* он потерял, и ощущает боль.

Осознание того, насколько он отрезан от собственных чувств и от других людей, может прийти к Зевсу и постепенно – в ходе психотерапии. Но поскольку Зевс испытывает потребность всегда контролировать ситуацию и считает, что воля решает все, такой человек обычно не обращается за помощью. Более характерная для него реакция на психологическое потрясение состоит в том, чтобы подняться над ситуацией и с головой окунуться в работу. Обычно Зевс посещает психотерапевта лишь потому, что на этом настаивает его супруга, да и тогда он заявляет, что пришел только "ради нее". Или же приходит к врачу, поскольку специалист, работающий с его ребенком, требует, чтобы в терапевтический процесс включились также оба родителя.

Решающий сигнал: сердечный приступ

Хотя у мужчины-Зевса могут быть любые серьезные проблемы со здоровьем, чаще всего его сбивает с ног именно сердечный приступ. Это заболевание несет очень сильную символическую нагрузку и требует от человека серьезных перемен в образе жизни. Здесь так и напрашивается метафора "он не слушался своего сердца и это его чуть не убило", – ибо именно сердце традиционно считаетсяместилищем эмоций. Чтобы спасти свою жизнь, такому человеку необходимо спуститься с вершины, поскольку воздух там слишком разреженный, а его сердцу требуется кислород. Возможно, он наконец осознает, что это не просто органическое заболевание, но физическое отражение эмоциональной проблемы.

Любовь

Сердце способно резко перевернуть его жизнь и иным способом. Он может полюбить. Сраженный стрелой Эроса, Зевс может ощутить исходящее из области бессознательного страстное и непреодолимое влечение к женщине, без которой жизнь утратит смысл. Рассудок покинет его, и он забросит свои обязанности. Юнг называет явление, когда какая-то крайняя позиция переходит в свою противоположность, *энантиодромией*, – в данном случае подавляемые и пренебрегаемые инстинкты и эмоции восстают и ниспровергают рассудок. За этим следует кризис, разрушающий установившуюся психическую структуру мужчины и угрожающий целостности его семьи, – но этот же кризис дает новую жизнь и силу его стесненному сердцу. Потребность жить в царстве эмоций, которую он не признавал, теперь волею судьбы проникла в его сознание.

Потрясение

Может изменить мужчину-Зевса и какая-нибудь серьезная утрата, – она пробьется через эмоциональные барьеры и заставит его потерять голову. Он может на время "обезуметь от горя" и с головой окунуться в страдание. Как ни тяжело он страдает, как ни ужасно то событие, которое повергло его в пучину горя, отныне этому мужчине не чужды страдания человечества, – он спускается с вершины и становится "более человечным".

Этот опыт может изменить мужчину, открыв перед ним посеидоново царство эмоций, что позволит ему лучше разобраться в собственных чувствах и признать потребность в других людях. (Или, как временно свергнутый глава державы, архетип Зевса восстановит свою власть, оценит произошедшее как унижение и, вознамерившись не допустить подобного впредь, станет еще более яростно подавлять свои чувства.)

Избавить его от мучений

В легенде о Граале рассказывается о некоем царе – фигура, подобная Зевсу, – которого мучит незаживающая рана. Его царство превратилось в пустыню и останется таким, пока не заживет рана царя. Во дворце этого властелина есть Грааль, способный исцелить его, – но это случится лишь в том случае, если в его палаты войдет молодой человек, невинный дурачок, увидит Грааль и раненого царя и задаст вопрос. Согласно одной из версий легенды вопрос таков: "Что тебя мучит?" Прежде чем начнется процесс исцеления, необходимо, чтобы больной признал существование проблемы. Должен быть задан вопрос: "В чем проблема?" – и должен быть получен ответ.

Согласно легенде, эта символическая незаживающая рана находится либо на бедре, возле гениталий, либо на самих гениталиях. Такая рана сказывается на проявлениях инстинктов и страсти, – она угнетает сексуальность, плодовитость и творческий потенциал. Не удивительно, что царство превратилось в пустыню, ибо с подобной раной невозможно рождение новой жизни.

Раненый царь может представлять архетип Зевса, или власть, – руководящий принцип в патриархате. Раненый царь может также представлять патриархального отца в дисфункциональной семье или управляющий архетип в психике мужчины. В случаях, когда правит раненый Зевс, мужчину гнетет потребность осуществлять контроль над окружающими, угнетая любой рост и экспрессивность. Результат – эмоциональная бедность, отсутствие творческого подхода и депрессия. Царство (это может быть целая культура, семья мужчины или его психика) становится подобным пустыне, где ничто не может расти и развиваться.

Для того чтобы совершилось исцеление, необходимо, чтобы в его психику или ситуацию вошел невинный дурачок. С точки зрения Зевса, наивность и невинность равняется глупости. Зевсу, вложившему в свое положение или авторитет много сил, требуется немало отваги, чтобы рискнуть выставить себя глупцом, обнаружить свою слабость или обратиться к новому опыту с открытостью ребенка и неуклюжестью новичка. Однако именно это ему необходимо сделать, чтобы вырасти и исцелиться.

Глава 4

ПОСЕЙДОН, БОГ МОРЯ: царство эмоций и инстинктов

Мчащийся по морю на запряженной конями колеснице бог океана и бог коней Посейдон олицетворяет два древних символа бессознательного: коня и воду. Вода всегда ассоциировалась

у человека с бесконечными тайнами, бесконечными возможностями и бесконечными опасностями текучего царства бессознательного. Не обладая собственной формой, бессознательное пребывает в непрестанном движении – никогда не изменяется, но и не остается одним и тем же. А конь с его необузданной мощью олицетворяет инстинктивные побуждения нашей первобытной природы... Посейдон – самый дикий из богов, бог штормов и землетрясений, стремительных и беспощадных приливных волн – опасностей, обнажающихся, когда выходят на волю силы, дремлющие под поверхностью сознания.

Арианна Стасинопулос, "Боги Греции"

Колебатель		земли	и	бескрайнего	моря,
великий	бог			сотрясатель	тверди,
тот,	кого	вод...		чтят	вдвойне,
о		боги			
спаситель		повелитель		коней,	
приветствую			кораблей,		
держатель		тебя,		Посейдон,	
с добрым сердцем.	земли,	счастливый		темноволосый	бог

Гомер, "Гимн Посейдону"

Посейдон живет в морских глубинах – в царстве, доставшемся ему по жребью, когда они с Зевсом и Гадесом делили между собой мир. Чтобы понять олицетворяемую им эмоциональность и вообще психологическое царство, которым он управляет, достаточно представить себе могучую морскую стихию с ее переменчивым нравом. В бурю ревущие волны моря без разбора обрушиваются своей чудовищной разрушительной мощью на все, что попадает на пути. Как сильный эмоциональный аффект способен захлестнуть человека, полностью затопив его рассудок, так и Посейдон выходит из своего подводного жилища, выплескивает гнев, а затем снова возвращается домой. Его также называют приносящим потопа и сотрясающим землю, подчеркивая, насколько велика разрушительная сила природы и человеческой натуры.

Море в снах и в метафорах символизирует область бессознательного. На небольшой глубине, прямо под водной гладью лежат те воспоминания и эмоции, которые носят личный характер и могут быть легко извлечены на поверхность. Глубже, где царит непроглядный мрак, живут первобытные существа и бесчисленные формы, которых мы совсем не знаем, – коллективное бессознательное. Вода и эмоции символически взаимосвязаны, а поэтому море – подходящее царство для Посейдона, бурно и эмоционально реагировавшего на любые внешние раздражители. Его животное-символ, конь, олицетворяет силу и красоту физических инстинктов. Это сухопутное животное напоминает нам о доолимпийском происхождении Посейдона – земного бога-отца.

При знакомстве с Гадесом мы узнаем, что подземный мир тоже служит отражением индивидуального и коллективного бессознательного. Подводный мир – это царство подавленных личных чувств и инстинктов, а также общих для всех людей коллективных эмоций. Семьи мужчин-Посейдонов нередко знакомы с этим аспектом отцовского архетипа в самой пугающей форме – когда его первобытные чувства прорываются на поверхность и необузданные эмоции захлестывают весь дом. Патриархальная культура, признавая отца хозяином и господином в семье, позволяет ему давать дома волю своему гневу, – нередко нигде больше он этого делать не может.

Даже если человеку самому приходилось страдать от эмоциональной неуравновешенности Посейдона-отца (особенно, отца-алкоголика), такая эмоциональность может присутствовать и в нем самом. Каждый, кого когда-либо

внезапно захлестывали волны сильных чувств, поднимающиеся из глубин, каждый, чье тело когда-либо сотрясалось от гнева и жажды отмщения, – знает о Посейдоне не понаслышке.

В мире, управляемом Зевсом, нас учат презирать и подавлять свои чувства и инстинкты и по возможности держать их в узде. Люди, от рождения подобные рациональному Аполлону или рассудочной Афине (любимые дети Зевса), очень легко подавляют свои чувства – до поры. Когда мир Посейдона грозит смести плотины на пути открытого проявления чувств (их сооружают внутри нас Зевс, Афина и Аполлон), нам нередко снятся приливы и потопаы.

Даже в нашем мире, где главенствует Зевс, некоторые люди хорошо знакомы с царством Посейдона. Они в чем-то подобны морякам, которые уходят на своих кораблях в открытое море, или тем людям, которые хотят жить только возле моря. Эти мужчины (и женщины) живут и работают с приливными волнами эмоций и инстинктов. Лично мне в связи с этим вспоминается бурная жизнь поэта Дилана Томаса и его мощные эмоциональные стихи: "Не уступай легко спокойной ночи... /Отчаянно борись за свет дневной". В этих строках отчетливо ощущается его знакомство с царством Посейдона. Те же качества слышны в музыке Бетховена, а также в пьесах Юджина О'Нила и Теннесси Уильямса – мужчин, сумевших выразить и передать в художественных образах ужас, красоту и силу темных посеидоновых эмоций.

Посейдон как бог

Посейдон (у римлян Нептун) был греческим богом моря. Его изображают в облике властного бородатого мужчины, чем-то похожего на Зевса, с трезубцем в руке.

Несмотря на то что он отождествляется с морским царством, само имя Посейдон означает "супруг Да" (*posis Das*). Да – одно из имен Земли. Посейдона связывают с землетрясениями и называют Сотрясателем Земли. Его животные-символы – бык и конь.

Наиболее характерная черта Посейдона – бурный темперамент. Он раздражителен, жесток, мстителен и опасен, – этому богу сопутствуют бури, смерчи и штормы. Но может он и успокоить море, – любой шторм немедленно прекращается, когда Посейдон мчится над волнами на своей золотой колеснице, запряженной белыми златогривыми лошадьми, в окружении резвящихся морских чудовищ.

Генеалогия и мифология

Как все сыновья и дочери Кроноса и Реи (за исключением Зевса), Посейдон был проглочен собственным отцом, который боялся соперничества со стороны сыновей. В некоторых версиях мифа о рождении Посейдона ему, как и Зевсу, удалось избежать этой судьбы. По одной из версий, Кроносу подсунули вместо Посейдона жеребенка. В другой версии Кронос швырнул младенца в море, едва тот вышел из лона матери. Однако наиболее распространена версия, согласно которой Посейдон, как и другие дети, был поглощен Кроносом и освобожден Зевсом, когда тот в сговоре с Метидой дал титану рвотное, чтобы отец отрыгнул двух сыновей и трех дочерей. Затем братья-олимпийцы и их союзники вступили в битву с Кроносом и титанами – и победили. Когда победители делили между собой мир, Посейдону по жребию досталось море.

Посейдон остался недоволен своим жребием. Он состязался с богиней Афиной за власть над Афинами и Трезеном, а с Герой – за владение Аргосом. Состязание за Афины

состояло в том, чтобы преподнести жителям наилучший подарок. Афина даровала горожанам оливу, а Посейдон, ударив трезубцем по скале Акрополя, пробудил родник с солоноватой водой. Граждане города признали дар Афины более полезным, и Посейдон проиграл. Разозлившись, бог наслал потоп на окрестные равнины. Затопил он и Трезен. Не больше преуспел он и в споре с Герой за Аргос. Проиграв в этом состязании, Посейдон в отместку осушил все реки в окрестностях. Столь же безуспешно пытался он оспаривать острова Эгину у Зевса и Наксос у Диониса. Несколько больше преуспел Посейдон в состязании с Гелиосом за Коринф: ему достался перешеек*, а Гелиосу – акрополь. Кроме того, Посейдон постоянно восставал против Зевса, безуспешно плетя против него заговоры.

* Коринф расположен возле узкого перешейка, соединяющего материковую Грецию с полуостровом Пелопоннес. – *Прим. перев.*

Посейдон и женщины

Вначале Посейдон хотел взять себе в жены nereиду (морскую богиню) Фетиду, на которую также претендовал Зевс. Однако, когда Прометей открыл им, что сын, родившийся от Фетиды, превзойдет величием своего отца, боги оставили свои притязания и организовали ей брак со смертным. (От этого союза родился великий греческий герой Ахилл.)

Затем Посейдон обратил свой взор на другую nereиду, Амфитриту, встретившую его ухаживания с отвращением. Он взял Амфитриту силой, после чего она сбежала и скрылась от него в горах Атланта. Дельфин отыскал ее и сумел уговорить выйти замуж за Посейдона. В благодарность Посейдон расположил образ дельфина на небесах в виде созвездия.

Брак между Посейдоном и Амфитритой во многом подобен браку между Герой и Зевсом, ибо Посейдон тоже был весьма развратен. Амфитрита, как и Гера, очень ревновала мужа и жестоко мстила соперницам. Так, когда Посейдон очаровал Сциллу, Амфитрита бросила в бассейн соперницы волшебные травы, отчего та превратилась в лающего монстра с двенадцатью ногами и шестью головами, на каждой из которых было по три ряда зубов. Поселившись в проливе Менисса, Сцилла пожирала моряков, упавших с палубы проходивших мимо кораблей.

Не менее ужасно поплатилась за связь с Посейдоном и Медуза. За то, что Медуза отдалась Посейдону в храме Афины, разгневанная хозяйка храма превратила ее в отвратительное чудовище со змеями вместо волос. От одного взгляда на Медузу человек обращался в камень.

Однажды Посейдон увидел Деметру, когда та искала по всей земле свою похищенную дочь Персефону, и возжелал ее. Спасаясь от него, Деметра превратилась в кобылу и скрылась в табуне. Однако Посейдон не отказался от своего намерения. Он превратился в жеребца и изнасиловал ее.

Посейдон и его дети

Амфитрита родила Посейдону троих детей – сына и двух дочерей. Кроме того, у него было много других потомков, среди которых – немало чудовищ. Среди отпрысков Посейдона есть как великаны-разрушители, так и необузданные дети обычного размера.

Дети Посейдона наследовали отцовскую жестокость и в случае необходимости могли рассчитывать на защиту отца.

После того как Одиссей ослепил одноглазого циклопа Полифема, приходившегося Посейдону сыном, морской бог с неумолимой ненавистью преследовал обидчика повсюду, жестоко карая всякого, кто помогал Одиссею. Например, Посейдон перегородил горой вход в гавань гостеприимного народа – феаков – и превратил в камень их корабль, доставивший Одиссея на родину. Похождения Одиссея оказались столь долгими и трудными именно из-за препятствий, чинимых мстительным Посейдоном.

Враждебность Посейдона по отношению к троянцам

В злопамятстве Посейдону не было равных. Его гнев на троянцев был так велик, что он, несмотря на недвусмысленный запрет Зевса, принял в Троянской войне сторону греков. Эта ненависть имела давние корни. Некогда Посейдон и Аполлон заключили соглашение с царем Лаомедонтом (который являлся отцом Приама, дедом Париса и Гектора и на момент начала Троянской войны был давно уже мертв) о том, что они за определенную сумму построят стену вокруг Трои. Когда работа была закончена, царь отказался платить обещанную цену. За это Посейдон мстил царю "до второго и третьего колена" (такая же норма мщения записана в Ветхом Завете).

Посейдон и Крит: бык из моря

Критский царь Минос попросил Посейдона прислать ему быка для жертвоприношения. Бык, вышедший из моря, был настолько хорош, что Минос решил не приносить его в жертву, как было обещано, а оставить себе. Узнав, что царь не сдержал слова, Посейдон пришел в ярость и внушил Пасифае, жене Миноса, страсть к этому быку. В результате у критской царицы родилось чудовище Минотавр, наполовину бык, наполовину человек, которого держали в центре лабиринта под дворцом.

Мирный аспект Посейдона

Хотя Посейдон прославился своей гневливостью, склонностью к разрушениям и бурным нравом, есть у его личности также мирная и милосердная сторона – которая, впрочем, малоизвестна. Например, пребывая в благостном настроении, он посещал эфиопов, приносивших ему щедрые жертвы, – при этом морской бог даже на время прекращал гонения против Одиссея. Руководствуясь благими побуждениями, он вызвал землетрясение, в результате которого на месте огромного озера возникла Фессалия. Когда Ино и ее сын бросились в море, Посейдон превратил их в морских божеств. А еще он сделал Кастора и Поллукса покровителями мореплавателей, дав им силу утихомиривать шторм.

Посейдон как архетип

Представьте себе абсолютно безмятежное море, но при этом не забывайте, что под водной гладью живет вспыльчивый, гневливый и мстительный бог, готовый разразиться яростью и крушить все на своем пути. Этот образ поможет вам понять некоторые важнейшие черты архетипа Посейдона. Этот архетип представляет составную часть архетипа отца, встречающую неодобрение со стороны Зевса и подавленную в тех мужчинах, которые, подобно Зевсу, стремятся держать все под своим контролем.

Когда царство эмоций подавляется, данный архетип уходит в подполье и остается не включенным в личность мужчины. Эмоции заперты и не проявляются свободно. Однако Посейдон не может вечно оставаться в заточении, когда-нибудь гнев и горечь выйдут наружу и человеком овладеет первобытный порыв сокрушить того, кто причинил ему боль, – чего бы это ни стоило.

И еще через архетип Посейдона можно познать необычайно прекрасное царство психологических глубин. Подводный мир Посейдона не виден с горы Олимп и не описан в греческих мифах. Эмоциональные глубины – не оцененный аспект психики мужчин. Этим аспектом пренебрегают, его подавляют. От рядового американского мужчины, представителя среднего класса, ожидают умения сдерживать свои эмоции. Представитель высшего класса в Британии должен уметь оставаться бесстрастным в любых обстоятельствах.

Менее известный аспект Посейдона символизируется подземными водами. Это скрытые под землей эмоциональные глубины, – непроявленные, незримые, они, тем не менее, присутствуют в качестве глубоких интровертированных чувств, и для того, чтобы что-то узнать о них, к ним нужно обрести доступ и научиться выражать их.

Архетип ныряльщика в морские глубины

Посейдон – единственный олимпийский бог, имеющий доступ в глубины вод. Он может нырять на любую глубину и оставаться под водой, сколько хочет. Но стоит морскому богу сказать лишь слово златогривым коням, запряженным в его колесницу, и они быстро вынесут на поверхность. Вокруг него танцуют и резвятся дельфины. Все это – золотая мечта аквалангиста. Посейдон также символизирует мужчину (или женщину), который может окунуться в мир чувств и эмоций, чтобы обрести доступ к тому, что таится в глубинах: воодушевление и грусть, несказанная красота и чудовища дна, – уголки, столь глубокие и сумрачные, что уже почти ничего не видно и можно лишь смутно ощущать, что творится вокруг. Эти подводные глубины и просторы невозможно ни измерить, ни до конца постичь.

Мужчина, отрезанный от своей посеидоновой природы, может войти туда во хмелю, когда он льет слезы, "нырнув на дно стакана", или окунуться в эти глубины в минуты горя и гнева, – тогда он спускается в царство Посейдона и барахтается, словно утопающий, оказавшись на время во власти эмоций.

Как противоположность такому человеку, существуют своего рода профессиональные ныряльщики, исследующие глубины посеидонова архетипа, – поэты, драматурги, писатели, композиторы, музыканты или психотерапевты, которых время от времени влечет окунуться поглубже в царство эмоций, где можно приобщиться к источнику коллективного бессознательного человечества. В культурах, на чью долю в силу исторических обстоятельств выпало много страданий, где искусству и литературе традиционно придают особенно большое значение и где национальный характер более эмоционален (например, Россия и Ирландия), к царству Посейдона, похоже, относятся с большим уважением. Мужчинам, представителям этих культур, позволяют вести себя более эмоционально, иррационально и экспрессивно.

Архетип царя

Так же как Зевс и, в меньшей степени, Гадес, Посейдон стремится обрести собственные владения, а также завоевать уважение и власть, какими пользуется царь.

Мужчина-Посейдон стремится "быть важным человеком". Однако мужчине, в ком доминирует архетип Посейдона, недостает беспристрастности, умения мыслить стратегически и силы воли, необходимых патриархальному небесному богу, чтобы добиться успехов и создать свое "царство". Его усилия в бизнесе напоминают деятельность мифологического Посейдона, который вновь и вновь проигрывал другим божествам состязания за владения городами, подвергался публичному унижению и очень гневался по этому поводу.

В силу бурной эмоциональности Посейдона, мужчина, воплощающий в жизни данный архетип, обычно не умеет достойно проигрывать. С точки зрения Зевса, любой спор честно и справедливо решается должным образом назначенными судьями. Посейдон всегда отвечал на поражения вспышками ярости, – подобным образом ведут себя некоторые мужчины, не способные принять правила, сулящие им имущественные потери и бесчестье, и не умеющие "проигрывать красиво". Чаще всего Посейдон отвечал на проигрыш потопом, – как его архетип может затопить психику мужчины чувствами, топя в них любые рациональные мысли.

Если такому мужчине не удастся утвердиться в мире, его единственным царством остается дом.

Владелец трезубца

Символ Посейдона – трезубец, фаллический символ. Трезубец, наряду с именем этого бога (муж земли), свидетельствует о доолимпийских корнях Посейдона, когда он являлся супругом Великой Богини, у которой было три ипостаси: дева, мать и старуха. Трезубец Посейдона является символическим тройным фаллосом. Вместе с двумя животными-символами – быком и конем – трезубец указывает на сексуальность и плодовитость Посейдона, хотя и более абстрактно.

Носитель трезубца обладает высокой потенцией, способностью оплодотворять. Эта способность к оплодотворению направлена не только на фемининность, способную к деторождению (Богиня как мать), но и на девственную, целостную, невинную фемининность (Богиня как дева) и на женственный аспект мудрости (Богиня как старуха). Воплощенная в своей наиболее буквальной архетипической форме, эта неразборчивая беспорядочная сексуальная психопатическая маскулинность проявляется в мужчинах, не делающих различия между молодыми и пожилыми женщинами. Если речь идет о тесных взаимоотношениях как таковых, архетипический носитель трезубца – это мужчина, являющийся мужем девы, матери и старухи, сосуществующих в его жене. Если же говорить о прочном браке, сохраняющемся на протяжении жизни, то вначале он становится мужем девы, идущей с ним под венец; затем он – муж матери его детей; а в старости – муж пожилой женщины.

В наиболее абстрактном значении Посейдон – муж земли, жизнепорождающая влага, необходимая почве для плодородия. Он представляет подземные воды, и трезубец символизирует его способность обращаться к этим источникам, – вспомним, что, ударив трезубцем о землю, Посейдон может пробудить родник.

Посейдон как непримиримый враг

История о том, как Посейдон в течение десяти лет неустанно преследовал Одиссея, – это история о разгневанном отце, стремящемся отомстить человеку, ослепившему его одноглазого сына. Он не берет в расчет, что Полифем собирался съесть Одиссея и его

спутников и только благодаря личной отваге и мудрости Одиссей сумел предотвратить это пиршество. Это справедливость по типу "око за око", не признающая никаких компромиссов. На самом деле такая "справедливость" является не более чем мстительностью – стремлением непременно отплатить за вред, причиненный врагом мстителю или его владениям. Посейдон готов терпеливо ждать случая для сведения старых счетов, и затаенная злоба не ослабевает со временем. Пусть даже сменится три поколения, – как это было в случае с троянцами, – но однажды он отплатит за обиду. Этой архетипической модели следуют многие мужчины. Так Чарльз Бронсон в сериале "Желание смерти" и Джордж С. Скотт в фильме "Закоренелый" играли именно отцов-Посейдонов, вступивших на путь вендетты. Эти киногерои решили собственноручно покарать обидчиков и сделали это с исключительной жестокостью. Подобным образом адмирал тихоокеанского флота США Уильям Хэлси по кличке "Бык" во время Второй мировой войны преследовал японские корабли на бескрайних просторах Тихого океана с неутолимой ненавистью Посейдона, охотящегося за хитроумным Одиссеем. Для него "Хороший японец – мертвый японец". И ветхозаветный Яхве, говоря о мщении и непримиримости, проявляет этот же аспект посеидонова архетипа.

Посейдон как архетип дикаря

Выдающийся американский поэт и лидер мужского движения Роберт Блай, выдвигая идею о том, что мужчины должны вернуть себе мужественность (особенно это касается мужчин, достигших зрелости в 60-е годы), активно эксплуатирует образ "дикаря со дна пруда". Этот образ взят из сказки братьев Гримм о железном Гансе. Возле одной деревни был лес, где без вести пропадали охотники, и поэтому все боялись туда ходить. Однажды некий бесстрашный чужеземец все-таки отправился туда на охоту вместе со своим псом. Когда пес, преследуя дичь, бежал вдоль берега пруда, из воды появилась рука, схватила собаку и утащила в воду. Увидев это, охотник привел к пруду трех мужчин с ведрами и велел им вычерпать пруд. Когда обнажилось дно, они увидели дикаря с коричневым, словно ржавое железо, телом и лицом, скрытым за свисающими до колен волосами.

Блай утверждает, что мужчина-дикарь является символом мужественности – инстинктивной, не прирученной женщинами, близкой к природе и являющейся ее частью. Эту мужественность будут унижать, игнорировать и даже бояться ее до тех пор, пока мужчины не отважатся познать этот источник силы, а также утвердить его в своем сознании и в культуре.

Я вижу в дикаре, живущем на дне пруда, образ отвергнутого и униженного Посейдона, – тот же подавленный архетип из сферы бессознательного, но только под другим именем. В сказке мужчину-дикаря освобождает из плена мальчишка. В благодарность дикарь обещает ему свою помощь: если будет нужно, мальчик должен только прийти в лес и позвать друга. Дикарь – это источник силы и могущества (архетип), к которому мальчишка затем обращается в час испытания. При этом мальчишка превращается в мужчину, исполненного любви и отваги, а дикарь оказывается величественным королем.

Посейдон как мужчина

Царство Посейдона – это сфера эмоций, и мужчина, в ком доминирует этот архетип, непосредственно связан с инстинктами и чувствами. Если он является экстравертом, то выражает свои эмоции спонтанно и непосредственно, а если интровертом – может хранить их в себе. В обоих случаях он умеет чувствовать глубоко и сильно. А расти ему приходится в культуре, где считается, что мальчик и мужчина должен быть бесстрастным.

Ранние годы

Ребенок-Посейдон остро чувствует все, что его касается. Этот ребенок реагирует на любые воздействия бурными и спонтанными эмоциями и действиями – особенно если он экстраверт. Он хочет получить то, что его привлекает, и ясно дает понять, что ему нужно получить это немедленно! Его желания сродни острому чувству голода, и он ревет от гнева и обиды, если не получает желаемое немедленно! Если он получает то, что хочет, сразу, то в его теле и голосе проявляется огромное удовлетворение, – но если желание исполняется позже, тогда это совсем не то же самое. Страсть угасает, и предмет желания утрачивает привлекательность, которую давали ему эмоции. Как ни сильны эмоции в отношении конкретного желания, внимание этого ребенка можно отвлечь и перевести в другое русло, – как воды ливневого паводка можно направить в специальные каналы. В отличие от своего брата Зевса, Посейдон может отвлечься от того, что было для него важно, и перевести внимание на другой объект.

Ребенок, вынужденный из страха перед родителями подавлять свои эмоции, может научиться скрывать свои чувства. Эмоции остаются столь же сильными, – просто он их сдерживает. Тогда он превращается в Посейдона-интроверта, о котором говорят "в тихом омуте черти водятся", – на поверхности он хранит спокойствие, но в глубине таятся сильные бурные чувства.

Если даже дома мальчика-Посейдона не упрекают за спонтанность и эмоциональность, то в школе он непременно встретит неодобрение. Его дразнят, когда он плачет; одергивают, когда он слишком экспрессивно трясет поднятой рукой, желая ответить на вопрос учителя; постоянно требуют, чтобы он навел порядок, тогда как этот ребенок буквально генерирует вокруг себя хаос... В общем, маленького Посейдона непрестанно критикуют за то, что он не отвечает узким ожиданиям окружающих относительно того, как нужно себя вести. Его характер, его эмоции, его вещи не вмещаются в очерченные обществом рамки, и это раздражает окружающих.

Родители

Если Посейдону повезет, он родится в семье, подходящей ему по темпераменту, где приветствуются эмоции, драматизм, слезы и смех. Такие люди склонны к физическим проявлениям чувств. В этом доме спокойно относятся к беспорядку, возникающему, когда люди делают по нескольку дел параллельно и эти дела находятся на разных стадиях завершения. Здесь ничего не происходит "вовремя" (нельзя сверять часы по тому, когда на столе появляется обед или когда члены семьи уходят из дому и входят в дом). Если атмосфера в доме именно такова, значит, Посейдон растет в семье, где его могут принять и оценить таким, какой он есть. Но здесь его не научат адаптироваться к требованиям внешнего мира, в чем он немедленно убедится, поступив в любую школу.

Некоторые дети-Посейдоны рождаются в семьях, где не принято вести себя эмоционально, спонтанно и открыто. Здесь ценят хорошие манеры, интеллект, послушание, аккуратность, способность доводить дело до конца и наводить после себя порядок. Ребенок с темпераментом Посейдона не вписывается в такое окружение. У него более активно правое полушарие мозга, а у родителей – левое. В этой семье его будут постоянно отчитывать за все, что он делает (или не делает): за беспорядок в его комнате, за несвоевременное выполнение домашних обязанностей, за то, что он не кладет вещи на место, и так далее. (А он утверждает, что прекрасно ориентируется в своем беспорядке, а в прибранной комнате ничего не может найти.) Эмоциональность такого ребенка тоже, вероятно, встретит неодобрение, и его будут постоянно одергивать:

"Большие мальчики не плачут" (когда он расстроен) и "Что это за клоунада?" (когда ему весело). Если мальчик вынужден слушаться родителей, то ему приходится подавлять свой естественный нрав и подстраиваться под желания старших.

В идеальной ситуации отец с матерью принимают и ценят ребенка, "как он есть", но в то же время терпеливо и настойчиво учат его соблюдать порядок, рационально распорядиться временем и вести себя последовательно – умение планировать заранее не приходит к нему само собой. На стене в его комнате не мешало бы повесить плакат с надписью "Готовь сани летом, а телегу зимой". (Как мы увидим далее, никто из богов, погруженных в мир эмоций, не умеет как следует обращаться с линейным временем, поэтому такой плакат был бы полезен многим.)

В наихудшем случае ребенок-Посейдон вступает в противоборство с излишне жесткими родителями, которые требуют беспрекословного послушания и приходят в ярость, когда сын пытается оставаться собой, ведет себя непунктуально, неаккуратно и не доводит начатые дела до конца. Родители могут воспринимать такое поведение как непослушание, достойное сурового наказания. В подобной ситуации вероятно, что его станут наказывать или презирать также за проявления естественной эмоциональности. Положение ребенка может усугубляться субъективным ощущением, что он обладает определенной властью и правами – а это провоцирует его на реакции типа "Я вам покажу, с кем вы имеете дело" в ситуациях, где он обречен на поражение. (Мальчик-Зевс более успешно скрывает подобные чувства.) В подобном окружении мальчик-Посейдон может также научиться очень хорошо сдерживаться и таиться – но позже будет выплескивать накопившийся гнев на тех, кто слабее.

Юность и молодость

Посейдон-подросток обычно бывает эмоциональным эксцентричным молодым человеком. Очень подверженный влиянию гормональных сдвигов в организме, он постоянно бегаёт за хорошенькими девушками. При этом он стремится именно "порезвиться", а не найти себе постоянную пару. В этот период жизни представитель среднего класса, как правило, поступает в колледж. Считается, что он должен сосредоточить основные усилия на учебе, – но Посейдону это не интересно.

Кроме того, в большинстве учебных заведений темперамент и таланты Посейдона остаются невостребованными: он реагирует на все эмоционально, принимает решения, основываясь на чувствах, – а поэтому в академическом мире чувствует себя как рыба на суше. Ему недоступна красота логических построений, ему не нравится аналитическая работа, он не терпит монотонности, ненавидит экзамены, большинство обязательных предметов кажутся ему смертельно нудными. Чтобы хорошо учиться, ему необходимо присутствие также других архетипов.

Посейдон-спортсмен нередко действительно избирает водные виды спорта – водное поло или плавание. Кроме того, такой молодой человек может найти свою нишу в театральной студии, где высоко ценится умение подключаться к миру своих эмоций и воплощать их на сцене.

Он не особо заботится об оценках, однако может взяться за работу и добиться неплохих результатов – если окружающие внушат ему, что хорошо учиться необходимо и что у него достаточно ума для этого. Но, как бы он ни учился, академическая успеваемость не имеет для него особого значения. Обычно юный Посейдон не знает, кем хочет стать, когда вырастет.

Если Посейдон плохо учится в старших классах школы, он нередко сожалеет об упущенных возможностях, когда подходит время поступать в колледж либо идти на работу. Эта ситуация может повториться и позже в жизни, когда более целеустремленные ровесники обретают материальную стабильность, а он только сетует на свою участь.

Работа

В таких индустриально-корпоративных странах, как наша (США. – *Прим. перев.*), мужчине-Посейдону нередко бывает сложно найти работу, которая приносила бы ему личное удовлетворение и в то же время служила источником приличного дохода, уважения в обществе и самоуважения. В офисах и на заводах Посейдон оторван от своей стихии. Чтобы преуспеть в этих сферах, ему необходимо подавить свою эмоциональность и развить в себе черты другого бога. Если это ему удастся, он сможет неплохо приспособиться, – но, выполняя работу, которая доставила бы мужчине другого типа личное удовлетворение, Посейдон нередко чувствует, что трудится только ради денег, – каких бы вершин власти и славы он ни добился. Если же он не научится пользоваться левым полушарием мозга, как того требует работа; не сумеет держать в узде свой бурный темперамент; не сможет ладить с начальством, – тогда ему придется довольствоваться самой неквалифицированной работой, которая не принесет ни личного удовлетворения, ни сколько-нибудь "достойного уровня жизни", – что приводит его в ярость.

Мужчине-Посейдону доставляет удовольствие работа, позволяющая применять и развивать данные ему от природы качества: способность глубоко чувствовать и выражать свои чувства. Способности Посейдона нередко хорошо применяются в работе с природой (включая человеческую природу), где время измеряется циклами, периодами, сезонами. Это мир растений, животных, подводных течений, метеорологических потоков, людей – здесь он может доверять своим инстинктам и опыту.

Взаимоотношения с женщинами

У Посейдона есть два аспекта, обуславливающих его склонность доминировать над женщинами: патриархальный склад ума и бурная эмоциональность. Поэтому он сознательно или бессознательно пренебрегает чувствами женщины и нарушает границы, которые она устанавливает между собой и миром. Начиная с юных лет Посейдон отказывается принять отрицательный ответ женщины, если он испытывает половое возбуждение и настроился на физическую близость. Такое отношение может привести к изнасилованиям различной степени тяжести в период ухаживания – начиная со склонности форсировать события, игнорируя ее потребность не спешить, и заканчивая насильственным овладением девушкой, едва она позволит ему приобнять или поцеловать себя. Обычно у него не очень хорошо складываются отношения с современными женщинами, активно делающими собственную карьеру. Сам он не склонен играть роль молодого и честолюбивого профессионала, но, как правило, ведет себя так, будто он обязан доминировать над женщиной уже просто потому, что он мужчина. Это нередко приводит к противостоянию с более сильными женщинами, которые, как правило, побеждают. Как Афина в состязании с Посейдоном, такая женщина нередко отчетливо видит, что требуется в данной ситуации, тогда как он многого не принимает в расчет – и проигрывает.

Взаимоотношения с мужчинами

Посейдон оказывается в невыгодном положении в западной индустриальной культуре, управляемой Зевсом. Он склонен реагировать эмоционально, а не рационально, – а в нашей культуре такое поведение неприемлемо. Хотя окружающие не "подначивают" его, – поскольку мужчина-Посейдон обычно держит себя весьма важно, – нередко он обнаруживает, что его совершенно вытеснили из конкурентной борьбы за положение в обществе. Мужчина-Посейдон говорит с этими людьми "на разных языках", и, если он не сумеет как следует приспособиться, не научится сдерживать свои эмоции и не разовьет в себе линейное мышление, сосредоточенность и целеустремленность, ему не удастся преуспеть в мире, где побеждает хладнокровие и умение мыслить стратегически.

Иногда у Посейдона устанавливается прочная эмоциональная связь с мужчиной, обладающим противоположными психологическими качествами. Каждого из них притягивает возможность развить в себе скрытые глубоко в подсознании свойства. Посейдон способен на верность и глубокие эмоциональные переживания – качества, не поощряемые в мире Зевса, где мужчины соперничают друг с другом на пути вверх и нередко приходится оставлять позади тех, кто не выдерживает ритма гонки.

Сексуальность

Сексуальность Посейдона с самого начала проявляется как природная стихия. Это обусловлено бурной эмоциональностью и сильными инстинктами Посейдона. Символы этого бога, бык и конь, очень хорошо отображают врожденную неразборчивую сексуальность, – олицетворением Посейдона может также служить племенной жеребец, всегда готовый к делу.

Мужчина-Посейдон бывает столь же бесчувствен, как Посейдон-бог, настигший и принудивший к близости убитую горем Деметру, когда та искала свою похищенную дочь. Нередко женщина в замужестве с мужчиной-Посейдоном обнаруживает, что половые аппетиты стоят у него на первом месте, – его совершенно не интересует, что у нее на душе. Стремясь избежать его домогательств, она, подобно Деметре, может попытаться спрятаться, приглушить свою сексуальность, – но, как и у богини, у нее ничего не получится.

Пока этот мужчина остается во власти своего архетипа и его половое поведение проявляется как природная стихия, он "бесчеловечен" и психологически отстранен от партнерши. Он одержим своими внутренними силами, которые крепко держат его в своих объятиях – как он партнершу.

Если мужчина-Посейдон является гомосексуалистом, он еще больше, чем гетеросексуальный мужчина, склонен играть роль жеребца среди готовых к сближению партнеров, – особенно это касалось времен, предшествовавших распространению СПИДа. Пожилой Посейдон-гомосексуалист может воспроизводить миф о Посейдоне и Пелопе. Бог Посейдон полюбил необычайно красивого юношу по имени Пелоп и взял его на Олимп. Подобным образом преуспевающий влиятельный гомосексуалист в летах может стать любовником и патроном молодого человека, помогая ему утвердиться в мире.

Как Зевс, так и Посейдон предстают перед нами в образе могущественных мужчин, которые испытывали страсть ко многим женщинам, состояли в браке и стали отцами многих детей. При этом обоим было не чуждо и влечение к юношам – что было довольно широко распространено среди мужчин в Древней Греции. Современные

гетеросексуальные могущественные Зевсы и Посейдоны нередко с беспокойством замечают, что с возрастом их начинают привлекать молодые мужчины.

Брак

История о том, как Посейдон ухаживал за Амфитритой и женился на ней, в метафорической форме предоставляет нам некоторые намеки относительно того, что требуется, чтобы Посейдон завязал устойчивые взаимоотношения с женщиной. Посейдон увидел танцующую Амфитриту и полюбил ее. (Полюбил – это намного больше, чем воспылал страстью: она пробудила в нем внутренний образ возлюбленной – то, что Юнг называл "*анимой*".) После того как он начал за ней ухаживать (изнасиловал), испуганная Амфитрита сбежала в недоступное для него место. Посейдон вел себя так, как привык: следуя зову страсти, он применил напор и силу. Затем он почувствовал, что ему не хватает именно этой конкретной женщины и он не в силах вернуть ее своими привычными методами. В том же положении нередко оказывается и мужчина-Посейдон, слишком поздно осознающий, что любимая от него ушла.

Чтобы вернуть Амфитриту, Посейдону потребовалась помощь дельфина, который отыскал ее и убедил выйти замуж за морского бога. Мужчина-Посейдон нередко обнаруживает, что ему нужно пробудить внутри себя "дельфина" – умеющего настроиться на другого человека ("найти" возлюбленную, хотя на самом деле она и не прячется), чувствительного, заботливого, способного к общению на глубоком уровне. Это просто необходимо, если он намерен убедить любимую добровольно к нему вернуться. Она не согласится остаться с ним, если он будет доминировать.

Если мужчине-Посейдону это удастся, – если он созреет психологически и женится на женщине, которая подтолкнула его к этим внутренним переменам, – тогда они "будут жить в прекрасном подводном дворце", в глубинах своего эмоционального царства.

Однако часто брак с Посейдоном лишен какой бы то ни было красоты и глубины, – и недостаточно зрелый мужчина постоянно выплескивает на жену свой гнев и обиду (накопившиеся на работе или в результате ее отсутствия). Неспособность контролировать свои эмоции, стремление к власти (нередко безуспешное), мнение, что секс является обязанностью в браке, – все это делает союз с Посейдоном наихудшим из возможных, особенно если все эти проблемы усугубляются алкоголизмом или наркоманией.

Подобно мужчине-Зевсу и мужчине-Гадесу, мужчина-Посейдон стремится вступить в брак. Представители этих трех архетипов активно поддерживают идею патриархальной семьи, во главе которой стоит непременно мужчина.

Дети

С человеком, который так открыт для проявления чувств, детям живется либо очень хорошо, либо просто ужасно. Если Посейдона самого принимали в детстве таким, как он есть; если он сумел развить и другие свои качества; если нашел свое место в мире, – такой мужчина может быть прекрасным отцом. Он отзывчив эмоционально и умеет проявлять свои чувства физически; он служит детям образцом сильного человека, который умеет смеяться и плакать; это близкий и понятный отец – а не далекий и недоступный, как это чаще бывает в нашей культуре.

Однако он может быть и ужасным человеком – по отношению к жене или к детям, а чаще всего и к жене, и к детям. Эмоционально, а часто и физически издеваясь над женой, он не щадит и детей. Его сыновей травмируют отцовские припадки гнева, он внушает им страх. Как только такой сын почувствует за собой силу, он, скорее всего, и сам будет вести себя как папа. В большинстве отпрысков мифологического бога Посейдона воплотились его наихудшие черты. Один из этих детей – известный насильник по прозвищу "морской сатир". Другие – ужасные монстры огромного роста и дикого нрава.

Дочери Посейдона, как правило, ничем не примечательны. Обстоятельства детства делают их главными кандидатами в жертвы дальнейших издевательств. А поскольку эти женщины из собственного опыта знают, что такое боль, они нередко пытаются играть роль спасительниц.

Средний возраст

К середине жизни гетеросексуальный мужчина-Посейдон, как правило, успевает жениться, завести детей, и к этому времени становится ясно, развивается ли его семейная жизнь по наилучшему или наихудшему сценарию. Семья (благополучная или крайне неблагополучная) обычно является центром эмоциональной жизни Посейдона. Поэтому, если жена покинет его в этот период, Посейдон может пережить тяжелейший кризис среднего возраста. В таком случае приливные волны чувств грозят затопить его самого и окружающих, нередко вынося на поверхность эмоциональные комплексы, которые до этого момента преспокойно лежали где-то на дне подсознания.

Средний возраст может также принести с собой депрессии или значительные перемены в жизни мужчины, который в свое время подавил в себе Посейдона, чтобы оправдать чьи-то ожидания. Он научился сдерживать свои чувства ради успехов во внешнем мире. Проблема в том, что, даже добившись, на зависть окружающим, власти и влияния, такой мужчина нередко обнаруживает, что лично для него все это не имеет никакого значения. Человек словно прожил чужую жизнь, – не свою. И в среднем возрасте ему становится ясно, что сделка была невыгодной.

Такой мужчина может сказать: "Что с того, что я стал вице-президентом и провожу полжизни в самолетах? Мои дети растут без отца". Что же делать? Бросить работу и отказаться от того уровня жизни, который она сулит? Случается, что мужчина-Посейдон так и делает, – а это может стать серьезным испытанием для брака, если он женат на женщине, не способной принять серьезные изменения в финансовом положении семьи.

Нередко в силу подсознательного стремления достичь эмоциональных глубин, – то, к чему Посейдон склонен от природы, – его непреодолимо влечет к той или иной женщине. Может он обнаружить в себе и влечение к юноше, который олицетворяет либо отвергнутого мальчика в нем самом, либо подавленную половую ориентацию. Такие гомосексуальные порывы могут привести к внутреннему кризису, даже если он не осуществит своих фантазий. В любом случае, подавленные чувства прорываются с огромной разрушительной силой, и все усилия, которые он прилагал для того, чтобы адаптироваться к внешнему миру, могут пойти прахом. Особенно яркие перемены происходят тогда, когда сильный Посейдон, подвергавшийся подавлению в первую половину жизни, прорывается – почти как мститель – во второй половине жизни и требует своего.

Старость

Когда мужчина-Посейдон вступает в последний этап своей жизни и выходит на финишную прямую, уместно снова вспомнить его символ – жеребца. Сберег ли он связь с инстинктами и чувствами, когда развивал в себе способность просчитывать и строить стратегические планы? Смог ли сохранить единство с конем – своей инстинктивной натурой – и в то же время научиться думать, наблюдать и принимать решения? Если да, значит, этот мужчина прожил жизнь искренне и полнокровно.

Или, может быть, он измучил и убил своего "коня", поскольку окружающие его не ценили и порицали за излишнюю эмоциональность? Может, он проклял и подавил своего коня, потому что, появляясь из глубин психики, тот вовлекал его в неприятности (как это было с юным героем пьесы Питера Шеффера "Эквус")? И теперь, в последние годы жизни, не оказался ли он отрезанным от источника глубины и смысла – не стал ли холодным, поверхностным человеком?

Или его "конская" природа завладела им безраздельно и этот человек так и не смог научиться рассудительности и умеренности? С возрастом жизнь усложняется, и реакции, основанные на инстинктах и аппетитах, в конце концов ведут к поражению. С годами такой мужчина становится все менее привлекательным, – в отличие от того мужчины-Посейдона, который остается верен своей подлинной природе и при этом развивает собственный потенциал, стремясь выйти на более высокий уровень.

Наивысшие человеческие возможности осуществления данного архетипа представлены в образе самого Посейдона, мчащегося по безмятежному морю в колеснице, влекомой златогривыми конями в окружении танцующих морских тварей. Этот Посейдон (мужчина или женщина) может спуститься в морские глубины, где находится его дом, и упиваться красотой и безмятежностью морских глубин. Он не боится сумрачных теней, в которых посторонний мог бы узреть ужасных чудовищ.

Именно страх рождает "чудовищ" из едва различимых сущностей, живущих в глубинах коллективного бессознательного. Поднимите этих чудовищ на поверхность, где их можно увидеть и поговорить с ними, – и они совершенно изменятся.

Мы все ощущаем присутствие смутных неформированных невероятно могущественных сил в глубинах своего существа и, возможно, боимся их до тех пор, пока Посейдон – поэт, писатель, композитор, психолог, танцовщик или художник – не вынесет их на поверхность. Такой человек, оседлавший собственную инстинктивную природу и близко познакомившийся со своей эмоциональной стихией, переводит наши страхи в формы, доступные человеческому сознанию.

Психологические проблемы

Психологические проблемы возникают, когда эмоциональные и инстинктивные порывы Посейдона, не будучи сдерживаемыми и перенаправленными, захлестывают личность. Кроме того, сложности возникают, когда характерные качества Посейдона подвергаются недооценке и его не принимают таким, какой он есть.

Посейдон – это тень Зевса, эмоциональный аспект архетипа отца, подвергающийся подавлению или угнетению, а поэтому неразвитый и недоступный в человеке, который сознательно отождествляет себя с Зевсом.

Избыточная текучесть: эмоциональная нестабильность

Непосредственные эмоциональные реакции, совершенно естественные для ребенка, представляют собой психологическую проблему у взрослого человека. Ребенок плачет, когда ему больно, голодно, неудобно, страшно или грустно, какова бы ни была причина. Когда все хорошо, малыш удовлетворенно воркует. При этом он может за одну секунду перейти от одного эмоционального состояния к другому. У него еще не развита личность-наблюдатель, нет умения ждать, нет понимания: огорчение – это огорчение, потребность – это потребность, комфорт либо есть, либо его нет, и ничье мнение о его эмоциях его не интересует. Младенец является из влажного царства околоплодной жидкости и приходит в мир как существо, способное на эмоциональные реакции и являющееся центром собственной вселенной. Он не воспринимает иной реальности, кроме собственного субъективного ощущения комфорта, нужды или страдания. И для младенца такое состояние совершенно нормально.

Другое дело взрослый человек. Если мужчина (или женщина) находится во власти переменчивых субъективных чувств, не принимает в расчет окружающих людей и не чувствует ситуацию, значит, он эгоистичен, неотзывчив и неадекватен. Окружающие считают его эмоционально незрелым или неуравновешенным. Однако не забывайте и того, что социальные стандарты мужского поведения требуют подавления эмоций – до такой степени, что сенатор Эдмунд Маски не стал кандидатом в президенты от своей партии лишь из-за того, что во время предвыборной кампании пролил несколько слезинок.

Общество устанавливает социальные, политические, а также психологические нормы относительно того, какое проявление эмоций считать нормальным, а какое "чрезмерным", – и стереотипы здесь весьма сильны. Поведение мужчины-Посейдона разнится от умеренной эмоциональной экспрессивности до состояния, когда эмоции полностью овладевают им. Если мужчина "одержим" чувствами до совершенно иррациональной степени, окружающие справедливо считают, что он "не в своем уме".

Приливы и землетрясения: разрушительные эмоции и потрясения

Посейдон в мифологии управляет приливными волнами. Его также называют сотрясателем земли. Психическим эквивалентом этих качеств является мощный эмоциональный комплекс, способный нанести настолько сильный удар, что он сминая и разрушает обычную личность человека. Рациональное мышление опрокинуто, реальность искажена и затоплена водами эмоций, и человек, – подобно Королю Лиру в грозу, – сходит с ума. Лишь после того, как воды сойдут или земля перестанет колебаться, возможно новое строительство или восстановление разрушенного. Тогда эго-наблюдатель обретает некоторый покой, – он может осознать свой опыт, а также воссоздать себя и те взаимоотношения, которые он, несомненно, разрушил, хотя бы и на время.

"Приливная волна" может быть усилением его обычной естественной эмоциональности. Например, мужчина (или женщина), узнав об утрате или предательстве, может настежь открыть шлюзы печали и гнева и пережить данные эмоции так сильно, как никогда прежде. Эти чувства не новы для него, – просто они особенно сильны.

"Землетрясение" – это эмоции человека, долго скрывавшего свои чувства под поверхностью. Интровертированные чувства продолжают жить, словно вода в подземных пустотах. Они уходят глубоко, и в этих глубинах могут таиться слепые чудовища, никогда не видевшие дневного света, – эквивалент подавленных, а поэтому не развитых

примитивных эмоциональных комплексов. Подземные воды следуют линиям разломов, и по мере того, как давление под землей нарастает, ощущаются слабые подземные толчки, – но на них, как правило, никто не обращает внимания, пока не разразится катастрофа. Лишь после серьезного землетрясения мы вспоминаем о предупреждающих "раскатах", которые намекали на то, что под спокойной поверхностью существует некая нестабильность и эмоциональная напряженность. Если в жизни мужчины-Посейдона случается поворот к худшему относительно какой-то особенно уязвимой точки – или линии разлома, – происходит землетрясение, и его психику затопляют эмоции, подвергавшиеся подавлению с детства или даже с младенчества. Иррациональный первобытный гнев, который он обрушивает на людей, может оказывать разрушительное воздействие не только на окружающих, но и на самого мужчину (возможно, даже в большей степени).

Некоторые люди живут около бурного моря, некоторые – в сейсмоактивной зоне. Им полезно уметь разбираться в метеорологических и сейсмологических прогнозах. Они должны знать, чего следует ждать от природных катаклизмов, как к ним готовиться и как строить дома, чтобы они могли выдержать наводнения или землетрясения. Мужчины (или женщины), чья посеидонова эмоциональность может в любой момент захлестнуть их эго, должны осознать собственную неуравновешенность и как можно лучше изучить условия, вызывающие эмоциональные бури, и признаки их приближения. Они должны научиться жить с этой мощной составляющей собственной личности. Точно так же следует научиться распознавать приближение бури и тем людям, которые живут рядом с неуравновешенным Посейдоном. Или же они могут предпочесть просто расстаться с таким человеком, – как некоторые уезжают из Калифорнии, не желая дожидаться очередного разрушительного землетрясения.

Око за око

В мифах о Посейдоне часто упоминается о его обидчивости и мстительности. В сюжете Гомеровой "Одиссеи" важное место занимает неутолимая ненависть Посейдона к Одиссею за то, что тот ослепил его одноглазого сына, циклопа Полифема. Именно усилиями Посейдона путь Одиссея домой оказался столь труден и долог. В этой мстительности проявляется темная сторона архетипа отца – принцип "око за око". Нередко он совершенно не допускает нейтралитета с чьей-либо стороны: "Кто не со мной, тот против меня". Мстя, он не думает о правосудии или справедливости и не щадит невинных, – за грехи отцов расплачиваются дети и внуки.

Как негативный эмоциональный комплекс, Посейдонова мстительность может стать всеобъемлющей и разрушительной и для того, кто ею одержим, и для тех, на кого она направлена. Человек, одержимый жаждой мщения, подкладывает бомбы, пытается сокрушить кого-то экономически, прилагает усилия, чтобы подмочить чью-то репутацию, – или предается навязчивым фантазиям о том, как он это делает. Но внутренняя ситуация та же: он целиком оказался во власти мощного негативного аспекта Посейдона.

Заниженная самооценка

Когда внутренние качества мужчины не соответствуют стереотипу "мужественности", берущему за образец Зевса, страдает его самооценка. Мужчину-Посейдона критикуют за то, что он "излишне эмоционален" или "недостаточно рационален", и он может принять эти упреки настолько близко к сердцу, что будет критиковать себя еще долго после того, как окружающие перестанут говорить ему подобные вещи. Когда этот человек не получает одобрения окружающих или не добивается успехов, так легко дающихся тем,

кто "соответствует" идеалу, он начинает критиковать себя еще более сурово, его самооценка падает еще ниже. Возможно, вместо того, чтобы искать работу, которая подходит лично ему, он, следуя стереотипам, попытается стать не таким, каков он есть. Если Посейдон сумеет добиться успехов на этом пути, то вследствие подавления своей природы у него может возникнуть ощущение, что он самозванец или что его работа не имеет смысла. И все это опять-таки негативно сказывается на самооценке. Более того, если в его душе затаилась какая-то обида, если он лелеет мысли о мести, он не может быть доволен собой уже в силу того, что негативные мысли отрицательно влияют на ощущение благополучия и отношение к себе.

Психологические проблемы для окружающих

Мужчина-Посейдон относится к "брачному типу" (в эту категорию попадают Зевс, Посейдон и Гадес). При этом Посейдон, подобно Зевсу, склонен иметь связи на стороне, что может превратить ранимую жену в ревнивую Амфитриту, которая не уступает мстительностью Гере.

Жизнь с ним может превратиться в кошмар, если он – обидчивый и гневливый Посейдон, преувеличенно реагирующий на любые раздражители. Неспособность сдерживать эмоции и инстинкты в сочетании с разочарованием и обидой на мир может превратить его в жестокого мужа или отца, – особенно если способность контролировать себя ослаблена алкоголем.

Пути развития

Психологический рост мужчины, на которого значительное влияние оказывает архетип Посейдона, возможен тогда, когда его врожденная связь с царством эмоций находит выражение в работе, взаимоотношениях и творческой деятельности. Поскольку такой мужчина подвержен сильному влиянию эмоций, ему необходимо развивать в себе способность к наблюдению, размышлению и объективной оценке событий.

Развитие "я"-наблюдателя

Большинство из нас знают, что значит, с одной стороны, "быть собой", а с другой – "выйти из себя" или "быть не в своем уме". Мы признаем, что бывают периоды, когда человек в некотором смысле "не в себе". В терминах юнгианской психологии можно описать эти состояния так: личностью овладевает тот или иной эмоциональный комплекс, временно подчиняя себе эго, обычно управляющее личностью. Эго представляет собой последовательный, наблюдающий, запоминающий и принимающий решения элемент психики, – именно эго вы имеете в виду, когда говорите "я". Комплекс есть не что иное, как архетипическая схема, заряженная энергией какой-либо эмоции. Если комплекс временно обретает больше могущества, или энергии, чем эго, он может на некоторое время "овладеть" личностью или стать причиной "одержимости".

Например, отец может стать "как одержимый" и преисполниться жадной мести, если кто-то обидит его ребенка. Он уподобляется Посейдону, неотступно преследующему Одиссея: все, кроме гнева и жажды мщения, утрачивает для него смысл; этот человек даже не находит времени, чтобы поддержать, утешить и вылечить того самого ребенка, во имя которого он действует. В другом мужчине в такой же ситуации тот же комплекс может быть активизирован в меньшей степени, поскольку его эго более сильно по отношению к комплексу. Возможно, его станут одолевать живые фантазии о сценах отмщения и он даже будет таскать с собой "свой верный нож", – но такой мужчина

понимает, что необходимо преодолеть ненависть, поскольку она угрожает ему же. И еще он понимает, что должен прежде всего позаботиться о ребенке – о его чувствах и потребностях. А третьего мужчину "одержимость" этим же комплексом вообще не спровоцирует ни на какие действия – даже воображаемые.

Когда человеком "овладевает" эмоциональный комплекс, "я" теряет свои полномочия. Человек не видит или не осознает, что происходит вокруг. Другие люди реагируют на его поведение по-разному: кто-то посмеивается над ним, кто-то избегает или боится его, а в ком-то его комплекс пробудит аналогичный бессознательный комплекс. Или же, возможно, человек борется со своим комплексом, ощущая, что он реагирует на ситуацию неадекватно или ведет себя так, как ему не свойственно. Психотерапия, как и жизненные ситуации, тоже может пробуждать комплексы – с тем, чтобы исследовать их. Сам акт наблюдения за комплексом позволяет изъять у него энергию и передать ее *эго*, – тогда "я" постепенно осознает, что происходит, и сопротивляется власти комплекса. В результате комплекс теряет свою силу и влияние, постепенно сходя на нет. Когда этому процессу сопутствует сострадание по отношению к себе и к другим людям, подверженным влиянию того же комплекса, человек растет и развивается – как и его взаимоотношения с окружающими.

Мужчине (или женщине), живущему в водном царстве Посейдона и подверженному влиянию сильных эмоций, необходимо развивать в себе способность видеть обстоятельства бесстрастно и объективно (точка зрения Зевса). И еще – ему нужно признать, что его эмоции нередко связаны с архетипическими образами (схемами поведения и восприятия, существующими в коллективном бессознательном, которое, как мы увидим в следующей главе, принадлежит царству Гадеса).

Учиться у дельфина: отказаться от потребности доминировать

Полюбив Амфитриту, Посейдон решил, что может подавить ее и добиться доминирования. Однако она сбежала от морского бога и не вышла бы за него замуж, если бы не вмешательство дельфина, сумевшего найти убедительные доводы в пользу этого брака. В благодарность Посейдон поместил его на небо – превратил в созвездие.

Если мужчина-Посейдон усвоил урок дельфина, – для которого царство морского бога является родным домом, – он не пытается ни над кем доминировать, никого подавлять и не вступает в борьбу за территорию, принадлежащую другим. Если для человека чувства и эмоции являются, так сказать, естественной средой обитания, ему легко достигать согласия и взаимопонимания с другими людьми. Более того, у такого человека есть естественный потенциал для эмоционального самовыражения – который тоже требует поощрения и развития. Да, талант чувствовать точно так же требует поощрения и развития, как художественные таланты.

Творческое самовыражение

Для того чтобы глубина и бурная энергия Посейдона выразилась в драматургии, поэзии и литературе, мужчине необходимо развить в себе архетип Гермеса. Гермес – это вестник богов, который передает слова (и проводит души) с одного уровня на другой. Если у мужчины-Посейдона есть врожденные склонности к музыке или изобразительному искусству, он может создавать эмоционально экспрессивную музыку или картины. Каковы бы ни были средства выражения, искусство Посейдона пробуждает сильные и бурные чувства. Творчество может служить отдушиной для потенциально разрушительных

эмоций мужчины-Посейдона. То, что происходит в глубинах его психики, может быть осознано и оформлено через искусство.

Гефест, Бог Кузни, – еще один архетип, способный помочь Посейдону трансформировать эмоции в творческую работу. Гефест еще в большей степени, чем Посейдон, является отверженным богом. Но вместо того, чтобы давать волю ярости, он занялся изготовлением прекрасных и полезных изделий. Его гнев не был обращен на разрушение, а подвергся трансмутации.

Эффект ослабления Посейдона

Когда активизированы и другие архетипы, Посейдон обычно утрачивает способность полностью наводнять личность эмоциями. Поэтому важный путь личного развития для носителя данного архетипа состоит в том, чтобы культивировать в себе других богов (и богинь). Особенно полезны в этом смысле Аполлон, бог солнца, Афина, богиня мудрости, и Зевс. В этих трех божествах олицетворяется способность думать о последствиях, мыслить объективно и отстраняться от происходящего. Именно эти качества необходимо развивать в себе мужчине-Посейдону.

Глава 5

ГАДЕС, БОГ ПОДЗЕМНОГО МИРА: царство душ, сфера бессознательного

Хотя Гадес (Аид) и является правителем царства мертвых, не следует путать его с Сатаной. Как бог смерти, Гадес угрюм, непреклонен и бескомпромиссно справедлив. Его решения не подлежат обжалованию. Однако он не олицетворяет зло и не является ни врагом человечества, ни искушителем.

*Филипп Майерсон,
"Классическая мифология в литературе, искусстве и музыке"*

Другое имя Гадеса – Плутон, что по-гречески означает "богатство", "достаток". Незримая полнота этого бога символически изображалась в виде рога изобилия, который он держал в руках. Этот рог переполнен разнообразными плодами или же драгоценными камнями и металлами.

Гадес – это бог, управляющий временем упадка. Он приносит в жизнь сумрак, служит источником депрессий, тревог, эмоциональных спадов и печалей, – однако он же обладает способностью нести просветление и обновление.

Арианна Стасинопулос, "Боги Греции"

Бог подземного мира и его царство называются одним словом – Гадес, или Аид. Этого наименее персонифицированного и наименее известного из богов также называют "незримым".

Чтобы познакомиться с его царством, необходимо спуститься *вниз*. Лишь тогда можно обнаружить несметные богатства в сумраке и холоде того пространства, которое мистики называют "темной ночью души", а психологи – глубокой депрессией, когда человек отрезан от привычной реальности и "солнечный свет" повседневной жизни кажется ему нестерпимым.

В Аид человека приводит дух смерти. Туда же нас может привести "смерть" взаимоотношений, привычного образа жизни, надежд, целей, смысла. Сам опыт ожидания физической смерти, – когда ее близость вероятна или неизбежна, – тоже знакомит человека с подземным царством.

Большинство людей спускаются в Аид для встречи с Гадесом не по своей воле. Подобно Ахиллу в Трое, герой – мужчина (или женщина), чье эго и достоинство отождествляется с успехом, – может "умереть" вследствие крупного поражения в сражении или состязании. Такое поражение знаменует гибель его образа непобедимого героя и ощущения собственной неуязвимости. Вынужденное нисхождение в подземный мир может произойти, когда человек становится жертвой. Женщина (или мужчина) может подвергнуться изнасилованию или избиению, почувствовать себя беспомощным, испытать ужас – и войти в темное, холодное, отрезанное от мира подземное царство. Когда человек чувствует себя жертвой, он оказывается "похищен" Гадесом, – что и произошло с Персефоной.

Некоторые добровольно спускаются в Аид для встречи с царем подземного мира. В случае Психеи это было последнее из ее героических заданий – единственная возможность воссоединиться с Эротом. Орфеем, спустившимся в Гадес за Эвридикой, тоже двигала любовь. Дионис ходил в подземный мир, чтобы отыскать свою мать, Семелу. В шумерской мифологии Инанна-Иштар добровольно идет в подземный мир для встречи со своей темной сестрой, Эрешкигаль. Кроме любви, человека может побудить к нисхождению в подземное царство стремление к мудрости или знанию. Так, Одиссей решил спуститься в подземный мир ради встречи со слепым провидцем Тиресием, который мог указать ему путь домой. Добровольное нисхождение сопряжено с большим риском, ибо никогда нет гарантии, что смельчаку удастся вернуться.

Царство Гадеса – это бессознательное, как личное, так и коллективное. Там пребывают подавленные нами воспоминания, мысли и чувства – все, что кажется слишком болезненным, постыдным или неприемлемым, чтобы показать это при свете дня, – неосуществленные желания, не оформившиеся возможности. В подземном мире коллективного бессознательного находится все, что только возможно себе представить, все, что когда-либо было. Должно быть, именно познав этот мир, римский поэт Теренций произнес свое знаменитое изречение: "Ничто человеческое мне не чуждо".

Вестник богов Гермес провожал души в подземный мир, он же вывел оттуда Персефону. Менее известная вестница богов Ирида-радуга тоже могла спускаться в подземный мир, когда хотела. После того как, съев семена граната, Персефона вернулась в верхний мир, она также обрела возможность периодически спускаться в Аид. Как царица подземного царства, она встречает и служит провожатой для тех, кто спускается туда добровольно. Подземный мир достался Гадесу по жребию, и он живет там постоянно. Хотя властелин подземного мира может покидать свои владения, однако, согласно мифам, он воспользовался этой возможностью лишь дважды.

В жизни, как и в мифологии, некоторые люди могут спускаться в подземное царство и возвращаться оттуда, некоторые могут сопровождать в это царство другие души, а некоторые даже очень хорошо знают подземный мир, поскольку живут там постоянно или периодически. Например, хорошо знакомы с Гадесом профессиональные психологи. Как психология (по-гречески *психе* значит "душа"), так и танатология (от греческого слова *танатос* – "смерть") суть дисциплины, связанные с царством Гадеса.

Для того чтобы работать в глубинах души, психотерапевту требуется архетипическая связь с Гермесом, Персефоной, Дионисом или Гадесом. Эти архетипы помогают человеку познакомиться с областью бессознательного и всем, что там находится, включая безумие. Эти же архетипы позволяют человеку плодотворно работать с вопросами смерти и умирания. К. Г. Юнг с его аналитической психологией и Элизабет Кюблер-Росс с ее танатологией стали для многих людей проводниками в соответствующих сферах, – но только после того, как научились спускаться туда сами. Депрессии и окосмертные переживания – наиболее распространенные способы инициации для вхождения в царство Гадеса. После этого человек больше не боится смерти – как, говорят, не боялись ее те, кто прошел инициацию в элевсинских мистериях.

Однако на горе Олимп, где правил Зевс, Гадеса не любили и очень боялись. Патриархия и патриархальные религии видят в подземном мире царство зла, где правит Сатана, – люди предпринимают массу усилий, чтобы не попасть туда после смерти, а при жизни недооценивают это измерение. До тех пор пока культура в целом и отдельные индивидуумы отождествляют себя только с Зевсом и небесными богами, подземный мир будет восприниматься скорее как царство ужаса, чем источник богатств. А ведь в подземном мире есть все, что необходимо человеку для обретения целостности. Живущие там тени суть образы коллективного бессознательного, или архетипы, – формы, нуждающиеся в жизненной энергии; бесплотные потенциалы, ожидающие рождения.

Подземный мир в наиболее негативном христианском описании называется *адом* и ассоциируется с вечным огнем и проклятием. Английское слово *hell* ("ад") происходит от имени норвежской богини подземного мира Хел (*Hel*). Кельтского властелина смерти зовут Хелман. Как и в случае с Гадесом, имена божеств подземного царства тут совпадают по звучанию с названием самого царства. Исследовательница Барбара Г. Уокер отмечает, что дохристианский "ад" (*hell*) у кельтов представлял собой маточный символ – святилище, или священную пещеру перерождения, которая на норвежском языке называлась *hellir*. Согласно еще более ранним мифологическим представлениям *Hel* – это котел-матка, наполненный очищающим огнем. Изначально подземный мир был царством Матери, и лишь потом он перешел во владение к Отцу. И по мере того, как в мире все больший вес обретали ценности небесного бога, подземный мир стал восприниматься в негативном свете и внушать страх.

Гадес также представляет собой один из подавленных аспектов архетипа отца. В патриархальной культуре, как и на Олимпе, правит Зевс. Именно по его подобию сформулирован превалирующий образ отца. В отдельных индивидуумах и в культуре в целом Гадес существует как бессознательный фактор, и для того, чтобы познать и оценить его, необходимо совершить нисхождение.

Гадес как бог

Гадес – правитель нижнего мира, подземного царства, где пребывают тени умерших людей и некоторые бессмертные персонажи мифологии, проигравшие Зевсу и олимпийцам битву за власть.

Считалось, что произносить имя этого бога не к добру, поэтому его старались упоминать иносказательно. Его называли "Незримым" (*Aidoneus* – Аид) или "Богатым". Последнее имя по-гречески звучало как "Плутон" (откуда произошло римское имя этого бога), а по-латыни – Дис (от слова *dives* – "богатый"). Другие, менее распространенные

имена – Добрый Советник, Прославленный, Гостеприимный, Запирающий Врата и Ненавистный. И еще его называли Зевсом Подземелья или Зевсом Нижнего Мира.

Хотя греки считали Гадеса угрюмым, холодным и беспощадным, они не видели в нем злых или сатанинских черт. Гадеса – так же как Зевса и Посейдона – изображали в виде зрелого бородатого мужчины. Одним из атрибутов Гадеса является дающий невидимость шлем, подаренный ему циклопами, а в качестве бога богатства его изображают с рогом изобилия.

Генеалогия и мифология

Гадес, сын Кроноса и Реи, сразу же после рождения был проглочен отцом. Когда Зевс и Метида дали Кроносу рвотное и он отрыгнул всех своих детей, братья – Гадес и Посейдон – присоединились к Зевсу в его борьбе против Кроноса и титанов. Одержав победу, братья разделили между собой мир. Гадесу по жребию досталось подземное царство.

У Гадеса не было детей, и ему посвящено мало мифов. Большую часть времени он проводит в подземном царстве, невидимый для окружающих. Лишь дважды он выходил на поверхность. Один раз, согласно Гомеру, Гадес отправился на Олимп за помощью, когда Геракл ранил его стрелой (подробности этой истории нам неизвестны). Более известный случай, когда он поднялся наверх, чтобы похитить Персефону.

Похищение Персефоны

Единственный значительный миф о Гадесе – история о похищении Персефоны. Гадес захотел взять себе в жены Персефону и, с согласия ее отца, Зевса, похитил юную деву. Как-то раз, собирая цветы в поле вместе со своими подругами, она отбилась от спутниц, привлеченная прекрасным нарциссом о тысяче лепестков, который был создан специально, чтобы зачаровать ее. Когда Персефона протянула руку, чтобы сорвать цветок, земля разверзлась и из темного провала на колеснице, запряженной могучими, черными, как ночь, конями, выехал Гадес. Он схватил перепуганную деву и потащил за собой. Персефона громко звала на помощь отца, но Зевс, с самого начала знавший о предстоящем похищении, не ответил на ее зов.

Кони подземного бога помчались обратно в провал, увлекая Гадеса и Персефону в глубины подземного царства. Затем земля снова сомкнулась, словно ничего и не произошло.

Персефона томилась в подземном мире, а наверху горевала об исчезновении дочери разгневанная и опечаленная Деметра – ее мать. Безутешная Деметра, богиня плодородия, удалилась в свой храм и не выходила оттуда. Лишенные заботы Деметры, на земле перестали расти злаки и появляться на свет дети, – не рождалась вообще никакая новая жизнь. Земле и ее обитателям угрожала голодная смерть. Лишь тогда Зевс обратил внимание на страдания Деметры и направил Гермеса в подземный мир, чтобы он вернул Персефону.

Гермес спустился вниз, где обнаружил безутешную Персефону, так и не смирившуюся со своей судьбой. Она сидела на низком ложе рядом с Гадесом. Узнав, что Гермес пришел за ней, Персефона преисполнилась величайшей радости. Но, прежде чем она вошла в колесницу Гермеса, чтобы вернуться в верхний мир, Гадес дал ей съесть несколько семян граната.

Персефона утешила мать, и на землю пришла весна, неся новую жизнь. Снова зазеленели поля. Если бы Персефона ничего не ела в подземном мире, она могла бы остаться с матерью, как ни в чем не бывало. Но поскольку богиня съела данные ей Гадесом зерна граната, она теперь должна была проводить часть года – зимние месяцы – в подземном мире с его владыкой. Каждую зиму Деметра вновь предается печали об ушедшей под землю дочери, и всякое плодородие прекращается. Так Персефона стала царицей подземного мира.

Гадес и Дионис

Почти незримая нить, связывающая Гадеса и Диониса, бога экстаза, прослежена известным исследователем мифов Вальтером Ф. Отто в книге "Дионис – мифы и культ". Он цитирует строчку из Гераклита "Гадес и Дионис суть одно" и отмечает, что, когда Дионис отправился в подземный мир на поиски своей матери Семелы, он передал Гадесу мирт. Таким образом, мирт ассоциируется как с Дионисом, так и с царством мертвых. Карл Керени в книге "Элевсинские мистерии – архетипический образ матери и дочери" обращает наше внимание на то, что Дионис и Гадес нередко выступают в паре, что снова позволяет предположить взаимозаменяемость или связь между этими двумя божествами.

Изначально Дионис был богом растительности и плодородия. Поэтому культ этого бога связан с временами года, и, подобно Персефоне, Дионис должен часть года жить в подземном царстве. Поэтому его связь с Гадесом вполне естественна. Дионис претерпевает страдания, расчленение и возрождение, а также периоды безумия. В эти периоды он спускается в подземный мир – царство Аида.

Подземный мир

Мертвецы обречены на вечное пребывание в подземном мире. Согласно представлениям греков, души усопших подобны теням этих же людей при жизни. Гадес – весьма унылое место. Большинство душ бродят по поросшему асфоделями лугу (асфодель – это цветок златоцветник). Немногие избранные населяют Елисейские поля, или элизиум – "острова блаженных". На самом дне подземного мира находится Тартар, где царит вечная тьма. Там подвергаются пыткам закоренелые грешники и томятся в заточении титаны.

Гадес ассоциируется не только с подземным миром, но и с дальним западом. Пытаясь отыскать роцу Персефоны, Одиссей отправляется на самый край земли, на дальний берег, никогда не озаряемый светом солнца, где находится вход в Гадес.

Мертвых провожает в подземный мир Гермес. Душе нужно иметь при себе мелкую монету, чтобы заплатить Харону – лодочнику, переправляющему мертвых через реку Стикс. Затем душа входит в подземное царство через врата, охраняемые трехголовым псом Цербером, который всех впускает, но никого не выпускает. Войдя в Гадес, душа предстает перед судьями – Миносом, Рамаданфом и Эаком.

Лишь немногие смертные, войдя в Гадес, сумели вернуться оттуда: Геракл приходил туда, чтобы забрать Цербера (один из 12 подвигов); Психея – чтобы получить от Персефоны мазь для сохранения красоты; Одиссей – чтобы побеседовать с тенью провидца Тиресия; Эней – чтобы отыскать тень отца. Однако некоторым смертным не удалось вернуться из подземного царства. Тесей и Пирифой спустились в царство мертвых, чтобы похитить Персефону, но Гадес пленил их и заковал в цепи забвения.

Гадес как архетип

Как уже отмечалось выше, Гадес – это одновременно имя бога подземного царства и название самого этого царства. Соответственно, существуют два архетипа Гадеса: архетипическая модель личности и архетипическое царство. Важной определяющей характеристикой обоих этих архетипов является следующее обстоятельство: Гадес владеет шлемом, дающим невидимость, и таким образом представляет собой некое незримое присутствие. Он почти не выходит наверх и не знает, что происходит в мире смертных или на горе Олимп. Гадес живет в своем царстве рядом с тенями – смутными, бесплотными образами, подобными зримому эху некогда живших людей. Их можно представить себе как бесцветные голограммы. Но кроме того, Гадеса прозвали "богатым", ибо в его подземном царстве таятся несметные богатства.

Гадес как архетип отшельника

Отшельник, удаляющийся в уединенное место, живет жизнью Гадеса – он не замечает и не интересуется тем, что происходит в мире. Возможно, он утратил то, что некогда имело для него значение, и теперь живет, подобно тени из подземного царства: механически выполняет повседневные действия, совсем не вкладывая в них душу, – особенно если он к тому же пребывает в состоянии депрессии. Он может превратиться в замкнутого Гадеса-параноика, – как миллиардер Говард Хьюджес в последние годы жизни. Хьюджес занимал целый этаж в собственном отеле в Лас-Вегасе, куда было позволено входить лишь строго ограниченному кругу людей. В окружении целой армии охранников, он фактически стал пленником собственного царства.

В молодости Хьюджес не проявлял асоциальных тенденций и вполне успешно пользовался масками, какие принято носить в обществе. Он владел крупной телекомпанией, авиакомпанией, занимался производством самолетов и нередко появлялся на публике под ручку с кинозвездами. Для Хьюджеса никогда не составляло труда ответить на традиционный вопрос, обращаемый к мужчинам: "Чем вы занимаетесь?" Мужчина-Гадес не способен вразумительно ответить на этот вопрос, поскольку он не обладает положением в обществе или богатством, – это мужчина без имиджа, что делает его невидимым в мире мужчин. Если у него нет семьи, он может жить один в комнатке дешевого отеля в трущобах любого большого города, где процветает проституция, порнография и торговля наркотиками, а на лестничных клетках спят бездомные. Эти районы в чем-то подобны подземному миру, как и сам такой мужчина подобен Гадесу.

Когда мужчина в силу склада характера или жизненных обстоятельств живет жизнью Гадеса, его участь может казаться окружающим весьма незавидной. Однако, если он здоров и его основные физические потребности удовлетворены, этот человек может быть вполне доволен своей судьбой. Возможно, он по натуре одиночка и не любит, когда на него обращают внимание и беспокоят.

Гадес как Плутон – архетип богача

Другой тип Гадеса-отшельника познал внешний мир и понял, что он предпочитает субъективное богатство внутреннего мира – это плутонов аспект Гадеса, аспект "богатства". Наша экстравертивная культура, делающая упор на продуктивности, не поощряет в людях склонность проводить время в одиночестве за "ничегонеделанием". Поэтому интровертного отшельника оценивают негативно или считают несколько эксцентричным из-за его склонности проводить слишком много времени в одиночестве. Это неприятие усугубляется тем, что он реагирует на людей, вещи или события внешнего

мира весьма субъективно, – и эти его реакции в силу своей субъективности могут казаться окружающим довольно странными.

Однако многим людям "недостает" качеств Гадеса-отшельника (Плутона) – они не обладают свойственной этому архетипу способностью радоваться возможностям интровертивного взгляда на мир. Интроверты живут богатой внутренней жизнью, осознавая свои субъективные реакции на внешний опыт. Один из типов интроверсии (*чувствующие интроверты* – по психологической типологии Юнга) может проявляться через внутренние диалоги, видения или телесные ощущения.

Будучи частью психологической природы человека, Гадес способен очень обогатить личность. Гадес-отшельник в психике способен послужить источником творческого потенциала, который может проявляться в искусствах – нередко в визуальных искусствах. Творчество Феллини – особенно фильмы "Джульетта духа" и "8,5" – демонстрирует богатство и субъективизм этого внутреннего царства.

Гадес может также быть той частью психики человека, которая позволяет ему осознать свои субъективные реакции на людей, вещи и ситуации. (Подобным образом может функционировать и сон.) Например, один мужчина-Гадес, неожиданно встретив женщину, которая предала и оскорбила его два года назад, мысленно увидел яркую картинку: ее тело, утыканное ножами; на смену этому образу сразу же пришло отчетливое физическое ощущение, что в его сердце зияет дыра. Вместо враждебности, гнева и душевной боли он ощутил ряд чувственных образов – что-то вроде сна наяву.

С точки зрения внешнего мира, такая своеобразная реакция на людей, вещи или ситуации может даже самому этому человеку показаться искажением реальности. С очень раннего возраста люди с врожденной склонностью воспринимать мир именно таким образом приучаются не доверять своему восприятию, ибо оно не получает подтверждения со стороны окружающих. По возможности они отсекают этот аспект себя как неприемлемый и грозящий безумием, – таким образом, они отвергают то, что может быть источником богатства и глубины. Людям, в которых силен Гадес, необходимо прислушиваться к своему внутреннему миру.

Однако, если у человека недостает свойственной Зевсу способности объективно взглянуть на реальность и эмоциональной чувствительности, свойственной Посейдону (эти качества необходимы, чтобы уравновесить субъективность восприятия Гадеса), он рискует оказаться в эмоциональной изоляции и полностью погрузиться в свой мир.

Гадес как добрый советчик

Добрый Советчик – одно из имен Гадеса. В нем отражается один из потенциальных аспектов этого архетипа. Будучи источником субъективного знания, Гадес действительно может играть роль доброго советчика. Когда мы принимаем критические решения, нам обязательно следует заглянуть внутрь себя, ибо никто, кроме нас самих, не может определить субъективную ценность того или иного опыта. Объективно разумный выбор может не иметь для нас никакой ценности – это будет просто поверхностное действие, правильное с точки зрения окружающих. Разные люди по-разному определяют, какой выбор имеет реальное значение лично для них. Гадес помогает нам осознать свои чувственные ощущения, инстинктивные реакции, внутренние голоса и зрительные образы, что позволяет разобраться в собственной субъективной реакции на человека или ситуацию. Когда речь идет о действительно важных личных решениях в жизни, субъективный фактор имеет решающее значение. И здесь нам способен помочь Гадес.

Гадес-невидимка – человек без имиджа

Благодаря волшебному шлему Гадес мог оставаться невидимым, даже выходя на поверхность земли, – что характеризует человека с непроработанным имиджем. (Имидж – это внешняя оболочка нашей личности. Он состоит из внешнего вида, стиля одежды, образа действий, манеры поведения – того, из чего складывается первое впечатление о человеке.) К тому же, как властелин своего царства, он может сделать невидимым своего спутника.

Гадес – это архетип, управляющий глубинами внутренней жизни. Он не находит яркого выражения ни в эмоциях, ни в словах. Человек, в котором силен этот архетип, невидим в социуме. Окружающие не замечают таящихся под землей богатств и нередко чувствуют себя неловко в присутствии этого человека.

Гадес как "Зевс подземного мира" – архетип царя-правителя

Гадесу, Зевсу и Посейдону принадлежат отдельные царства. Таким образом, каждый из них представляет собой ту или иную разновидность *архетипа царя*. Их характеры и царства сильно отличаются, – но у всех троих есть некая фундаментальная общность. Каждый установил власть над своей территорией, каждый нашел себе официальную супругу, и каждый представляет патриархальную фигуру (хотя у Гадеса нет детей).

Гадес как архетип похитителя – склонная к инцесту тень Зевса

Когда выбор Гадеса пал на Персефону, он не стал за ней ухаживать. Вместо этого он с позволения Зевса похитил и изнасиловал ее. И когда Персефона взывала к своему отцу о помощи, Зевс смотрел в другую сторону. Во многих склонных к инцесту отцах Зевс и Гадес сосуществуют, как доктор Джекилл и мистер Хайд.* В ипостаси Зевса такой мужчина бывает уважаемым в обществе человеком и авторитарным (нередко с патриархальными склонностями) отцом-кормильцем семьи. Однако Зевс внутри этого мужчины "смотрит в другую сторону, не обращая внимания на крики дочери", когда он же (в ипостаси Гадеса) насилует или соблазняет собственную дочь.

* Персонажи повести Стивенсона о раздвоении личности на положительную и отрицательную составляющие. – *Прим. перев.*

В подобной психологической ситуации Гадес представляет собой архетипическую тень отца – его порочную сторону, силы психики, побуждающие мужчину втайне посягать на дочь, которая не может от него сбежать. Он сам является отцом-насилником, увлекающим собственную дочь в подземный мир. Такое изнасилование является предательством по отношению к ее невинности; она больше никогда не будет юной девственницей, свободно гуляющей в безопасном солнечном мире; девушка становится пленницей его темного тайного мира, а позже нередко поселяется в собственном подземном мире.

Гадес-похититель как воображаемый любовник

Гадес-похититель может быть невидимым призрачным любовником – архетип, способный жить самостоятельной "жизнью" в психике женщины. Нечто подобное нередко наблюдается у детей: воображаемый друг. В жизни взрослой женщины он превращается в воображаемого любовника. Он проводит с ней время, беседует, пишет стихи, дает советы и обещания. Он становится ее единственным доверенным лицом, в результате

чего женщина нередко отстраняется от мира – ей становится все труднее общаться с реальными людьми.

Не так редко обычные люди, чувствующие интроверты (по классификации Юнга), слышат голоса и звуки. Например, многие музыканты "галлюцинируют" музыку, и немало людей слышат внутренние голоса и видят видения. Предпосылками для создания воображаемого любовника является способность к живому внутреннему опыту, а также отсутствие значимых реальных взаимоотношений в жизни. Это может быть женщина с ограниченным кругом общения – в силу недостаточно привлекательной внешности и/или неумения общаться и робости.

"Гадес" похищает такую женщину, унося ее во внутренний мир, где она и общается со своим призрачным любовником. Это оказывает на ее жизнь такое же влияние, как оказали бы реальные тайные взаимоотношения: она отрезана от других людей. Как правило, такая женщина занимается какой-нибудь скучной работой, и окружающие ее почти не замечают.

У мужчины, который живет жизнью Гадеса-отшельника, тоже может быть воображаемая Персефона. Возможно, у нее даже есть реальный прототип – женщина, которой он любит издали, может превратиться в автономное "присутствие" в его внутреннем мире. Если черта между воображаемой и реальной женщиной в его сознании размоется, мужчина может совершить в отношении реальной женщины какие-нибудь безумные и неуместные действия.

Гадес как царство и архетип подземного мира

Гадес (Аид) – это подземное царство, нижний мир, страна, куда отправляются после смерти души, но некоторые боги и смертные могут посетить это место на время – и вернуться обратно. Таким образом, Гадес представляет собой не только модель личности, но и архетип определенного места.

Гадес (царство) как архетипический образ депрессии

Когда похищенная Персефона оказалась в подземном мире и стала там пленницей, она впала в состояние, которое врач определил бы как депрессию. Она недвижимо сидела на месте, отказывалась от еды и питья и думала лишь о том, что больше никогда не увидит свет дня, не будет собирать цветы, не встретится с матерью. Между тем в ее отсутствие земля обратилась в пустыню, прекратился всякий рост.

Люди, погруженные в депрессию, чувствуют и ведут себя так же, как похищенная Персефона. Они ощущают, что отрезаны от всего, что имело для них значение; в их жизни царит эмоциональная серость. Иногда изменяется даже восприятие цвета, и мир кажется серым буквально. Эта разновидность депрессии, ассоциирующаяся с нисхождением во внутренний мир образов и голосов, подробно описана Джоанной Гринберг (под псевдонимом Хана Грин) в автобиографическом романе "Я и не обещала тебе сад, полный роз", где речь идет об отчуждении от реальности в подростковые годы.

Непродолжительные нисхождения в нижний мир случаются в жизни большинства людей едва ли не ежедневно. В такие моменты мы говорим: "Я словно в какой-то дыре оказался", – имея в виду, что нами овладело депрессивное настроение.

В юнгианской психологии определение "тени" имеет две составляющие. Тень включает в себя те аспекты нашей личности, которые мы либо не приемлем сами, либо считаем, что "окружающие подумают о нас плохо", если узнают об этих аспектах. Поэтому мы тщательно скрываем эти мысли, действия, мнения и чувства, – причем не только от других людей, но нередко и от себя. Во фрейдистском учении этой составляющей тени соответствует концепция *ид*, а в греческой мифологии – темный Тартар (та часть Гадеса, где томятся поверженные титаны и другие обидчики олимпийских богов).

Однако юнгианская идея о тени включает в себя также "позитивный" теневой материал: позитивный потенциал, находящийся где-то на границе сознания, – он пока еще не вышел на свет и пребывает как бы в тени. Этот материал соответствует подземным богатствам, которые ассоциируются с Гадесом.

Загробный мир – царство мертвых

Для греков Гадес был царством мертвых. Сюда спускаются души людей после смерти, чтобы вечно жить в облике призрачных теней или же испить воды из реки забвения (Леты) и снова родиться на земле, не имея никаких воспоминаний о прошлом существовании. Как архетипическое место, Аид представляет собой загробный мир, – что подразумевает существование души, переживающей смерть.

Медиумы, считающие, что они могут вступать в общение с душами умерших, работники учреждений для безнадежных пациентов и люди, практикующие ритуалы, призванные помочь душе перейти в иной мир, – все они выполняют функции вестника богов Гермеса, который перемещается между разными уровнями бытия и провожает души в Гадес.

Индивидуальное и коллективное бессознательное

Подземный мир также символизирует индивидуальное и коллективное бессознательное. Все, что человек забыл, содержится в его индивидуальном бессознательном: некоторые воспоминания могут быть возвращены в сознание незначительным усилием; другие, болезненные воспоминания, подверглись активному сокрытию или вытеснению. Однако все эти воспоминания "существуют" в царстве бессознательного, несмотря на то что мы не можем к ним обратиться.

Коллективное бессознательное представляет собой мир архетипов, или универсальных моделей человека, которые могут быть констеллированы, инициированы или пробуждены, если им дадут энергию определенные обстоятельства. Эти модели существуют в коллективном бессознательном на протяжении длительного времени, – они много раз воплощались в жизни людей, ныне давно умерших. В некотором смысле, снова и снова возрождающиеся архетипы представляют собой "тени" из подземного мира.

Гадес как мужчина

Главная проблема мужчины-Гадеса – адаптация. Сможет ли он, оставшись верным себе, приспособиться к внешнему миру? Его врожденные субъективные предрасположенности не находят поощрения в обществе. Наоборот, его оценивают по личностным стандартам, не имеющим с ним ничего общего. Обычно этому человеку приходится расти в чуждой для него культуре, и, если Гадес хочет найти место в этом мире, ему необходимо выйти далеко за рамки своего архетипа.

Ранние годы

Интровертный ребенок, – а именно таков Гадес, – обычно не производит сильного впечатления на окружающих. Невидимость Гадеса проявляется рано, поскольку он не обладает ни сильной волей, ни бурным нравом своих братьев. Иногда он обращает на себя внимание своими "своеобразными" реакциями. На взгляд окружающих, он часто реагирует весьма неожиданно – особенно на новых людей и ситуации. Дело в том, что этот ребенок реагирует не на внешний образ человека, а на то, каким этот человек видится лично *ему*.

Например, ребенок знакомится с новой няней или впервые встречается со своей бабушкой. Вместо того чтобы ответить на улыбку седовласой женщины, этот малыш может в тревоге отшатнуться и заплакать, поскольку она пробуждает в нем неприятные чувства или он замечает что-то пугающее в ее лице, – хотя другие люди видят самые заурядные черты.

Даже если маленький Гадес не делает ничего из ряда вон выходящего, он предпочитает воспринимать и впитывать опыт, а не реагировать на внешние раздражители. Поэтому, пока он совсем маленький, его считают застенчивым, а когда немного вырастет – серьезным и сдержанным. Такая замкнутость – особенно в мальчике – обычно встречает негативную оценку окружающих. Как правило, мальчик-Гадес с самого детства не получает такого одобрения, как общительные экстравертные дети. Его самооценка развивается с трудом, в лучшем случае – замедленно. Нередко у такого ребенка складывается негативное самоощущение.

Родители

С родителями некоторых типов отношения у мальчика-Гадеса складываются исключительно сложно. Гадес не соответствует общепринятым представлениям о том, каким должен быть мальчик, вследствие чего и он, и его родители чувствуют себя отвергнутыми и непонятыми.

В личности Гадеса есть некоторые аутические черты, проявляющиеся довольно рано. Он может расстроиться в силу каких-то субъективных чувств или впечатлений, – а окружающие совершенно не понимают, в чем дело. Это вначале сбивает с толку, а затем злит многих матерей.

Взаимоотношения с отцом нередко складываются еще сложнее. Довольно неблагоприятное сочетание – экстравертивный отец (особенно если для него *интроверт* значит "плакса"), рубаха-парень, который любит побалагурить с приятелями и сразу же покупает новорожденному детский бейсбольный набор, и его серьезный, замкнутый сын. Отец надеялся, что сынишка пойдет в него, станет его гордостью и младшим другом. Он хотел стать для сына тренером и товарищем по играм. А ребенок-Гадес не дает возможности осуществить эти мечты. Более того, если отец надеялся, что сын станет его гордостью, тогда гнев (гневливость – обратная сторона этого дружелюбного характера) может выплескиваться на ребенка, не оправдавшего его ожиданий.

Таким образом, мальчик-Гадес может ощущать, что внешний мир не приветствует его таким, какой он есть, а это заставит его искать убежища во внутреннем мире. В любом случае, мальчик-Гадес не тяготится одиночеством и даже любит оставаться наедине с собой – или, возможно, в компании воображаемого друга. Начиная с детсадовского

возраста, этому мальчику досаждают стремление окружающих втянуть его в общение. Нередко он глубоко разочаровывает мать, которая пытается воплотить свой воспитательский потенциал и хочет, чтобы ребенок зависел от нее и был отзывчивым. При этом ребенок получает сигнал, что быть таким, какой он есть, не вполне нормально.

Ему живется хорошо, если родители уважают его индивидуальность и понимают, что склонность к уединению – это его сильная черта, а не отклонение. Но даже в таком случае обычно никто не помогает ему разобраться в субъективных переживаниях, и он должен либо сам учиться интерпретировать свой опыт, либо подавлять субъективные реакции.

Например, если ребенок видит ауры вокруг людей, он приходит в замешательство, когда осознает, что остальные ничего подобного не видят, – и он может так никогда и не связать видимые им цвета с объективной информацией о данном человеке. Или же, если ребенок ощущает некоторое давление в области солнечного сплетения в определенных ситуациях, он может подумать, что просто немного приболел, – и никогда не поймет, что он на самом деле способен физически ощущать некоторые влияния.

Хотя возможно, что родители просто не в состоянии помочь мальчику-Гадесу разобраться в этих субъективных ощущениях, они в силах помочь сыну адаптироваться к миру, где он живет. Они могут проявить по отношению к нему терпение, поощрять его к развитию собственных склонностей и в какой-то степени направлять – в общем, применять подход, подобный тому, который используется при воспитании детей, принадлежащих к другой культуре или детей с физическими дефектами. Благодаря любви и поддержке такой ребенок может вырасти уверенным в себе и вполне подготовленным к жизни в мире. Но этого не произойдет, если высмеивать его за субъективные реакции и непонимание некоторых вещей, – в ответ он просто замкнется в себе. Стандартное образование тоже очень полезно для его психологического развития, поскольку способность к объективному рассудочному анализу может стать хорошим противовесом его субъективному восприятию. И если близкие любят его и позволяют выражать себя свободно, он учится доверять людям. Это не стандартный ребенок, и он требует особого подхода.

Юность и молодость

Гадес-подросток идет не в ногу со временем и попадает впросак, когда пытается жить в одном ритме с ровесниками. Ему не понятно, откуда другим известны новейшие веяния моды, он не умеет "правильно" выбирать одежду и не попадает на "нужные" вечеринки, даже если его туда приглашают. Если ему удалось развить в себе экстравертивные качества, позволяющие "сносно" общаться, и при этом он не боится оставаться собой, то к этому возрасту юноша-Гадес успевает осознать, что не похож на других и предпочитает одиночество обществу большинства людей. Вероятно, у него уже есть один или двое друзей – а больше ему и не нужно.

Для того чтобы поступить в колледж или найти работу, этому молодому человеку необходимо развить в себе другие архетипы. Учеба способствует пробуждению таких качеств, как способность к рациональному мышлению и объективному восприятию действительности (Аполлон), а также овладению искусством письменной и устной речи (Гермес). Оба бога помогают юноше стать более экстравертивным. Однако, если Гадес слишком преуспевает на этом пути и старается соответствовать ожиданиям окружающих, это для него нехорошо: такой молодой человек может преуспеть в своей профессии, но есть риск, что работа не будет приносить ему радость.

Работа

Для того чтобы связать внешний и внутренний миры, ему важно обнаружить у себя основанный на внутреннем опыте интерес к какому-либо делу. Такой интерес позволяет Гадесу найти себя во внешнем мире и заработать на жизнь занятием, которое значимо лично для него.

Слабости этого архетипа включают отсутствие честолюбия, неумение общаться и нежелание работать над своим имиджем. Если этот молодой человек не разовьет в себе помимо Гадеса другие архетипы, он может оказаться "на обочине" в старших классах школы и в дальнейшей жизни. Нередко такому человеку после школы удается найти лишь неквалифицированную работу с минимальной оплатой. Как правило, он очень серьезно относится к любому делу, за которое берется. Часто Гадес занимается монотонной нетворческой работой, поскольку его "настоящая" жизнь все равно проходит внутри.

Если в мужчине-Гадесе также хорошо развит Гермес (архетип вестника, который путешествует между мирами, перенося информацию и проводя души в подземный мир), тогда он может выносить богатства своего внутреннего мира в мир внешний. Взаимодействие этих двух архетипов очень благотворно для работы кинорежиссеров, психологов, литераторов, людей, работающих с умирающими, теологов и т. п. В данных областях человек с этими архетипами может обнаружить, что у него есть особые способности, позволяющие делать важное дело, которое ему к тому же нравится.

Взаимоотношения с женщинами

Гадес не мастер знакомиться с женщинами во время светских раутов. Этот мужчина остается невидимкой на подобных мероприятиях, сколько бы тепла и обаяния он ни излучал. Искусство флирта и ритуалы ухаживания чужды его характеру, и он либо осуществляет их крайне неловко, либо вообще обходится без них. Чаще всего мужчина-Гадес либо имеет весьма скудный опыт общения с женщинами, либо они отвергают его.

Однако, подобно Данте, который, однажды увидев Беатриче, вдохновился на написание "Божественной комедии", Гадес может долго находиться под глубочайшим впечатлением от едва знакомой реальной женщины. Кроме того, Гадес способен на глубочайшее "партнерство душ" с женщиной, – когда двое щедро делятся друг с другом богатствами внутреннего мира. В таком случае этих людей, как правило, сводит судьба, – ибо слишком ничтожны шансы, что они станут активно искать друг друга.

Потерпев неудачу в общении, он может вести жизнь отшельника, практически не контактируя с женщинами.

Взаимоотношения с мужчинами

Замкнутому, даже скрытному Гадесу неведом дух мужского товарищества. Он не чувствует себя частью группы и нередко живет жизнью одиночки. Другие мужчины оставляют его в покое. Есть в этом человеке что-то такое, что защищает его как от насмешек, так и от навязчивых попыток вовлечь в свою компанию. Принадлежность к компании мальчишек не имеет для юного Гадеса никакого значения, – и это лишает их такого инструмента воздействия на него, как бойкот. В его ориентации на внутренний мир есть некая сила. Он "не такой, как все", – но это не побуждает окружающих видеть в нем жертву. Те немногие друзья, которые могут быть в жизни Гадеса, должны непременно

глубоко проникнуть в его мир, – и нередко им приходится долго и подробно беседовать с ним о его мировосприятии.

Сексуальность

Сексуальность Гадеса имеет исключительно широкий спектр проявления. Ему проще, чем мужчинам других типов, дается монашеское воздержание. Нередко он ведет отшельнический образ жизни, даже не давая обета. Однако, если душевная связь с той или иной женщиной перерастет в половые отношения, это становится для него исключительно сильным опытом – сродни инициации, – включающим в себя, наряду с чувственными ощущениями, богатые и многогранные внутренние переживания. В результате он может подключиться к экстатическому потенциалу Диониса.

Однако могут в его жизни возникнуть и отчетливые параллели с половой историей Гадеса – бога, похитившего и изнасиловавшего Персефону. Есть в мифологии и другой сюжет – о том, как Гадес воспылал страстью к Мяте, но прежде, чем он успел осуществить свои амурные планы, женщина превратилась в растение. Та же история произошла и с Люцией (она превратилась в тополь). Таким образом, половые отношения сложились у Гадеса только с Персефоной, которую он похитил, а затем женился на ней. Зевс и Посейдон не раз насильно овладевали женщинами, но их за это никто не упрекает, а дурная репутация закрепилась только за Гадесом. В жизни нередко получается так же, как в этих мифах, ибо половое насилие в браке и в период ухаживания, инцест, половые домогательства по отношению к подчиненным женщинам – дело весьма распространенное среди наделенных властью мужчин. Им это обычно легко сходит с рук, если женщина зависит от них, а также не обладает особым весом в обществе и властью. Но, если то же самое сделает мужчина-Гадес, существует большая вероятность, что его разоблачат и осудят, – ибо он, как правило, не обладает особым могуществом. При этом он нередко становится жертвой собственного богатого воображения: нафантазировав отношения с реальной женщиной, он затем домогается ее, безосновательно решив, что она хочет половой близости с ним. Его действия вследствие такого заблуждения чаще всего оказываются совершенно неприемлемыми, и сама женщина или кто-то из ее знакомых может сделать их достоянием гласности.

Брак

Если Гадес полюбит женщину и она ответит ему взаимностью, он охотно вступит в брак. Подобно Зевсу и Посейдону, Гадес стремится к семейной жизни, стабильности и порядку. Брак оказывает на его жизнь решающее воздействие. Неженатый Гадес становится одиночкой, аутсайдером, возможно, отшельником. Имея жену и детей, он обретает принадлежность к семье, а через семью – и к обществу. Жена берет на себя роль посредника между интровертивным мужем, который нередко закрыт ото всех, и окружающими. Нередко она же налаживает его связь с детьми.

Если такой мужчина принадлежит к большой и разветвленной патриархальной семье в рамках закрытой этнической общины, родня может "устроить" ему брак с молодой сексуально неопытной женщиной. Таким образом, эту женщину "похищают" для заключения брака с Гадесом, – поскольку она недостаточно свободна, чтобы сопротивляться сватовству.

Дети

Хотя у греческого бога Гадеса детей не было (единственный первостепенный бог без потомства), мужчина-Гадес вполне может стать биологическим отцом. Типичный Гадес становится достаточно угрюмым, невеселым отцом патриархального типа. Он требует от детей хорошего поведения и почтительности и не может научить их добиваться успехов в мире.

Мужчина-Гадес, которого любили в детстве, тоже любит своих детей, однако он скуп на внешние проявления чувств. Дети должны сами ощутить исходящие от него эманации (и, как правило, им это удается). Нередко он делится с детьми богатствами своего внутреннего мира и поощряет в них развитие воображения. Пока дети совсем маленькие, он делает это с помощью книг с картинками, а когда подрастут – рассказывает им о своем мировосприятии. Чаще всего он общается один на один. Если его ребенок тоже интроверт, то он может с удовольствием проводить с отцом время в комфортном молчании. Более экстравертивный ребенок разговаривает и действует, находя в отце-Гадесе восприимчивого слушателя и зрителя.

Средний возраст

В средние годы жизнь мужчин-Гадесов складывается очень по-разному. В гораздо большей степени, чем у представителей остальных архетипов, его жизнь зависит от внешних обстоятельств и – что важнее – от развития других архетипических схем.

"Чистый Гадес" – это одиночка, живущий в своем внутреннем мире. В середине жизни, при отсутствии семьи и умения приспособливаться к внешнему миру, он может проводить в своих подземных чертогах все время. Он превращается в нелюдима, живущего в номере дешевого отеля; или в постоянного пациента психиатрической лечебницы, полностью погруженного в свой внутренний мир; или в монаха (например, становится членом ордена траппистов, соблюдающих обет молчания).

Если мужчина-Гадес работает и пользуется уважением дома и в обществе, тогда, скорее всего, он является главой стабильной патриархальной семьи. Если этот мужчина пошел по пути развития интеллекта, он может стать ученым в какой-нибудь сфере, предполагающей богатую внутреннюю жизнь. Если же он научился выражать себя в изобразительном искусстве или литературе, то его творчество оказывается глубоко субъективным.

Если значимые и прочные взаимоотношения с близкими людьми и работа способствуют развитию в Гадесе также других архетипов, возможно, кроме внутреннего мира он обретет и царство эмоций, а также царство ума и воли. Однако мужчина, в ком архетип Гадеса не является главным или значительным, не может естественным образом близко познакомиться со своим внутренним миром. И многие мужчины действительно с этим миром совсем не знакомы – особенно те, кому в первой половине жизни удавалось легко решать задачи в мире внешнем. Поэтому Гадес, которому удалось адаптироваться к внешнему миру, к середине жизни оказывается полнее включенным в три вышеупомянутые сферы, чем большинство мужчин.

Старость

Ситуация, установившаяся в жизни мужчины-Гадеса в средние годы, скорее всего сохранится и в более позднем возрасте. Благодаря знакомству с внутренним миром снов и образов, а также тесной связи с коллективным бессознательным, он нередко не боится приближающейся смерти. Психолог-аналитик-юнгианец Джейн Х. Уилрайт, описывая

психологию умирающей женщины в книге "Смерть женщины", отмечает, что во сне наша психика не ведает страха перед смертью. В связи с этим она подчеркивает ценность интенсивной психологической работы со сновидениями перед лицом смерти.

Если процесс умирания длится достаточно долго, человек неизбежно утрачивает связи с внешним миром. Эмоциональные связи с событиями, людьми и вещами ослабевают. Умиравший погружается в свой внутренний мир. Человек уподобляется мужчине-Гадесу (или Гадесу в женщине), который замкнут от природы и чувствует себя более уютно в подземном царстве, чем во внешнем мире. Возможно, подобные процессы происходят в психике людей, находящихся на поздних стадиях болезни Альцгеймера или в коме. Не погружаются ли они во внутренний мир зрительных, слуховых и тактильных ощущений Гадесова царства? Возможно даже, они встречаются с "тенями" людей, умерших до них... во всяком случае, умирающие нередко рассказывают о таком опыте.

Психологические проблемы

Психологические проблемы, преследующие мужчину (или женщину) с чертами Гадеса, обусловлены интровертивным субъективным взглядом на мир.

Проблемы имиджа – человек-невидимка

Нередко, подобно богу, который почти никогда не покидал свое царство, а если и покидал, то надевал шлем-невидимку, мужчина-Гадес постоянно остается невидимым, поскольку он либо избегает людей, либо не проявляет себя. Кроме того, ему просто безразлично, что происходит в мире, – поэтому он не интересуется спортом, модой, политическими новостями, а также сплетнями, которые циркулируют на всевозможных вечеринках и пикниках. Да и в любом случае, его реакции, как правило, субъективны и кажутся окружающим весьма своеобразными, – так что он предпочитает оставаться тихим и невидимым, чтобы не прослыть странным.

Одиночка – шизоидный характер

У Гадеса есть предрасположенность к одиночеству. Если обстоятельства и люди поощряют его склонность не доверять окружающим и считать себя неприспособленным к миру, где царит конкуренция, он склонен уходить в себя. Он не раскрывает свое мировосприятие и реакции. В его жизни присутствует некая эмоциональная пустота, отсутствие взаимоотношений и эмоциональной непосредственности. Окружающие даже не пытаются нарушить его уединение, поскольку он молчаливо дает им понять или даже говорит вслух: "Оставьте меня в покое!" Как одиночка, он может жить в закрытом ото всех внутреннем мире, – жить шизоидной жизнью, основанной на устойчивом, но ограниченном психологическом беспорядке.

Комплекс неполноценности

Мужчина-Гадес в мире, принадлежащем Зевсу, сталкивается с теми же трудностями, что чернокожий в мире белых. Чернокожий в мире белых не находит позитивного образа себя. Его считают неполноценным, он всегда остается аутсайдером и объектом проецирования негативных теней. Подобная динамика господствует и в психологическом мире. Если принять данное Юнгом описание психологических типов и согласиться с его наблюдением, что "низшие" функции в большинстве случаев недооцениваются и противопоставляются более осозанным, активно используемым "высшим" функциям, – тогда можно сказать, что в патриархальном индустриальном мире Запада Гадес

представляет "низшие" функции. В этом мире ценятся непреложные факты, объективная реальность, логическое мышление. В этом мире вознаграждается способность карабкаться вверх, успешно бороться за статус, власть, богатство. Поэтому у Гадеса нередко развивается ощущение собственной неполноценности, заниженная самооценка, недостаточная уверенность в себе, – ведь он не соответствует "стандартам", определяющим, каким должен быть мужчина.

Слабая продуктивность в данной культуре тоже служит причиной низкой самооценки. Трудно конкурировать в чужой стране, – а здесь ситуация эквивалентна. Доминирующая, сориентированная на конкуренцию экстравертивная культура чужда мужчине-Гадесу. Однако даже в чужой стране можно выучить язык, адаптироваться к иной культуре и неплохо устроиться. И все же в таких случаях за успехом нередко скрывается подспудное чувство собственной неполноценности, потребность в постоянном самоконтроле и ощущение, что ты не тот, за кого себя выдаешь.

Депрессия – эмоциональная бедность

Гадес отрезан от царства эмоций. Нам всем приходится приобщиться к миру объективной реальности и рационального мышления – хотя бы потому, что этого требует от нас начальное школьное образование. Нам всем приходится изучать язык этого мира. Однако "эмоциональная безграмотность" вполне допускается в обществе. Никто не требует, чтобы мы учились разбираться, что чувствуют окружающие и почему. И если нам трудно разбираться в своих и чужих чувствах, никто не воспринимает это как вопиющий пробел в образовании, который необходимо обязательно заполнить. Такие способности либо даются от природы, либо приходят через близкие эмоциональные отношения с другими людьми, – а у Гадеса нет врожденной предрасположенности ни к тому, ни к другому. Отсюда – проблема эмоциональной бедности, которая усугубляет хроническую вялотекущую депрессию (к которой склонны многие мужчины, но Гадес – в особенности). К тому же субъективный невербальный мир Гадеса связан с правым полушарием мозга, а этому полушарию вообще свойственны пессимистичные настроения.

Искажение реальности

Интровертивное восприятие окрашено субъективными влияниями. Такова его природа. В оптимальном случае человек владеет как объективным, так и субъективным восприятием – умеет точно воспринимать явления внешнего мира, а затем проявлять субъективную внутреннюю реакцию, способствующую наиболее полному переживанию данного опыта. (Точность и объективность означают способность видеть вокруг себя то, что на коллективном уровне принято считать "реальностью".)

Однако на фоне недоверчивости и склонности к уединению субъективное восприятие может перерасти в патологически искаженное и оторванное от реальности видение мира. В таком случае к Гадесу рано или поздно вполне могут приехать "люди в белых халатах", чтобы отвезти на психиатрическое обследование. Произойдет ли это, зависит не от степени искаженности его мировосприятия, а от того, насколько активно он следует этому мировосприятию (что он говорит, что делает и насколько это влияет на окружающих), и от того, есть ли рядом люди, достаточно внимательные и сильные, чтобы вмешаться и помочь ему.

Расстройство сна и царство теней

Нарколепсия – это состояние, когда на период бодрствования накладываются периоды быстрого сна. Иногда человек видит сны наяву, и это является довольно тревожным симптомом. Чаще же человек просто засыпает в самых разнообразных ситуациях, включая эмоционально напряженные моменты. Такое впечатление, что сон (Гадес) тихонечко подбирается к своей жертве, похищает ее и уносит в свое царство.

Подростки и взрослые люди, страдающие от нарколепсии, могут обнаружить, что в их бодрствование вторгаются сны. Например, во время беседы человек может периодически входить в состояние сновидения, включающего яркие обонятельные, осязательные, зрительные и слуховые ощущения, и выходить из этого состояния. Это точно такие же сновидения, какие бывают, когда мы спим, но, если человек галлюцинирует во время бодрствования, это внушает определенное беспокойство.

Фантазия и активное воображение – добровольные состояния, в которые можно войти по желанию, как и выйти из них. Возможность добровольного доступа к подобным состояниям дают психоделические вещества. Каждую ночь, отправляясь в постель, мы входим в мир теней, даже если не помним своих снов после пробуждения. Некоторые люди видят сны при не полностью выключенном сознании – они не просто помнят свои сновидения, но осознают, что спят, могут сознательно влиять на ход сновидения и при желании проснуться. Размышляя о чем-то или запуская свободные ассоциации, мы тоже входим в это царство. И если мы впускаем любой опыт внутрь себя, – как это свойственно интровертам, – значит, царство Гадеса хорошо нам знакомо. Возникают ли у нас проблемы с этим царством, зависит от того, когда и где мы в него погружаемся, как глубоко уходим, осознаем ли происходящее и можем ли по собственной воле вернуться в мир объективной реальности.

Проблемы для окружающих

Проблемы для окружающих, которые может, следуя своей природе, создавать Гадес, обусловлены тем, что он живет в своем внутреннем царстве, а все остальные – снаружи. Его психическая энергия (или либидо) направлена внутрь. А близкие ему люди хотят, чтобы часть этой энергии направлялась наружу – на взаимоотношения и дела мира. Они хотят от Гадеса, чтобы, по меньшей мере, он рассказывал, что происходит в его царстве. Особенно сложно любить человека с натурой отшельника экстравертам, ибо, когда интровертивный супруг или ребенок замыкается в себе, экстраверты склонны считать, что он на них обиделся. Создающаяся при этом напряженность вкупе со склонностью противоположных полюсов притягиваться может заставить Гадеса выйти из своей раковины – или же, наоборот, его партнер тоже станет более интровертивным и нелюдимым.

Пути развития

Мужчина-Гадес останется в изоляции, если не разовьет в себе также другие архетипы. Для того чтобы стать видимым и доступным, ему необходимо выработать свой особый имидж и найти возможности выражать свой внутренний опыт.

Выработка имиджа

Имидж (*persona*) – это лицо, которое мы демонстрируем миру. Латинское слово *persona* означает "маска" (маска, которую надевал актер на сцене, чтобы зрители могли легко узнавать, какого персонажа он играет). Имидж – это способ подать себя – первое впечатление, которое мы производим на окружающих. Мужчина-Гадес, больше живущий

во внутреннем мире, чем во внешнем, должен разработать себе имидж сознательно и обдуманно. Поскольку легкая беседа, позволяющая незнакомцам почувствовать себя друг с другом уютно, не дается Гадесу сама собой, ему следует заранее обдумывать, о чем говорить при встрече с людьми и какое он хочет производить на них впечатление. Хорошо сработанный имидж – как одежда – должен соответствовать ситуации, а также подходить данному человеку. Гадесу нужен такой имидж, который сделает его видимым и доступным для окружающих.

Найти Персефону

Мужчине-Гадесу необходимо найти себе восприимчивую женщину, которая сможет быть посредником между ним и миром. Такой мужчина может постепенно раскрыться и поделиться своим мировосприятием с окружающими, – но вначале необходимо, чтобы он хоть немного открылся. В этом ему помогает "Персефона" – либо реальная женщина, либо его *анима* – то, что Юнг определяет как фемининный аспект мужчины, через который он проявляет кротость, эмоциональность, чувствительность. Эти качества смягчают мрачные аспекты Гадеса и делают его более доступным.

Активизация Гермеса

Гермес – единственный бог, который легко входил в царство Гадеса и покидал его. Как вестник богов и *психопомп* (что означает проводник душ), Гермес передавал послания из мира в мир и провожал души в Гадес. Он же спустился в подземное царство, чтобы забрать оттуда Персефону. Одна из отличительных черт Гермеса – способность являться внезапно (так приходят к нам интуитивные озарения). Кроме того, он знаменит остроумием и красноречием. Когда Гадес и Гермес присутствуют в психике одновременно, Гермес является тем посредником, при помощи которого человек может понять и передать другим образы гадесового подземного мира. Именно это сделал К. Г. Юнг, описывая архетипы коллективного бессознательного. Читая Юнга и других психоаналитиков (юнгианцев) или таких поэтов, как Т. С. Элиот, мужчина может научиться у них отображать богатство своего внутреннего опыта, – при этом активизируется Гермес внутри него.

Обращение к другим богам – выход во внешний мир

Мужчина, в ком от рождения доминируют интровертивные черты Гадеса, обычно обладает талантом развивать в себе другие архетипы, что дает ему прекрасную возможность роста. Получая обязательное образование, он приобретает качества Аполлона. Развитию этого архетипа способствует жизнь в линейном времени – необходимость следовать распорядку, мыслить научно и рационально объяснять причинно-следственные связи. Кроме того, в средней школе нас учат облекать идеи в слова – качество, свойственное Гермесу. Если Гадес любит кого-то или любим, это дает ему также возможность освоиться в царстве эмоций.

Мужчина-Гадес, узнавший себя на этих страницах и осознавший, что в силу неблагоприятных семейных обстоятельств он слишком ушел в себя, может вырасти за пределы архетипа Гадеса – даже в зрелом возрасте. Для начала нужно просто твердо решить это сделать. Затем – набраться смелости, чтобы выйти за пределы своего безопасного, но замкнутого мира. Возможно, для начала ему будет полезно записаться на собрания общества "Взрослые дети алкоголиков" (распространенный компонент неблагоприятной семьи). В такой группе можно долго просто слушать других членов, сопоставляя их опыт со своим, и лишь потом вступить в общение с кем-то из участников.

Гадес может решить для себя отныне отвечать на попытки общения, предпринимаемые сотрудниками. Можно также обратиться к психотерапевту. Если человек осознает, что проводит слишком много времени во внутреннем мире, он может структурировать время так, чтобы больше сосредоточиться на мире внешнем, – например, пойти на какие-нибудь курсы, чтобы приобрести новые знания и навыки или развить и углубить уже имеющиеся.

Часть Третья

ПОКОЛЕНИЕ СЫНОВЕЙ: АПОЛЛОН, ГЕРМЕС, АРЕС, ГЕФЕСТ, ДИОНИС

Олимпийские *сыновья* – это Аполлон, бог солнца; Гермес (римляне называли его Меркурием), вестник богов; Арес (Марс), бог войны; Гефест (Вулкан), бог кузни; и Дионис (Бахус), бог экстаза и вина. Это олимпийские боги второго поколения – поколения сыновей. Хотя ни у кого из них нет отдельного царства, они ассоциируются с определенными местами, ситуациями или ландшафтами. Путешественники ощущают присутствие Гермеса на дорогах и границах; Арес ассоциируется с полем битвы; Дионис – с веселой пирушкой на горном склоне. Гефест все время трудится в своей кузнице под вулканом, а Аполлон большую часть года пребывает в своей резиденции в Дельфах. Определяющими характеристиками сыновей служат их занятия, которые, в свою очередь, связаны с их атрибутами и темпераментом.

Отцом этого поколения был Зевс. Аполлон, Гермес, Арес и Дионис – все они его дети, а Гефест приходится ему приемным сыном, ибо жена Зевса, Гера, зачала Гефеста без участия мужчины. Зевс благоволил Аполлону и Гермесу, отторгал Ареса и Гефеста и проявлял особую заботу по отношению к Дионису (Зевс был Дионису одновременно суррогатной матерью и отцом).

Любимые сыновья – Аполлон и Гермес

Любимыми сыновьями Зевса являются именно те, чьи архетипы помогают мужчине добиться успеха в патриархальном мире. Аполлон и Гермес, согласно мифам, чувствуют себя комфортно в небесном царстве Зевса. Бог солнца Аполлон ездит в своей золотой колеснице по небу. Вестник Зевса Гермес может легко и свободно спускаться в Гадес и подниматься на вершину горы Олимп. Эти два бога, подобно самому Зевсу, ассоциируются с эмоциональной отстраненностью и умственной деятельностью. Как архетипы, они наиболее уютно чувствуют себя в царстве ума. Оба ассоциируются со словом, переговорами и коммерцией, и оба обращаются к Зевсу для решения споров. Оба избегают физических конфликтов. Ни у одного из них нет супруги.

Отвергнутые сыновья – Арес и Гефест

Арес и Гефест, дети, отторгаемые Зевсом, в отличие от Аполлона и Гермеса не владеют словом и не обладают острым умом. Они осуществляют себя через физическое действие. Оба больше склонны работать руками, чем головой. И оба руководствуются эмоциями. Арес бросался в бой, движимый гневом или преданностью, используя свои атрибуты (оружие) для разрушения. Когда Гефеста отвергали или предавали, он направлял энергию эмоций в ремесло, используя свои атрибуты для творчества.

Зевс отвергал Гефеста и ненавидел Ареса. Кроме того, обоих богов то и дело осмеивали и наделяли обидными прозвищами, – у мужчин, архетипически подобных им, нередко бывает заниженная самооценка. Оба они дети Геры – гневливой и беспомощной матери, которая страдает от пренебрежения со стороны мужа.

Архетипические качества этих богов не ценятся в патриархальном обществе, а поэтому мужчины, подобные им, с трудом добиваются успехов в жизни.

Дионис – сын, оцениваемый неоднозначно

Дионис принадлежит к отдельной категории – единственный олимпиец, у кого мать была смертной, и единственный, кого взрастил сам Зевс, заменив ему и отца, и мать. Мать Диониса погибла, когда плод был еще слишком мал, чтобы выжить. Зевс зашил его в свое бедро и вынашивал, как в лоне, пока не пришел срок родов.

Дионис – единственный бог, предпочитающий общество женщин обществу мужчин, и женщины играют в посвященных ему мифах важную роль. Дионис привел свою мать из подземного мира на Олимп, где она заняла почетное место. Он пришел к покинутой Ариадне, женился на ней и был ей верным мужем.

Последний из богов, вошедших в олимпийский пантеон, Дионис превратил Зевса из отстраненного отца в заботливого. Отношение к Дионису двойственное: наделенные властью мужчины видят в Дионисе враждебное влияние, которое не следует допускать в культуру или в свою психику, тогда как женщины (и фемининный аспект в мужчинах) приветствуют влияние Диониса. Мужчины, подобные этому богу, обнаруживают, что окружающие питают к ним двойственные чувства (но, как правило, не безразличие).

Боги как любимые, отвергаемые и неоднозначно оцениваемые аспекты нашего характера

У американской патриархальной культуры есть одно серьезное отличие от греческой: греки классического периода не были пуританами, а поэтому у них не было мифического пуританского отца, какой присутствует в нашей культуре и в нашей психике. Для Зевса сексуальность представляет собой одно из проявлений власти – инстинктивное желание, которое он может удовлетворить, поскольку достаточно силен для этого. Греки не считали секс занятием недостойным и грязным. Вынашивая Диониса, Зевс на метафорическом уровне вынашивал возможность связаться с той частью себя, посредством которой его сексуальность могла обрести экстатическое измерение, а взаимоотношения с женщинами или с фемининной частью собственного существа – измениться. Таким образом, Зевс питал к Дионису положительные чувства, греки относились к нему двойственно, а американская разновидность патриархального общества относится к Дионису полностью негативно.

Мы живем в патриархальном обществе, у которого есть свои архетипы-любимчики, и эта предвзятость находит отражение в нашей психике. Приятие или отторжение по отношению к тем или иным аспектам собственного существа обусловлено нормами, бытующими в культуре или в семье. От того, "кто" больше всего присутствует в нашей личности или какой из архетипов наиболее полно представлен в нас, зависят наши врожденные склонности, встречающие признание или отторжение в обществе.

Познакомившись с этими образами в следующих главах, вы узнаете, какой из богов присутствует в вашей психике, а какой нет, – что, полагаю, уже произошло в отношении Зевса, Посейдона и Гадеса. Как кульминация детективного романа завязана на разоблачении личности основного действующего персонажа, так главный момент при чтении этой книги наступит тогда, когда вы "вспомните" свою подлинную личность или важную ее составляющую.

Глава 6

АПОЛЛОН, БОГ СОЛНЦА: лучник, законодатель, любимый сын

В Аполлоне воплощена красота всех видов, выраженная в искусстве, музыке, поэзии, молодости, разуме, умеренности.

Один из его важнейших и наиболее существенных аспектов объемлет все, что связано с законом и порядком. Изначально Аполлон олицетворял предрасположенность греков ко всему понятному, определенному, измеримому в противоположность фантастическому, смутному, бесформенному.

В.К.С.Гутри, "Греки и их мифы"

Аполлон отвергает любые формы близости: глубокую вовлеченность в вопрос, нежный взгляд и, в равной степени, слияние душ, мистическое опьянение и экстатическое видение.

Вальтер Ф. Отто, "Боги времен Гомера"

Аполлон – воплощение маскулинной склонности наблюдать и действовать с расстояния. Как бог, архетип и мужчина, он "сияет". Аполлон – любимейший сын Зевса, и его атрибуты помогают достичь успеха в патриархальном обществе. Он совершенно комфортно чувствует себя в небесном царстве интеллекта, воли и ума. И хотя этот бог известен как воплощение света и формы, есть у Аполлона также скрытая темная сторона.

Аполлон как бог

Аполлон – второй по значению бог в греческом пантеоне, уступающий только Зевсу. Это бог солнца, искусств (особенно музыки), пророчества и стрельбы из лука. Он – законодатель и каратель; покровитель медицины, способный также насылать болезни; защитник пастухов. Римляне, как и греки, знали его под именем Аполлон, или Аполлон Феб ("яркий", "сияющий", "чистый").

Его изображали в виде стоящего или идущего прекрасного безбородого юношу с мужественной сильной фигурой и развевающимися золотистыми волосами. На храме Аполлона в Дельфах были написаны две его главные заповеди "познай себя" и "знай меру". Его атрибуты – лук и лира, растение-символ – лавр.

Кроме яркого солнечного сияния, есть у него и менее известный темный аспект, – причем, и светлая, и темная стороны этого бога отражены в соответствующих символах. С одной стороны, Аполлон известен как чистый святой очищающий бог, чьи атрибуты так или иначе связаны с солнцем – его важнейшим символом. Когда настало время ему появиться на свет, поющие лебеди – священные птицы Аполлона – сделали семь кругов вокруг острова Делос, где его мать разрешилась от бремени, и Зевс подарил новорожденному колесницу, запряженную лебедями. Но с Аполлоном также ассоциировались ворон и ворона – темные птицы, а еще – змея и волк. Он мог быть мстительным и жестоким.

Генеалогия и мифология

Аполлон был сыном Лето и Зевса. Его сестра-близнец – Артемида, богиня охоты и луны. Когда Лето (титанида из поколения богов, управлявших миром до олимпийцев) была беременна Аполлоном и Артемидой, она скиталась по всей земле в поисках места для родов. Однако нигде не находила она приюта, поскольку люди боялись гнева Геры, ревнивой супруги Зевса, – и не без оснований. Когда уже совсем подошел срок, Лето прибыла на пустынный остров Делос. Девять дней и ночей длились мучительные роды (Гера не позволила богине деторождения прийти на помощь сопернице). Наконец родился Аполлон. Он появился на свет в седьмой день месяца под пальмой. Семерка стала его священным числом, а та самая пальма долго служила на Делосе достопримечательностью для туристов античности.

Аполлон и Артемида – близнецы

Аполлон и его сестра-близнец Артемида были лучниками. У Аполлона, бога солнца, лук и стрелы сделаны из золота. У Артемиды оружие серебряное – как и принадлежащая ей луна. Артемида родилась прежде Аполлона, и, согласно Гомеру, именно она научила брата искусству стрельбы из лука. Оба издали направляют свои невидимые стрелы, которые без промаха попадают в цель, неся быструю и безболезненную смерть. Обоих чтят за чистоту, и оба известны своей недоступностью и умением бесследно пропадать из вида (она скрывается в лесной чаще, он удаляется в таинственную землю гипербореев).

Как Артемида, так и Аполлон присматривают за молодыми людьми на пороге зрелости. И еще они стремительно и безжалостно карают своих обидчиков. Например, однажды глупая женщина Ниоба посмела насмеяться над их матерью Лето, хвастая тем, что у нее есть шестеро красивых сыновей и шестеро прекрасных дочерей, а у Лето только Аполлон и Артемида. Лето пожаловалась своим божественным детям, после чего Аполлон убил всех сыновей Ниобы, а Артемида – всех дочерей. Сама же Ниоба превратилась в плачущий соляной столб.

Однажды Артемида влюбилась в охотника по имени Орион. Как-то раз, когда Орион заплыл далеко в море, ревнивый Аполлон указал ничего не подозревавшей сестре на голову ее возлюбленного и выразил сомнение, что она сможет попасть в эту точку из лука. Честолюбивая Артемида приняла вызов и пустила свою стрелу прямо в цель. Когда богиня поняла, что сразила своего возлюбленного, было уже слишком поздно.

В знаменитом фрагменте из "Илиады", где описана битва богов во время Троянской войны, Посейдон вызывал Аполлона на единоборство. Аполлон отказался от состязания, сославшись на то, что не собирается драться из-за ничтожных смертных, – и не изменил своего решения даже после того, как Артемида назвала его трусом.

Неудачи Аполлона в любовных делах

Первой любовью Аполлона была Дафна, – однако из-за Эроса (также известного под именами Амур и Купидон) эта любовь не принесла счастья богу солнца. Аполлон высмеивал Эроса, утверждая, что тот не умеет метко стрелять из лука. Разгневанный бог любви пустил золотую стрелу любви в сердце Аполлону, а отвращающую любовь свинцовую стрелу – в сердце Дафны. Объятый страстью Аполлон стал преследовать Дафну, и когда уже почти настиг ее, девушка воззвала к своему отцу, речному богу, и тот обратил ее в лавровое дерево. Однако любовь Аполлона к Дафне не угасла. Лавр стал его священным деревом, а венок из его ветвей украшал голову бога.

Самая известная женщина, отвергшая любовь Аполлона и поплатившаяся за это, – Кассандра. Кассандра – дочь троянского царя Приама и царицы Гекубы. Аполлон научил Кассандру искусству прорицания, взяв с нее обещание отдаться ему. Кассандра дала слово, но не сдержала его. Аполлон не мог отнять у нее дар пророчества, но в отместку за обман сделал так, что ее прорицаниям никто не верил. С самого начала Троянской войны Кассандре являлись видения о бедствиях, грозящих городу, но троянцы не верили пророчице и считали ее безумной.

Несколько большего успеха добился Аполлон в отношениях с молодой красавицей Коронидой, которая даже забеременела от него. Аполлон приставил белого ворона присматривать за возлюбленной, и тот сообщил богу, что возлюбленная ему изменяет. Аполлон сделал перья ворона из белых черными, а Корониду убил. Он совершил это убийство в порыве гнева и впоследствии жалел о содеянном. Однако вернуть девушку к жизни было уже невозможно. Когда Коронида лежала на погребальном костре, Аполлон извлек из ее лона нерожденного сына и передал его на воспитание кентавру Хирону. Сына назвали Асклепием, и впоследствии он стал богом целительства и медицины.

Однополая любовь тоже принесла Аполлону страдания. Однажды он настолько увлекся юношей по имени Гиацинт, сыном спартанского царя, что совсем забросил Дельфы и стал проводить все время с ним. Однажды во время состязания в метании диск Аполлона отскочил рикошетом от камня, попал в Гиацинта и убил юношу. Опечаленный смертью возлюбленного Аполлон поклялся, что Гиацинта будут помнить всегда. Из крови юноши вырос цветок и поныне носящий его имя.

Аполлон и пророчества

Аполлон был богом пророчеств, хотя, согласно мифам, сам изначально не занимался предсказаниями. Он просто экспроприировал пророческое искусство у более древних богов. В свое время Аполлон взял под контроль дельфийский оракул – место, издавна знаменитое пророчествами. До Аполлона Дельфы были доэллинистическим святилищем Богини – возможно, богини-змеи. Согласно мифам, Аполлон завладел Дельфами, убив великую драконицу, или змею, по имени Пифон. Впоследствии его называли Аполлоном пифийским, а его жриц – пифиями.

Медиумами в храме Аполлона были женщины, и считалось, что способность к предсказаниям у пифий обусловлена их связью с богом солнца. На практике же контроль над пифиями осуществлял *экзегет* – жрец-толкователь, получавший от них информацию. Когда пифия входила в транс, жрец задавал ей вопросы и записывал ответы. Затем слова пифии передавали другому жрецу, который, как правило, излагал их в стихотворной форме. Часто пророчества были смутными и двусмысленными. Оракула нередко использовали в политических целях.

Дельфы

У подножия горы Парнас в священном зале храма, наполненном дымом ячменных, конопляных и лавровых листьев, пожилая пифия усаживалась на треногий стул и входила в транс.

В этом же зале находился Омфалос, или срединный камень (слово "дельфус" означает "матка"). Дельфы считались маткой земли и серединой мира еще до того, как Зевс решил отыскать центр мироздания. Действуя в полном соответствии с духом научного исследования, он отослал навстречу друг другу двух орлов – одного с

восточного края земли, а другого с западного. Вылетев одновременно и летя на одинаковой скорости, они встретились прямо над Дельфами.

И еще во внутреннем святилище храма Аполлона находилась могила Диониса. На три зимних месяца Аполлон передавал свой храм под начало Диониса, а сам удалялся на север, в легендарную страну гипербореев.

Люди приходили в храм Аполлона по двум основным причинам (помимо желания поклониться богу): посоветоваться с оракулом и очиститься после совершения преступления. Законодатели просили совета у Аполлона, который был одновременно и создателем, и толкователем законов. Ему же греческие города приписывали создание своих конституций. Аполлон являлся божественным авторитетом в сфере законности и порядка.

Помимо двух наиболее известных заповедей, были на стенах его храма начертаны и другие, в которых отражены такие аполлоновы ценности, как умеренность и авторитет:

Укрощай свой дух.
Соблюдай границы.
Не терпи высокомерия.
Будь почтителен в словах.
Бойся власти.
Склоняйся перед божественным.
Не возгордись своей силой.
Держи женщин в узде.

Аполлон был панэллинским богом, чей авторитет во всей Греции был вторым после Зевса. Города Греции посылали в Дельфы своих эмиссаров в поисках совета, а из Дельф в города рассылали слугителей Аполлона для толкования гражданских и религиозных законов.

Аполлон как архетип

Аполлон мог ясно видеть издалека, обозревая картину жизни в целом и примечая отдельные детали. Он мог попасть точно в цель своей выпущенной из лука стрелой или создать гармонию при помощи музыки. Как архетип, Аполлон олицетворяет тот аспект человеческой личности, который ищет точных определений, стремится в совершенстве овладеть навыками и искусствами, ценит порядок и гармонию и предпочитает смотреть на поверхность, не особенно заботясь о том, что скрывается за внешним покровом.

Архетипический Аполлон предпочитает мышление чувствам, отстраненность близости, объективную оценку субъективным интуитивным решениям. Мужчина, наиболее близко отвечающий архетипу Аполлона, обладает атрибутами, которые позволяют ему быть востребованным в этом мире. Он делает карьеру и овладевает классическими искусствами легче, чем большинство людей.

Лучник

Для того чтобы быть хорошим лучником, требуется воля, навык и практика. Совершенный лучник, стреляя в отдаленную цель, уверен в попадании. Образно говоря, такая уверенность от природы свойственна мужчине, который архетипически подобен Аполлону.

Аполлон обладает логическим складом ума и легко ориентируется в объективной реальности. Ему не приходится постигать причинно-следственные связи на горьком опыте или через родительские наставления. Они словно изначально запрограммированы в его уме. Это программирование и есть архетип – маленький мальчик, знающий, чего он хочет, и обладающий достаточной волей, чтобы добиться желаемого, воплощает в себе архетип Аполлона.

Для того чтобы поразить цель, необходимо обладать ощущением будущего. И оно у мужчины-Аполлона есть. Мужчинам других типов бывает сложно строить планы на далекое будущее – но не Аполлону. Он знает, куда хочет прийти, чего достичь, чего добиться. Он не мечтатель. Его цели реалистичны и требуют определенных усилий. Кроме того, эти цели понятны окружающим. Мальчик может поставить перед собой задачу выиграть на олимпиаде по определенному предмету или в спортивных соревнованиях. Следующей целью может быть поступление в Гарвард, Массачусетский технологический или в Оксфорд, чтобы впоследствии занять престижную должность в избранной сфере. Качества Аполлона способствуют обретению признания в обществе.

Наверное, в наиболее чистом виде архетип Аполлона проявляется в старших классах школы и в колледже, ибо в это время молодой человек, четко сориентированный на успех, еще не травмирован опытом неудач и не успел научиться смирению. Возможно, вы можете вспомнить успешного во всех отношениях Аполлона – симпатичного, элегантного, собранного молодого человека с отличными оценками, играющего на музыкальных инструментах, занимающегося спортом и, скорее всего, выполняющего какие-нибудь общественные функции, – в общем, мечта любого ректора.

Любопытно, что большинство участников космической программы "Аполлон" напоминают Аполлона. Вспоминая Джона Глена, Эдгара Митчелла или Нила Армстронга, я всякий раз представляю себе бога Аполлона. Они и их космическая программа подобны богу солнца, выполняющему волю своего отца, Зевса. Астронавты выполняли волю президента, и их достижения были предметом гордости многих президентских администраций.

Любимый сын

Аполлон – любимый сын Зевса и второй после него по значению бог греческого пантеона. Белокурый любимчик отца, он необычайно старательно выполнял волю Зевса.

В Соединенных Штатах традиционные патриархальные ценности отстаивает республиканская партия. Джордж Буш-старший и Дэн Кейли – кандидаты в президенты и вице-президенты от этой партии в 1988 году – оба подобны Аполлону. Буш, сын могущественного сенатора, и Кейли, чья семья владеет едва ли не всеми газетами в штате Индиана, – они оба обаятельные мужчины из привилегированного класса, привыкшие побеждать. Бушу, для того чтобы стать Зевсом, пришлось преодолевать имидж Аполлона – вечного второго номера в команде. И почти невозможно представить себе, чтобы избиратели выбрали президентом архетипического мальчика-любимчика Кейли. Любимые сыновья, как правило, не поднимаются высоко, поскольку окружающие видят их только на вторых ролях. Архетипически такой человек играет роль сына или брата, ему не хватает амбиций, чтобы утвердить свою власть и править беспощадной отцовской рукой Зевса.

Архетип любимого сына не омрачается болью и борьбой. Это достигается благодаря склонности мысленно дистанцироваться от чужих страданий и не особенно проникаться

собственными чувствами. Однако, когда окружающие воспринимают мужчину как Аполлона, на него проецируются все атрибуты этого архетипа и тогда им уже сложно видеть его иначе.

Музыкант

Аполлон ассоциируется с двумя струнными атрибутами: луком и лирой. Одно из них позволяет ему выпускать стрелы, другое – создавать музыку. В.Ф.Отто в своей книге "Боги времен Гомера" отмечает, что греки видели родство между этими двумя искусствами: "В обоих случаях присутствует полет к цели: безупречно направленная стрела и безупречно направленная песня"². Песня самого смышленного из богов не похожа на сон опьяненной души, но прямо летит к ясно видимой цели.

Музыка Аполлона, как и он сам, ассоциируется с ясностью и чистотой. В противоположность дионисийской музыке, в которой отражается хаос, экстаз, буйство, эмоциональный конфликт и страсть, Аполлон ценит чистоту ноты и прозрачность звука, когда музыка, подобно математике, несет через время гармонию и меру, поднимая человеческий дух. Идеалы Аполлона отражаются в музыке Баха. Те, кто слышал виолончелистов XX века Пабло Казалеса и Йо-йо Ма, нередко говорят, что их музыка дарит духовное прозрение – словно вместе с мелодией приходит бог и безошибочно попадает в цель.

Сущность и плод музыки Аполлона – умеренность и красота. Она укрощает любую дикость, зачаровывая даже хищных зверей. Когда мучимый болью библейский царь Саул попросил юного пастуха Давида сыграть ему на струнном инструменте, чтобы унять страдания, очевидно, Давид исполнил музыку того типа, какую играл Аполлон.

Хранитель закона и порядка

Аполлон давал городам законодательства, толковал законы, боролся за умеренность и порядок, организовывал местное самоуправление и предоставлял механизмы для решения споров. Как в деятельности музыканта, так и в деятельности законодателя проявляется стремление этого архетипа к порядку и форме. Аполлону не по нраву хаос и буйство, несогласованность или страстная напряженность – как в поведении, так и в музыке. Через правила и законы, так же как через размер и интервал, Аполлон несет в мир порядок и строгие формы.

Стремление Аполлона к законности и порядку отражается в его уверенности в том, как *должно быть*. В своих указах Аполлон четко обозначал, что позволительно, а что нет. Поэтому юрист-Аполлон предпочитает работать с конституционным законодательством или со случаями, где можно уверенно применять законы и прецеденты, и не любит случаи, где нужно учитывать побуждения и особые обстоятельства. Не удивительно, что при выдвижении новых членов Верховного Суда США сторонники того или иного кандидата стараются прежде всего подчеркнуть его аполлонические качества.

Как идеалисты, верящие, что наступит время, когда все люди смогут жить мирно под сенью закона, который будет гарантировать справедливость и равноправие, так и современные сторонники "закона и порядка", твердо убежденные, что они знают, что "хорошо и правильно" для всех, – черпают свою уверенность из архетипа Аполлона.

Человек обретает смысл жизни и уверенность в себе, когда делает ту работу, которая соответствует его архетипу. Юрист или судебный исполнитель – так же как музыкант или

астронавт – может в глубине души чувствовать, что именно Аполлон делает его работу священной.

Далекий и недостижимый

Архетип Аполлона по ряду причин располагает человека к эмоциональной отчужденности от окружающих. Такой мужчина может жить в будущем, как сориентированный на цель лучник или пророк; может подняться над ситуацией и взглянуть на нее объективно, вместо того чтобы оставаться в плену у собственных чувств; не углубляется в свои эмоциональные трудности и проблемы во взаимоотношениях, воспринимая их как духовные уроки (каковыми они нередко и являются).

Таким образом, архетипу Аполлона свойственна способность видеть вещи рационально или духовно, отстранившись от собственных эмоциональных реакций. Благодаря этому дару человек способен дистанцироваться от своей душевной боли и "перенестись на небеса", найдя опору в интеллектуальном анализе, в осознанной духовной практике или в собственных принципах.

В Аполлоне есть нечто от иного далекого мира – некое качество, видимо обусловленное его связью с таинственной страной гипербореев. Исследователь мифов В.Ф.Отто отмечает, что, когда после рождения сына Зевс подарил ему запряженную лебедями колесницу, Аполлон отправился на ней не в Дельфы, а к гипербореев, у которых пробыл целый год. Впоследствии он ежегодно на некоторое время удалялся в эту "благословенную страну света"³. В наше время образ Аполлона и гипербореев вспоминается в связи с деятельностью движения Нью Эйдж, чьи последователи рассказывают о своих путешествиях в миры света. При этом в наше время "северная страна за горами" (так греки описывали земли гипербореев) переносится в созвездие Плеяд или в другое измерение. Связь Аполлона со страной гипербореев в чем-то подобна привязанности Гадеса к подземному царству. Независимо от того, где находится отдаленное место для уединения – среди звезд, под землей или в мире высшей математики, – на психологическом уровне эффект один и тот же: ощущение изолированности от окружающих и склонность время от времени скрываться от повседневности в ином мире.

Брат

В семье особое значение имеет роль Аполлона как брата – его склонность как к братскому соперничеству, так и к братской дружбе проявляется во взаимоотношениях Аполлона с младшим братом вестником богов Гермесом и с сестрой Артемидой, богиней охоты и луны.

С Артемидой Аполлона связывают многие мифологические сюжеты. Артемида родилась первой и принимала роды у своей матери Лето, рожавшей Аполлона долго и мучительно. Позже Лето призвала обоих детей, чтобы они отомстили Ниобе за оскорбление. Ревнуя сестру, полюбившую Ориона, Аполлон спровоцировал ее на убийство возлюбленного (при этом Артемида не знала, в кого стреляет). Соперничество возникло между Аполлоном и его младшим братом, Гермесом, который, едва родившись, украл у Аполлона коров, а затем дал ему лиру.

Как носитель архетипа брата (или любимого отцом старшего брата), мужчина-Аполлон способен успешно работать в команде. Он органично играет роль *второго*, не чувствуя

обида или досада, которые мог бы испытывать в подобной ситуации мужчина, архетипически склонный к роли отца, или царя, и испытывающий потребность иметь собственное королевство. Для Аполлона совершенно естественно сотрудничать с компетентной женщиной и состязаться с ней. Удачливый в конкурентной борьбе Аполлон успешно участвует в политических играх, а также в спортивных состязаниях и обычно не склонен таить обиду на победителей. В силу своей эмоциональной отстраненности он умеет относиться к политике как к игре, и это дает ему преимущество перед теми, кто находится в плену у эмоций. Однако он не поднимается на самый верх, поскольку ведет свою игру довольно осмотрительно и не поощряет окружающих видеть в себе шефа. Аполлон был самым важным богом *после* Зевса.

Не герой

Физически развитый, с благородной внешностью, Аполлон внешне похож на героя, но на деле отвергает эту роль. В частности, он не позволил Посейдону втянуть себя в единоборство, – что никак не вписывается в образ героя, бытующий в нашей культуре начиная с воинов троянской войны и заканчивая ковбоями из современных вестернов. Разъяренному Посейдону Аполлон спокойно ответил: "Не знал бы я ни меры, ни благоразумия, когда бы стал сражаться из-за недостойных смертных, которые ныне многочисленны, словно листья на дереве, но скоро увянут и опадут". Не принял он этот вызов даже после того, как Артемида назвала его трусом.

Более того, Аполлон постоянно противодействовал героям. Он отказался дать предсказание Гераклу, когда тот обратился к дельфийскому оракулу. Он противостоял Ахиллу, самому чтимому и прославленному из греческих героев. Ахилл погиб, когда стрела поразила его в пятку – единственное место, не омытое в Стиксе. Согласно разным версиям, его убил сам Аполлон, – либо в облике Париса, либо собственной персоной. Но в любом случае это было не героическое единоборство лицом к лицу, а выстрел из лука с расстояния.

Аполлон ценит благоразумие, избегает физической опасности, не поддается эмоциям и предпочитает занимать позицию наблюдателя. Это позиция зрителя, а не героя. Во времена, когда полководцы лично вели войска в бой, среди генералов, наверное, не было Аполлонов. Но в наши дни Аполлоны, видимо, составляют значительную часть пентагоновского командования. Когда военные игры обдумываются так тщательно, как ныне; когда необходимо просчитывать различные варианты каждой операции; когда решающий удар можно нанести издалека, нажав определенное сочетание клавиш на компьютере, – на роль такого кабинетного генерала вполне годится Аполлон, предпочитающий иметь дело со статистическими возможностями, а не со страстями и привязанностями, которые движут людьми. Именно так было во времена вьетнамской войны, когда Пентагоном командовал министр обороны Роберт Мак-Намара, приведший с собой команду молодых энергичных и умных людей, которых газеты окрестили "бравыми ребятами".

Культивирование Аполлона

В нашей культуре принято с раннего детства активно воспитывать в мальчике аполлонические черты. С детского сада и до окончания института детей учат формальному логическому мышлению. И повседневная жизнь, и точные науки в школе преподносят человеку уроки причинно-следственной связи. Хорошие оценки и поведение сегодня помогут тебе выше подняться завтра. Во всех школах (за исключением некоторых альтернативных учебных заведений) и сами занятия, и система оценок

направлены на утверждение аполлонических ценностей и развитие в ребенке аполлоновых черт.

Несмотря на то что в обществе развитию качеств Аполлона уделяется так много внимания, если в человеке доминирует другой архетип, вполне возможно, что он почувствует потребность культивировать в себе Аполлона только в зрелом возрасте. Развивая в себе качества Аполлона, люди учатся планировать свое время, распоряжаться деньгами, организовывать рабочее место. Помощь этого архетипа требуется и для выполнения более узких задач – таких, как составление резюме для поступления на работу. Какова бы ни была задача, прилежное обучение и регулярная практика, как правило, ведут к успеху в царстве Аполлона. Практически в любой сфере деятельности существуют специалисты, способные помочь вам в систематическом изучении предмета.

Аполлон как мужчина

Мужчина, подобный Аполлону, обычно хорошо приспособлен к жизни. У него есть качества, позволяющие ему заслужить одобрение окружающих и добиться успехов во внешнем мире. Однако во взаимоотношениях с окружающими и во внутреннем мире могут быть некоторые сложности.

Ранние годы

Ребенку-Аполлону, как правило, свойственно светлое и солнечное (в полном соответствии с мифологией) отношение к жизни. Обычно это экстравертный любознательный ребенок, взирающий на мир с большим интересом. Такому малышу очень нравится смотреть по сторонам, сидя на плечах у папы или мамы.

Аполлон активно собирает информацию об окружающем мире. Он то и дело задает вопросы "Что это такое?" или "Что ты делаешь?". Ему нравится узнавать названия предметов. Такой мальчик не обладает мечтательной натурой и не склонен выдумывать себе воображаемых друзей или воображаемых чудищ.

В детском саду маленький Аполлон хорошо ладит с другими мальчишками, он умеет идти на компромиссы и даже может стать лидером. Другие мальчики нередко хотят считать его своим лучшим другом, тогда как он обычно не склонен устанавливать с кем-то особые отношения.

На детских конкурсах и спортивных состязаниях мальчик-Аполлон может добиваться хороших или отличных результатов. Если у него есть какой-либо талант, он оттачивает его практикой. Этот ребенок не оставляет свои способности без развития.

Такое впечатление, что у мальчика-Аполлона есть встроенные часы, и он точно знает, что нужно делать сегодня, а что завтра. Поэтому он успевает уделить внимание всему – делать уроки, заниматься музыкой, подрабатывать доставкой газет, принимать участие в скаутской деятельности, петь в церковном хоре...

Хотя он может быть и в самом деле таким хорошим мальчиком, как кажется снаружи, – а маленького Аполлона часто считают "образцовым ребенком", – нередко у него бывают достаточно неблагополучные приятели, то и дело попадающие в различные переделки (однако сам он, как правило, в сомнительные истории не впутывается). Другие мальчишки могут идти на поводу у своего буйного необузданного хулиганского характера,

– и, переступая границы дозволенного, они не задумываются, что напрашиваются на неприятности. Но Аполлон не таков: он думает о последствиях и контролирует свое поведение.

Родители

Бог Аполлон родился вторым в паре близнецов. Его мать, Лето, мучилась родами девять дней и ночей, прежде чем он появился на свет. После всех этих мук Аполлон родился "и Лето осталась довольна, поскольку новорожденный был силен и он оказался лучником"⁴. В этих ее словах из гомеровского гимна к Аполлону Делосскому отражается благодарность всех женщин, которые "преуспели в рождении" сына и наследника, – благодарность, в дальнейшем оправдываемая достижениями их сыновей-Аполлонов.

После такого испытания даже богиня, вероятно, чувствовала бы смертельную усталость и не могла бы нянчить ребенка. Мы знаем, что Аполлон "не был приобщен к материнской груди. Вместо этого Фемида своими божественными руками вливала в его уста нектар и дивную амброзию"⁵. Таким образом, первым пропитанием Аполлона была пища богов, и получал он ее от Фемиды, доолимпийской богини пророчества, чью мантию впоследствии носили оракулы Аполлона. Подобная ситуация может сложиться и в жизни мужчины-Аполлона, если его мать склонна вести себя сдержанно и редко обнимает и ласкает малыша. Таким образом, младенец не получает той ласки, которую способна дать "земная мать".

С самого начала Аполлон описывает свою миссию на земле следующим образом: "Я в точности передам людям волю Зевса"⁶. Это сын, купающийся в лучах отцовского признания: "Озаренный ярким светом, быстроногий, в прекрасных одеждах. Исполнены радости великие сердца златовласой Лето и мудрого Зевса, когда они смотрят на своего дорогого сына, играющего с бессмертными богами"⁷.

Мальчик-Аполлон часто заслуживает похвалу, особенно от традиционного отца, за то, что в точности похож на него. Сын-Аполлон нередко становится позитивным отражением своих родителей. Он преуспевает в культуре, ценящей достижения. Этот ребенок привык купаться в лучах родительской гордости, "озаренный ярким светом". Таково традиционное положение сына-Аполлона в патриархальной культуре – особенно если он является первенцем. От него ждут, что он станет хранителем семейных традиций – то есть "исполнит волю отца".

Роль победителя привычна для мальчика-Аполлона, и он получает любовь и одобрение за то, что делает. Однако на всех этапах жизни (и состязания) юный Аполлон сталкивается с другими людьми, которые умеют соревноваться и не сдаются без боя. Тогда ему приходится вести довольно напряженную борьбу за успех, и он может утратить положение самого успевающего ученика в классе или лучшего игрока в команде.

Тут возникает психологический вопрос: насколько необходимо его родителям, чтобы ребенок был на первых ролях? Любят ли они сына за то, какой он есть, или же родительская любовь непосредственно обусловлена его успехами? Зависит ли его собственная самооценка от последних достижений? Удручают ли его поражения? Если да, тогда он воспринимает любые сомнения в своих силах или жизненные вызовы слишком близко к сердцу, хотя обычно прячет это чувство неуверенности и ту враждебность, которую оно в нем порождает, за маской солнечной улыбки.

Иногда у мальчика-Аполлона бывают родители с нарциссическими склонностями, желающие, чтобы сын был их продолжением. Они довольны собой, когда ребенок "побеждает", и требуют, чтобы он был достоин своей семьи. Такому мальчику приходится нести нелегкую ношу. Он и так стремится состязаться с другими – в силу врожденной склонности. Но необходимость всегда побеждать, чтобы не утратить небескорыстную любовь родителей, может привести к психологическому перенапряжению, которое только ухудшит его шансы на победу. Отрабатывая свое мастерство, мальчик показывает отличные результаты, но, когда приходит день зачета, он не может проявить свои способности в полной мере.

Если ребенок с характером Аполлона обладает какими-то исключительными способностями, то разовьет ли он в полную силу свой потенциал – шахматный, музыкальный, математический, врачебный, юридический, стрелковый, научный, просто человеческий – в значительной мере зависит от родителей и учителей. Ребенок, обладающий талантом к какому-то делу и аполлоновой волей к успеху, добивается наилучших результатов в тех случаях, когда обучение превращается в игру, которой нужно овладеть. При этом важно, чтобы источником удовлетворения служили не внешние стимулы, а само мастерство и любовь к своему делу.

Юность и молодость

Как пройдет молодость мужчины-Аполлона, зависит от того, насколько хороший "лучник" из него получился. Если этот молодой человек талантлив и ему не мешает проявлять свои способности страх перед поражением, тогда он будет снова и снова достигать поставленных целей. Хорошие оценки, общественные должности, грамоты, награды, стипендии и премии – все это рекой течет к молодому Аполлону. Если этот юноша родился в бедной семье, то он может быть похож на персонажей Горацио Алджера.* Он много работает и рационально использует свое время, что позволяет ему хорошо учиться, участвовать во внеклассной деятельности и еще зарабатывать себе на жизнь.

* Алджер, Горацио (1834-1899) – американский писатель. – *Прим. перев.*

Он склонен искать отца-Зевса среди старших мужчин, если жизнь не дала ему реального отца, который мог бы выполнять эту роль. У мужчины-Аполлона есть архетипическая тяга быть любимым сыном, потребность преуспевать и добиваться одобрения мужчины-Зевса, который способствовал бы его продвижению в обществе.

Задача первой половины жизни, которая для мужчин, как правило, состоит в том, чтобы преуспеть на работе, совпадает с естественным аполлоническим стремлением к личным достижениям, поэтому этот этап жизни дается такому мужчине на удивление легко. Для большинства Аполлонов молодость не является временем тревог, бунта против авторитарной власти или мистических и сексуальных поисков, – а даже если такие тенденции есть, то они незаметны для окружающих.

Сложности на этом этапе могут возникнуть, если Аполлону не удастся преуспеть в силу психологических, социальных или интеллектуальных проблем или дефектов. Аполлон, страдающий дислексией или другими проблемами с обучением, очень болезненно воспринимает свою неспособность добиться успехов. При этом именно такой ребенок имеет шансы преодолеть свой дефект благодаря упорной систематической работе. Однако разрыв между его желаниями и физическими способностями может

породить столько внутреннего отчаяния и гнева, что он просто не сможет сосредоточиваться, и это мешает ему справиться с дефектом.

Работа

На работе у мужчины-Аполлона есть несомненные преимущества перед другими. Ему легко добиваться успехов в труде, поскольку он обладает врожденной способностью сосредоточиваться на задаче, а также стремлением к совершенству в своем деле и заинтересованностью в конечном результате. Благодаря объективному отношению к себе и к окружающему миру, он ставит перед собой реалистичные цели и терпеливо, шаг за шагом, осуществляет свои планы.

Аполлон избирает себе профессию, требующую длительного обучения и способности ставить перед собой долгосрочные цели. Многих мужчин этого типа привлекает медицина и юриспруденция. Особенно хорошо ему подходит работа юриста. Так в процессе по делу Ореста, убившего свою мать (а он убил мать по наущению самого же Аполлона, поскольку она перед этим убила отца Ореста, Агамемнона), Аполлон проявил себя как блестящий адвокат.

Аполлон хорошо адаптируется к рабочей среде в различных учреждениях и корпорациях. У него есть склонность к товарищескому состязанию с сотрудниками одного с ним ранга. При этом он может стать лидером среди равных. Он жаждет одобрения со стороны начальства и легко выполняет директивы сверху. Дополнительным преимуществом Аполлона сегодня, во времена, когда женщины обретают равные права с мужчинами, является его способность нормально сотрудничать с честолюбивыми женщинами. Он легко завязывает дружеские отношения и формирует альянсы с женщинами, если тем, как Артемиде или Афине, свойственны целеустремленность и дух соперничества. Из него получается прекрасный руководитель.

Мужчина-Аполлон часто не поднимается на самый верх и не добивается больших успехов в бизнесе, поскольку у него нет соответствующих качеств Зевса: всеобъемлющего желания сосредоточить в своих руках власть и богатство, масштабности мышления, решительности и беспощадности. Архетипически он – патриархальный сын. Хотя он стремится подняться наверх и, глядя на его успехи, можно предположить, что этому мужчине удастся достичь вершины, – он все же либо не поднимается на самый верх, либо, поднявшись, не может удержать власть в своих руках и оказывается низвергнут.

Бывает, что мужчина-Аполлон достигает максимальной высоты, куда ему позволяют подняться личные (и архетипические) качества, но обнаруживает, что изначально ставил перед собой более высокую цель. Тогда работа перестает служить для него источником удовлетворения, как это было прежде, и превращается в проблему. Когда такой человек достигает пределов своей компетенции и больше не может быть образцом для окружающих, начинаются трудности. Он не готов к поражениям. Аполлон вкладывает все свои силы в работу, жертвует другими интересами и ждет от семьи такой же готовности идти на жертвы ради его карьеры. Поэтому в случае неудач на работе у такого мужчины может не оказаться альтернативного источника смысла жизни.

Взаимоотношения с женщинами

Мужчину-Аполлона часто влечет к независимой компетентной и привлекательной женщине, которая очень подходит ему, – из них получается архетипическая пара молодых

честолюбивых профессионалов. Работать он тоже предпочитает с женщинами именно этого типа.

Часто во взаимоотношениях таких супругов силен дух соперничества, а совместные развлечения включают игры и занятия, требующие развития тех или иных навыков и умений. Нередко они оба проявляют большой интерес к искусству и музыке. Взаимоотношения, основанные на совместной работе, могут сложиться очень успешно, поскольку подразумевают взаимную поддержку и стимулирование на пути к совершенству.

Аполлон скорее живет в голове, а не в теле или эмоциональной сфере и поэтому обычно не особенно хорош как любовник. В его взаимоотношениях с женщинами, как правило, не хватает страсти. К тому же общение с ним не обещает большой эмоциональной глубины, ибо он предпочитает сохранять некоторую эмоциональную дистанцию. Поэтому многие женщины в его жизни предпочитают видеть в нем брата и могут отвергнуть его как любовника, либо прямо сказав ему об этом, либо завязав отношения с кем-то другим. Такова же была судьба бога Аполлона.

Сестре-сопернице необходимо помнить об одной вероятной черте мужчины-Аполлона. В его характере нередко скрыты хитрость и коварство. Внешне проявляя дружелюбие и здоровый дух соперничества, он может исподтишка совершать довольно неблагоприятные поступки. Так Аполлон спровоцировал свою сестру Артемиду выстрелить в отдаленную цель – голову ее возлюбленного Ориона.

В жизни Аполлона проявляется магнетическое притяжение противоположностей. Как бог-Аполлон полюбил Сивиллу и Кассандру, так мужчину-Аполлона влечет к женщинам с экстрасенсорными способностями. Такая женщина обычно эмоциональна и непрактична, поэтому Аполлон не производит на нее особого впечатления. Ему же она представляется очаровательной, недостижимой и непредсказуемой. Аполлон нередко тянется к таким женщинам и пытается их контролировать.

Взаимоотношения с мужчинами

Аполлон, как правило, хорошо ладит с другими мужчинами. Он восхищается старшими авторитетными мужчинами, дорожит взаимоотношениями с ними, и нередко те покровительствуют Аполлону, уча его и способствуя карьерному росту. Аполлон умеет идти на компромиссы и ценит взаимовыгодное сотрудничество. Он искусно ведет переговоры и исполняет свои обещания.

Склонность к здоровому соперничеству позволяет мужчине-Аполлону объективно оценить свое положение по отношению к окружающим. Наиболее комфортно он себя чувствует в роли первого среди равных или любимого старшего брата – и стремится к этой роли. Аполлону больше нравится быть звездой команды, чем игроком-одиночкой. Он с готовностью уступает другим, а также охотно и с удовольствием завязывает общение с мужчинами, менее безупречными, чем он сам. Однако Аполлон редко становится близким другом кому-то.

Сексуальность

Мужчина-Аполлон не очень хороший любовник. Он не влюбчив и обычно слишком сосредоточен на стоящей перед ним цели, чтобы отвлекаться на женщин. В повседневной жизни Аполлон не особенно много времени уделяет мыслям о сексе. Он не

склонен мысленно раздевать женщин, с которыми общается, и слишком часто предаваться сексуальным фантазиям. Инстинктивное сексуальное чувственное измерение природы мужчины-Аполлона обычно наименее развито, а поэтому занимает не много места в его уме.

И все-таки сексуальность, которой он обычно уделяет мало внимания, способна эпизодически пробуждаться. В течение некоторого времени он может энергично добиваться женщины, – и тогда его целеустремленность действует вместе с половой страстью. И если сама женщина в этот момент не находится в плену у любовного томления, она может почувствовать, что кипящие в нем страсти не имеют непосредственного отношения лично к ней, ибо вполне вероятно, что его ухаживаниям не предшествовали ни задушевные беседы, ни невербальный чувственный диалог. Она может чувствовать себя как Дафна, преследуемая Аполлоном, и будет избегать его, понимая, что он хочет овладеть ею, а не завязать глубокие отношения.

Жизнь мужчины-Аполлона проходит в голове, а не в теле и не в воображении, и поэтому он чужак в царстве Эрота. Он мало знает из собственного опыта о приливах и течениях половых энергий и о потребности человека в прикосновениях и общении на уровне тела (а также о задушевном вербальном общении). Поэтому не исключено, что, завоевав женщину, которая привлекла его внимание, он очень скоро "устранится" как любовник (это довольно типично для мужчины-Аполлона). Не удивительно, если она будет неверна в периоды его "отсутствия". Тут уместно вспомнить историю с Коронидой, о чьей неверности доложил Аполлону ворон.

Бог-Аполлон также воспылал любовью к юноше Гиацинту. Он был так очарован этим смертным, что даже покинул Дельфы ради того, чтобы проводить время с ним. Неразлучные друзья и любовники, они все делали вместе, что характерно для взаимоотношений, где партнеры "зеркально отражают" друг друга – когда мы видим себя в любимом человеке. Нарцисс тоже влюбился в собственное отражение в воде, но если Нарцисс не смог сблизиться со своим отражением и умер от тоски, то между Аполлоном и Гиацинтом сложились близкие взаимоотношения. Однако их близость прервалась, когда Аполлон случайно убил возлюбленного во время состязания: брошенный Аполлоном диск рикошетом отскочил от камня и поразил Гиацинта в голову.

Когда Эрот вовлекает мужчину-Аполлона в гомосексуальные отношения, начинается все как у Аполлона с Гиацинтом. Склонность любить свое отражение в другом человеке – первый признак довольства собой. В таком ощущении собственного сходства с другим человеком есть немалая доля нарциссизма. И нередко тут присутствует стремление ограничить другого, чтобы он как можно лучше играл роль отражения. "Гиацинт" может быть убит (взаимоотношения погибнут) из-за чувства соперничества, из-за того, что один партнер перерастет другого, или из-за того, что стремление Аполлона показать свое превосходство убьет чувства в другом человеке.

Брак

Аполлон – это всегда "надежная ставка" в брачном тотализаторе. В те времена, когда мужчины, выпускаясь из колледжа, по заведенному в обществе обычаю искали себе в жены невинных девушек младше себя, Аполлон, как правило, без труда получал ту девушку, которую выбрал. При заключении брака люди руководствовались теми же соображениями, что при поступлении в колледж или на работу. Решающую роль в выборе партнера играли не чувства или страсть, но вопрос о перспективах.

Традиционный брак со стереотипным распределением ролей может стать для Аполлона гармоничным и стабильным – особенно если он женится на женщине, которая ищет прочных взаимоотношений и может осуществить себя через материнство (архетип Деметры). Возможно, именно такая семья была у члена Верховного Суда США Энтони Скалы. Для того чтобы добиться этого поста, ему нужно было много работать, налаживать связи, стремиться к карьерному росту, добиваться зримых успехов в своем деле. Понятно, что на воспитание девяти детей у него самого времени не было.

Многие мужчины-Аполлоны состоят в браке с такими же, как они сами, сориентированными на карьеру честолюбивыми профессионалками. Такая женщина подобна последовательной интеллектуальной Афине. Ей, как и Аполлону, чужды инстинкты. Этот брак вполне удовлетворяет требования обоих: каждый уважает рабочий график другого; дома они поддерживают такой же порядок, как в офисе; регулярно занимаются здоровым сексом (нередко получая при этом столько же удовольствия, как от хорошей вечеринки или от особенно удачного занятия в спортзале).

Однако совместная жизнь сложится далеко не так гладко, если Аполлон женится на женщине, которую содержание интересует больше, чем форма; эмоциональная глубина – больше, чем уверенность в завтрашнем дне и надежность. Такая женщина обладает страстной натурой Афродиты, живет в текущем мгновении, а поэтому ее мало интересуют отдаленные цели, требующие, чтобы она жила в будущем. Подобный брак сулит Аполлону либо рост, либо недовольство. Мужчина-Аполлон пытается (часто безуспешно) "подняться" над этими противоречиями во взаимоотношениях, в которых он нередко просто не видит проблемы. Аполлон вполне комфортно чувствует себя в браке, где нет особой эмоциональной близости и страсти. Если его жене такие взаимоотношения не нравятся, то именно от нее зависит, насколько прочным окажется этот брак, – от того, какие у нее есть возможности что-то изменить в своей жизни и видит ли она эти возможности.

Дети

Аполлон обычно бывает либо хорошим, либо нейтральным отцом для своих детей. Он последователен и беспристрастен. Аполлон устанавливает для себя справедливые жизненные принципы (нередко даже имеет какой-нибудь лозунг), которые старается передать детям.

Самая распространенная проблема – отстраненность мужчины-Аполлона от детей, поскольку он чаще всего слишком занят работой и передает детей и домашнее хозяйство на попечение супруги, – если только она не требует его активного участия. Изначально у Аполлона нет желания обнять своего ребенка, и если он все же берет малыша на руки, то лишь потому, что ему вручает младенца жена. Однако он обнаруживает, что ему приятно держать ребенка на руках, и через некоторое время между мужчиной и младенцем может установиться эмоциональная связь.

Если ребенок Аполлона разделяет интересы отца и, став постарше, может беседовать с ним на профессиональные темы, обсуждать свои или его планы или же совместно исполнять камерную музыку, то у них с отцом складываются очень теплые устойчивые отношения. Но Аполлон не догадывается о затаенных чувствах, не проявляющихся на поверхности. Если ребенок надеется, что папа сам поймет его тайные стремления и страсти, то скорее всего будет разочарован. С другой стороны, ребенка может радовать то, что отец способен оценить его действия, и сам факт, что отец им интересуется.

Средний возраст

Мужчина-Аполлон особенно подвержен кризису среднего возраста. Культурные и семейные ожидания, в соответствии с которыми мужчина должен добиваться успехов в жизни, совпадают с его собственной установкой на достижение целей, поэтому он склонен отдавать всего себя работе. За это ему приходится платить довольно высокую психологическую цену, – но сам он нередко это не осознает. В конце концов многие грани личности этого мужчины оказываются неосуществленными (он сам их в свое время отринул), а от семьи его отделяет эмоциональный барьер.

В средние годы интенсивность и темп нагрузки на работе может несколько снизиться, и вместе с этим снижается доминирование аполлонова архетипа в психике. И впервые могут проявиться отторгнутые, недооцененные и неразвитые аспекты его личности.

В это время мужчина-Аполлон начинает видеть границы своих возможностей. Вполне возможно, к нему приходит понимание, что взобраться на самый верх социальной лестницы он не сумеет. Он уже вырос из одежек любимого сына и лучшего ученика в классе. Все это может послужить причиной депрессии.

Кроме того, подросшие дети в ответ на эмоциональную отчужденность отца-Аполлона нередко отвергают его самого или его ценности и делают именно то, чего он сам никогда не делал: бунтуют, ведут бурную половую жизнь, подрывают социальные устои или впадают в депрессию. Возможно, такому мужчине придется признать, что отец из него получился никудышный.

Внешнее семейное благополучие может рухнуть, когда жена в ответ на его эмоциональную замкнутость заведет роман на стороне или вообще уйдет к другому. О Джордже Буше-старшем говорили, что он напоминает женщинам их первых мужей. Это очень меткая характеристика мужчины-Аполлона вообще. Жена Аполлона и мать его детей нередко ощущает горькую обиду, осознав, сколь многим ей пришлось пожертвовать, когда она фактически одна воспитывала детей, – и это может стать суровым испытанием для их брака. Кризис во вполне стабильной семье может возникнуть и из-за того, что жена переживает депрессию вследствие синдрома опустевшего гнезда. Наконец, причиной семейных проблем Аполлона в среднем возрасте может оказаться его собственный роман на стороне.

Как ни велика вероятность того, что в среднем возрасте мужчина-Аполлон переживет глубокую депрессию или кризис в семейной жизни, у него есть все шансы успешно преодолеть эти бури. Даже если кто-то намеренно пытается опрокинуть судно Аполлона, это, как правило, не так просто. Будучи сторонником традиций, этот мужчина находит внутренние и внешние причины, чтобы сохранить свой брак, – пусть даже он встретил другую женщину, которая намного ближе ему эмоционально и с которой он познал такие радости секса, какие и представить себе не мог прежде.

У него может возникнуть побуждение уйти с работы, начать совершенно новую жизнь, отказаться от всех достигнутых высот. Работа больше не приносит ему удовлетворения. Однако скорее всего он так и не предпримет никаких решительных шагов и оставит все как есть, увязая в недовольстве собой и в хронической депрессии. Он человек привычки и порядка, ценящий внешнюю импозантность. Отказаться от общественного статуса, который дает опостылевшая работа? Отказаться от дома в хорошем районе? Нет, он не пойдет на такие жертвы ради возможности заниматься делом, приносящим больше удовлетворения.

Старость

Благодаря способности видеть далеко вперед, мужчина-Аполлон вступает в пенсионный возраст, имея солидную материальную базу. Если он занимал видный пост в какой-либо корпорации и был ее акционером, то неплохим дополнением к пенсии могут быть дивиденды по инвестициям. Если же он простой рабочий, то можно не сомневаться, что к тому моменту, как он получит в подарок свои золотые часы в ознаменование выхода на пенсию, выплаты по кредиту за дом у него уже будут завершены.

Выйдя на пенсию, он немедленно находит себе какое-либо постоянное занятие. Он вступит в какую-либо партию или клуб, станет активно сотрудничать с местной церковью, – но работать будет почти так же активно, как до выхода на пенсию.

Если он останется верен природе Аполлона, то, вероятно, будет избегать самоанализа, который заставит его почувствовать себя неуютно, но поможет обрести мудрость. А ведь такой самоанализ совершенно необходим для психологического роста в старости.

Психологические проблемы

Индивидуумы, подобные Аполлону, сталкиваются с трудностями, обусловленными эмоциональной отстраненностью: проблемы общения, неспособность на душевную близость, неприятие со стороны окружающих. Кроме того, у него могут возникнуть сложности, обусловленные высоким статусом Аполлона (нарциссизм и высокомерие), а также стремлением многое таить от окружающих (враждебность и скрытность).

Эмоциональная отстраненность

Будучи богом солнца, Аполлон взирает на землю с некоторой дистанции – он "выше всего этого". Один из способов, каким Аполлон сохраняет дистанцию от окружающих, – уклонение от проблемных ситуаций. Когда возникает острый эмоциональный конфликт, он сразу же отстраняется: "дело не стоит того, чтобы за него драться". Именно так повел себя бог Аполлон во время троянской войны, когда ему бросил вызов Посейдон.

Еще одна характерная проблема – неумение прямо говорить о своих эмоциях. Когда у Аполлона спрашивали о чем-то, что он не понимал ясно, бог отвечал через дельфийского оракула, чьи смутные пророчества требовали отдельного толкования. Его близкие (настолько близкие, насколько он их подпускает) нередко сталкиваются с тем, что он говорит о своих чувствах мало и обычно иносказательно. Окружающим приходится самостоятельно толковать слова мужчины-Аполлона, а если понять его неправильно, то он отдалится от вас еще больше. Это парадоксально: бог ясности и мужчина, умеющий исключительно четко и доходчиво говорить о вещах, не касающихся его лично (как, например, Аполлон-юрист), оказывается предельно скуп на слова, когда речь идет о его чувствах. Все, что он рассказывает о себе, очень неясно и с трудом поддается интерпретации.

На близкий душевный контакт он идет столь же неохотно, как и на конфликт. Взаимопонимание с другим человеком дается мужчине-Аполлону с трудом. Он предпочитает оценивать (или судить) человека или ситуацию с некоторого расстояния, не понимая, что для того, чтобы по-настоящему узнать человека, необходимо "приблизиться" к нему, – а значит, стать уязвимым и проявить сочувствие. Как человек, он

должен выйти за пределы архетипа и быть чем-то большим, чем далекий бог, – только тогда он может стать собой.

Отвергнутый любовник

Аполлон – самый физически красивый из богов. Кроме того, он ответственный и надежный: солнце всегда встает, достигает зенита и садится точно вовремя. Он очень ценит добродетели, и на стенах его храма были начертаны заповеди, по которым следует жить человеку. Однако в любви он был неудачлив – его отвергли Кассандра, Сивилла, Дафна и Марпесса. Женщины, отвергшие любовь бога Аполлона, принадлежат к тому же типу, что и женщины, отвергающие Аполлона-мужчину.

Женщина, отвергающая симпатичного, добродетельного, надежного Аполлона, обычно поступает так потому, что ему недостает некоторых важных для нее качеств – глубины, эмоциональной открытости или стихийной сексуальности. Иногда женщина просто чувствует, что этот мужчина слишком привязан к внешней красоте и вряд ли останется с ней, когда она постареет.

В Марпессу были влюблены смертный мужчина Идас и Аполлон. Зевс позволил женщине самой выбрать мужа. Марпесса мудро предпочла Идаса, рассудив, что Аполлон откажется от нее, когда она постареет и поседеет. Метафорически, Марпесса предпочла "человеческие" взаимоотношения, предполагающие рост и перемены, согласующиеся с ходом времени, и отвергла взаимоотношения с неизменным Аполлоном.

Как уже отмечалось выше, Аполлон научил Кассандру искусству прорицания в обмен на обещанные любовные ласки, но женщина не выполнила своего обещания. Сивилла (чьим именем названы пророчицы сивиллы) тоже приняла от Аполлона дар пророчества и отвергла его как любовника. Аполлон придерживался ошибочного мнения, будто любовь можно получить в обмен на что-то.

Мужчину-Аполлона отвергают женщины, требующие от взаимоотношений большей глубины, силы и эмоциональной напряженности, чем он может дать. Та честность, с которой Аполлон следует своим принципам и выполняет взятые на себя обязательства, внушает уважение и восхищение, но не любовь и страсть. Женщины, знающие о приоритетах Аполлона, не выберут его себе в любовники – или же отвергнут позже, когда обнаружат, чего ему недостает.

Нарциссизм

Мужчина-Аполлон предпочитает отстраниться и предаваться абстрактным размышлениям об идеях и о порядке вещей, глядя на мир с расстояния. Он не склонен задумываться о чувствах – которые, как бы то ни было, свойственны ему и требуют развития.

На формирование характера мужчины-Аполлона влияют врожденные черты, культура, где он живет, а также семья. Интеллектуальный и неэмоциональный Аполлон живет в культуре, где от мужчин не ждут чуткости, где не одобряют мужчин, открыто проявляющих свою ранимость, где поощряют стремление к власти. Если его семья тоже не одобряла проявления чувств и разделяла бытующий в культуре идеал мужчины, тогда у него есть все предпосылки для того, чтобы превратиться в Нарцисса, особенно если он умен и хорош собой.

Жестокость и мстительность

Однажды Аполлону нанес оскорбление мастер игры на флейте, сатир Марсий, вызвав бога на состязание в музыкальном мастерстве. И это стало для сатира роковой ошибкой. Аполлон был не только участником этого состязания, но также жюри и судьей. Он объявил себя победителем, поскольку мог играть на лире, перевернутой вверх ногами, а Марсий на перевернутой флейте играть не мог. Согласно договору, победитель мог сделать с побежденным все, что захочет. Аполлон заживо содрал с Марсия кожу – абсурдный и бесчеловечный поступок.

Такая склонность к жестокости, практикуемой на законных основаниях, может быть негативной чертой мужчины-Аполлона, которому пришлось пережить унижения и притеснения с чьей-либо стороны и теперь он отождествляет себя с агрессором. Стоит ему одержать верх над соперником, и он, не ведая пощады, может хладнокровно содрать с него кожу. Или вспомним, как Аполлон наказал Кассандру: вначале он наделил ее способностью видеть будущее, а затем сделал так, что ее предсказаниям никто не верил. Такое наказание свидетельствует об изощренной жестокости Аполлона, – тут особое значение имеет тот факт, что Кассандра видела ряд предстоящих трагедий, которые не могла предотвратить. Таким образом, она страдала дважды: предвидя неотвратимое, а затем переживая все это в реальности.

Яд злобы

Хотя Аполлон олицетворяет ясное солнце и абсолютную уравновешенность, есть у него и менее известный, темный аспект, когда Аполлон является темный, как ночь, и посылает смертоносные стрелы. Гомер называет эти стрелы "крылатыми змеями". Кереньи тоже приравнивает его отравленные стрелы к ядовитым змеям⁷. Психотерапевту нередко приходится слышать о "ядовитых" словах, призванных причинять боль. Нередко эти стрелы были обращены против тех, кого Аполлон любил и высоко ценил, – если этим людям случалось не оправдать его ожиданий, обидеть или унижить его.

Когда сдержанный рассудительный Аполлон дает волю эмоциям, – которые обычно подавляет, – они оказываются весьма примитивными (то есть неразвитыми) и иррациональными. Он превращается в ядовитую змею, вонзающую в жертву отравленные клыки. Хотя своими враждебными действиями Аполлон может причинить ущерб окружающим, однако главной жертвой становится позитивная сторона его же собственной личности.

Высокомерие

Мужчина-Аполлон, привыкший к тому, что он – всеми любимый и обласканный мальчик, который всегда и во всем добивался успехов, легко может переоценить свои способности, что нередко ведет к плачевным результатам. Его самомнение раздувается сверх меры: он отождествляет себя с богом и забывает, что является всего лишь человеком. Такой мужчина может воплотить в своей жизни миф о сыне Аполлона, Фазтоне.

Однажды мать сказала Фазтону, что он – сын Аполлона.* Юноша начал хвастать этим, но ему никто не верил. Чтобы доказать свое происхождение, фазтон отправился на поиски отца. Аполлон признал свое отцовство и в качестве дополнительного подтверждения дал Фазтону нерушимое обещание выполнить любую его просьбу. Фазтон попросил позволить ему в течение одного дня управлять солнечной колесницей.

* В греческой мифологии Фэтон был сыном более древнего доолимпийского солнечного божества – Гелиоса и нимфы Климены. Чтобы доказать свое происхождение от Гелиоса, Фэтон взялся управлять его колесницей, не смог справиться с упряжкой и чуть не погубил Землю в страшном пламени приблизившегося Солнца. (См.: Энциклопедия "Мифы народов мира".) – *Прим. ред.*

На рассвете Фэтон надел отцовскую корону солнца и взобрался на колесницу. Могучие кони, почуяв на поводьях незнакомую и неопытную руку, отклонились от обычного пути, которым следует солнце. Фэтону не хватило ни сил, ни умения, чтобы управлять бегом своенравных коней, и раскаленные солнечные лучи опалили землю. Ущерб был бы еще большим, если бы Зевс не поразил Фэтона ударом молнии. Аполлон весь следующий день оплакивал сына и не вывел солнце на небо. Лишь сутки спустя светило снова прошло по небосклону своим обычным курсом.

Миф о Фэтоне заставляет меня вспомнить о людях, которые считают, будто они могут вести "ограниченные" ядерные войны. Подобное самомнение может привести к тому, что земля будет опалена огнем, а гарь, выброшенная в атмосферу, закроет солнце, и на планете наступит темная ночь ядерной зимы. Люди рискуют скатиться к подобному высокомерию именно из-за непрерывной череды своих успехов. Мужчина-Аполлон может прийти к ложному выводу, будто выдающиеся успехи в одной области делают его авторитетом во всех сферах. Кроме того, он может возомнить, будто вправе и в силах делать все, что ему заблагорассудится.

На современном психологическом жаргоне предположение Фэтона, что он может управлять колесницей Аполлона, называют "самонадеянностью" (*egotrip*). Оно вредит другим людям и ведет к падению самого человека. Эта склонность также нередко проявляется в более скромных масштабах.

Проблемы для окружающих

У женщины, полюбившей Аполлона, могут возникнуть проблемы, обусловленные тем, что внешняя сторона взаимоотношений для него нередко оказывается намного более важной, чем их глубина или прочность.

Пренебрежение "не женой"

Женщине, общающейся с мужчиной-Аполлоном, полезно знать, что он склонен делить женщин на две категории: тех, кого он считает подходящей женой, и тех, кого не считает (при этом его могут даже привлекать женщины, которые не входят в категорию "подходящих жен"). Он в большей степени, чем любой другой тип, склонен в своих действиях руководствоваться представлениями о том, как *должно быть*.

Поскольку Аполлон недооценивает эмоциональную и инстинктивную стороны жизни, он нередко не может осознать, насколько ценны для него данные взаимоотношения, даже если они дают ему очень много. В результате он недооценивает женщину. Хотя сердце и может в некоторой мере влиять на окончательный выбор этого мужчины, однако он никогда не следует исключительно велениям сердца, ибо большинство его ценностей формируются умом. Выбирая себе жену, он не столько видит саму женщину, сколько прикидывает, как она будет выглядеть с ним в паре. Брак для него представляет собой прежде всего важный культурный и общественный институт, один из факторов, привносящих порядок в его личную жизнь и жизнь всего общества.

В средние годы у мужчины-Аполлона могут сложиться очень глубокие отношения на стороне (нередко это его первая и единственная внебрачная связь). Возможно, он осознает, что испытывает к этой женщине больше нежности, чем к жене, и его половая жизнь с ней несравненно богаче. Однако скорее всего в конце концов он вернется к своей жене и к привычной домашней жизни.

Женщине, полюбившей мужчину-Аполлона и знающей, что он любит ее, как не любил никогда прежде, сложно понять, как он мог уйти из ее жизни и вернуться в опустыленную семью к нелюбимой жене после того, как узнал другую жизнь. Но если этот мужчина не перерастет образ Аполлона, он непременно вернется домой. Покинутая любовница будет оплакивать разрыв. А он благодаря качествам Аполлона сможет дистанцироваться от чувства утраты и внешне оставаться спокойным.

Одиночество во взаимоотношениях

Со стороны может показаться, что женщине, состоящей в браке с Аполлоном, жаловаться не на что. Он уравновешенный, надежный, верный, возможно, помогает по хозяйству, когда бывает дома. Люди думают об этом мужчине хорошо, – вероятно, с их точки зрения он выглядит вполне успешным и хорошим человеком. И многие женщины, состоящие в браке с такими мужчинами, действительно считают, что им повезло.

Проблемы возникают, если женщине хочется более глубоких и личных отношений. Она может чувствовать себя одинокой, поскольку он холоден эмоционально и часто физически отсутствует дома, поскольку этого требует работа.

Если она хочет стихийных и страстных взаимоотношений, то мужчина-Аполлон ей этого не даст (для этого требуется присутствие также других архетипов в его психике). Если женщине нужна глубина в общении, то ее также ждет разочарование.

Эффект реостата: усиление или ослабление эмоциональности

Жена Аполлона может обнаружить, что становится все более похожа на него, – особенно если она больше ценит мышление, чем чувства, и сориентирована на достижение целей. По мере того как оба супруга вкладывают все больше энергии в свою индивидуальную жизнь, эмоциональная дистанция между ними растет, хотя внешне отношения остаются прежними. Женщина отвыкает говорить о своих чувствах, а это может привести к тому, что она будет все хуже их осознавать.

Если же она легко смеется и плачет, если она эмоциональна и экспрессивна, то может произойти обратное. В браке с бесстрастным Аполлоном такая женщина через некоторое время начнет вести себя даже еще эмоциональнее, чем обычно. В то время как мужчина-Аполлон все больше уходит в себя, она может склониться к иррациональным поступкам и истерике. Она старается спровоцировать его, но, как правило, безуспешно. Она хочет, чтобы он эмоционально отреагировал на ее слезы, гнев, угрозы или обвинения. Но в результате мужчина становится все холоднее, рациональнее и отстраненнее, – что еще больше выводит ее из равновесия.

Пути развития

Задача мужчины-Аполлона состоит в том, чтобы перерасти рамки рационализма и логики. Для обретения личностной целостности ему необходимо лучше узнать свое сердце и тело. Кроме того, ему требуются некоторые уроки смирения.

Впустить в себя Диониса

Бог Аполлон делил свой храм в Дельфах с Дионисом – в течение трех зимних месяцев там поклонялись последнему. Таким образом, Аполлон делил свои священные чертоги с богом, являющимся его полной противоположностью. Для того чтобы мужчина перерос архетип Аполлона, ему необходимо впустить в свою психику Диониса.

Ясность мышления и реализм Аполлона является мифологическим описанием функций левого полушария мозга, а Дионис как бог растворения души в природе, бог мистического опьянения и экстатических видений символизирует правое полушарие. Мужчина-Аполлон осознанно живет только в левом полушарии и полагает, что соответствующая точка зрения дает ему возможность видеть единственную реальность, которая имеет какой-то смысл. Афоризм французского философа Рене Декарта "*cogito ergo sum*" ("Мыслю, следовательно, существую") описывает именно аполлоническое ощущение собственного "я". Кроме способности мыслить, он не может представить ничего, что могло бы служить определением человека и придавало бы его существованию смысл.

Нужно, чтобы Аполлон на время ушел и освободил место для Диониса, – как это было в Дельфах. Прежде чем мужчина-Аполлон уступит место в своей психике Дионису, ему обычно нужно интеллектуально осознать необходимость этого. Он должен искать возможности жить в текущем моменте, окунаться в ощущения и чувства, погружаться в воображение и внешний опыт. Тогда открывается возможность появления в его психике Диониса.

Для многих мужчин-Аполлонов самый короткий путь к Дионису лежит через дионисийскую музыку или танец. Вполне вероятно, что он уже достигал духовных высот через классическую музыку, и ему известно, что музыка способна поднять человека к высотам интеллектуального экстаза. Дионисийская же музыка ощущается как телесный опыт, она приглашает человека танцевать самозабвенно и спонтанно, – реагируя на каждый звук инстинктивно, позволяя телу делать все, что оно хочет, ощущая, что музыка сама ведет его в пляс.

Сексом Дионис тоже занимается иначе, чем Аполлон. Мужчина-Аполлон в постели, как и в других сферах жизни, сориентирован на цель. Он уделяет большое внимание технике секса. Разобравшись, как довести данную женщину до оргазма, он впредь будет последовательно переходить от одной эрогенной зоны к другой, пока не добьется желаемого результата (оргазма у женщины). Аполлон-любовник может овладеть искусством половой игры, как музыкант овладевает искусством игры на инструменте. Практика помогает ему расти и даже достигать виртуозности. Но любовная игра для него также является представлением. Хотя секс с Аполлоном имеет несомненные преимущества (регулярные оргазмы штука хорошая), но, если Аполлон не подвинется немного, чтобы дать место Дионису, сексуальный опыт пары скорее всего не перерастет в слияние душ и эмоциональное единение.

Аполлон не может уступить место в постели Дионису, если ему приходится следить за временем, стараться не шуметь или как-то еще себя сдерживать. Пока мужчина наблюдает и оценивает, как он занимается сексом, в его психике доминирует Аполлон.

Вот почему сексологи столько внимания уделяют искусству "получения наслаждения" – неторопливому раскрытию того, что приносит удовольствие само по себе.

Освободить внутреннюю женщину

Одно из предписаний, начертанных в дельфийском храме Аполлона, – "Держи женщину в узде". Именно это он и делает со своей собственной "внутренней женщиной". В юнгианской психологии "внутреннюю женщину" называют *анимой* (фемининный архетип в мужской психике). *Анима* данного мужчины может быть олицетворена той или иной богиней. Уильям С. Коффин, некогда возглавлявший студенческое братство Йельского университета (оплот мужчин-Аполлонов), однажды заметил: "Женщина, больше всего нуждающаяся в освобождении, – это женщина в каждом мужчине".

Анима, или внутренняя женщина, представляет собой в значительной мере неосознанный фемининный аспект в мужчине, который с точки зрения Юнга тождествен царству чувств и родственных уз. *Анима* непосредственно связана с эмоциональностью мужчины, его способностью к душевной близости и восприимчивостью. Юнг считал, что в мужчине все эти качества не развиты. Согласно моим наблюдениям, это действительно верно в отношении абсолютного большинства мужчин (кроме тех, чьи чувства развиты сильнее, чем мышление).

Освобождение *анимы* через формирование позитивного отношения к "женственным" чувственным ценностям помогает мужчине-Аполлону научиться уважать собственные чувства и чувства окружающих. У него появляется возможность ощутить свою связь с землей и всеми живыми существами. Отстраненный от всего на свете, Аполлон выходит из своей головы, чтобы исследовать сердце и тело.

У большинства мужчин-Аполлонов женщина внутри – *анима* – развивается постепенно, через любовь к женщинам, которые живут не только в мире интеллекта, но умеют также говорить о чувственных ценностях. Это может быть мать, сестра, подруга, любовница или жена. Мужчина-Аполлон часто ненамеренно ранит чужие чувства в силу эгоцентризма и недостатка чуткости. Но если этот мужчина заботится о дорогих ему людях и не хочет огорчать или сердить их, тогда он научится выслушивать и понимать их чувства, тем самым освобождая свою внутреннюю женщину, которой близки те же ценности.

Научиться смирению

Благословенный солнцем Аполлон начинает жизнь в статусе любимого сына. Многие черты характера дают ему явные преимущества в патриархальном мире. Успешный мужчина-Аполлон, как правило, ставит свои достижения в заслугу только лично себе. Это – один из источников его гордости или высокомерия. Кроме того, Аполлон склонен считать, что другие люди сами виноваты в том, что не добились того же, – при этом он не принимает во внимание их жизненные обстоятельства, пол, характер или интеллект. Это типично для мужчины-Аполлона, которому сложно представить себя на месте другого человека. Так, например, о председателе Верховного Суда США Уильяме Ренкуисте и о судье Энтони Скале (они оба архетипически подобны Аполлону) писали, что эти люди "сами добились всего в жизни, и жалобы тех, кто добился меньшего, вызывают у них раздражение"⁸.

Мужчине-Аполлону иногда необходимо побыть на месте другого человека – проиграть и испытать горечь поражения, – чтобы понять, насколько высокомерным он был, как много не знал или не ценил. Чтобы научиться смирению, ему иногда нужно совершить какую-нибудь ужасную ошибку и получить за нее прощение. Может быть, он станет

мудрее только с возрастом, – и то лишь благодаря тому, что жизнь преподнесет ему уроки смирения и он поймет свои и чужие слабости. Только тогда мужчина-Аполлон сможет сказать, глядя на менее благополучных людей: "Таким мог бы быть и я, если бы не счастливые обстоятельства и благосклонность судьбы", – или спросить себя: "Если бы такое случилось со мной, сумел бы я справиться?"

Любовь как источник мотивации

У мужчины-Аполлона есть ярко выраженная склонность всегда делать то, чего от него ожидают, не задаваясь вопросом, действительно ли он этого хочет. С самого детства он получал любовь и одобрение окружающих благодаря выполнению правил, которые он с легкостью принимал в силу особенностей своей архетипической природы. Нередко, лишь прожив половину жизни и пройдя через кризис среднего возраста, этот мужчина задается вопросом, нравится ли ему его работа и любит ли он свою жену.

Такой мужчина может перерасти ограничивающую его отождествлении с архетипом, принимая решения, основанные на любви. Тогда он выходит за пределы Аполлона, чьи решения основываются на логике, и направляется в неизведанные территории. Способность Аполлона различать и оценивать, а также отсутствие склонности к скоропалительным решениям помогает Аполлону отличить влюбленность от любви.

Следуя за своим сердцем, Аполлон становится человечнее. Он осознает, что уязвим и способен ошибаться, но тем не менее может выйти за пределы "известного" (рационального) мира. Он способен пойти на риск. Он отказывается от эмоциональной отстраненности, которая одновременно защищала его и заставляла оставаться в изоляции.

Глава 7

ГЕРМЕС, ВЕСТНИК БОГОВ И ПРОВОДНИК ДУШ: посланник, хитрец, путешественник

Это бог неожиданностей, удачи, совпадений, синхроний. "Нас посетил Гермес", – говорили греки, когда в комнате, где велась беседа, неожиданно воцарялась тишина, как бы переноса собравшихся в иное измерение. Когда жизнь становится слишком стабильной, закостенелой и постылой, Гермес привносит в нее текучесть, движение и новые начинания, – а также беспорядок, почти всегда сопутствующий новым начинаниям.

Арианна Стасинопулос, "Боги Греции"

Неистощимый выдумщик, проводник стад, друг и любовник нимф и граций, дух ночи, сна и сновидений. Ничто не может передать черты Гермеса, в которых сочетаются темная тайна, очарование и нежность, лучше, чем волшебные звуки лиры или флейты.

Вальтер Ф. Отто, "Боги времен Гомера"

Гермес как бог, архетип и мужчина олицетворяет быстроту движения, живость ума, непринужденность речи. Как мужской образ и как метафора, он движется проворно, без труда пересекает границы и с легкостью переходит с уровня на уровень.

Гермес как бог

Гермес (более известный под латинским именем Меркурий) является вестником богов, богом красноречия и проводником душ в подземный мир. Он покровительствует атлетам, путешественникам, вора и бизнесменам. Изобрел лиру и алфавит. Говорят, что он "более других богов покровительствует людям" и приносит удачу.

Гермеса обычно изображали в виде молодого человека. Согласно описанию Гомера, он похож на юного принца в том возрасте, когда только начинает расти борода. Исполняя роль вестника богов, он носит широкополую шляпу, на которой иногда изображают небольшие крылышки. Обут он в крылатые сандалии, в руке держит *кадуцей*. Обычно кадуцей изображают в виде жезла, обвитого двумя белыми ленточками (или змеями). Это символ магической силы, власти и неприкосновенности вестника богов.

Имя "Гермес" означает "из груды камней". Речь идет о каменных кучах, служивших в древности вехами для путешественников, – каждый прохожий добавлял к такой куче по камешку. Иногда эти кучи вырастали над захоронениями, которые в античном мире нередко располагались вдоль дорог. Позже каменные колонны под названием "гермы" стали устанавливать у дверей греческих домов, а также отмечали ими границы владений.

Генеалогия и мифология

Гермес – сын Зевса и Майи. Майя – это застенчивая богиня, жившая в каменной пещере, где ее однажды ночью навещил Зевс (Гера в этот момент как раз спала и, против обыкновения, ничего не знала о похождениях мужа). Майя – дочь Атланта, титана, держащего на плечах небесный свод. Она принадлежит к числу Плеяд – звезд-сестер, образующих одноименное созвездие на ночном небе.

Гермес с самого своего рождения находился в непрерывном движении. Родился он утром, к полудню придумал лиру и научился играть на ней, ближе к вечеру украд коров Аполлона, а с наступлением темноты уже лежал в своей колыбели, изображая святую невинность. Этот первый день его жизни послужил прелюдией, в которой отразились главные характерные черты Гермеса. Едва родившись, он освободился от пеленок, выбрался из колыбели и бесстрашно отправился исследовать мир. Когда Гермес наблюдал за черепахой, проползавшей мимо пещеры его матери, в его голове созрела идея, и он сразу же осуществил ее. Он поймал черепаху, снял с нее панцирь, прикрепил к нему две тростниковые трубочки и натянул семь струн, – так появилась лира. Гермес заиграл на лире и запел. Его музыка пробуждала радость и любовь, а также наведала сладкие сны.

Наигравшись с лирой и отнеся ее в свою колыбель, малютка Гермес захотел мяса. Он снова вышел из пещеры и похитил коров своего брата по отцу, Аполлона. Юный угонщик скота увидел пасущихся коров, отделил от стада пятьдесят голов и увел их, гоня задом наперед, чтобы по следам казалось, будто скот шел в противоположном направлении. Себе же он сделал из веток специальную обувь, чтобы вообще не оставлять следов. Отведя стадо в укромное место, Гермес развел огонь (для этого он тер друг о друга две палочки и трут, изобретая, таким образом, способ добычи огня) и зажарил двух коров. Отобедав, он выбросил свою обувь из веток в реку, разметал пепел и бесшумно вернулся в пещеру матери. Он забрался в колыбель, положил рядышком лиру и снова завернулся в пеленки.

Вскоре Аполлон обнаружил пропажу. Отыскав следы, якобы ведущие в противоположном направлении, он не дал себя одурачить. Аполлон отправился к пещере Майи и сердито потребовал, чтобы Гермес признался, куда он спрятал коров. Младенец с

самым невинным видом отрицал свою причастность к похищению. Он спросил Аполлона: "Я так мал, разве похож я на похитителя коров? У меня есть другие дела: я сплю, пью молоко матери и нежусь в мягких пеленках или в теплой ванночке. Я рожден лишь вчера, мои стопы нежны, а земля тверда". И Гермес поклялся головой отца, что ничего не знает о пропавших коровах.

Этот спектакль вызвал у Аполлона улыбку, и он назвал Гермеса "маленьким хитрецом с речами опытного вора". Затем в присутствии Зевса Аполлон и Гермес повторили свои версии происшедшего, чем очень позабавили отца. Тем не менее Зевс разобрался, что к чему, и велел Гермесу показать, где спрятан скот.

Аполлону очень понравилась лира, и он попросил ее у Гермеса, обещая дать взамен все, что тот пожелает. За свое изделие Гермес получил пятьдесят коров, пастуший посох и должность пастуха, а также золотой жезл с тремя листиками на верхушке, дарующий богатство, власть над животными и дар незначительных предсказаний и (или) кадуцей – крылатый жезл, обвитый двумя белыми ленточками (или змеями), знак вестника и проводника душ в подземный мир.

Гермес известен как Вестник Богов. Кроме того, он оказал множество важных услуг другим олимпийцам. По просьбе Зевса он спустился в подземный мир, чтобы вернуть Персефону матери. Он спас Ареса, заточенного в бронзовый сосуд, помог Зевсу родить Диониса из бедра, а также сопровождал Афродиту, Афины и Геру на суд Париса (где Парис признал Афродиту прекраснейшей).

Сыновья Гермеса

Многочисленные сыновья Гермеса наследовали природу отца. В Автолике и Миртиле воплотились и усилились его наихудшие черты. Автолик был отъявленным вором и лжесвидетелем, однако без очарования юного Гермеса. Антиобщественные склонности Миртила в сочетании с изобретательностью привели к гибели его властелина во время состязания на колесницах. Подкупленный соперником, Миртил заменил держащие колеса на оси металлические чеки на восковые, и колесница развалилась на полном ходу.

Еще один знаменитый сын Гермеса – беспутный Пан. С козлиными ногами, рогами и бородой, он обладал веселым нравом, горячностью и похотливостью. Пан был богом лесов, пастбищ, стад и пастухов. Другой сын, Эдор ("благодетель"), унаследовал доброту Гермеса. В образе этого простого пастуха, посвятившего себя заботам о стаде, воплотились заботливость и сердечность, свойственные его отцу. В самом знаменитом из детей Гермеса, Гермафродите, отражена андрогинная и бисексуальная природа вестника богов. В этом ребенке соединены имена и половые признаки обоих родителей – Афродиты и Гермеса.

У Гермеса было много любовных приключений. Но их подробности нам не известны – за исключением связи с Афродитой, – и ни одна из матерей, кроме матери Гермафродита, не занимает сколько-нибудь значительного места в греческой мифологии. Гермеса можно считать богом-холостяком.

Гермес и алхимия

В алхимии Гермес-Меркурий ассоциируется с ртутью, духом, скрывающимся в материи. Он символизирует единство противоположностей: металл и жидкость; материя и

дух; холод и пламя; яд и лекарство¹. Ртуть вступает в соединение только с драгоценными металлами, – метафорически Гермес может указать вам путь к духовному золоту.

Алхимия процветала во времена средневековой инквизиции, когда любые попытки искать духовные истины за пределами вероучения Римско-католической церкви расценивались как ересь и были наказуемы. Иногда само изобретение алхимии приписывали Гермесу. Его имя (как и имя Гермафродита) использовалось в алхимических сексуальных метафорах. К. Г.Юнг в своей работе "Психология и алхимия" отмечает, что в алхимических трактатах Гермес выполняет коммуникационную роль: посредством метафор он служит проводником душ в мистическом и психологическом путешествии, направленном на единение мужских и женских элементов.

Кадуцей – жезл Гермеса

Гермес носит с собой кадуцей – жезл, увенчанный крылышками и обвитый двумя змеями. Кадуцей служит знаком вестника богов и проводника душ. Изображенным на кадуцее змеям приписывали самые различные значения. Так, алхимики считали их символами мужского и женского начал. Мистики-герметики считали, что эти змеи отображают единение мужского духа и женской души. Кроме того, они могут представлять двойную нить смерти и возрождения. В последнее время некоторые исследователи усмотрели в них символическое изображение двойной спирали ДНК, являющейся материальным носителем закодированной генетической информации. Идет ли речь о новых символах или о древних метафорах, за Гермесом прочно закрепилась роль вестника, путешествующего между разными мирами.

У бога врачевания, Асклепия, тоже был подобный жезл, но он отличался от гермесова кадуцея тем, что там была только одна змея.

Гермес как архетип

Подобно богу-Гермесу, Гермес-архетип обладает как позитивным, так и негативным потенциалом. Изобретательность, талант общения, живость ума и способность действовать быстро – все эти качества можно использовать и для творческих достижений, и для обмана. Кроме того, Гермес-архетип выполняет такие безусловно позитивные функции, как распространение информации и спасение детей.

Посланник

Гермес часто путешествовал между Олимпом и подземным миром, Олимпом и землей, землей и подземным миром. Он свободно перемещался между уровнями, легко пересекая границы.

Мужчины (и женщины), обладающие такой мобильностью, чувствуют себя как рыба в воде в мире дипломатии, средств массовой информации и коммерции. Они занимаются торговлей и коммуникацией – переносят товары, информацию и культурные ценности из одного места в другое. Для мужчины-Гермеса обычное дело перемещаться из города в город, из страны в страну, проникать через "железный занавес" и быть первопроходцем. Гермес может путешествовать лично или же посредством радио, телевидения и печатного слова. Заключать сделки, делать деньги, создавать альянсы – все это для мужчины-Гермеса занятия исключительно увлекательные.

Такие знаменитые путешественники древности, как Марко Поло (открывший торговые пути из Европы в Китай и Индию) и сэр Ричард Бартон (человек с множеством лиц; кульминацией его приключений в странах ислама стало посещение Мекки), очевидно, обладали чертами Гермеса, ибо только носитель этого архетипа мог столь самозабвенно скитаться, получать удовольствие от своих приключений, а затем еще и красочно описывать их. То же самое касается и Александры Дэвид-Ноэль, путешествовавшей по Тибету и написавшей книгу о тайнах этой удивительной земли. Здесь уместно также вспомнить об известнейших писателях и современных исследователях измененной реальности Карлосе Кастанеде* и Линн Эндрюс**. Они написали книги о приключениях и опасностях, через которые им пришлось пройти во время обучения магическим практикам американских индейцев, а также о знаниях, приобретенных в ходе этого обучения. Подобно Гермесу, Кастанеда и Эндрюс путешествовали по различным уровням реальности, пересекая границы между обычным миром и миром духов и мистических сил.

* Карлос Кастанеда, книги 1-12 ("София". Киев, 1992-2005). – *Прим. ред.*

** Линн Эндрюс, "Шаманка", "Полет седьмой луны" и "Женщина-ягуар" ("София". Киев, 1999). – *Прим. ред.*

Современный Гермес может быть служащим министерства иностранных дел, сотрудником мультинациональной корпорации, торговым представителем, всемирно известным ученым, читающим лекции в разных странах, или туристическим гидом. И в переговорах об условиях международного договора, и во время торга за безделушку на барахолке качества Гермеса помогут мужчине найти убедительные доводы и проявить творческий подход к решению коммерческих вопросов.

Вопросы законности и морали не особенно занимают ум Гермеса. Мысли о добре и зле редко лишают его сна. Этот человек может быть адвокатом мафиозных структур, с гермесовой легкостью пересекая границу между миром, где правит закон, и криминальным подпольем. Его заботит лишь одно: сработает ли уловка или принесут ли переговоры успех. Умение мыслить творчески помогает ему отлично решать самые разные проблемы.

Хитрец

В первый же день жизни Гермес похитил коров своего брата Аполлона и ловко замел следы, прикрепив к своим ногам ветки и заставив коров идти задом наперед. Затем, пытаясь уйти от ответственности, он разыгрывал невинного младенца и беззастенчиво лгал. Это Гермес-хитрец, архетип, известный во всем мире. Его характерными чертами являются ум, хитрость и умение менять свой облик.

У американских индейцев в роли хитреца выступает койот. У эскимосов – ворон. У японцев – ловкий барсук. Он очень изобретателен и берет все, что ему нравится, обманом или с помощью воровства. Нередко о его проделках рассказывают с нескрываемым восхищением, а не с осуждением – много зависит от того, что именно он крадет и у кого. Если это Робин Гуд, отнимающий имущество угнетателей и отдающий его угнетенным, или Прометей, похитивший огонь у богов, чтобы передать его людям, – такого хитреца считают героем. Например, в популярном телесериале "Поймать вора" Роберт Вагнер выступает в роли современного Гермеса. Его персонаж следует принципу: "Чтобы убить дракона, нужно быть драконом". Вагнер играет роль бывшего вора, который

начал новую жизнь и отныне использует только для благих дел свое умение быстро и бесшумно проникать в чужие владения и, подобно хамелеону, менять внешность.

Однако в реальной жизни хитрец чаще становится жуликом, а не сказочным героем. Это может быть пройдоха-торговец, чьи умно сработанные приманки заставляют людей покупать то, что им не нужно, или отъявленный мошенник, обманывающий доверчивых людей. Архетип Гермеса-хитреца воплощается в обаятельном пройдохе, не признающем никаких общественных норм, который лжет и ворует без малейших угрызений совести.

Однако этот аспект Гермеса совсем не обязательно проявляется негативно. Качества хитреца помогают психотерапевту понять, что происходит в уме пациента, детективу – достичь выдающихся успехов в своем деле, человеку любой профессии – проявлять уникальный творческий подход к решению самых разнообразных задач.

Младший брат и соперник

Развитию архетипа Гермеса может способствовать наличие у ребенка старшего брата. Отношения бога Гермеса с его старшим братом Аполлоном могут служить ключом к пониманию сопернических и стяжательских черт в архетипе Гермеса. Гермес приходит в мир с острым осознанием того, что у него нет никакого имущества, и спешит украсть что-нибудь у старшего брата. В душе Аполлона последовательно сменяется целая гамма чувств: он уязвлен, разгневан, затем успокоен и очарован. Хотя оба брата извлекли из этой сделки пользу (приобрели имущество, навыки, силы), однако именно Гермес начал с нуля, а обрел многое.

Выходя на сцену позже старшего брата (или сестры), младший начинает состязаться за внимание родителей при помощи своего детского обаяния. Он понемногу взрослеет, но все равно уступает старшему в силе и опыте и в конце концов осознает, что ему нужно пользоваться хитростью. Будучи младшим, мальчик не может победить старшего силой. Благодаря архетипу Гермеса младший брат учится использовать слова, чтобы избежать физического противостояния там, где оно ему невыгодно. Для обретения желаемого ему всякий раз приходится разрабатывать целую стратегию – независимо от того, хочет ли он заполучить какую-то вещь или привилегию старшего брата.

"Младший брат" чувствует себя обделенным и испытывает потребность бороться за место под солнцем. До того как Джозеф Кеннеди погиб в воздушном бою во время Второй мировой войны, роль обделенного младшего брата играл следующий по старшинству Джон Ф. Кеннеди. Джон не обладал крепким здоровьем и был физически слабее Джозефа, но компенсировал эти недостатки, совершенствуясь в ораторском мастерстве и избегая состязаний на чужом поле.

Проводник

В мифологии Гермес часто служит для кого-либо проводником между мирами. В качестве *психопомпа* он сопровождал души умерших в подземный мир. Кроме того, он вывел Персефону из царства Гадеса, проводив ее к матери, Деметре.

Символами Гермеса служили "гермы" – невысокие колонны или кучи камней, отмечавшие границы владений, дороги, места захоронений, а также помещавшиеся у дверей домов. Таким образом, Гермес был богом, который устанавливал границы и свободно пересекал их.

Психоаналитик-юнгианец Мюррей Штайн называет Гермеса *богом значимого перехода*. Гермес – это архетип, присутствующий на "переходных" психологических стадиях – в частности, в среднем возрасте. Он лиминальный бог, присутствующий в переходном пространстве (от греческого слова *limen* – пространство под дверью или порог)².

Нередко роль Гермеса играет психотерапевт, выполняя функцию проводника душ во время перехода между важными жизненными этапами. Люди ищут помощи в периоды депрессии после утраты близкого человека или привычной жизненной роли, в моменты неопределенности и тревоги перед лицом чего-то нового; или же во время перехода к очередной жизненной стадии. В течение некоторого времени психотерапевт сопровождает человека на жизненном пути, как сопровождал путешественников Гермес. Иногда терапевт помогает пациенту увидеть опасность, спасая его от гибели, – как Гермес спас Одиссея, явившись ему, когда тот шел на встречу с волшебницей Киркой (Цирцеей), которая превратила его спутников в свиней. Гермес предупредил Одиссея об опасности и дал защиту от чар колдуньи.

Образ Гермеса ведет также человека, желающего познать и осмыслить царства духа (Олимп), человеческой жизни (земля) и души (подземный мир), а затем рассказать другим о том, что он узнал. Как путешественник между уровнями, Гермес стремится понять разные миры, включить их друг в друга и наладить общение между ними. Это мир ума и интеллекта (Олимп), мир, где руководит и действует эго (земля), и коллективное бессознательное (подземный мир).

Алхимик

Гермеса считают отцом алхимии, загадочной науки, искавшей способ превращения свинца в золото, а также проводившей духовные и психологические изыскания, направленные на трансформацию низких стихий души в этот благородный металл. "Алхимик" стремится отыскать в любом опыте смысл ("золото") и ищет переживаний, трансформирующих личность. Юнг называет этот аспект архетипа Гермеса Меркурианским Духом (так как латинское имя этого бога – Меркурий).

Спаситель детей

Гермес спускался в подземный мир, чтобы вернуть похищенную дочь Деметры, Персефону. Он не менее двух раз спасал младенца Диониса – один раз от смерти, другой раз просто от крупных неприятностей. Мальчишка-Арес тоже обязан ему жизнью. Гермес как архетип или метафора помогает спасти все невинное, уязвимое, божественное и священное в нашей душе, наделяя смыслом опыт, который в противном случае мог бы показаться невыносимым.

Я ощущала спасительное присутствие Гермеса, когда мои взрослые пациенты рассказывали о своем тяжелом детстве и когда читала о детях, которые не поддались панике или отчаянию, заблудившись в дикой местности или на много часов оставшись в открытом море. В какой-то момент им в голову приходила мысль-послание, не позволявшая им совсем пасть духом. Ребенку, подвергающемуся издевательствам, в голову приходит какое-либо объяснение происходящего, например: "Это не мои родители, это просто какое-то испытание для меня". А к ребенку, продолжающему поиски пути к спасению, может прийти послание: "Кто-нибудь обязательно меня найдет", или "Я не могу умереть, потому что я кому-то нужен". В часы тяжелого испытания ребенок цепляется за эту мысль, и она не позволяет ему опустить руки.

Кроме того, Гермес нередко спасает внутреннего ребенка во взрослом человеке, находящемся в состоянии депрессии. В данном случае Гермес может присутствовать в ком-то из окружающих (или внутри самого человека). Он помогает приобрести какой-то позитивный опыт или озарение – то, что дает свободу игривому, доверчивому и ранимому внутреннему существу, томящемуся в подземном мире (или, используя другую метафору, в сосуде, – например, Арес был пленником бронзового сосуда, а поэтесса и писательница Сильвия Плас пишет об ощущении, что она томится в звенящем стеклянном сосуде). И наконец, Гермес пробуждает или спасает архетип божественного ребенка (представленного в образе Диониса), таящегося в каждом из нас (более подробно мы поговорим об этом в главе, посвященной Дионису).

Культивирование Гермеса

Мы призываем к себе Гермеса всякий раз, когда отправляемся исследовать новые территории. Для этого нам необходима любознательность и открытость – качества, требующиеся как при чтении книги, так и при поездке в чужую страну. Этот архетип способствует возникновению атмосферы спонтанности между человеком и всем, что встречается ему на пути, – включая страны, материалы, людей. Гермес обращает наше внимание на моменты открытий и синхроний – тех значимых "совпадений" и "случайных" происшествий, которые загадочным образом увлекают нас в совершенно неожиданные места, где нам как раз и следовало оказаться. Люди, в чьей психике недостаточно архетипа Гермеса, всегда следуют намеченному маршруту и графику и заранее знают, что и когда встретится им на пути. Поэтому, когда мы уезжаем в отпуск или даже просто идем на прогулку без определенной цели, настроившись на приключения, не зная, что нас ждет, позволяя каждой минуте формироваться без нашего контроля, – мы тем самым приглашаем себе в спутники Гермеса, делая его частью себя.

И еще мы вступаем в связь с Гермесом – вестником и распространителем информации, – когда позволяем своей речи "лететь на крыльях воображения". Гермес не планирует свои слова заранее, его красноречие непринужденно, его слова находятся в гармонии с текущим моментом, что дает как оратору, так и слушателям ощущение глубины и свободного парения, перенося их между различными уровнями смысла. Если оратор верит в покровительство крылатого Гермеса, он может не писать подробный, тщательно проработанный доклад, но говорить спонтанно – имея в голове лишь общие очертания предполагаемого выступления. "Летя на крыльях воображения", мы приобщаемся к изобретательности Гермеса, позволяем материалу течь свободно и непринужденно, – это совсем не то, что помещать его в тщательно просчитанное прямое и гладкое Аполлоново русло. Мы говорим о том, что знаем, и о собственном опыте. На первых порах для этого требуется отвага, но, когда человек обретает некоторый опыт спонтанных выступлений, его доверие к Гермесу возрастает.

Гермес как мужчина

У мужчины-Гермеса очень острый ум. Он мгновенно схватывает значение идеи или ситуации и быстро действует, руководствуясь интуицией. Физически этот мужчина нередко тоже "всегда в движении" – он быстро и изящно движется от человека к человеку, от места к месту, от идеи к идее. Привязать его к одному месту так же сложно, как удержать в руке ртуть.

Ранние годы

Бог Гермес выделялся среди всех богов необыкновенно ранним развитием. В первый же день после появления на свет он проявил завидную активность, изобретательность и хитрость. Такие же черты характерны для ребенка-Гермеса: нередко он рано начинает ходить, говорить и интересоваться всем на свете. Он исследует, трогает, разбирает все, что попадает под руку, и открывает любые незапертые двери. Если поймать этого ребенка "на горячем", он, скорее всего, станет изображать святую невинность и источать обаяние. Любознательный и дружелюбный, он испытывает искренний интерес ко всему и всем на свете, а поэтому отлично ладит с людьми любого типа и возраста. Такому любопытному ребенку мир исключительно интересен.

До школы и в первых классах маленькому Гермесу обучение обычно дается легко. Он на лету схватывает материал и вполне комфортно чувствует себя в школе, – единственная неприятность состоит в том, что его заставляют сидеть тихо и вообще соблюдать учебную дисциплину.

Некоторые его потенциальные проблемы начинают проявляться еще в детстве – на первых порах достаточно невинно. Он выдумывает различные истории и оправдания своим поступкам. Ложь понемногу входит в привычку, и он практикует ее даже в тех случаях, где правда была бы вполне приемлема. Для него нет такого понятия, как "чужое имущество", он "нечист на руку" и берет все, что ему приглянется. С таких невинных детских шалостей может начаться карьера карманного вора. Поскольку в действиях этого ребенка, как правило, нет злого умысла, взрослые нередко не принимают всерьез его выходки и посмеиваются над выдуманными оправданиями – а это может негативно сказаться на характере мальчика. И наоборот, есть опасность, что его станут судить слишком строго и с самого детства навесят ярлык "плохого мальчишки".

Родители

От того, как родители Гермеса воспринимают его на ходу придуманные истории и необъяснимые приобретения, зависит очень многое. Его необходимо ловить на лжи и неблагоприятных поступках, объясняя разницу между правдой и выдумками (ибо он очень легко переходит из реального мира в вымышленный, даже не замечая границы между ними). Нехорошо, если ему сходит с рук поведение, которое рано или поздно может навлечь большие проблемы. Среди прочего его необходимо научить уважать чужую собственность и личную жизнь.

Если мальчик-Гермес живет с матерью-одиночкой, миф о Гермесе и его матери Майе может разыграться и в реальной жизни. Умный мальчишка из малообеспеченной семьи довольно рано сообразит, что, если он хочет, чтобы у него с мамой что-то было, позаботиться об этом должен именно он.

В "Гимне Гермесу" Гомера приводится беседа между Гермесом и его матерью, где малолетний бог совершенно недвусмысленно заявляет, что не будет мириться с незавидным положением их семьи, а также не позволит матери указывать ему, что он должен делать. В этом диалоге очень точно схвачена суть взаимоотношений между матерью и ее умным честолюбивым сыном, который не намерен вслед за ней руководствоваться общепринятыми правилами и желает повысить уровень жизни семьи. Поздно вечером после похищения коров Аполлона Гермес на цыпочках прокрался в пещеру Майи и тихо улегся в колыбельку, изображая невинного младенца:

Но бог не сумел
обмануть свою мать,

богиню, сказавшую так:
"Что ты задумал, хитрец?
Где был ты и почему
вернулся в столь поздний час,
с лукавым и дерзким лицом?.."
Гермес, не смутившись, ответил:
"Зачем ты со мной говоришь так,
словно я, малыш,
правила знать могу
и их преступить боюсь?
Иль думаешь, я боюсь
Материнских упреков?
Заботиться должен я –
проявляя немалую прыть, –
матушка, о тебе,
и о себе, конечно.
Не вечно же нам прозябать...
Ведь только у нас двоих
из всех бессмертных богов
нет никаких даров, и никто не молится нам!"³

Сын-Гермес может взять на себя заботу о том, чтобы улучшить жизнь матери (и собственную). Гермес верит в себя и в свою способность достичь того, к чему он стремится, – нередко идя непроторенными тропами.

Поскольку Гермес не хочет ни к чему привязываться, нередко у него нет своего дома. Поэтому его дом – это дом его матери. Наиболее приемлема для него ситуация, когда он может свободно приходить и уходить. Интровертная, лишенная собственнических чувств, самодостаточная домохозяйка Майя (женщина, архетипически близкая к богине домашнего очага Гестии) – наиболее подходящая мать для Гермеса. Матери-собственнице, матери-защитнице такой сын доставит немало огорчений. Любые попытки привязать его к себе – в особенности, при помощи чувства вины, – как правило, безуспешны. Однако мужчина-Гермес обычно бывает по-своему преданным сыном, и мать может навсегда остаться для него самой важной женщиной в жизни, – не только тогда, когда он холост, но даже и в случае, если он женится.

Бог-Гермес начинал как маленький воришка, но в конце концов стал всеми почитаемым богом – в чем ему немало помогли родители. Как Майя, так и Зевс в его случае проявили позитивное материнское и отцовское отношение к сыну.

Зевс относился к Гермесу с любовью и не судил его строго, – даже тогда, когда малыш пытался обмануть его, изображая невинность после похищения коров Аполлона. Выслушав клятвы Гермеса в своей невинности, Зевс просто приказал: "Перестань изворачиваться и немедленно укажи, где ты спрятал огромное стадо коров". Не говоря больше ни слова, Гермес подчинился.

Твердый, не допускающий никаких глупостей подход Зевса – это именно то, что нужно сыну-Гермесу. Например, если папа вынуждает мальчика-Гермеса, укравшего что-нибудь в магазине, извиниться перед менеджером и возместить ущерб, значит, парню повезло с отцом. (Такую отцовскую строгость Зевса, как и материнское отсутствие собственнических чувств Майи, может проявить родитель любого пола, поскольку как мужчины, так и женщины способны проявлять и "материнские", и "отцовские" качества.)

Иногда родители мальчика-Гермеса, сами того не осознавая, могут потакать антиобщественным склонностям сына, проявляя двойственную реакцию на его проделки, и в результате он становится малолетним преступником. Именно так повел себя Зевс, услышав ложь Гермеса об украденных коровах,

Зевс хохотал громогласно,
любясь хитрым младенцем,
который так ловко и гладко
твердил как ни в чем не бывало,
мол, он ничего не знает
ни о каких коровах⁴.

Смех Зевса послужил проказнику одобрением. По реакции Зевса Гермес мог прийти к выводу, что его беззастенчивая ложь и клятвопреступление радуют отца. Лишь позже Зевс проявил должную твердость.

Когда родители проявляют "двойственную реакцию" на поведение сына, ребенок отчетливо чувствует скрытую реакцию, значительно отличающуюся от явной реакции. Детский психоаналитик Аделаида М. Джонсон, посвятившая отдельное исследование родителям малолетних преступников, обнаруживала, что очень часто они реагируют на поведение своего ребенка именно так⁵. Вслух родители строго заявляют, что такое поведение неприемлемо, и наказывают ребенка (явная реакция), но лукавая улыбка или даже открытое восхищение какими-то деталями проделки сообщают сыну (или дочери), что родители довольны. Таким образом, "непослушный" ребенок, на самом деле, послушно претворяет в жизнь подавленные мечты родителей о рискованных предприятиях, половой свободе или антиобщественном поведении, – сам родитель на все это решиться не может, но втайне приветствует и "переживает" соответствующий опыт вместе с ребенком.

Юность и молодость

Поговорка "как согнешь прутик, так согнется и ветка", несомненно, применима к росту и развитию мальчика-Гермеса. В юности и молодости мужчина-Гермес ставит под вопрос общепризнанные законы успеха. Этот человек намерен получить от жизни то, что он хочет, но нередко его совсем не интересует, каким путем люди обычно достигают целей, которые он перед собой ставит. Более того, путь Гермеса, вероятно, окажется извилистым уже в силу разнообразия его интересов.

Он "испытывает границы", что вполне уместно для молодого человека, чья личность сформирована под влиянием образа Гермеса – бога границ, с легкостью их пересекавшего. Эти границы может представлять способ, каким "принято делать" что-то, или время, когда родители велят ему возвращаться домой, или защитный код компьютерной программы.

Он может бросить школу или институт, чтобы посвятить себя какому-либо инновационному бизнесу, внедрению в жизнь изобретения, продюсированию рок-группы или участию в ней, профессиональному спорту... Мужчина-Гермес не склонен работать ради оценок или одобрения окружающих (для этого ему нужны качества Зевса или Аполлона). Если он добивается успехов, то потому, что сама работа вызывает его живой интерес и пробуждает изобретательность. Решаемые им задачи редко бывают чисто интеллектуальными или эстетическими, – как правило, они сулят также коммерческую выгоду. Карьера инженера-недоучки Стива Возника, изобретателя компьютера *Apple*,

дает основания предположить присутствие Гермеса в его психике. Когда его молодая инновационная фирма достаточно выросла и в ее руководство пришли менеджеры с корпоративным складом ума, Возник направил свою изобретательность и заработанные деньги в новое русло и разработал универсальный пульт дистанционного управления под названием *Core*. Талант, везение и способность проявлять предприимчивость в новых сферах – типичные черты преуспевающего Гермеса.

В другом мужчине-Гермесе в юности и молодости может воплотиться образ бродяги, часто меняющего место жительства и работу. Если ничто не вызовет у него устойчивого интереса, а его таланты и способности не перерастут в мастерство, такой мужчина может стать вечным скитальцем, всегда выполняющим неквалифицированную работу.

Или же мужчина-Гермес в этом возрасте может воплотить образ Лжеца и Вора, вступив на преступный путь – чаще всего в качестве какого-нибудь "интеллектуального вдохновителя" в криминальной группировке или мошенника-одиночки.

В противоположность тем Гермесам, которые проявляют в молодости коммерческие или криминальные склонности, есть среди носителей этого архетипа и те, кто глубоко погружается в духовные, философские или психологические изыскания. Именно этим путем пошел Ричард Алперт, молодой профессор психологии из Гарварда, отказавшийся от многообещающей карьеры и отправившийся в Индию на поиски гуру. Ныне он широко известен как духовный учитель по имени Рам Дасс*. Это пример того, как мужчина-Гермес воплотил в своей жизни образ Проводника Душ.

* Последняя книга Рам Дасса, изданная "Софией" осенью 2005 года, – "ПУТИ К БОГУ. Жизнь по Бхагавадгите". – *Прим. ред.*

Работа

Гермес – вестник богов; проводник душ в подземное царство; покровитель путешественников; бог ораторов, воров, предпринимателей и спортсменов; изобретатель чисел, алфавита и двух музыкальных инструментов (лиры и свирели). В выборе работы и в отношении к ней мужчина-Гермес проявляет свое подобие этому богу: он едва ли станет крупным специалистом в узкой области или счастливым винтиком в механизме большой корпорации. Для такой яркой индивидуальности с широкими интересами, как Гермес, и то, и другое маловероятно. Он не любит делать что-либо "по схеме". Его живой ум быстро находит альтернативные пути и решения. В любой сфере деятельности он проявляет изобретательность, склонность к обобщениям и предприимчивость. Он авантюрист в самом нейтральном значении этого слова: мужчина, способный сразу же понять, какую пользу может принести ему человек или идея, и всегда готовый ухватиться за представившуюся возможность. Это качество в сочетании с талантом к общению делает его хорошим торговцем и дипломатом. Прирожденный новатор, он соединяет идеи из разных областей. Осуществляя свои желания, этот человек нередко расширяет границы возможного.

Гордон Саммер, известный под псевдонимом Стинг, – это современный Гермес, успешно проявивший себя в нескольких сферах деятельности: школьный учитель, рок-звезда, композитор и солист группы *Police*. Его альбомы продавались миллионными тиражами (название альбома "Синхрония" Стинг почерпнул из работ К.Г.Юнга, а название альбома "Призрак машины" – из работ философа Артура Кестлера). Утвердившись в качестве рок-звезды, он затем стал киноактером и после работы с группой перешел к сольному творчеству (сольный альбом "Сон синих черепах").

Один журналист писал о Стинге: "Он всегда спешит. Путешествует налегке и останавливается лишь ненадолго... в течение трех месяцев я встречал его в трех разных странах⁶". Типичный Гермес, он не любит, когда его классифицируют. Стинг ценит свободу передвижения в психологическом и физическом мире и путешествует постоянно – в том числе по "светлым и темным" аспектам своей личности. Сам Стинг рассказывает обо всем этом в юнгианском духе, – что совсем не удивительно, учитывая, что он подумывает о том, чтобы в старости стать психоаналитиком-юнгианцем.

Вот что он сказал в интервью журналу *Record*:

Если проследить историю моей жизни по материалам английской прессы, получается любопытная картина. Вначале меня представляли таким образцовым мальчиком: светловолосый, одаренный, симпатичный. Бывший школьный учитель, женат на красивой талантливой женщине, имеет ребенка. Я занимался спортом и не принимал наркотиков. Затем журналисты выяснили, что у меня тяжелый характер и я таки употребляю наркотики. Я начал разыгрывать скандальные сцены и стал в устах английской прессы "плохим мальчиком". Меня это устраивало, ибо я хотел делать то, что мне нравится. А теперь британская пресса уже просто не знает, что обо мне говорить, – и я очень доволен. Иногда я хороший мальчик, иногда – плохой. Я это я⁷.

"Хороший мальчик – плохой мальчик" – это вполне удачная характеристика Гермеса.

Архетип Гермеса дает человеку качества, необходимые, чтобы быть хорошим психотерапевтом. Подобно тому как Гермес был спутником и проводником путешественников, психотерапевт сопровождает людей в психологическом путешествии – через темные и светлые периоды жизни, через трудные переходы (такие, как кризис среднего возраста), через психозы и пограничные состояния. Если в личности человека присутствует Гермес, он (или она) может видеть – как в других людях, так и в себе – тьму, враждебность, психозы, инстинкты, сексуальность, агрессию, а также альтруизм, мистические порывы, возможность просветления, заурядность, – не оценивая все эти качества и не осуждая. Эта способность отражает *дружелюбие* Гермеса. В книге "Гермес и его дети" психоаналитик и писатель Рафаэль Лопес-Педраза отмечает: "Если мы впускаем в свою психику дружелюбие Гермеса, тогда именно этот бог внутри нас помогает примириться с психологическими комплексами, обусловленными действиями других богов⁸".

Характерный признак присутствия Гермеса в психике мужчины – способность убедительно демонстрировать свое дружелюбие, что очень помогает ему комфортно чувствовать себя в мире. Одно полезное следствие этого качества состоит в том, что его спонтанные реакции практически в любых обстоятельствах оказываются вполне уместными. Гермес – бог коммерции. Качества Гермеса помогают мужчине стать отличным коммерсантом, бизнесменом-новатором, специалистом по связям с общественностью и – естественно – гидом.

Взаимоотношения с женщинами

Обаятельный мужчина-Гермес появляется в жизни женщины неожиданно: они знакомятся в самолете; он – иногородний друг хозяина вечеринки (на которой нет ни одного нового лица, кроме него); она стоит на обочине с лопнувшей шиной, и он приходит к ней на помощь. Этот мужчина дружелюбен и всегда готов помочь. Очаровательный собеседник, он недавно был в тех местах, о которых она только что читала; от него веет

духом приключений и магнетической порочности. Она думает, что наконец встретила мужчину своей мечты, – но *его не удержишь*.

Типичный Гермес неожиданно появляется в ее жизни и так же внезапно исчезает. Например, он уезжает в командировку, затем звонит ей и рассказывает о цепи обстоятельств, которые вынуждают его пробыть в отъезде дольше, чем планировалось, и теперь непонятно, когда он вернется. Возможно, он еще пришлет открытку. Затем он совсем пропадает без дальнейших объяснений, а возвратившись, не попросит прощения. "С глаз долой – из сердца вон" – это о нем.

Даже если этот мужчина-Гермес не путешествует по всему свету, он все равно ведет себя точно так же. Роль увлекательного путешествия может играть интересный проект или подготовка к любительскому бейсбольному чемпионату, когда все вечера и выходные необходимо посвящать тренировкам. Мужчина-Гермес не беспокоится о переживаниях женщины, – он появляется в ее жизни и исчезает, не беря на себя никакой ответственности за ее чувства и даже не думая о верности.

Гермес вступает в царство любви, как только оказывается на пороге женщины, находящей его очаровательным. Для него это как посещение новой страны. Новая женщина, словно новая территория: ее нужно исследовать, ею нужно насладиться, – а затем ему хочется двинуться дальше. Именно эти качества делают из мужчины Дон Жуана, перепархивающего с цветка на цветок. Похоже, этот аспект Гермеса воплощен в известном актере и ловеласе Уроне Битти.

У мужчины-Гермеса складываются прекрасные взаимоотношения с женщинами, которые не питают по отношению к нему нереалистических ожиданий и не предъявляют неприемлемых требований. Подруги такого мужчины рады, когда он рядом, и спокойно относятся к тому, что нередко он подолгу не дает о себе знать. Иногда он может позвонить или прислать открытку, а между тем двери ее дома всегда открыты для него. Вероятно, в их дружбе был период половой близости, и, возможно, они иногда повторяют этот опыт.

Есть у мужчины-Гермеса и более темные, эксплуататорские склонности. Такой мужчина склонен действовать импульсивно, беря то, что он хочет, и тогда, когда он хочет, – в этом негативная сторона характера Гермеса. Стремясь соблазнить женщину, он может сознательно манипулировать ею. Ради того чтобы добиться своего, он лжет, излучает обаяние и делает все, чтобы заполучить ее, совсем не заботясь о том, как их роман скажется на ней или на ее браке (если женщина замужем). При этом он и не думает выполнять обещания, которые дает в период ухаживания.

Взаимоотношения с мужчинами

Гермес – один из самых дружелюбных богов в греческой мифологии, защитник и покровитель атлетов, торговцев, путешественников, воров и музыкантов. Он проводит много времени в компании самых разнообразных мужчин.

Все это касается и мужчины-Гермеса. У него есть общие дела со многими мужчинами. Очень многие знакомые считают его своим другом, – и действительно, друзей у него намного больше, чем у людей других типов. Он частенько заходит к приятелям, чтобы перекинуться в карты или поиграть в гольф. Гермес-музыкант может наведываться к друзьям-коллегам с инструментом, чтобы помузицировать вместе. Гермес-бизнесмен то и дело обращается к приятелям с деловыми предложениями, желая "взять их в долю". При

этом он довольно щедр, – нащупав жилу, он охотно делится с друзьями, которые бывают искренне благодарны ему за возможность подзаработать.

При всей своей любви к общению Гермес в душе одиночка. Он дружелюбен от природы, что помогает ему завязывать знакомства со многими людьми и заниматься с ними общими делами. Поскольку мужская дружба чаще основана на совместной деятельности, чем на стремлении поделиться внутренним миром (что повлекло бы за собой открытость и уязвимость), у мужчины-Гермеса намного больше друзей, чем у мужчин других типов. Обычно среди друзей Гермеса есть представители самых разных классов и люди самых различных интересов – которые он, скорее всего, разделяет.

Сексуальность

В сфере сексуальности, как и во всех остальных областях, мужчина-Гермес ценит личный опыт и стремится к эксперименту. В своих исследованиях он не признает границ. В результате он, как правило, приобретает весьма богатый опыт с разными людьми и в разнообразных обстоятельствах. Нередко мужчина-Гермес ведет себя очень импульсивно и использует любые представляющиеся ему возможности, ничуть не заботясь о последствиях его действий для окружающих, а также об их чувствах и потребностях. Насколько он щепетилен и внимателен к другим, зависит от наличия других архетипов в его психике, а также от воспитания, вероисповедания и принятых в обществе норм.

Его половые эксперименты начинаются довольно рано ("давай поиграем в доктора", "покажи мне свое, а я тебе покажу свое"). Он умеет убедить товарищей по играм делать то, что ему хочется. К восьми годам соседская девочка снимет перед ним трусики и позволит посмотреть и потрогать. К тринадцати он подберет нескольких приятелей собраться вместе и "покатать шары" (онанировать до эякуляции) или посоревноваться, чья струя мочи дальше ударит. Вполне вероятно, он первый из ровесников добьется от девушки, чтобы она дала ему потрогать грудь или "позволила сделать все". Интуиция, стратегическое мышление и умение убеждать, а также дружелюбие и репутация "классного парня" – все это помогает молодому Гермесу находить общий язык с девушками и нередко добиваться от них близости.

Есть очень популярная серия анекдотов о бродячем торговце и фермерской дочке. На самом деле это истории о современном варианте Гермеса, бога путешественников и торговцев, бродяг и воров, который похищает у фермерской дочери девственность, вследствие чего она лишается всякой ценности (в патриархальном контексте), а фермеру остается только скрежетать зубами в бессильной злобе.

Он может быть как гетеросексуальным, так гомосексуальным. В любом случае, очень вероятно, что гетеросексуальный Гермес испробовал секс с мужчинами (как минимум, в фантазиях), а гомосексуальный – с женщинами. Во всяком случае, вероятность таких экспериментов намного выше, чем у носителей других архетипов. Независимо от основной половой ориентации, мужчина-Гермес склонен к бисексуальности, – и подобные наклонности не пробуждают в нем чувства вины или стыда. Такое отношение к сексу также находит обоснование в мифологии, ибо Гермес был отцом бисексуального бога Гермафродита.

Брак

Если мужчина-Гермес эмоционально останется вечным юношей, – что не редкость для этого архетипа, – он будет самым заядлым из холостяков. Его стремление "быть всегда в

движении" и "ни к чему не привязываться" сказывается на взаимоотношениях с женщинами. Танцуя, он уносится прочь, едва отцветет первый цветок любви. Привязанность или собственнические чувства в женщине заставляют Гермеса бежать без оглядки.

Зрелый Гермес вполне способен на серьезное отношение к работе и на прочные взаимоотношения. И все же вполне вероятно, что в обеих сферах он останется одиночкой. Вступая в брак, он рассчитывает, что женщина в его отсутствие управится в доме сама и сумеет поддержать огонь в очаге до возвращения мужа. Он приходит и уходит, не рассказывая ей о своей работе и не ожидая, что она проникнется его проблемами и как-то поможет ему их решить.

Мужчина-Гермес может быть супругом в браке двух независимых душ. Перед входом в греческие дома стояла "герма" – колонна, символизирующая Гермеса. А внутри дома находился круглый очаг с горящим посередине огнем – символ Гестии, богини домашнего очага. Именно огонь Гестии превращал помещение в человеческое жилище. Женщины, в которых воплощается этот архетип, независимы, сосредоточены на внутреннем мире, любят уединение. Брак между Гермесом и Гестией может удовлетворять их обоих. Она во многом ведет себя как традиционная жена, но роль жены – это не то, в чем Гестия черпает смысл жизни, и ревность для нее не проблема.

Гестия – богиня-девственница. Любой женщине, завязывающей отношения с Гермесом, хорошо иметь в психике образ Гестии или другой богини-девственницы, поскольку этот мужчина склонен приходить и уходить. Примером может послужить Жаклин Кеннеди с ее независимостью и спокойным отношением к характеру Джона: к его бесконечным любовным похождениям; к тому, сколько внимания он уделял своим друзьям-мужчинам; к тому, что очень много времени он посвящал политической деятельности и президентским обязанностям, – все это позволяет предположить, что в ее психике важное место занимал архетип богини-девственницы Афины.

В мифах также говорится о связи между Гермесом и Афродитой, и такой союз вполне может сложиться в реальной жизни. Если Гермес с Гестией представляют собой взаимодополняющие противоположности, то у женщины, подобной богине любви и красоты Афродите, как раз много общих черт с мужчиной-Гермесом. Оба не являются собственниками в любви, оба открыты для приобретения опыта. Оба могут глубоко увлечься своим текущим занятием: для нее это обычно какая-нибудь творческая работа, для него – увлекательный проект. Никто из них не любит жить по графику, поэтому неупорядоченность их совместной жизни устраивает обоих. Нередко они просто живут вместе, не вступая в брак.

Дети

У бога-Гермеса было несколько сыновей, чье поведение выходило далеко за рамки поведения, принятого в обществе. Автолик – самый знаменитый лжец и вор своего времени. Но даже он не столь порочен, сколь Миртил, поставивший восковые чеки на оси колесницы своего хозяина, что привело к гибели последнего. Пан (бог лесов, пастбищ, стад и пастухов) любил вздремнуть после обеда и пугал любого, кто нарушал его сиесту. Он умел внушать людям панику – состояние беспричинного ужаса, заставлявшее людей бежать без оглядки (само слово "паника" происходит от имени этого бога). Особенно подвержены этому состоянию пугливые путешественники в дикой безлюдной местности. Пан подобен козлу как внешностью, так и похотливостью. Хотя дети Гермеса могут быть метафорами черт самого "отца", возможны и более буквальные жизненные параллели.

Нередко у сыновей мужчины-Гермеса действительно возникают проблемы с неконтролируемыми антиобщественными и половыми импульсами (яблочко от яблони...).

Если мальчику-Гермесу присуща склонность действовать импульсивно, не думая о последствиях, – ментальность типа "возьми сейчас, заплатишь позже", которая побуждает человека жить текущим моментом, – тогда для того, чтобы стать зрелым мужчиной и научиться отвечать ожиданиям мира, ему нужно научиться обдумывать последствия своих действий, учитывать их влияние на окружающих, а также осознавать границы дозволенного в обществе. Преподать ребенку все эти уроки – функция "хорошего отца", ибо именно отец традиционно служит посредником между ребенком и внешним миром. К сожалению, мужчина-Гермес часто бывает психологически не приспособлен к роли отца (за исключением случаев, когда в нем заложен также какой-нибудь патриархальный архетип или у него самого был очень хороший отец).

Гермес-отец, как правило, не умеет устанавливать границы и соблюдать их. Его дети знают, что всегда могут добиться своего, – идет ли речь о том, чтобы лечь спать попозже, или о том, чтобы не пойти в школу, – особенно если приведут убедительные аргументы. Кроме того, они обнаруживают, что могут легко придумывать отговорки (иногда прибегая ко лжи) для оправдания любых выходов и отец-Гермес не станет спрашивать с них строго. Таким образом, дети Гермеса приходят к выводу, что правила выполнять не обязательно, что любые дела можно под каким-нибудь предлогом отложить на потом и любой проступок может сойти им с рук. Они не уважают авторитет и власть, их представления о добре и зле размыты.

В результате дети Гермеса оказываются не готовы к требованиям, предъявляемым в школе или на работе. Они недисциплинированы. Эти дети полагают, что могут безнаказанно игнорировать общепринятые правила и нарушать нормы, а обнаружив, что это не сходит им с рук, очень удивляются.

Позитивная черта Гермеса-отца состоит в том, что он умеет играть с детьми, с удовольствием берет их в путешествия, ценит и поощряет игру воображения и нередко сам ведет себя с ними как ребенок. Отцы-Гермесы наиболее полно проявили себя в конце 1960-х годов, во времена движения хиппи (так называемые "дети-цветы"). В отличие от традиционных отцов, которые учат детей адаптироваться к миру – проявлять себя, добиваться целей, производить ценности, – отец-Гермес учит их относиться к миру как к последовательности приключений.

Кроме того, что Гермес не умеет устанавливать границы и ведет себя непоследовательно, он нередко просто отсутствует в жизни детей. Этот мужчина может совсем бросить ребенка и жить своей жизнью. Он или постоянно находится "в разъездах", работая коммивояжером или экспедитором, появляется дома редко и остается ненадолго, или из-за того, что, приходя домой, он ведет себя скорее как товарищ по играм, чем как отец, либо из-за того, что он вообще редко бывает дома, – основной груз воспитания ложится на плечи матери.

Средний возраст

Если в зрелые годы у мужчины-Гермеса есть интересная и достойно оплачиваемая работа, тогда его жизнь становится еще богаче, чем прежде. У него есть масса возможностей для личного роста, путешествий, внесения разнообразия в повседневность. В большей степени, чем мужчины других типов, Гермес, вполне удовлетворенный внешними обстоятельствами своего существования, может

заинтересоваться исследованием внутреннего мира. Все это помогает ему легко адаптироваться к новому жизненному этапу.

Но если в среднем возрасте мужчина-Гермес так и остался вечным юношей, порхающим из города в город, с работы на работу, от женщины к женщине, – средние годы жизни могут оказаться для него неожиданно суровыми. Внешнее очарование уже не компенсирует недостаток внутреннего содержания. Становится очевидно, что жизнь не удалась. Именно в этом возрасте мужчины-Гермесы нередко погибают в катастрофах или переживают тяжелую депрессию.

Судьба Гермеса с антиобщественными склонностями в среднем возрасте складывается очень по-разному. Он либо добивается материального процветания и практически не изменяется в этот период жизни, либо в результате своей деятельности попадает в тюрьму или же бывает вынужден удариться в бег.

Старость

Пожилой Гермес нередко оказывается весьма необычным человеком, не вписывающимся в привычный образ пенсионера, божьего одуванчика. Если он остался вечным юношей даже в старости или всю жизнь занимался мелкими криминальными делишками, этот мужчина может закончить бездомным бродягой, который путешествует из города в город, куда ветер подует. Он кое-как перебивается за счет своей ловкости и искусства общения. Иногда ему даже удается раздобыть где-нибудь немного денег. Современную версию Гермеса этого типа иногда можно встретить в психиатрических отделениях лечебниц для ветеранов американской армии: эти люди знают, как попасть в такие заведения, некоторое время пользуются пищей и кровом, а затем продолжают свои странствия.

Если же этот человек воплотил в жизнь позитивный образ Гермеса, то в старости может стать мудрым проводником других "путешественников", исследующих дороги, которыми он ходил когда-то. На своем пути мужчина-Гермес накопил богатый опыт и обрел глубочайшее понимание его значения. Возможно, он ловкий бизнесмен, который может преподать немало полезных уроков; исследователь психологических глубин, способный составить карту изученных территорий для других; политический деятель, заслуживший право называться настоящим государственным мужем. В какой бы сфере ни работал Гермес, в старости он может стать прекрасным лектором или писателем и поделиться с другими тем, чему научился в своих "путешествиях". Настоящий Гермес до самой смерти исследует новые территории, знакомится с людьми, увлекается свежими идеями. Вероятно, он и саму смерть рассматривает как очередное приключение.

Психологические проблемы

Когда архетип Гермеса оказывает сильное влияние на психику человека, его поведение – неприемлемые действия, импульсивность, неумение думать о последствиях – может навлечь на него проблемы. Теневые аспекты Гермеса порождают определенные дефекты характера.

Импульсивность и неумение соблюдать границы

С первого дня жизни бог Гермес проявил себя как ловкий вор и искусный лжец. Конечно, не с первого дня, но достаточно скоро подобные проблемы могут возникнуть и у мальчика-Гермесы. Его дальнейшее развитие в значительной мере зависит от того,

научится ли он уважать имущество, чувства и права других людей, а также осознавать последствия своих поступков, – или просто будет брать все, что ему нравится, и делать, что хочет. Мальчику-Гермесу необходимо указать границы дозволенного – какое поведение приемлемо, а какое нет и почему, – чтобы развить у него представления о том, "что такое хорошо и что такое плохо", которые, в свою очередь, будут влиять на его мысли и действия. В противном случае Гермес будет действовать, следуя минутному побуждению, сосредоточивая свой изобретательный ум на способах заполучить то, что он хочет. Однако он способен усвоить необходимые уроки и в зрелом возрасте, если к этому побуждают взаимоотношения, которыми он дорожит, – в этом ему поможет врожденное воображение Гермеса. Для него наиболее естественно использовать этот дар в комплексе с мышлением, однако может он применить его и для развития эмпатии, чтобы понять, почему его негативное поведение расстраивает дорогих ему людей, прочувствовать их эмоции и разобраться, какие границы нужно соблюдать, чтобы не ранить их.

Гермес с антиобщественными склонностями: хитрец

Когда мальчик-Гермес растет в неблагополучной семье, где кто-то из близких ведет себя по отношению к нему импульсивно и агрессивно, ребенок не учится сдерживать себя и отличать добро от зла. Мальчик быстро начинает подхалимничать, воровать, лгать – в общем, привыкает к антиобщественному поведению, и в его психике утверждается антисоциальная психологическая схема поведения.

Затем у него начинаются конфликты с людьми, не одобряющими его поведение или страдающими от его действий. Когда он подрастет, его могут поймать на какой-нибудь противозаконной деятельности, хотя живой ум и владение словом нередко помогают ему избежать неприятностей. Он не использует грубую силу. Как в истории с похищением коров Аполлона, беря то, что ему не принадлежит, этот человек полагается на хитрость. Гермес-хитрец является либо виртуозным мошенником, который втирается в доверие к жертве, а затем обирает ее, либо крайне изобретательным вором, либо самозванцем. Например, описаны случаи, когда мужчины-Гермесы выдавали себя за врачей и довольно долго дурачили персонал больниц, прежде чем их разоблачали.

Однако время от времени какого-нибудь Гермеса-жулика удастся поймать. И пребывание в тюрьме дается этому человеку особенно тяжело. Там он оказывается вне своей стихии, с подрезанными крыльями. Ограниченное пространство, однообразие, отсутствие свободы – ему крайне сложно приспособиться ко всему этому.

Вечный юноша – мужчина, который никогда не взрослеет

Мужчине-Гермесу трудно остепениться. Он любит исследовать новые возможности и перспективы. Но эта открытость мешает ему хранить верность определенному делу и дожидаться, пока оно разовьется и созреет. Новая трава всегда зеленее старой, а поэтому он постоянно перепархивает от ситуации к ситуации и от человека к человеку.

Начинания даются ему легко. Благодаря личному обаянию, он легко заводит друзей. Он умеет произвести впечатление на окружающих, легко схватывая суть новой ситуации. Если собственное желание или обстоятельства не заставят его остаться в какой-нибудь ситуации достаточно долго, чтобы изучить что-либо глубоко, все его навыки и знания останутся поверхностными: он – подмастерье всех ремесел, не ставший мастером ни в чем. Эта поверхностность является характерной особенностью "мальчика без возраста" – вечного юноши.

Вечный юноша живет в царстве будущих возможностей, избегая обязательств перед кем-то или чем-то, поскольку боится упустить очередную возможность, которая может встретиться на его пути. Нередко он считает себя бессмертным, думает, что перед ним целая вечность, – а когда осознает, что это не так, уже слишком поздно. Пока другие мужчины занимаются карьерой и создают семью, он перескакивает от одной вещи к другой в поисках приключений, – пока вдруг не осознает, что полжизни прошло без толку и он понемногу стареет. Он долго остается Питером Пэном, живущим в стране Никогда-Никогда. Но вот лет в сорок мужчина смотрит в зеркало, оценивает свою жизнь и осознает, что теперь уже слишком поздно что-либо менять, – и начинается депрессия среднего возраста.

Неспособность к эмоциональной привязанности и близости

Мужчина-Гермес меньше, чем представители других типов, склонен к безумной любви. В его многочисленных половых связях больше стремления к разнообразию и новизне, чем страсти, вследствие чего он одинаково легко завязывает отношения и разрывает их. Если он все-таки влюбится по-настоящему, то может остаться с женщиной достаточно долго, чтобы развились глубокие отношения. Если у него есть стремление иметь домашний очаг, куда можно периодически возвращаться, и он почувствует, что какие-то взаимоотношения дают ему возможность приходить и уходить свободно, он может жениться, и со временем взаимоотношения углубятся. Но привязанность и близость даются Гермесу нелегко. Он слишком занят, чтобы остепениться, слишком много думает о других вещах, чтобы задумываться еще и о взаимоотношениях, – поэтому велика вероятность, что он уйдет от женщины, как только почувствует, что она пытается его привязать.

Психологические проблемы для других

Мужчина-Гермес причиняет боль тем, кто его любит, избегая обязательств, бросая людей и отказываясь взрослеть.

Ускользающий любовник

Мужчина-Гермес способен доставить полюбившей его женщине много огорчений. Типичный Гермес обаятелен, красноречив и убедителен. Он воспринимает сопротивление как вызов и нередко покидает женщину, как только найдет путь в ее сердце и спальню.

Женщине бывает сложно сразу понять, что представляет собой мужчина-Гермес. Она может некоторое время обманываться, поскольку он ловок, красноречив и показывает ей только одну сторону своей многогранной личности. Гермес легко меняет обличья, подчеркивая одни аспекты своей личности и тушуя другие, – в этом он подобен хамелеону.

Его уклончивость и нежелание брать на себя обязательства представляет проблему для женщины, стремящейся к браку и стабильности. Гермес относится к обязательствам как к ненужной обузе, и чем больше женщина зависит от этого мужчины или ожидает, что он станет удовлетворять ее потребности, тем больше вероятность, что он сбежит. Гермесу нравится приходить и уходить, когда заблагорассудится, он предпочитает следовать порыву, а не планировать свои действия заблаговременно и любит сам устанавливать правила игры. С точки зрения многих женщин, Гермес самая настоящая свинья – мужчина, который обманом завлекает свою жертву, убеждает, что она очень важна для него, а затем (до того, как женщина поймет, с кем имеет дело, Гермес сам

исчезнет из ее жизни) постоянно подводит ее, не делая то, чего она от него ожидает, и всякий раз приводя убедительные оправдания своего поведения.

Некомпетентный отец

Большинство Гермесов не очень хорошо справляются с родительскими обязанностями. Если этот мужчина непоследователен и не держит своего слова, в душе его детей поселяется недоверие и обида, что негативно сказывается на их взаимоотношениях с другими людьми (особенно на взаимоотношениях его дочери с мужчинами). Если ему не удастся удержаться ни на какой работе из-за недисциплинированности и некомпетентности, его дети тоже потом чувствуют себя в мире неуверенно, – в частности, сыновья боятся, что унаследовали бестолковость отца. Чтобы служить положительным примером для детей, а также последовательно и компетентно выполнять свои супружеские обязанности, мужчине-Гермесу нужно перерасти образ вечного юноши.

Пути развития

Согласно мифам, большую роль в судьбе Гермеса сыграли два других бога: его брат Аполлон и отец Зевс. Эти же архетипы очень важны для Гермеса-мужчины. Чтобы эффективно функционировать во внешнем мире, ему необходимо выйти за рамки архетипа Гермеса и развить в себе некоторые черты Зевса и Аполлона. Подобно Аполлону и Зевсу, Гермес функционирует в царстве ума; как и им, ему необходимо обращать особое внимание на эмоциональную и чувственную стороны жизни.

Сказать Гермесу "нет"

Для того чтобы перерасти архетип Гермеса, нужно осознать достоинства и недостатки этого образа. В особенности важно понять, какой негативный потенциал сулят качества хитреца. Такому мужчине необходимо почаще думать, какие последствия для окружающих и для него самого могут повлечь за собой те или иные действия, и научиться говорить "нет" этой стороне своей личности.

Помощь Аполлона

Бог солнца Аполлон видит ясно, его не обманешь. Он немедленно раскусил ложь Гермеса, укравшего его коров. Если мужчина развивает в себе способность Аполлона видеть ясно и мыслить четко, он не позволит внутреннему

Гермесу дурачить себя и других несостоятельными оправданиями своих поступков. Аполлон олицетворяет линейное мышление и способность сосредоточиваться на цели. У него прекрасное чувство времени, он умеет пошагово спланировать работу и добросовестно ее выполнить. Аполлон также склонен следовать этическим принципам и различает добро и зло. Эти качества жизненно необходимы мужчине-Гермесу, если он хочет чего-то достичь в жизни.

К счастью для большинства мужчин-Гермесов, в нашем обществе развитие образа Аполлона в мужчине практически неизбежно – особенно это касается представителей среднего класса в Америке. Образ Аполлона доминирует в нашей культуре. Все важные общественные институты – церковь, школа, скаутские организации – активно работают над развитием в детях соответствующих качеств.

В зрелом возрасте Гермес может и сам понять, что ему необходимо приобрести хотя бы некоторые черты Аполлона, поскольку для того, чтобы добиться успеха в мире, необходимо доводить свои проекты до конца. В его жизни действительно многое изменится к лучшему, когда он осознает необходимость заканчивать начатое, поймет, какие требования предъявляет к человеку мир, и заставит себя отвечать этим требованиям.

Поиски Зевса – отца и наставника

Зевс, несомненно, обладал достаточным влиянием на Гермеса: по одному его слову Гермес прекратил вранье и вернул Аполлону украденных коров. У него не осталось ни пути к отступлению, ни возможности оправдаться. Гермес признал авторитет Зевса и без дальнейших пререканий сделал то, что ему велели. Мужчине-Гермесу очень важно научиться признавать чей-либо авторитет и делать то, чего от него ожидают. Обычно это происходит из-за внешнего вмешательства – в силу действия какой-то внешней фигуры, которая обладает авторитетом Зевса и производит на Гермеса большое впечатление. Гермесу также идут на пользу позитивные взаимоотношения с мужчиной-Зевсом, который покровительствует ему в мире и учит пользоваться связями и знакомствами. В таких взаимоотношениях Гермес учится у своего покровителя, развивает дар общения и ум, а также приобретает положение в обществе. Патриархальные ценности Зевса и Аполлона, как правило, легко переходят к ученику-Гермесу. В патриархальном обществе мужчина-Гермес больше, чем любой другой тип (кроме Зевса и Аполлона) получает поддержку, поощрение и стимул к развитию. Эти три архетипа объединяет ориентация на царство интеллекта, и Зевс с Аполлоном восхищаются изобретательностью Гермеса и его умением общаться.

Если мужчина-Гермес обнаруживает, что его жизнью слишком долго управляет вечный юноша, он может сознательно изменить курс, занявшись активными поисками наставника и покровителя, чтобы под его руководством всерьез взяться за работу. Чтобы обрести контроль над вечным юношей в себе, который предпочел бы отправиться поиграть, мужчине-Гермесу нужно призвать своего внутреннего Зевса.

Найти свою Афродиту

У бога Гермеса не было жены. Его главная любовь, Афродита, состояла в браке с Гефестом, но, будучи натурой страстной, имела много любовников. Вначале Афродита не обращала внимания на полюбившего ее Гермеса. Зевс сжалился над сыном и послал своего орла утащить золотую сандалию прекрасной богини, пока та купалась. Гермес принес сандалию Афродите и потребовал взамен любовных ласк, на что она охотно согласилась.

Один из важных путей роста для Гермеса состоит в том, чтобы полюбить женщину, – которая станет его Афродитой. Типичному Гермесу важно, чтобы путь к женщине был нелегким, – чтобы он хотел ее, но не мог получить сразу. Такая женщина помогает ему глубже понять собственный мир эмоций, осознать свою зависимость от нее, а также выйти за пределы интеллектуального царства и окунуться в мир чувственности. (Подходит Гермесу и путь роста, рекомендованный для Аполлона, – пробудить в себе Диониса. Подобно Аполлону, ему также полезно пробудить свою *аниму*, или внутреннюю женщину.)

Духовное развитие

У Гермеса есть врожденные способности проводника душ и искателя скрытых смыслов. Если его заинтересуют вопросы духа и души, он займется поиском духовных истин и нисхождением в глубины гадесова царства. Человека, развившего в себе аспект Гермеса, привлекает все священное, занимают тайны смерти и загробной жизни, и в своем поиске он не ограничивается какой-то одной дорогой. Как Гермес-вестник, он стремится передать полученные знания дальше и научить других всему, что узнал сам.

В мифе об изнасиловании Персефоны ("Гимн Деметре" Гомера) Гермес спускается в подземное царство, чтобы отвести деву Персефону в верхний мир и вернуть матери. Этот миф служил основой для элевсинских мистерий, чьи посвященные "больше не боялись смерти". Возникшие задолго до христианства элевсинские мистерии представляли собой торжества, посвященные возвращению Персефоны из подземного царства. Подобно Христу, Персефона вернулась из мира мертвых. В мифе о Дионисе Гермес тоже играет роль спасителя – на этот раз он приходит на помощь Дионису. Персефона может символизировать душу, которая в большинстве мужчин и женщин воспринимается как фемининное начало, а Дионис символизирует божественного ребенка. Архетип Гермеса присутствует в людях, которые осознают эти аспекты своей психики, а также в тех, кто занимается духовным поиском.

Глава 8

АРЕС, БОГ ВОЙНЫ: воин, танцор, любовник

Арес как воплощение агрессии всегда был одной из самых значительных сил в истории человечества. Олимпийский "человек действия", бог войны и спора, неутомимый и бурный любовник, он расцветает в конфликтах и упивается радостью битвы. В Аресе мы видим собственную агрессию, грубую и кровавую, – какой она была до того, как ее укротила и подавила цивилизация.

Арианна Стасинопулос, "Боги Греции"

В литературе и искусстве Арес известен нам в двух ролях: воин и любовник (именно так описывал его Гомер). Его латинское имя Марс является, фактически, синонимом слова "война" – этим именем также называют человека, которому доставляет наслаждение пыл кровавой битвы.

*Филипп Майерсон,
"Классическая мифология в литературе, искусстве и музыке"*

Арес как бог, архетип и человек воплощает в себе образ мужской силы, напористости и готовности к действию. Сердце и инстинкты побуждают его действовать и реагировать физически, не задумываясь о последствиях. Его отец, Зевс, не любил этого сына и никогда не принимал его сторону в спорах, – подобным образом, качества Ареса не встречают позитивной оценки в патриархальном обществе.

Арес как бог

Арес (римляне называли его Марсом) был богом войны. Из двенадцати олимпийских богов он пользовался наименьшим почетом у греков – им претило его безрассудство и склонность терять голову от ярости в бою. Арес воплощал неумную страсть к драке и кровопролитию. Римляне же, наоборот, высоко чтили Марса – в их пантеоне он был

вторым по значению богом после Юпитера (Зевса). Для них он был защитник народа и отец основателей Рима, близнецов Рема и Ромула.

Его изображают в облике сильного энергичного мужчины, иногда с бородой, иногда без, обычно в шлеме и со щитом, мечом и копьем, иногда с металлическим нагрудником, и изредка – в полных доспехах.

Генеалогия и мифология

Арес – единственный сын Геры и Зевса. Однако, согласно одной римской версии мифа о его происхождении (Овидий), Арес, как и другой сын Геры, олимпиец Гефест, был зачат партеногенетически от прикосновения к волшебному цветку, который наделял плодовитостью даже совершенно стерильные существа. Подробные обстоятельства его появления на свет нам не известны.

В детстве Ареса едва не убили близнецы-великаны Алоады* (очевидно, они тогда тоже были еще детьми). Алоады заковали его в цепи и заключили в бронзовый сосуд. Арес пробыл в заточении тринадцать месяцев и наверняка умер бы (несмотря на то, что он бог, а следовательно, бессмертен, – довольно странное противоречие), если бы мачеха великанов не рассказала о его участии Гермесу. Когда Гермес освободил Ареса, тот был уже едва жив от пережитых мучений.

* Алоады – два брата, От и Эфиальт, сыновья или внуки Посейдона. Угрожали богам взгромоздить гору Осса на Олимп, а на Оссу – гору Пелион, и так достичь неба; хотели силой взять в жены Артемиду и Геру. Были убиты стрелами Аполлона. (См.: Энциклопедия "Мифы народов мира.) – *Прим. ред.*

Гера отдала Ареса в обучение Приапу, фаллическому божеству-уродцу. Приап вначале обучил воспитанника искусству танца и лишь затем – воинскому делу.

На поле брани

Господствующее в обществе отношение к Аресу описано в "Илиаде". Гомер изображает Ареса, принявшего в войне греков с троянцами сторону троянцев, как презренного кровожадного хвастуна и нытика, которого постоянно побеждала, оскорбляла и унижала его сводная сестра Афина. Однажды Арес увидел, что в бою убили его сына и, презрев запрет Зевса, ринулся в гущу сражения. За это Афина обозвала брата "тупицей" и "сумасбродом", всячески понося его за безрассудство и несдержанность (отсутствие добродетелей, свойственных самой Афине и высоко ценимых греками). Писали, что этому богу "неведома справедливость", а также упрекали в бесхарактерности, поскольку он "постоянно мечется из стороны в сторону". Арес реагировал на события внешнего мира очень эмоционально. Следуя влечению чувств, он без раздумий вступал в бой на стороне мужчин, с которыми ощущал личную связь – в том числе кровную. Чувство верности и желание мести руководили им, затмевая все остальные соображения. Для других олимпийцев троянская война представляла собой нечто вроде спортивного зрелища – кто-то болел за греков, кто-то – за троянцев. Сами олимпийцы тоже иногда вмешивались в ход событий – но только в строгом соответствии с правилами, установленными Зевсом. Арес же, очевидно, не воспринимал эту войну как "игру".

Во время одной битвы, где участвовали люди и боги, Афина направила руку Диомеда (одного из героев, пользовавшихся ее особым покровительством), и он ранил Ареса

копьем. Арес дико взвыл от боли и пожаловался на сестру Зевсу. Зевс принял сторону Афины, а Ареса отверг и еще больше унижил такими словами: "Не смей приходить ко мне с жалобами и нытьем. Ведь для тебя нет ничего милее, чем склоки и драки, – за это ты мне ненавистен, как никто из олимпийских богов".

Однако Гомер признавал, что Арес очень воодушевлял троянцев, когда приходил к ним на помощь в сопровождении своих сыновей, Страха и Ужаса.

Возлюбленный Афродиты

Арес и богиня любви Афродита – весьма замечательная любовная пара. У Афродиты от Ареса родились несколько детей: сыновья Деймос (страх) и Фобос (ужас), сопровождавшие отца на поле боя; дочь Гармония, чье имя указывает на гармонические отношения между двумя великими страстями – Войной и Любовью; и, возможно, бог любви Эрот. Мифы дают два варианта происхождения Эрота: либо он сын Ареса и Афродиты, либо первозданная генеративная сила, существующая от начала времен.

Ареса и Афродиту связывали самые крепкие узы преданности из всех олимпийцев. В "Илиаде" есть такой момент: когда Афина сбила Ареса с ног камнем, Афродита попыталась вынести его с поля боя, за что Афина ударила ее кулаком.

Несмотря на связывающие их чувства, у обоих было множество других любовников. Когда Афродиту прельстил Адонис, Арес превратился в яростного кабана и убил прекрасного юношу.

Когда мужу Афродиты, богу кузни Гефесту, рассказали о связи его жены с Аресом, он придумал способ поймать любовников на горячем. Гефест создал невидимую и неразрываемую сеть и закрепил ее над кроватью. Затем он сделал вид, будто ушел в свою кузню, – это было сигналом для бога войны, чтобы войти в дом Гефеста и возлечь с Афродитой на ложе. Гефест поймал любовников в сеть и созвал богов, чтобы они засвидетельствовали вероломство Афродиты и Ареса. Однако вместо того, чтобы возмутиться и вступить за Гефеста, все боги только покатывались со смеху при виде столь потешного зрелища.

Отец множества детей

Арес был отцом как минимум троих детей Афродиты (а римский Марс зачал также Ромула и Рема). Помимо этих знаменитых детей, он имел отношение к появлению на свет еще двух десятков потомков от множества женщин, причем некоторые родили ему более одного ребенка. Не менее трех его сыновей были среди аргонавтов, и одна из дочерей, Пенфесилея, была царицей амазонок.

Арес очень привязан к своим детям и всегда готов вступить за них. Когда один из сыновей Посейдона изнасиловал дочь Ареса Алкипу, бог войны прикончил насильника на месте. Посейдон обратился к собранию богов, обвиняя Ареса в убийстве. Суд состоялся на том самом месте, где произошло убийство, и Арес был оправдан. Впоследствии то место в Афинах близ акрополя, где состоялся суд, было названо Ареопагом ("холм Ареса"). Подобную же реакцию вызвала у Ареса во время троянской войны смерть сына: узнав, что его сын Аскалаф погиб в сражении, Арес яростно бросился в битву, чтобы отомстить, – несмотря на то, что Зевс запретил богам вмешиваться.

Когда другой сын Ареса, поджидавший несущих дары в Дельфы путников разбойник Кикн, вызвал на бой Геракла, Арес вмешался, приняв сторону сына. Однако на помощь Гераклу пришла Афина, и благодаря содействию богини он ранил Ареса и убил Кикна.

Еще одним ребенком Ареса был священный змей, охранявший родник в Фивах. Убивший этого змея Кадм вынужден был восемь лет служить Аресу, после чего женился на Гармонии, дочери Ареса и Афродиты, и основал город Фивы.

Противоречивые отзывы

В Греции превалировало негативное отношение к Аресу, оно отразилось и в поэмах Гомера. Арес был самым значительным из богов, принявших сторону троянцев, которые потерпели поражение в войне и таким образом утратили возможность писать историю. Как отмечает, говоря об Аресе, исследователь мифов Вальтер Отто, "На фоне темного духа убийства и кровопролития выступает светлая фигура Афины, – и поэт использует этот контраст совершенно намеренно"¹.

Однако в "Гимне Аресу" Гомер превозносит качества бога войны в таких словах "Арес, могучее сердце", "Арес, отец победы", "Арес, сторонник справедливости", "Арес, вождь всех мужчин", "Арес – носитель жезла мужественности". Его называют "помощником человечества, дарующим первозданную юношескую отвагу"². Это отношение к Аресу, также не чуждое греческой традиции, согласуется с позитивным взглядом на бога войны, бытовавшим у римлян (они называли его Марсом).

При сопоставлении с рациональной Афиной мы видим Ареса в негативном свете – этот обезумевший убийца вызывает у нас неприятие. Если же мы хотим представить Ареса в позитивном свете, то прежде всего вспоминаем красоту его сердца и отвагу (английское слово *courage* – "отвага" происходит от французского слова *coeur* – "сердце"); это бог, реагирующий на все эмоционально. Но в семье Зевса наибольшей благосклонностью пользуются дети, хорошо владеющие своими эмоциями.

Арес как архетип

Архетип Ареса, как и сам этот бог, проявляется через страстные бурные реакции. Под воздействием архетипа Ареса всплеск эмоций непосредственно влечет за собой физическое действие. Это реактивный архетип, всецело погруженный в момент "здесь и сейчас". Архетип Ареса, несомненно, предрасполагает человека постоянно жить телесными ощущениями, что может очень позитивно сказаться на сексуальности. Однако, когда в нем вскипает ярость, Арес действует под влиянием инстинктов и нередко попадает в ситуации, неблагоприятные для него самого и опасные для окружающих. Арес не принимает во внимание, с кем имеет дело и каких последствий следует ждать, и из-за этого у него могут возникнуть проблемы.

Воин как герой или хулиган

Арес воплощает в себе агрессию, импульсивный порыв вступить в бой, тот инстинкт, который влечет некоторых мужчин в гущу конфликта и побуждает бездумно орудовать ножом или кулаками. Если этот мужчина служит в армии, он может стать героем, увешанным наградами, в чьем послужном списке то и дело встречаются слова "пренебрегая опасностью и рискуя собственной жизнью, он...".

Кинорежиссеры очень любят описывать момент, когда в мужчине пробуждается Арес и он превращается в яростную разрушительную неудержимую силу. Героем одного сериала выступает кроткий ученый, который, приходя в ярость, превращается в мускулистого зеленокожего Халка со сверхчеловеческой силой – неудержимого и безрассудного. В фильме "Рокки" с участием Сильвестра Сталлоне есть момент, когда истощенный и окровавленный боксер продолжает бой, держась только за счет инстинктов, и побеждает. Этот персонаж гораздо менее выразительно олицетворяет Ареса, чем Халк, но и он тоже находится во власти безрассудной агрессивности. Фильмы о Рэмбо также изображают Ареса-героя, которым, как и самим богом, движет верность, праведный гнев и жажда возмездия.

Мифологический Арес символизирует неуправляемое иррациональное неистовство битвы. Он опьянен атмосферой сражения. В реальной жизни в мужчине нередко действительно пробуждает Ареса алкогольное опьянение, – в результате возникают потасовки в барах. Арес вступает в драку не ради состязания и не из стратегических соображений, – это просто эмоциональная реакция на провокацию.

В архетипе Ареса отражена страсть битвы. В изображении Гомера Арес – это бог, любящий войну ради самой войны, наслаждающийся бряцаньем оружия и ревом сражающихся армий, убийством и разрушением. Этот аспект Ареса объясняет то упоение битвой, которое испытывает как забияка из бара, так и удостоенный многих наград герой войны.

Для бессмертных олимпийцев сражения вроде тех, что велись на полях троянской войны, были всего лишь играми. Во время этой войны, – где божества по большей части были только зрителями, поддерживавшими либо сторону греков, либо сторону троянцев, – боги редко сами бросались в бой. Современному Аресу нравится находиться на игровом поле среди суматохи и шума, ему нужно сражаться и проявлять агрессию, а не сидеть на трибуне, делая ставки на игроков. Футболист или хоккеист, движимый архетипом Ареса, нередко получает штрафные очки за грубую игру, нарушение правил или за пререкания с судьей, когда накаляются страсти. В контактных видах спорта Арес находит признание – пусть этого игрока часто штрафуют, но никто не порицает его за буйный темперамент. В таких джентльменских видах спорта, как теннис, ценится форма и искусство игры, а гнев считается дурным тоном. Болельщики ждут, что чемпион по теннису будет вести себя как Аполлон, – в чем убедился Джон Мак-Рой, освистанный зрителями за то, что он реагировал как Арес.

Любовник

Арес и Афродита были любовниками, – и однажды их поймал муж Афродиты, Гефест, заподозривший, что Арес приходит к жене, когда он уходит на работу. Это были длительные и прочные взаимоотношения равных. У Афродиты от Ареса родились четверо детей. Другие любовницы тоже рожали ему более одного ребенка. В противоположность этому большинство связей олимпийцев представляли собой единовременный акт, – чаще всего бог соблазнял смертную женщину. Даже во взаимоотношениях внутри сообщества богов соблазнение и изнасилование было обычным делом, – женщину брали силой, обманывали или похищали. В этих случаях едва ли можно сказать, что боги "занимались с женщинами любовью".

Страстность природы Ареса, его склонность к физическому действию и глубина, с которой он погружается в эмоции момента, – все это определяет Ареса как любовника. Занимаясь любовью с богиней, имеющей самый богатый половой опыт, Арес не переживает по

поводу того, как он выглядит в сравнении с другими. Его страстная сексуальность носит очень личный характер и лишена дионисийской надличной составляющей. Меллорс, герой романа Д.Х.Лоуренса "Любовник леди Чаттерлей", обладает многими чертами Ареса-любовника. Как и Ареса, окружающие считали Меллорса существом низшего сорта за приземленную натуру и за род занятий.

Танцор

Согласно греческому мифу, наставник Ареса Приап вначале научил мальчика танцевать и лишь потом занялся с ним военным делом. Хотя об этой стороне жизни Ареса рассказано мало, искусство танца очень близко данному архетипическому образу. Такой человек больше расположен к деятельности в физической, чем в умственной сфере, его тело и эмоции действуют синхронно. Он вполне может стать танцором, и совершенно логично, что страсть и эмоциональность играют в его творчестве более важную роль, чем техника. Например, танец Михаила Барышникова вызывал у зрителей не хладнокровное восхищение красотой и точностью движений – хотя это все у него было. Харизматический танцор из Большого театра, бежавший из СССР на Запад и приобретший репутацию ловеласа, оказывал огромное физическое и эмоциональное воздействие на зрителей.

Чемпиону мира по боксу в тяжелом весе, молодому Кассиусу Клею (который позже взял себе имя Мохаммед Али), тоже были свойственны не только агрессия и напор, но также грация Ареса-танцора.

В первобытных племенных культурах воины тоже являются одновременно танцорами: перед битвой мужчины совершают ритуальный танец. Барабанный бой и музыка пробуждают в воине Ареса.

Нелюбимый сын небесного отца

Архетип Ареса, – как и сам этот бог – встречает пренебрежение со стороны мужчин, склонных демонстрировать свою силу, не вступая в физический контакт, хладнокровных стратегов и ловких обманщиков (ведь нередко они не гнушаются обманом, когда хотят отнять у кого-то власть или добиться близости женщины). Если Арес мог снизить до роли простого солдата на поле брани, Зевс предпочитал метать молнии издалека, а Гермес, вместо того чтобы вступить в прямое единоборство с братом-соперником Аполлоном, просто украл его коров. Греки идеализировали рационализм и ясность мышления, и, начиная со времен античности, эти качества являются главными патриархальными ценностями. Зевс ненавидел Ареса. С психологической точки зрения, Арес представляет собой тень Зевса – ту часть природы, которой тот пренебрегает, поскольку она в нем недостаточно развита и (или) противоречит идеализированному образу себя.

Точно так же отвергают и недооценивают Ареса в нашей культуре. Ныне атрибуты Ареса приписывают чернокожим – к ним проявляют то же пренебрежение и презрение, какое испытывал Зевс по отношению к богу войны. Сексуальность, склонность к насилию, даже хореографические способности Ареса (качества, фактически совпадающие с расистскими стереотипами) – все это атрибуты "плохого" сына.

Эти ценности и суждения из поколения в поколение культивируются в белых семьях. Пациенты-мужчины нередко рассказывают, что в детстве их не замечали и не ценили, поскольку преуспевающий отец отдавал предпочтение брату или сестре с лучше

подвешенным языком и более живым умом. Один пациент всякий раз чувствовал себя круглым идиотом и не мог выдавить из себя ни слова, когда отец, пытаясь втянуть сына в беседу, задавал ему при гостях умные вопросы. При этом мальчишка добивался немалых успехов в спорте, но отец ни разу не пришел к сыну на стадион и даже не спрашивал о тренировках. Несмотря на отсутствие поддержки со стороны отца, этот мальчик, по меньшей мере, вообще занимался спортом и имел возможность воплотить архетип Ареса. А многие мужчины принимают пренебрежительное отношение к Аресу как должное и подавляют этот архетип в своем характере, чтобы приспособиться к требованиям общества и добиться успехов в жизни. Им неведома радость того, что ты хорошо делаешь дело, архетипически близкое тебе.

Арес – защитник

Благоразумный человек предпочитает не вступать в конфликт с близкими Ареса, ибо это означает навлечь на себя неотвратимую кару. Бог войны всегда готов постоять за своих друзей, дочерей и сыновей. На самом деле Арес – это единственный бог, который так себя вел. Позже бог Марс столь же ревностно защищал граждан Рима.

Бывший министр юстиции США, Роберт Кеннеди, обладал нравом Ареса, чем внушал страх мафиози и коррумпированным профсоюзным лидерам, ибо борьба с ними была для него не игрой, ведущейся в правовом поле, а беспощадной и яростной битвой. Он отличался верностью и преданностью, был крайне импульсивен, у него было много детей – всеми этими чертами Роберт напоминал Ареса, как никто другой из братьев Кеннеди.

Арес без раздумий бросается в драку, когда подвергается нападению кто-то из его близких, – особенно если тому приходится туго. Арес (в противоположность мстительному Посейдону) не держит зла на обидчика и не станет мстить ему многие годы спустя. Даже после унижайшего поражения Арес спокойно зализает раны и пойдет своим путем.

Развивать своего Ареса

Сегодня, в патриархальном мире, где правит Зевс, архетип Ареса остается недооцененным – его чаще подавляют, чем культивируют. Особенно рьяно искореняют в себе Ареса мужчины, стремящиеся к успеху.

Но если архетип Ареса в психике мужчины подвергается подавлению, остается недоступной характерная для этого бога чувственность. Данный аспект личности просто не получает развития (здесь уместно вспомнить мальчишку-Ареса, заточенного в бронзовый сосуд).

Спасти его можно только в том случае, если мужчина ощутит в себе движения этого мальчика, бывшего когда-то непосредственным и физически активным. Маленький Арес, запечатанный в бронзовый сосуд, символизирует многие непроявленные грани личности. Это его стремление к физическому контакту с отцом, который никогда не боролся с ним в шутку и не обнимал крепко. Это ни разу не осуществленное побуждение непринужденно положить руку на плечо другу. Это тот парень внутри него, который самозабвенно кружится под музыку (или всегда хочет кружиться). Это мальчишка, некогда игравший в мяч в городском дворе. Это страсть, пот и земля. Иногда наступают моменты, когда мужчина испытывает острое желание выпустить Ареса на волю: освободит ли он в такой момент этого мальчика или будет и впредь держать его запертым в кувшине?

После того как Арес долго просидит в бутылке, физические реакции на людей и события (телесное выражение эмоциональных процессов) могут оказаться полностью вытесненными за рамки сознания. Внешне кажется, что мужчина (или женщина) живет главным образом умственной жизнью, но все же тело реагирует на внешние события напряжением и расслаблением. Например, человек может не ощущать острых приступов гнева или страха, но мышцы напрягаются, ладони сжимаются в кулаки. Обычно он сам не замечает этих физических реакций, пока кто-то не укажет ему на них. Еще менее осознан и физически проявлен Арес, дающий о себе знать только изменением кровяного давления или болезнями вроде язвы желудка.

Поскольку Ареса в обществе не любят, как не любил этого бога Зевс, его черты нередко не получают развития или подвергаются подавлению – особенно если это не основной архетип в психике данного человека. Для того чтобы запертый в кувшине Арес был спасен и освобожден, человек должен осознать сложившуюся ситуацию. В этом ему способны помочь окружающие. Возможно, кто-то из близких мужчины-Ареса умеет читать язык тела или интуитивно ощущает те чувства, которые сам Арес жестоко подавляет и не осознает. Если Арес прислушивается к этому близкому человеку и доверяет ему, тогда он вскоре сможет понять, что с ним происходит. Он начнет и сам понемногу читать собственный язык тела. Но это только начало. Далее ему нужны живые физические ощущения – физический контакт с другими людьми или деятельность, в ходе которой его тело сможет пробудить в себе подавленного Ареса и дать ему возможность развиваться.

Арес как мужчина

Мужчина-Арес напорист, активен, очень эмоционален. Он воплощается в человеке, который реагирует на внешние раздражители, не раздумывая. Некоторые врожденные черты то и дело втягивают его в различные неприятности, и то, как сложится жизнь этого человека, во многом зависит от отношения к нему окружающих.

Ранние годы

Мальчик-Арес активен, эмоционален и экспрессивен с самого рождения. Скорее всего он сразу же проявит характер громким протестующим воем. Скоро этот зычный крик прочно входит в жизнь родителей, ибо чуть что не так (он голоден, или намочил пеленки, или где-то ушибся), и этот малыш сразу дает знать о своих потребностях: "Сделайте что-нибудь немедленно!" Когда он плачет, в протесте участвует все тельце, – личико красное, ручки и ножки напряжены. Он каждой своей черточкой демонстрирует: "Мне плохо!" или "Я сержусь!" Но как только малыш получает соску или грудь или ему удается отрыгнуть воздушный ком, как ребенок полностью изменяется. Типичный Арес ест с большим аппетитом. Когда у него все в порядке, этот малыш очень обаятелен и дружелюбен. Он любит физические ощущения и с самого раннего возраста от всей души смеется, радуясь игре, с наслаждением прыгает и кувыркается. Если же он ушибется или испугается чего-то, его протест выражается столь же бурно.

Идут месяцы, и маленький Арес становится старше. Если что-то привлекает его внимание, рука отстает от восхищенного взгляда всего на миг. Теперь важно позаботиться о том, чтобы дом был как можно более безопасным для ребенка, ибо это именно тот малыш, который может скатиться с лестницы, сунуть пальцы в розетку, разбить вазу или раздражить кота так, что тот его искушает и исцарапает. Он бесстрашно направляется к любому заинтересовавшему его предмету. Этому малышу нужно больше пластыря и зеленки, чем среднестатистическому ребенку, поскольку он учится только на личном опыте, а это ведет к бесчисленным синякам, ссадинам и царапинам.

Зарождающаяся самооценка этого малыша тоже покрывается бесчисленными синяками и ссадинами, ибо импульсивный характер служит неистощимым источником неприятностей, а также навлекает на него критику и наказания. Тут очень многое зависит от родителей и учителей: от их терпения, последовательности и способности понять, что такой уж он есть, импульсивный эмоциональный спонтанный непоседливый мальчик, склонный к преувеличенным реакциям.

Родители

Поскольку маленький Арес очень энергичен, требователен, неосмотрителен и не думает, прежде чем сделать что-либо, управляться с этим ребенком нелегко. Поэтому ему особенно нужны твердые, любящие и терпеливые родители. Маленькому Аресу нужно больше внимания, чем другим детям, но часто получается совсем наоборот. Для этого ребенка совершенно естественно, увлекшись сиюминутным порывом, забыть, что говорили ему старшие, и своей забывчивостью он часто провоцирует гнев родителей – особенно, авторитарных и педантичных. Они расценивают такое поведение как непослушание или необязательность. Он неосторожен во всем, в том числе не умеет держать язык за зубами и может в порыве гнева сказать лишнее, спровоцировав жестокого отца на побои.

И наоборот, матери со слабым характером нередко обнаруживают, что совершенно не в силах управлять этим требовательным и грозным малышом, который их терроризирует едва ли не с пеленок: четырехлетний Арес может стать настоящим тираном для некоторых матерей. В идеале его мать – это сильная, любящая, физически активная женщина, способная держать такого ребенка в определенных рамках, оставляя, однако, ему достаточно свободы, чтобы малыш мог оставаться собой. Она часто обнимает сына и умеет направить его энергию на физическую деятельность, что помогает ему развить уверенность в себе, а также научиться терпению и дисциплине.

Иногда в жизни воспроизводится мифологическая ситуация, и родителями Ареса оказываются гневливая Гера и отвергающий этого ребенка Зевс. В современном варианте отец может быть облеченным властью преуспевающим мужчиной, который закрыт даже для тех сыновей, чей характер он одобряет. Ареса такой человек отвергает категорически – за эмоциональность, импульсивность и склонность жить телом, а не умом. Если же отец гневлив и несдержан, тогда импульсивный сын будет постоянно провоцировать его на побои и оскорбления, вследствие чего маленькому Аресу будет еще сложнее научиться сдержанности. В результате мальчик, ставший жертвой жестокого обращения, сам становится жестоким мужчиной.

Мать-Гера очень привязана к мужу. Эмоционально и архетипически она скорее "жена", чем "мать". Сын-Арес часто получает недостаточно материнского тепла, – ей претит его чувственность и уязвимость, он не вписывается в ее представления о "маленьком мужчине". Случается, что такая женщина постоянно злится на своего сына-Ареса, бьет и оскорбляет его. Возможно, во взаимоотношениях с мужем она чувствует себя униженной и бессильной, но все же очень привязана к нему – а зло вымещает на сыне-Аресе. Более интровертный ребенок мог бы избегать проблем и кое-как ладить с теми родителями, которые способны превратить жизнь мальчика-Ареса в кошмар. Итак, каким вырастет этот мальчишка, в значительной мере зависит от родителей.

Юность и молодость

Юность – критический период для Ареса: вследствие активности мужских гормонов в период полового созревания усиливаются такие качества, как импульсивность, агрессивность, физическая активность, эмоциональность и сексуальность. В этом возрасте Арес очень сильно подвержен влияниям сверстников. Сможет ли он приучить себя к дисциплине, направить агрессию в русло спортивных состязаний и получить признание и восхищение со стороны окружающих? Займется ли он футболом, регби, хоккеем? Или же он вольется в банду и применит свои задатки в криминальных войнах? Бросит ли он учебу? Станет ли противопоставлять себя любым авторитетам и обществу в целом, накликая проблемы на свою голову? Или же его напор и склонность отдаваться во власть текущего мгновения осуществляются в автогонках и скалолазании? Станут ли для него важнейшими открытиями и источниками наслаждения музыка, танец, любовь? Или же сексуальность превратится просто в канал, позволяющий выпустить накопившуюся агрессию?

Старшие классы школы и институт сулят Аресу либо раннее падение, либо дорогу к успеху. Если этот молодой человек не умеет планировать заранее и склонен переоценивать благоприятные возможности текущего момента и эмоциональные порывы, он может рано прервать свое обучение. Хотя и не исключено, что манящие его возможности оправдаются, более вероятно, что, прекратив обучение, занятия музыкой или спортом, Арес тем самым подорвет свои перспективы на будущее.

Работа

Темперамент Ареса располагает его к интенсивному физическому труду, он любит работать руками, пользуясь инструментами, и получает наслаждение от движения. Бумажная работа и долгосрочные проекты вызывают у него скуку и нетерпение. Арес плохо вписывается в корпоративную иерархию. Его привлекают работы, подразумевающие некоторую долю риска, и если он не разбрасывается на разные увлечения, то со временем достигает значительного мастерства в выбранном деле. Ему нравится работать в коллективе, и он проявляет братскую привязанность по отношению к другим мужчинам.

Если, следуя зову Ареса-воина, он поступит на службу в армию или на флот, его послужной список, скорее всего, будет пестреть дисциплинарными взысканиями. Он либо останется до конца службы в чине унтер-офицера, либо получит продвижение в ходе боевых действий. Если в его психике активны также и другие архетипы, он может дорасти до офицера, но приобретет репутацию вояки, всегда стремящегося к настоящему делу. Солдаты удачи, наемники всех армий, воины французского иностранного легиона, – очень часто эти люди воплощают в себе архетип Ареса-воина.

Вступив на поприще профессионального спорта, Арес способен отдать команде себя всего, но нередко ему бывает трудно сдерживать агрессию в острых ситуациях. Если он научится сдерживать свои реакции на спорный свисток судьи или провокации соперника (импульсивность вполне может обернуться для Ареса штрафными очками), это сослужит ему хорошую службу и в других сферах жизни. Хоккеист или футболист, не умеющий обуздывать свой бурный нрав, вредит и себе, и команде, провоцируя судью на назначение пенальти – за грубую игру, за нарушение правил, за пререкания с судьей.

Став человеком искусства – актером, музыкантом, танцором, – Арес нередко привлекает внимание своей эмоциональностью и эксцентричным поведением на сцене и вне ее.

Деятельные и рискованные люди с характером Ареса часто становятся строителями и нефтяниками. Они хорошо зарабатывают и легко тратят деньги.

Успехи Ареса очень зависят от везения, поскольку он не склонен строить долгосрочные планы. Иногда успех приходит в результате цепи взаимосвязанных событий. Кроме того, такой мужчина может преуспеть за счет развития тех или иных врожденных качеств, – но они развиваются не благодаря прилежанию и упорству, а просто потому, что он может долго заниматься тем, что ему нравится.

Когда к Аресу приходит успех, это нередко становится большой неожиданностью как для окружающих, так и для него самого. На пути к успеху у него непременно случается немало столкновений с начальством, и его то и дело увольняют за вспыльчивость и прогулы. Если на работе его ценят, то только благодаря умению извлекать уроки из своих ошибок, способностям и интуиции.

Взаимоотношения с женщинами

Согласно мифам, возлюбленной Ареса была Афродита, – и именно с женщинами этого типа у мужчины-Ареса наилучшая совместимость. У них с богиней любви и красоты сходные темпераменты, их объединяет эксцентричность и чувственность. Оба живут здесь и сейчас. В их жизни то и дело случаются "фейерверки" – яркое пламя эротики и искрометные вспышки гнева. Между ними то и дело вспыхивают ссоры, за которыми всегда следует примирение. Однако, несмотря на такую экспрессивность, их взаимоотношения нередко вполне гармоничны – эти люди проявляют друг к другу намного больше взаимного притяжения и терпимости, чем любой из них может получить от кого бы то ни было другого. Крайне неблагоприятным для обоих партнеров будет союз между эмоционально травмированным, гневливым и жестоким Аресом и женщиной с заниженной самооценкой, пережившей издевательства в детстве.

Женщина-Афина с отточенным умом стратега будет относиться к мужчине-Аресу так же, как богиня Афина, которая постоянно норовила проучить бога войны за эмоциональность и импульсивность. Женщины, ценящие в мужчине прежде всего статус и умение зарабатывать деньги, а также ждущие, что он обеспечит им уверенность в завтрашнем дне, не рассматривают Ареса как потенциального супруга. Некоторых отталкивает его манера поведения, воспринимаемая как бесцеремонность. Поэтому мужчина-Арес нередко чувствует, что женщины его осуждают и считают неполноценным. Такое отношение пробуждает в нем обиду, проявляющуюся в гневе – и дальнейшем отчуждении.

Мужчину-Ареса часто связывают приятельские отношения со многими женщинами, с которыми он может быть очень ласков и обходителен независимо от их возраста, но в число его лучших друзей женщины, как правило, не попадают. Обычно его не связывают с женщинами ни общие увлечения, ни работа.

Ареса влечет к таким женщинам, с кем он может вести себя искренне и спонтанно, проявляя свою симпатию физически. Секс, танец, совместная трапеза, игра – он всецело погружается во все эти виды деятельности и предпочитает, чтобы женщина тоже отдавалась им полностью.

Взаимоотношения с мужчинами

Мужчина-Арес любит проводить время в обществе других мужчин – заниматься общим делом, играть в различные игры, устраивать розыгрыши, смотреть спортивные передачи или заниматься спортом. Такого мужчину не привлекают глубокие беседы или философские рассуждения, его темы для разговора ограничиваются женщинами, спортом, собственными делами и делами друзей. Он привязан к друзьям и всегда готов выступить на их защиту.

Нередко самые прочные связи объединяют Ареса с людьми в форме, вместе с которыми ему приходилось идти в бой и яростно сражаться за победу – идет ли речь о боевых действиях, спортивных состязаниях или криминальных разборках. В подобных обстоятельствах его агрессивность оказывается ценным качеством, и он получает возможность проявить себя в полную силу. В этой среде он может заплакать, и его не назовут слабаком, или крепко обнять товарища, не пробудив ни в ком гомофобных чувств.

Этот человек очень болезненно переносит, когда товарищи его избегают или делают из него козла отпущения – что нередко случается с мальчиком или мужчиной Аресом. Ему не просто обидно, он чувствует, что его лишили мужской дружбы, в которой Арес отчаянно нуждается.

Сексуальность

Будет ли мужчина-Арес любить женщин или колотить их, зависит от обстоятельств детства. Если детство было достаточно благополучным для того, чтобы в Аресе развился любовник, из него вырастет мужчина, который обожает секс, любит женское тело и может заниматься любовью часами. Это мужчина, предпочитающий зрелых, сексуально раскованных женщин, которые так же любят секс, как и он. Арес не похож на мистически настроенного, ищущего экстатических переживаний любовника-Диониса, не стремится он и к победам на любовном фронте. Этот мужчина жизнерадостно занимается любовью ради простого физического удовольствия. В фильме "Том Джонс", снятом по роману английского писателя Генри Филдинга, Альберт Финни, снявшийся в главной роли, очень ярко сыграл Ареса-любовника с его приземленностью, аморальностью, жизнерадостностью и жаждой жизни.

Мужчине-Аресу неуютно живется в патриархальном лицемерном обществе. Арес может считать свою страстность пороком, полагая, что эта часть его природы подлежит осуждению и подавлению, – особенно если он женат на сексуально заторможенной пуританке и его постоянно преследуют мысли о том, чтобы "сходить налево". Если Арес осуществит эти идеи, то ему обычно не удастся скрыть свои похождения – для этого он недостаточно хороший стратег. Поэтому его ловят на горячем и подвергают общественному осуждению, как это было с богом-Аресом.

Гомосексуальный Арес, напротив, чувствует себя довольно вольготно (во всяком случае, так было до эпидемии СПИДа) благодаря своей импульсивности, полной вовлеченности в текущий момент, аморальности и обилию готовых к контактам партнеров в барах и общественных банях. Кроме того, в гомосексуальной среде считаются вполне приемлемыми немоногамные связи (какие были между Аресом и Афродитой), когда два человека состоят в глубоких прочных взаимоотношениях, но при этом у каждого есть другие любовники. Нередко Арес-гомосексуалист одевается в кожу – современная версия воинских доспехов, – а также наращивает мускулы, чем достигает даже внешнего сходства с Аресом.

Брак

Мужчина-Арес не стремится к браку, но и не избегает его. Он полностью поглощен текущим моментом и не строит далеко идущих планов. Этот человек не задается вопросами: "Будет ли эта женщина хорошей женой?", "Какая из нее получится мать?", "Как наш союз скажется на моей карьере?", "Женюсь ли я на ней?".

Если другие – женщина, ее родители, его родители – хотят этой свадьбы, то она состоится. Мужчина-Арес часто женится сразу после окончания школы, особенно если он выходец из рабочей среды, где это принято. Поскольку он обладает страстной чувственной натурой, брак часто становится следствием беременности. Если он любит жену, если они счастливы в сексе, если у него есть надежная работа, если он может иногда играть в футбол или баскетбол с приятелями и если его жена удовлетворена их совместной жизнью, тогда он не ропщет на судьбу. Семья и стабильная работа служат ему опорой в жизни, он доволен собой и доволен окружающими.

Однако, как только возникают какие-то сложности, они сразу перерастают в проблемы. С одной стороны, импульсивная натура может привести к серьезным конфликтам на работе или подтолкнуть его к супружеской неверности, что послужит причиной напряженности в семье или даже развода. С другой – возможно, под влиянием других архетипов, – в нем со временем пробудятся амбиции и интеллект и он познакомится с мужчинами и женщинами из совершенно иного круга. Тогда рано женившийся Арес может обнаружить, что женщина, некогда привлекавшая его физически, теперь уже кажется ему слишком примитивной. Если взаимное влечение между ними ослабевает; или если в период ухаживания реакция нынешней жены на его страсть была наигранной; а также если женщина оказывается более требовательной или ревливой, чем он полагал, – все это может создать дополнительное стрессовое напряжение, которое в сочетании с его импульсивностью может привести к семейным скандалам.

Дети

Мужчина-Арес нередко зачинает детей ненамеренно, в силу своей чувственности и потому, что он живет текущим моментом и не думает о последствиях. Женщине следует самостоятельно позаботиться о предохранении от беременности, иначе зачатие становится исключительно делом случая.

Если он вообще присутствует в жизни детей, то обычно ведет себя весьма авторитетно и грозно. Если жизнь Ареса складывается благополучно и семья становится центром жизни, он проводит с детьми довольно много времени. Арес учит сыновей играть в бейсбол и футбол, водит их на соревнования, борется с ними, – ему нравится играть с детишками. Он охотно танцует с дочуркой и таскает ее с собой на плечах, когда идет повидаться с друзьями. Дети такого мужчины с раннего возраста ощущают отцовскую заботу. Конфликты могут возникнуть, когда дети подрастут, – если ребенок окажется интровертом или интеллектуалом, он не сможет разделить интересов Ареса и будет испытывать раздражение из-за попыток отца вмешиваться в его жизнь. Кроме того, конфликты и взаимные обиды нередко возникают, если дети из рабочей семьи пытаются карабкаться вверх по социальной лестнице.

Если Арес – отверженный озлобленный мужчина, у которого вечно нелады на работе и в семье, он обращается с детьми грубо. Дети очень боятся переполненного гневом отца, приходящего в ярость при малейшей провокации. Такой мужчина может издеваться над детьми физически – особенно если он пьет.

Кроме того, бывает, что отец-Арес вообще не обращает внимания на своих детей, особенно если он зачал их, будучи еще эмоционально незрелым. И вообще, нередко мужчина-Арес сеет свое семя довольно щедро. При этом вполне вероятно, что он не обладает ни душевными силами, ни финансовыми средствами, чтобы заботиться обо всех детях, зачатых как в браке, так и вне его. Поэтому такой отец часто вообще отсутствует в жизни детей. Однако если он в силах позаботиться о своих детях, то обычно делает это. Он от природы щедр и охотно дает, если у него есть что дать.

Средний возраст

Статус мужчины-Ареса в средние годы напрямую зависит от того, к какому классу он принадлежит от рождения. Например, нередко очень тяжело приходится Аресу, родившемуся в семье амбициозных родителей, принадлежащих к верхнему слою среднего класса, где ценится эмоциональная сдержанность, хладнокровие и интеллект, а также умение манипулировать людьми, добиваться власти и делать деньги. Такого мужчину ожидает судьба мифологического Ареса, отвергаемого и презираемого Зевсом. Мужчина-Арес, чей отец архетипически подобен Зевсу и принадлежит к социальному слою, являющемуся современным эквивалентом олимпийской семьи, нередко разделяет участь бога Ареса, подвергаясь постоянным унижениям и терпя поражения на полях корпоративных сражений.

Для того чтобы Арес из семьи бизнесменов или профессионалов высокого класса был в средние годы доволен собой, важно, чтобы он еще в молодости понял, что отличается от своей семьи или своего социального класса. Ему требуется чья-либо эмоциональная поддержка, чтобы жить собственными интересами, развивать врожденные таланты, а также благосклонно относиться к своему темпераменту (он скорее умеренный или горячий, чем хладнокровный). Чтобы оставаться собой, эмоциональная поддержка ему совершенно необходима. Ее может дать Аресу психотерапевт или какой-нибудь человек, играющий важную роль в его жизни, – но лучше всего, если это сделают родители, любя его и принимая таким, какой он есть. Но даже при благоприятных условиях утвердиться к середине жизни Аресу из этого общественного слоя нелегко. Ему приходится немало бороться за место под солнцем. Его путь в такой среде исключительно индивидуален и поэтому труден.

Проще обрести стабильность и умиротворение к середине жизни Аресу, родившемуся в рабочей семье, в дружном квартале. Эта среда дает больше возможностей для приемлемого проявления его темперамента и для осуществления склонности к физической деятельности – это касается как работы, так и развлечений. Мужская дружба, спорт и даже случающиеся время от времени драки – все это служит прекрасными отдушинами для его агрессии. Кроме того, Аресу необходимо, чтобы окружающие относились к его похотливой натуре снисходительно и даже с одобрением. Ничего этого среда современных честолобивых профессионалов дать не может. В рабочей среде с уважением относятся к занятиям, требующим от мужчины физической силы и сноровки, поэтому здесь ему проще добиться признания со стороны окружающих, а значит, развить достаточно высокую самооценку.

В большей степени, чем у представителей других архетипов, судьба Ареса окончательно определяется уже к середине жизни. Она очень зависит от таких внешних факторов, как социальный класс, к которому он принадлежит, ибо наша культура в целом не благоволит Аресу.

Старость

Итак, в среднем возрасте основные черты жизни мужчины-Ареса уже определены. От того, насколько стабильна жизнь и высока самооценка Ареса в зрелые годы, зависит, как пройдет старость.

Многие мужчины-Аресы вообще не доживают до преклонных лет. Эти люди нередко погибают рано: в драках, в результате несчастных случаев, на войне. В силу темперамента и рода занятий их жизнь особенно подвержена опасности. А если страна ведет войну, то вероятность рано умереть для Ареса еще более велика. Среди жертв вьетнамской войны доля мужчин-Аресов была непропорционально велика, – в том числе из-за того, что они реже получали освобождение от воинской повинности или разрешение на альтернативную службу. Нередко жизнь Аресов также прерывается в результате заболеваний, связанных со стрессом, – человека убивает гнев в сочетании с беспомощностью. В периоды экономического спада, когда закрываются производства, эти люди утрачивают уверенность в завтрашнем дне, что ведет к росту насилия и нестабильности в их семьях.

Однако многие мужчины-Аресы в преклонные годы вполне довольны своей жизнью, – возможно, даже в большей степени, чем в любые другие периоды. Блажен семейный человек из рабочего класса, когда наступает долгожданный пенсионный возраст! У него есть семья, любимая спортивная команда по телевизору, совместные развлечения со старыми друзьями, внуки, с которыми можно возиться, может быть, дачка неподалеку от озера с отличной рыбалкой и врожденная способность наслаждаться текущим моментом.

Не меньшее удовлетворение, – хотя и добыто оно большими усилиями, – ждет и того мужчину-Ареса, кому пришлось в жизни плыть против течения. Ему обычно не приходится рассчитывать на поддержку устоявшихся общественных структур, его путь сугубо индивидуален. Где живет такой человек, с кем живет, чем занимается – все это результат личного выбора, основанного на глубоких и искренних побуждениях. Он научился приспосабливаться к обществу, оставаясь верным себе, и принадлежит к числу наиболее независимых и зрелых мужчин. Преклонный возраст для него – время сбора богатого урожая.

Психологические проблемы

Из всех олимпийских богов Аресу доставалось больше всего. Этого бога то и дело били и унижали. Точно так же и мужчин-Аресов нередко обижают и отвергают в детстве и в юности. Результатом некоторых личных черт и негативного отношения окружающих становится целый ряд тревожащих мужчину-Ареса проблем.

Отождествление с богом войны

Мужчина, являющийся "только Аресом", полностью отождествляется с этим архетипом и никогда не развивает способность смотреть на себя со стороны и размышлять о своих действиях. Он реагирует на все импульсивно, и поэтому его выбор действий в каждой ситуации ограничен. Крайний пример – это уличный забияка, который просто не может не подражаться, когда его провоцируют. Время от времени голливудские звезды попадают на страницы газет именно из-за своего импульсивного поведения. Фотограф снимает его не вовремя или кто-то отпускает обидное замечание, и – несмотря на неизбежный газетный скандал, арест и штраф – провокация состоялась, "кнопка нажата", бог войны выходит из-под контроля, актер сжимает кулаки и бросается в бой, разбивая лампы и круша стулья.

Обиженный обидчик

Если мужчина-Арес обращает свои кулаки против женщин и детей, скорее всего он обиженный обидчик – то есть в детстве его самого били и унижали. Эмоции подталкивают его реагировать на любую ситуацию физическими действиями. Внутри такого мужчины живет обиженный, запуганный или униженный ребенок, – и теперь он бьет кого-то другого, кто, по его мнению, заслуживает побоев. Таким образом, грехи отцов бесконечно передаются из поколения в поколение. Посетите терапевтическую группу для мужчин, склонных к жестокости (такие группы создаются по той же модели, что и группы анонимных алкоголиков), и вы обнаружите, что всех этих людей обижали в детстве.

Для выживания в детстве ему приходилось изо всех сил подавлять в себе чувства ужаса и беспомощности. В результате теперь он не может поставить себя на место жертвы. Казалось бы, этот мужчина должен лучше кого бы то ни было понимать, каково это, когда тебя бьет утративший власть над собой человек, достаточно сильный, чтобы покаречить, – ведь он пережил все это на собственном опыте. Однако он не может проявить сострадание, поскольку тогда ему пришлось бы обнажить жертву в себе.

Таким образом, семья становится для мужчины-Ареса полем боя, и когда он бывает недоволен собой, то обрушивает свою ярость на близких. Разгневанный архетип бога действует от лица внутреннего ребенка – униженного и обиженного мальчика в душе мужчины, который теперь обрел достаточно сил, чтобы отомстить миру.

Козел отпущения

В детстве и в юности Арес часто поддается на различные провокации со стороны группы сверстников и бурно проявляет обиду и гнев там, где лучше было бы оставаться спокойным и невозмутимым. В жизни нередко наблюдаются параллели с мифом об Алоадах, когда мальчишки объединяются против мальчика-Ареса и не дают ему прохода (так два малолетних великана-близнеца заточили Ареса в бронзовый сосуд). К физическим страданиям могут прибавиться эмоциональные, – оттого что сверстники отвергают его и не принимают в свою игру. А поскольку Арес склонен действовать необдуманно и открыто демонстрировать свои эмоции, отторжение со стороны сверстников для этого ребенка не редкость. А если дома маленького Ареса тоже бьют и обижают, он переносит остракизм со стороны ровесников особенно болезненно.

В семье этот ребенок может страдать не только от отношения родителей, но и вследствие того, что постоянно проигрывает в противостоянии с братом или сестрой (как Арес неизменно проигрывал Афине). Мало того, что он и сам склонен впутываться в неприятности, часто его провоцируют на проказы брат или сестра, а кто-нибудь из родителей "ловит на горячем" и наказывает, – наказывает именно Ареса, поскольку уже испытывает предубеждение против этого "несносного" ребенка.

В школе Аресу нередко навязывают роль козла отпущения. Его то и дело выгоняют из класса или отсылают к директору за плохое поведение. Если за ним уже успела закрепиться роль хулигана, то учитель относится к нему предвзято. Зная об этом, другие дети не вступаются, когда его винят незаслуженно, и Аресу приходится отдуваться за чужие проступки.

Если Ареса делают козлом отпущения в детстве, этот образ нередко закрепляется за ним и в зрелом возрасте: его провоцируют на неприемлемые действия, а затем

подвергают остракизму. Причем вполне вероятно, что впоследствии такое же отношение будет распространяться и на всю его семью.

Работа и блюз безработицы

У вспыльчивых людей возникают проблемы на работе. Такой человек выходит из себя, и его увольняют. Кроме того, Аресу очень сложно "делать все как положено", следовать правилам и предписаниям начальства, – он предпочитает всегда действовать по своему усмотрению. Возникают проблемы и из-за привычки всегда "резать правду-матку" – в том числе в случаях, когда это не дипломатично и неблагоприятно. Или же, следуя велению сердца, он делает исключения там, где есть непреложное правило. В силу всех этих причин, даже если Арес не дает волю гневу, ему не удается долго удерживаться на бюрократических должностях или в бизнесе.

Продвижение по службе тоже дается ему с трудом. Арес не является стратегом и не умеет заглянуть далеко в будущее, что не способствует карьерному росту. Из-за неумения думать о завтрашнем дне Арес нередко плохо учится и рано бросает школу.

Арес и алкоголь

Любовник, живущий текущим мгновением, танцор, воин, забияка – все эти качества Ареса подавляются и осуждаются другими архетипами и нашей культурой, которая требует, чтобы мужчина жил головой, а не телом. Нередко только алкоголь освобождает Ареса – как позитивные, так и негативные его качества. Алкоголь снимает ограничения, препятствующие спонтанному проявлению чувств, – он скрепляет товарищеские узы между членами спортивной команды или солдатами, которые вместе сражаются и вместе выпивают. Но алкоголь может также освободить в мужчине ярость и жестокость – выпившего Ареса намного легче спровоцировать на насильственные действия.

Не оправдавшиеся ожидания

Бог Арес – это любовник, но не муж. Его отец, Зевс (тип главы исполнительной власти), терпеть не мог поведение Ареса. Данному архетипу недостает качеств и побуждений, благодаря которым человек ответственно ведет себя в браке и успешно делает карьеру. В результате мужчина-Арес не оправдывает чьих-либо ожиданий и из-за этого испытывает чувство вины. Если такое происходит слишком часто, он живет с постоянным ощущением поражения и считает себя неудачником. Эта проблема встает особенно остро, когда его вначале любят за то, какой он есть, а потом вдруг ожидают, что он станет совершенно другим. Например, женщину может привлекать в Аресе чувственность и жизнелюбие или сила и сексуальность. Или же она разглядела в нем обиженного отвергнутого мальчика, и ее сердце откликнулось состраданием. Однако, завязав более или менее прочные взаимоотношения, она может попытаться превратить Ареса в хорошего семьянина и честлюбивого профессионала, сориентированного на карьерный рост, а потерпев неудачу в этом начинании, сердится на него.

Проблемы для окружающих

Если партнерша мужчины-Ареса ревнива, их взаимоотношения обещают быть очень беспокойными. Мужчине-Аресу трудно сохранять верность – она не является для него чем-то естественным, но может вызреть через любовь и преданность. Ему нужно научиться говорить "нет" минутным порывам и собственной аморальной, чисто инстинктивной сексуальности, – иначе решения будет принимать не он, а его член.

Отдаленные последствия имеют для Ареса намного меньшее значение, чем сиюминутная ситуация, – даже в случае, если прежде он уже не раз наступал на эти грабли. Партнерша оскорблена – "Как ты мог!" – и винит его во всех смертных грехах. Для Ареса характерно учиться на собственном опыте, и обычно он усваивает урок только после многих повторений.

Если же женщина склонна терзаться необоснованной ревностью, то Арес непроизвольно подогревает ее тем, что не умеет вразумительно отчитаться за время своего отсутствия. Может быть, он задержался в баре, увлекшись беседой или игрой, а может, просто засиделся на лавочке в парке, потеряв счет времени. Если женщину мучит ревность, то она не может рассчитывать, что Арес сумеет уберечь ее от лишних переживаний. Однако после нескольких скандалов, осознав, какую боль причиняет его возлюбленной ревность, он может научиться говорить "нет" соблазнам или звонить ей, когда по каким-то причинам задерживается. У мужчины другого типа такое безответственное поведение может быть косвенным проявлением враждебности или обиды: он помнит о ревнивой возлюбленной, но хочет помучить ее. Арес же скорее всего просто находится во власти текущего момента и забывает предупредить любимую.

Внебрачные дети

У бога Ареса было много детей от разных женщин, и мужчина-Арес нередко воспроизводит эту модель поведения. Следуя сиюминутному порыву, чувственный и эротичный Арес не думает о противозачаточных средствах. К тому же он любит детей и не имеет ничего против того, чтобы они у него были, – даже если ему совсем не хочется жениться. Женщина, вступающая в половую связь с Аресом, должна сама заботиться о предупреждении беременности и быть готова к роли матери-одиночки. Не следует ожидать, что рождение ребенка заставит этого мужчину вступить в брак. С другой стороны, нередко именно ребенок становится для него единственной причиной для женитьбы.

Жестокость

В самом неблагоприятном случае женщина и дети становятся жертвами издевательств со стороны мужчины-Ареса, склонного срывать на них свою злость. Таким женщинам следует знать, что издеательства не прекратятся, если она решительно не покончит с этим. Если же она будет терпеть жестокость по отношению к себе и к детям, это приведет к тому, что такое положение не только сохранится в настоящем, но скорее всего дети и сами станут вести себя точно так же в будущем. Если мужчина угрожает насильственными действиями или осуществляет их, женщина должна немедленно уйти от него или вызвать полицию, – этим она защитит себя и детей, а также поможет мужчине остановиться. Если после первой же вспышки жестокости женщина не уйдет от него и (или) не сообщит в полицию, вероятно, побои станут регулярными, и довольно скоро этой женщине потребуется помощь со стороны.

Пути развития

Психологический рост начинается, когда Арес учится сознательно выбирать, как ему реагировать на провокацию и реагировать ли вообще – если он выходит за рамки чисто рефлекторных реакций. Для этого ему нужно научиться самоконтролю, а также развить в себе другие архетипы.

Научиться самоконтролю

Склонный к эмоциональным реакциям Арес гневлив и отвечает на провокации агрессией, – поэтому ему труднее научиться контролировать себя, чем носителям других архетипов. Лучше всего его могут научить самоконтролю последовательные, терпеливые и любящие родители, – им приходится вновь и вновь повторять соответствующие уроки, пока Арес не усвоит их.

Например, несколько лет назад двадцативосьмилетний голливудский актер Шон Пени, прежде много раз привлекавшийся к ответственности за драки, в очередной раз предстал перед судом и был приговорен к двум месяцам тюрьмы. Понимая, что этому человеку необходимо научиться контролировать себя, его адвокат, Говард Вайсман, представил ситуацию следующим образом: "Ему необходимо осознать, что люди будут часто провоцировать его на антиобщественные действия. Ему нужно понять, – и он понимает это, – что подобные инциденты (актеру показалось, что какой-то мужчина пытается поцеловать его жену, рок-звезду Мадонну, и Пени избил его) просто неизбежны"³.

Этот же урок следовало бы усвоить и бывшему чемпиону по теннису с темпераментом Ареса, Джону Мак-Энрою. Обсуждая его буйные вспышки гнева на корте и за его пределами, журналисты в один голос твердили, что Мак-Энрой ведет себя неспортивно и просто по-детски.

Чтобы усвоить этот важный урок, мужчине (или женщине) необходимо вначале осознать необходимость измениться, а затем упражняться в сдерживании своих импульсивных реакций. Арес со временем сможет смягчить свою бурную эмоциональность, если его это научится выбирать другую реакцию на раздражитель. В этом ему может пригодиться помощь других архетипов.

Гермес-спаситель, Аполлон-союзник

К счастью в психике человека в потенциальной форме присутствуют все архетипы, и, даже если один из них доминирует (в частности, Арес), человек может развить в себе и другие. Согласно мифам, когда мальчишка Арес был пленен и заключен в бронзовый сосуд, ему на помощь пришел Гермес. Подобным же образом архетип Гермеса может прийти на помощь человеку, который склонен на все реагировать как Арес: инстинктивно взрываться в ответ на любые провокации, после чего его делают козлом отпущения, навешивают ярлыки и порицают, – как это было с Мак-Энроем.

Гермес олицетворяет способность общаться и действовать обдуманно, проявляя при этом изобретательность и остроумие. Гермес способен выручить Ареса из опасной ситуации. Будь это взрослый Арес, которого провоцируют на неблагоприятное поведение фотографы, желающие сделать скандальный снимок; или ребенок, которого кто-то толкает на школьном дворе, чтобы втянуть в драку, – в любом случае, вступив в конфликт, он навлечет на себя неприятности. На Ареса уже навесили ярлык скандалиста, так что виноватым всегда сделают его и он в очередной раз сыграет роль козла отпущения. Но все может измениться, если Гермес научит его пользоваться речью – подскажет несколько слов, которые смягчат или предотвратят конфликт.

Иногда научиться проявлять сдержанность, думать, прежде чем действовать, и пользоваться словами, а не прибегать к силе ему помогает семья. Если в детстве родные не помогли ему в этом, то позже научить Ареса всему этому может тренер, психотерапевт или другой человек, которому он не безразличен и который видит, что этого мужчину нужно не порицать или остерегаться, а научить его контролировать себя и адекватно проявлять свои чувства.

Научная работа или занятия спортом способствуют пробуждению архетипа Аполлона – еще одного потенциального союзника Ареса. Аполлон – архетип дисциплины, эмоциональной отстраненности, самоконтроля и умения ставить перед собой отдаленные цели. Он, как и Гермес, обладает способностью взглянуть на ситуацию со стороны и обдумать возможные последствия. Кроме того, Аполлон олицетворяет дар эффективно пользоваться волей и интеллектом.

Роберт Кеннеди, чья аресова натура делала его страстным бойцом, вполне мог бы стать президентом США, если бы его не убили. Роберт был любимым сыном в семье политиков, где за обедом всегда происходил оживленный обмен идеями и почти каждый день устраивались какие-нибудь спортивные состязания. Кроме того, в колледже и на юридическом факультете университета его специально готовили к политической карьере. Таким образом, с раннего детства аресова эмоциональность Роберта Кеннеди смягчалась чертами Гермеса и Аполлона, вследствие чего он мог эффективно общаться и завоевывать позитивное отношение окружающих.

Выдержать паузу, чтобы подумать и принять решение: влияние Афины

Греческий герой троянской войны Ахиллес был любимцем Афины, хотя темпераментом больше походил на Ареса. Однажды, когда командующий греческими войсками Агамемнон приказал отнять у него возлюбленную, Ахиллес уже положил руку на рукоятку меча и непременно учинил бы мятеж и кровопролитие, если бы не вмешательство Афины. Незримая для остальных, она спустилась с небес, схватила его за золотистые кудри и сказала:

Я пришла, чтобы унять твой гнев, – но подчинишься ли ты мне?... Не бери в руку меч, воздержись от драки, ты ведь можешь сразить его словом. ...Однажды тебе будет дан второе более великолепный дар⁴.

Афина тут символизирует минуту размышления, внутренний голос, паузу, которая предотвращает эмоциональную реакцию и дает человеку возможность действовать, руководствуясь сознательным выбором. Арес нередко ощущает собственное мышление как присутствие внутри "другого человека" – советника, которого он учится призывать в нужный момент. Для многих мужчин этот советник представляет собой не второй мужской аспект его существа, но фемининный голос, вдохновленный благоразумной любящей матерью.

Активное воображение: обращение к архетипам

Можно прибегнуть к помощи активного воображения. Осознав, что его проблема состоит в склонности реагировать не думая, мужчина или мальчик может культивировать в себе привычку мысленно призывать Афины. Представив себе эту богиню, он вступает с ней в воображаемый диалог. Она советует ему сохранять хладнокровие в эмоционально напряженной ситуации и подумать о последствиях, прежде чем что-то предпринять. (Если бы Ахиллес не послушал Афины, греки потерпели бы поражение в троянской войне, а в "Илиаде" была бы только одна глава, а не двадцать две.) Подобным же образом можно пробудить в своем воображении Аполлона или Гермеса.

Вспомнить о детских травмах

Если с мужчиной в детстве плохо обращались и он, как это часто бывает, "забыл" или подавил этот опыт, поскольку он несет в себе слишком много болезненных эмоций, ему

может помочь психотерапевт или участие в соответствующей группе поддержки. Воспоминания постепенно восстанавливаются, глубоко похороненный гнев, обида и ощущение беспомощности выйдут наружу. Если это не произойдет, болезненные чувства останутся неосознанными, но будут оказывать сильное влияние на поведение человека. Жестокость – это родительский грех, передающийся из поколения в поколение, пока кто-то не нейтрализует эту модель поведения – для чего нужно не только восстановить в памяти подавленную информацию, но и открыть свою способность к доверию и состраданию. Мужчине-Аресу необходимо обязательно решить эту задачу, если он замечает, что обращается с другими так же жестоко, как когда-то обращались с ним.

Эволюция от Ареса к Марсу

Переместившись в иное время и иную культуру, жаждущий битвы греческий бог войны Арес эволюционировал и превратился в защитника римского народа Марса. Точно так же может измениться и эволюционировать архетип Ареса в мужчине. Возможно, в молодости мужчина-Арес грубо и не по правилам играл в футбол или хоккей и был не в меру похотлив. Он думал, что никогда не остепенится, но в большинстве случаев рано или поздно это происходит. И если родители не отвергали его и не обращались с ним жестоко, то, заведя собственную семью, он может стать заботливым отцом, который любит возиться с детишками и глубоко интересуется их жизнью. От природы он защитник: всякий, кто вздумает обижать его детей, будет иметь дело с отцом-Аресом, который готов и кулаки пустить в ход, если нужно. Его дети чувствуют себя эмоционально защищенными. Достигнув зрелых лет, он может стать хорошим лидером общины: мужчина-Арес готов активно бороться за безопасность и права окружающих.

Глава 9

ГЕФЕСТ, БОГ КУЗНИ: ремесленник, изобретатель, затворник

Творческий дар Гефеста заземлен и прагматичен. В том, что он делает, есть волшебство и великолепие. В мастерской ему нет равных, но, подобно современному мужчине, который полностью отождествляет себя с работой, он, выйдя за порог кузницы, приходит в полную растерянность.

Арианна Стасинопулос, "Боги Греции"

Гефест. Штрихи к портрету: он отвержен всеми, но его трудом и потом создана цивилизация; его гнетет собственное социальное положение, и он просто кипит обидой и недовольством; он бесконечно изобретателен: почти все гении мира принадлежат к этому архетипу; яростен, взрывоопасен, как вулкан, всегда готов восстать с оружием в руках против правителей-тиранов, однако не любит войны и раздоры и от природы является миротворцем и гуманистом; прост, как сам огонь, и столь же энергичен.

Мюррей Штайн, "Гефест: образец интроверсии"

Гефест как бог, архетип и мужчина олицетворяет глубокую человеческую потребность создавать функциональные и красивые вещи. Отвергнутого и сброшенного с горы Олимп, Гефеста не оценили по достоинству в надменном царстве Зевса, где в цене лишь способность властвовать и внешний лоск. Он в одиночестве трудится в своей подземной кузнице. Подобным же образом его атрибуты не получают должной оценки в патриархальном обществе, и таким людям, как он, сложно добиться успеха.

Гефест как бог

Гефест (у римлян Вулкан) – это бог кузни, ремесленник и художник олимпийцев, чья кузня работала на вулканическом огне. К Гефесту обращались с молитвами, когда нужно было усмирить разрушительные силы вулкана. Его считали богом подземного огня, и его имя по-гречески также обозначает "огонь" в самом общем смысле этого слова.

Его изображали в виде крупного мускулистого мужчины с мощной шеей и волосатой грудью. У Гефеста повреждена ступня, поэтому при ходьбе он хромот. Меньше всего обласканный судьбой и, наверное, наименее счастливый из всех богов, он увечен, неуверен в своем происхождении, отвергнут родителями и несчастлив в любви. Но при этом Гефест обладает творческим гением и является единственным богом, который *работает*.

Генеалогия и мифология

Согласно самой распространенной версии происхождения Гефеста, Гера зачала его партеногенетически. Она сделала это в пику мужу ("я тоже так могу") после того, как из головы Зевса появилась на свет Афина и он был признан ее единственным родителем. Однако если Афина была совершенной, то Гефест родился на свет косолапым. Увидев этот дефект, Гера почувствовала себя униженной. Она отвергла новорожденного и просто вышвырнула его с Олимпа. Согласно другой версии, Гефеста низверг с Олимпа разъяренный Зевс, когда тот вступился за свою мать, Геру, во время какого-то семейного скандала. Упав на землю на Острове Лемнос, Гефест повредил ногу и с тех пор хромот. Отвергнутого родителями ребенка спасли две морские нимфы, Фетида и Эвринома, воспитывавшие его в течение девяти лет. Живя с ними, Гефест обучился ремеслам и делал приемным матерям прекрасные украшения.

Гефест-ремесленник

Гефест – изобретательный мастерской Олимпа. Так, например, однажды он создал прекрасный золотой трон и подарил его Гере. Восхищенная богиня уселась на престол и попала в ловушку, ибо трон опутал ее незримыми узами, а затем взлетел вместе со своей пленницей. Униженная и беспомощная Гера, опутанная по рукам и ногам, висела в воздухе всем на посмешище. Согласно одному мифу, Гефест сделал этот трон в отместку за то, что Гера скрывала от сына его происхождение. При помощи этой ловушки он надеялся выпытать у матери правду. Согласно другим версиям, Гефест сказал, что освободит Геру только после того, как ему пообещают в жены Афродиту или Афины.

Никто, кроме Гефеста, не мог освободить богиню, а он наотрез отказался подниматься из морских глубин, где жил вместе со своими приемными матерями. Его брат, Арес, бог войны, спустился на дно, чтобы привести Гефеста силой, но тот прогнал Ареса, опалив огнем. Однако его сумел доставить на Олимп бог вина и экстаза Дионис. До этого Гефест никогда не пробовал вина. Дионис хорошенько подпоил его и привез на Олимп, посадив на своего осла.

В "Теогонии" Гесиода говорится, что Гефест создал Пандору, первую женщину на земле, ставшую инструментом мести Зевса человечеству. Согласно греческим патриархальным мифам, изначально человечество состояло только из мужчин, и Зевс скрывал от них огонь. Однажды Прометей похитил искру и вручил ее людям. Тогда разгневанный Зевс велел Гефесту, взяв за образец бессмертных богинь, создать прекрасную женщину, чтобы она принесла в мир людей смятение и страдания. Она была

прекрасно одета, наделена половой привлекательностью, обучена бесстыдству и лжи. Ей вручили сосуд, или ящик, наполненный страданиями, злом и болезнями. Когда ящик открыли, все эти беды вылетели из него и наполнили мир.

Кроме того, Гефест построил олимпийцам дворцы, выковал Зевсу молнии и скипетр, смастерил крылатую колесницу для бога солнца Аполлона, на которой тот путешествует по небу, сделал стрелы Аполлону и Артемиде, серп Деметре, оружие Афине, доспехи Ахиллесу и свадебное ожерелье Гармонии. А еще он сотворил себе золотых служанок – одно из величайших чудес его гения. С внешностью прекрасных дев, они умели говорить и искусно выполняли все его задания.

Обманутый и отвергнутый любовник

Гефест – муж-рогоносец Афродиты, богини любви и красоты, известной многими любовными связями с богами и смертными. Заподозрив, что к жене, едва он уходит на работу, является любовник, Гефест устроил ловушку: натянул над ложем в своем доме незримые сети, прикрепив их к потолочным балкам. Он поймал Афродиту и Ареса, когда те предавались любовным утехам. Гефест призвал богов, чтобы они стали свидетелями неверности его жены, однако вместо того, чтобы возмутиться при виде пойманных в сети любовников, боги только покатывались со смеху.

Когда-то Гефест полюбил богиню мудрости – деву Афину. Преисполненный страсти, он попытался сблизиться с ней, но Афина оттолкнула вознамерившегося оплодотворить ее Гефеста. Его семя излилось на Землю, оплодотворив Гею (Мать Землю). В результате Гея родила сына по имени Эрихтоний. Выращенный и воспитанный Афиной, он стал основателем царской династии города Афины.

Гефест как архетип

Подобно тому как Гефеста-бога низвергли с Олимпа, так и этот архетип не ценим и отвергаем в культуре, где чтут героизм, интеллект, возвышенные духовные ценности, власть, способность делать прогнозы на будущее и правильно рассчитывать следующий шаг. В культуре небесных богов, каковой является патриархальная культура, все "земное" подвергается недооценке или угнетению: Мать Земля, страстные чувства, инстинкты, тело, женщины, а также подобные Гефесту мужчины.

В раннем детстве Гефеста отверг его отчим Зевс, правивший с Олимпа и метавший оттуда молнии, и мать, Царица Небес Гера. Недружелюбно относились на Олимпе к Гефесту и тогда, когда он стал взрослым. Согласно мифам, когда Гефест попадал на Олимп, он выступал в роли посмешища: шут, пьяница, муж-рогоносец. Однако в своей стихии – в кузне, на работе – Гефест-ремесленник при помощи огня и инструментов превращал грубое сырье в прекрасные изделия.

Этот образ жизни представляет собой архетип творческой работы, – работы, чьими символами являются вулканический огонь и кузня; работы, к которой побуждает изгнание с Олимпа и падение на землю; работы, которая исцеляет травмированного творца и позволяет ему проявить себя. Архетип Гефеста составляет основу глубочайшего инстинктивного стремления работать и творить "в кузнице души" – такую метафору использовал Джеймс Джойс в книге "Портрет художника в юности".

Когда в психике человека присутствует этот архетип, красота и глубина, которые в противном случае были бы похоронены внутри мужчины (или женщины), освобождаются

через работу, облекающую данные аспекты личности в зримые формы. Это путь личного становления, противоположный интуитивному постижению (когда внешний опыт трансформируется во внутренние смыслы). Здесь же все происходит наоборот: нечто, присутствующее внутри человека, обретает зримую физическую форму, а вслед за тем приходит осознание значения этого объекта внутренней реальности.

Микеланджело говорил, что освобождает прекрасные статуи из мраморных глыб, куда они "заточены". Мне любопытно, случалось ли ему на шаг отступить от только что законченной работы и, глядя на нее, осознать, что он сделал видимым нечто, таившееся внутри него. Когда в личности человека присутствует архетип Гефеста, он, творя и созидая, придает форму невысказанным глубинам своей души.

Подземный огонь и кузня

Огонь, ассоциирующийся с Гефестом, – это подземный огонь, расплавленное ядро, вздымающееся из глубин вулканической лавы. Подземный огонь – это метафора чувственных страстей – буйное пламя половых и эротических чувств, томящееся в теле до тех пор, пока человек не найдет ему выражение. Это также сдерживаемые и подавляемые гнев и ярость; или же страсть к красоте, которая ощущается как смутное волнение в теле (недаром тело человека нередко символически уподобляют земле).

Эти чувства, скрывающиеся под поверхностью глубоко интровертной личности, могут прорваться бурно и неожиданно. Когда такой человек в задушевной беседе рассказывает кому-то о своих чувствах, собеседник почти всегда удивляется: "А я и не думал, что внутри тебя бурлят такие страсти".

Архетип Гефеста обуславливает склонность мужчины (или женщины) *не* говорить о своих чувствах и не обращать на них внимания. Он предпочитает отправиться в свой личный вариант кузни и работать в полном одиночестве. Там он либо сублимирует чувства, либо выражает их в работе. Например, архитектор, которому хочется мира и порядка в доме, может вложить свои чувства в проектируемые им здания (вместо того чтобы поговорить со своими домашними о том, как его раздражает беспорядок); художник-абстракционист создает на полотнах ту атмосферу, к которой стремится, или же выражает в картинах гнев и боль оттого, что на его чувства никто не обращает внимания (при этом он никогда прямо о них не говорит или, в лучшем случае, говорит, но недостаточно четко).

Кузница – это любое место, где Гефест совершает работу по трансформации, или передаче своих глубоко затаенных чувств в объекты внешнего мира. Студии художников или механические мастерские нередко представляют собой место, где мужчины остаются наедине с этим архетипом – превращаются в Гефеста, работающего в своей подземной кузнице.

Неразделенная любовь, недостижимая женщина, отсутствие взаимопонимания в браке – все это может питать трансформирующий огонь кузни мужчины, в ком активизирован архетип Гефеста. Огонь кузни представляет собой нежданную страсть, вдохновляющую на творческую работу.

Увечный мастер

Как мы уже отмечали, Гефест был единственным олимпийцем с физическим увечьем – единственным несовершенным из главных богов. Гефеста отвергли на Олимпе либо

потому, что он родился косолапым, что унизило его мать, Геру, либо потому, что он рассердил своего отца Зевса (а покалечился он уже при падении с небес).

Физическое увечье Гефеста неотделимо от эмоциональных травм, нанесенных родителями. В результате увечья и неприятия со стороны родителей Гефест стал богом-кузнецом – архетипом, в котором отражается инстинктивное стремление к работе как способу эволюционировать и исцелять эмоциональные травмы. Гефест – это архетип увечного мастера (художника, писателя, целителя, изобретателя, промышленника), чье творчество неотделимо от его душевных ран.

Гефест-ремесленник подобен раненому целителю, чье желание лечить порождено собственной раной, – и исцеляя других, он также исцеляет свои недуги. У Гефеста была повреждена нога, и он ходил прихрамывая – из-за этого над ним открыто потешались другие олимпийцы. Он сам не мог стать красивым, поэтому создавал красоту вокруг себя. Нога Гефеста функционировала плохо, зато его творения работали безупречно. В своих творениях мужчина (или женщина) Гефест видит целостное и полноценное отражение себя. И это отражение позволяет ему обрести самоуважение и высокую самооценку, а также научиться ценить и уважать других. Так происходит исцеление ран через работу.

Как отмечает писатель-юнгианец Джеймс Хиллман, "Наши родители наносят нам травмы. У каждого есть травмы, нанесенные родителями, и сами наши родители тоже травмированы. Мифологический образ травмирующего или травмированного родителя дает почву для психологического утверждения, что *родитель и есть травма*"¹. Люди нередко возлагают ответственность за свои травмы на родителей; но это же утверждение "родитель и есть травма" может означать, что травмы нас растят и воспитывают. Образно говоря, травмы могут быть отцами и матерями наших судеб.

Если архетип Гефеста занимает много места в личности человека, он может воплотить в жизнь образ увечного мастера, – его травмы и отверженность станут "родителями" творческих способностей. Но это возможно только в том случае, если, как Гефесту (у которого были две приемные матери), мужчине посчастливилось встретить людей, которые искренне заботились о нем и помогли развить навыки, позволяющие осуществлять его творческий потенциал.

Сброшенный с Олимпа и "низвергнутый на землю", Гефест в чем-то подобен Адаму и Еве, которых изгнали из сада Эдемского. В обоих мифах страдания и необходимость трудиться являются результатом "падения".

Семейный миротворец

В детстве Гефест на собственном опыте познал жестокость, когда кто-то из родителей сбросил его с Олимпа. В результате этого события он остался калекой на всю жизнь. В семьях, где часто бывают конфликты, кто-то из детей нередко берет на себя роль миротворца. Нередко это самый уязвимый ребенок, особенно остро чувствующий признаки назревающего конфликта. На Олимпе роль такого ребенка играл Гефест.

В начале "Илиады" описано, как боги сидят за обеденным столом и между ними завязывается спор, который мог бы перерасти в крупный скандал, если бы не своевременное вмешательство Гефеста – домашнего миротворца. Нечто подобное довольно часто бывает в реальных человеческих семьях. "Не серди папу, а то достанется всем!" – подход, типичный для Гефеста.

Между правителями возникли разногласия. Зевс пообещал Фетиде возвысить ее сына и усмирить его противников. На небесах началась ссора. Гера сурово упрекнула мужа и получила резкую отповедь. Едва сдерживая гнев, она замолчала. Среди богов поднялся ропот. Тут встал со своего места Гефест, сын Геры, чтобы примирить спорящих. Он заявил, что недостойно богов ссориться из-за смертных, омрачая великолепный пир. Все наладится, если только мать примирится и смягчится по отношению к отцу, – тогда и отец перестанет сердиться, поскольку все почувствуют, что его власть здесь неоспорима. На это Гера улыбнулась и с радостью приняла из рук сына кубок².

Гефест и Афродита – соединение работы с любовью и красотой

Согласно "Одиссее", Афродита, богиня любви и красоты, была замужем за Гефестом и часто изменяла мужу. Каждый ее роман заканчивался рождением ребенка. Только от Гефеста не было у нее потомков. Однако их брак символизирует союз между мастерством и красотой, в результате которого рождаются прекрасные вещи. Согласно Гомеровой "Илиаде", Гефест был женат на одной из прекрасных харит (граций). Гесиод в своей "Теогонии" говорит, что его женой была Аглая, младшая из граций и служанка Афродиты (то есть ее уменьшенный вариант). В любой из этих версий мы видим брак между красотой и мастерством ремесленника.

Гефест стремится к союзу с Афродитой на разных уровнях: как в личных взаимоотношениях, так и в работе его привлекает красота и любовь – то, чего он лишен, но стремится обрести. Прекрасная женщина, подобная Афродите, в своей чувственности и впечатлительности способна пробудить в Гефесте глубокие и сильные чувства. Она может вдохновить Гефеста на труд и воспламенить его чувственность.

При этом мужчина и женщина меняются ролями, ибо она на психологическом уровне "оплодотворяет" его, давая его творческому потенциалу семя, из которого вырастает новое произведение.

Гефест и Афина – соединение творческой работы и интеллекта

Как мы уже говорили, однажды Гефест воспылил страстью к богине мудрости и рукоделия Афине и даже настиг ее. Она вырвалась из объятий нежеланного Гефеста, и в результате его семя излилось на землю, оплодотворив Гею. В должное время родился Эрихтоний, чье имя означает "дитя земли". Ребенка взяла к себе на воспитание Афина. Позже он стал основателем легендарной династии афинских правителей.

Афина, ставшая приемной матерью ребенку Гефеста, символизирует интеллект и точное знание, как сделать то или иное дело. Она обладает мудростью генерала на поле боя, способного разработать успешную стратегию, или ткача, который может представить себе гобелен, рассчитать его, а затем выткать – нитка за ниткой. Современная Афина вместо военных обдумывает коммерческие операции и добивается убедительных побед на рынке.

Союз Гефеста и Афины в психике мужчины помогает ему донести свою работу до мира. Подобно тому как бог кузни преследовал Афину, так мужчину-Гефеста может тянуть к женщине, обладающей качествами богини мудрости. Тогда на ее плечи ложатся заботы приемной матери для работ мужа, и ей приходится думать о том, как выручить за них деньги (если он сам не развивает в себе соответствующие качества). Ту же функцию Афины как приемной матери для творчества Гефеста может взять на себя партнер одного с ним пола.

Развивать своего Гефеста

Единственный способ развивать этот архетип состоит в том, чтобы уделять ему время. Уединитесь и начните мастерить что-то руками. Постарайтесь интуитивно ощутить, что за работа поможет трансформировать, изменить или выразить какие-то подавленные внутри чувства, и займитесь этим.

Очень полезно развивать интровертные качества Гефеста в экстравертных детях, которые постоянно нуждаются в компании и не могут ничего делать в одиночестве. Чтобы культивировать в ребенке Гефеста, нужно объяснять ему, насколько важно человеку иногда заниматься спокойным делом; приучать развлекаться наедине с собой (без телевизора, который представляет собой пассивное времяпрепровождение). Очень хороши для этого строительные конструкторы и пластилин. Есть очень много игр, позволяющих одновременно развивать воображение и навыки работы руками. И еще – ребенок может научиться ценить подобное времяпрепровождение, если взрослый человек впускает его в собственную "кузню" и предоставляет привилегию заниматься параллельно с ним спокойной творческой работой. Очень важно подчеркивать ценность времени, посвященного творческой деятельности.

Взрослому человеку, который хочет развить в себе качества Гефеста, нужно поощрять себя к такой деятельности точно так же, как он поощрял бы ребенка.

Когда Фрейд отверг Юнга за то, что тот от него отличался, и низверг его с психоаналитической вершины, где Юнг некогда занимал положение кронпринца среди последователей Фрейда, для Карла наступил один из самых темных в жизни этапов. Он оказался в изоляции и прошел через период неуверенности в себе и постоянного внутреннего напряжения, – отверженный и осмеянный Гефест. Однако Юнг нашел выход своим творческим силам – как нашел бы их сам Гефест.

Юнг писал:

Первыми всплыли на поверхность воспоминания из детства, когда мне было лет десять-одиннадцать. Тогда у меня была страсть играть со строительными кубиками. Я отчетливо вспомнил, как строил маленькие домики и дворцы, используя бутылки в качестве колонн для ворот и арок. Несколько позже я стал строить из камней, применяя вместо известкового раствора самую обычную грязь. И строительство увлекало меня довольно долго. К моему изумлению, эти воспоминания пробудили во мне довольно сильные эмоции. "Ага, – сказал я себе, – это все живо во мне. Тот мальчишка еще здесь, и он обладает творческим потенциалом, которого так не хватает сейчас мне. Как получить к нему доступ?"

Мне, взрослому человеку, казалось невозможным проложить мост из настоящего в те времена, когда я был одиннадцатилетним мальчишкой. И все же я очень хотел наладить контакт с тем периодом жизни. У меня не было выбора, как только вернуться назад и вновь погрузиться в жизнь маленького мальчика с его детскими играми. Тот момент стал поворотным пунктом в моей судьбе, но я пошел на это только после значительного сопротивления и с некоторым чувством обреченности. Ибо очень уж унижительно было осознавать, что мне ничего не остается, кроме возможности вернуться к детским играм.

И все же я начал собирать подходящие камни – на берегу реки и на ее дне. Затем принялся за строительство: домики, замок, целая деревня...

Так я и строил понемногу, каждый день после обеда. ...в ходе этой деятельности мои мысли прояснились, и я сумел ухватить идеи, присутствие которых в своей голове до этого осознавал лишь смутно.

Естественно, я задумывался о значении того, что делал, и спрашивал себя: "А в самом деле, чем это ты занимаешься? Строишь кукольный городок и делаешь это так торжественно, словно выполняешь какой-то ритуал!" У меня не было ответа на этот вопрос, лишь внутренняя уверенность, что я нахожусь на пути к открытию собственного мифа. Ибо игра в строительство была лишь началом. Она дала толчок целому потоку фантазий, которые я затем прилежно записывал.

Оказалось, что подобные занятия сообразны моей натуре. И после этого всякий раз, когда в своей жизни я натыкался на глухую стену, я рисовал картину или тесал камень. И каждый раз этот опыт служил *rite d'entree** для идей и работ, которые вслед за этим шли сплошным потоком³.

* Ритуал вхождения, инициация (фр.). – *Прим. ред.*

Гефест как мужчина

Мужчина-Гефест – впечатлительная интровертная личность. Окружающим сложно понять, что происходит в глубине его души, а ему трудно прямо говорить о своих чувствах. Он может стать эмоциональным калекой, коптящим вулканом – или же очень творческим и продуктивным человеком.

Ранние годы

Матери непросто приходится с малышом-Гефестом, поскольку он очень впечатлителен и чувствителен к протекающим внутри него физическим процессам. В его спокойствии есть что-то от взведенной пружины, которая может внезапно распрямиться, и он станет бить ногами от боли и обиды даже из-за какой-нибудь мелочи вроде колики или вздутия живота. Он не принадлежит к числу умиротворенных милых младенцев, очарованных тем, что происходит вокруг, чье внимание легко направить в любую сторону. Иногда даже на ощупь этот мальчик кажется плотнее, чем другой малыш с более мягким характером. У маленького Гефеста есть собственные интересы, и он полностью погружается в то, что привлекает лично его, не обращая внимания на то, что пытаются навязать ему другие.

Все эти черты со временем даже усилятся, если он родился в неблагополучной семье или если его отвергает мать за то, что он не отвечает ее представлениям об идеальном ребенке (как Гера отвергла Гефеста). Он не обладает солнечным ласковым характером, благодаря которому некоторые малыши сразу завоевывают расположение окружающих. Поэтому если его не принимают и не любят таким, какой он есть, этот мальчик становится задумчивым и замкнутым.

В школе он может стать одиночкой, ребенком, который наблюдает за ровесниками со стороны, не находит своего места в играх и никогда не оказывается в центре какой бы то ни было деятельности. Он любит играть один. Этого мальчика больше интересуют вещи и приспособления, чем люди, и ему нужно, чтобы окружающие воспринимали его через то, что он делает. Если учительнице или матери удастся выманить его из скорлупы, как правило, это происходит благодаря тому, что она проникается интересами этого ребенка. Иногда для этого достаточно проявить внимание к его творениям и внимательно выслушать объяснения о том, как работает его изделие или как оно сделано.

Маленький Гефест может развить высокую самооценку, если окружающие уважают его индивидуальность, любят таким, какой он есть, и активно поощряют заниматься тем, что его интересует (вместо того чтобы заставлять шагать в общем строю и бранить, что он постоянно идет не в ногу). Благодаря такому отношению он в раннем детстве

чувствует себя непринужденно, а став немного старше, успешно развивает свои творческие таланты.

Родители

Мифологический Гефест был отвергнутым ребенком, неприятие может стать и судьбой мальчика-Гефеста. Если его мать, подобно Гере, хочет, чтобы ребенок давал ей основания гордиться собой, – то есть она склонна видеть в нем собственное достижение, этап в некоем соревновании, своего рода фокус "а смотрите-ка, что я могу", – а сын не соответствует ее ожиданиям (так почти всегда и бывает у самовлюбленных, не склонных к материнской чуткости женщин этого типа), она отвергает сына-Гефеста за "несовершенство".

Если жизнь подражает мифу и в том, что ребенок рождается с каким-либо увечьем, тогда возможно даже полное неприятие со стороны матери. Когда мать ищет в ребенке возможность самоутверждения, увечье у малыша наносит болезненный удар по ее эго и женщина чувствует себя униженной. Она может преувеличенно реагировать на незначительный дефект ребенка, сетуя на судьбу и совершенно отвергая малыша, – чем увечит его еще и эмоционально. Если есть возможность поместить его в какое-либо специальное лечебное заведение, она без колебаний этой возможностью воспользуется и навсегда забудет о "проблеме".

Может искалечить этого мальчика также неприятие и жестокое обращение со стороны отца (как это произошло в альтернативном варианте мифа). Поскольку мальчишка-Гефест не обладает врожденной способностью угадывать, чего от него хотят окружающие, не умеет вести себя дипломатично и сдерживать свои бурные чувства, он нередко вызывает гнев у авторитарного отца (особенно если тот, вдобавок, еще и алкоголик). Такой отец вполне способен поколачивать сына, в том числе и за то, что тот вступает за мать, – как это было в случае Зевса и Гефеста. Результатом этих побоев может стать физическое увечье, а также эмоциональные травмы.

Даже в благополучной семье мальчик-Гефест может оказаться самым нелюбимым из сыновей, ибо он отличается от остальных "излишней серьезностью", "излишней впечатлительностью и ранимостью", "замкнутостью" или "необщительностью". Нередко его критикуют за скромные успехи и отсутствие честолюбия и приводят в пример других детей – причем сравнение всегда не в его пользу. Мальчик-Гефест страдает от такого пренебрежения и неприятия вдвойне: во-первых, от самого негативного Замечания, а во-вторых, из-за того, что принимает его близко к сердцу и потом долго предается невеселым размышлениям.

В идеальной для его роста ситуации родители мальчика-Гефеста довольны тем, как работают руки и голова их сынишки. Они ценят ребенка и поощряют к развитию в соответствии с его естественными склонностями, а также учат непринужденности в общении, уважая при этом его интровертную природу.

Юность и молодость

Если юному Гефесту посчастливилось найти возможности творческого самовыражения и он начал развивать свои навыки и художественный вкус, тогда юность и молодость знаменуют начало полноценной творческой жизни. Возможно, первых успехов он добьется благодаря наставничеству опытных мастеров, которые, разглядев божью искорку в этом молодом человеке, дадут ему навыки и инструменты для

дальнейшего развития таланта. Тогда он может войти в совершенно новый мир – например, поступить в школу искусств и ремесел в большом городе, где у него будет возможность выразить себя в творческой работе, а также найти близких по духу друзей.

Возможно, в детстве у интроспективного Гефеста уже возникало отчетливое ощущение, что он чужой в своей семье. Немного повзрослев, этот молодой человек может покинуть дом и отправиться на поиски своей "подлинной" семьи – людей, похожих на него, работающих руками ремесленников и художников. Если его отвергали и обижали, он может превратиться в угрюмого, злого и унылого подростка, нередко предающегося фантазиям об отмщении. Но Гефест не размахивает кулаками. Вместо этого он разрабатывает сложные планы, как унижить обидчиков. А еще он может направить свой художественный талант на создание граффити и будет разрисовывать стены подземных переходов и домов. Будучи одиночкой, он вряд ли станет членом банды.

Когда несчастный и мрачный юноша-Гефест проходит через период интенсивного физического роста, случается, что люди начинают его побаиваться (особенно если этот парень вдруг вымахивает под два метра и смотрит на вас откуда-то из-под потолка). Однако обычно это получается у него ненамеренно. Гефест склонен сдерживать свои бурные чувства и нередко становится угрюмым, поскольку кипит затаенным гневом. Люди, ощущающие этот гнев, могут остерегаться его, но для Гефеста более свойственно держать гнев внутри или обращать против себя, чем направлять на других.

Что, как правило, спасает молодого отвергнутого Гефеста от серьезной депрессии (сколько бы враждебности и гнева ни накопилось в его душе), – так это трудная физическая работа. Рано или поздно он обнаруживает, сколько облегчения приносит ему возня с мотором автомобиля, обработка дерева или еще какое-нибудь ремесло. После того как он осознает это, любимая работа становится для него источником роста, – она позволяет ему осуществлять свой творческий потенциал и продуктивно использовать психическую энергию, включая энергию гнева.

Работа

Гефест был единственным работающим богом. В своей кузне – аналог художественной студии, механической мастерской или научной лаборатории – он неустанно трудился, создавая красивые и полезные вещи: оружие и доспехи, колесницы, золотых служанок, которые двигались, как живые, и даже Пандору. Никакой мужчина так всецело не погружается в работу, как Гефест, нашедший дело своей жизни. За годы учебной практики в медицинских учреждениях я встречала множество врачей, чья страсть к работе и необычайное мастерство свидетельствовали о присутствии Гефеста в их психике. Среди них были хирурги, приводившие коллег в восхищенный трепет своим мастерством и выносливостью – с ними просто физически не могли тягаться врачи и практиканты, которые были на двадцать-тридцать лет моложе их.

Мы, студенты-медики, удивлялись, как эти люди могут вести хоть какое-то подобие нормальной человеческой жизни. Для одного нейрохирурга шестичасовая операция была вполне обычным делом. Рассказывали, что однажды он оперировал пациента двадцать часов кряду. Сменявшие друг друга ассистенты выбивались из сил, а он выстоял. Некоторые хирурги-кардиологи – особенно в те годы, когда операции, ставшие ныне рутинными, находились на стадии разработки, – казалось, просто жили в клиниках. Во время, свободное от операций и обходов, они отработывали новые методы на животных или производили вскрытия, чтобы разобраться, отчего умер тот или иной пациент. Было

очевидно, что эти люди горят страстью к работе, – но больше ни в чем эта страсть не проявлялась.

Подобно богу, который создал Пандору и "живых" золотых служанок, хирург занимается тем, что возвращает функциональность человеческому телу. Он (или она) является искусным ремесленником, мастером высочайшего класса. Ассистировать хирургу-Гефесту – все равно что наблюдать работу виртуозного художника. Если этот человек также подобен Гефесту характером, то он обладает глубоким внутренним миром, но не умеет общаться и вести политические игры, – признание такому человеку приносит исключительно его работа. (Другой бог медицинских учреждений – Аполлон. Он присутствует в собранных и красноречивых врачах, виртуозных диагностах и теоретиках. Они умеют прекрасно формулировать свои мысли. Аполлон – очень полезный архетип, способствующий карьерному росту внутри медицинской иерархической системы. Без его помощи мастерство и самоотверженная страсть Гефеста могут не раскрыться в полную силу.)

Более типичная среда для Гефеста – мир творческих людей. Многие люди искусства считают себя "аутсайдерами", страстно увлечены работой и выражают в творчестве свои глубокие и сильные чувства. За годы работы психоаналитиком мне повстречались три особенно ярких представителя архетипа Гефеста: художник, архитектор и скульптор, работающий с металлами. Всех их привел в мой кабинет стресс и желание лучше осознать свои сильные, но не находящие словесного выражения чувства. Подобно Гефестам-хирургам, они полностью отдавали себя работе, трудясь денно и нощно, – однако не получали ни признания, ни должного вознаграждения. Этим мужчин тоже занимали размышления над тем, как осуществить свои смелые замыслы, и они проводили массу времени за разработками и экспериментами, создавая модели будущих произведений, – в точности как хирурги, которые часами оперировали животных, чтобы отработать необходимые для спасения людей навыки.

Для мужчины-Гефеста работа – это нечто большее, чем профессия, источник заработка или возможность обрести статус. Им движет инстинктивное стремление превзойти последние достижения в своей области, – и он отдает этому все силы. Работа придает его жизни глубину и значение. Все, что он знает о боге внутри себя, открывается ему в моменты творческого вдохновения.

Если мужчина-Гефест чувствует, что делает работу своей жизни, если эта работа ставит перед ним все новые сложные задачи, если завершение каждого значимого этапа приносит ему удовлетворение, – тогда он всем сердцем любит свое дело. Он ощущает, что работа непосредственно связана с его внутренней эволюцией, через нее зримо выражается его душа. Если, вдобавок, любимое дело приносит достойный заработок и признание, тогда этому человеку по-настоящему повезло в жизни.

Очень многие Гефесты не столь удачливы. Чтобы воплотить свой глубоко заложенный инстинкт к труду, мужчине нужно вначале отыскать дело, которое ему по душе, найти возможность развить необходимые навыки и, собственно, найти работу. Кроме того, лучше всего ему работает в одиночку – заработок его не интересует, соображения конкуренции не заботят. Корпоративный мир для него чужд и бессмыслен. Он не умеет продавать себя и плоды своей деятельности. Если он добивается успеха, то лишь благодаря тому, что его работа говорит сама за себя, а также благодаря деловой хватке кого-то из близких (или присутствию соответствующих архетипов в его собственной психике). Учитывая, сколько условий должно быть соблюдено, чтобы Гефест нашел работу по душе, нет ничего удивительного, что очень многие мужчины этого типа не

находят для себя достойного дела. В результате многие из них недовольны своей профессией, деморализованы, подвержены депрессиям и нередко пополняют ряды безработных.

Взаимоотношения с женщинами

Женщины играют исключительно важную роль в жизни мужчины-Гефеста, и нередко его судьба всецело зависит от них. Ему нужна женщина, которая будет следить за его личным благосостоянием, служить источником творческого вдохновения, учить искусству общения и представлять его работу во внешнем мире. Многие люди, играющие первостепенную роль в его жизни, – женщины: мать, учительница, руководительница дипломного проекта, владелица художественной галереи, начальница. Он искренне восхищается женщинами, обладающими умом, настойчивостью и красотой, а поэтому его влечет к обладательницам этих качеств и нередко они получают огромную власть над ним. Если женщина сможет ощутить глубину и чувствительность этого мужчины и к тому же пробудит воображение Гефеста, она может произвести на него неизгладимое впечатление. Независимо от того, сколь долгим будет реальное общение, эти взаимоотношения будут жить в его внутреннем мире еще много лет (возможно, воспоминания о них не померкнут никогда). Для большинства мужчин-Гефестов значимые взаимоотношения немногочисленны и редки.

Из-за впечатлительной интровертной природы общение дается ему нелегко. Случается даже, что он ведет себя в обществе просто неприемлемо. Это не тот человек, который умеет завязывать светские знакомства. Флирт не принадлежит к числу его любимых игр.

Мужчина-Гефест (или гефестова составляющая личности) способен выполнять интересную ему работу, черпая вдохновение в сокровенных глубинах своего существа, где он вступает в контакт с образами и эмоциями коллективного бессознательного человечества. Сила его чувств (особенно по отношению к женщине, с которой он не может общаться ежедневно, а поэтому она никогда не становится для него чем-то обыденным) может подвигнуть его на творчество, идущее из самых глубин души. Видимо, именно это произошло с известным художником Эндрю Вайсом. Этот затворник, почти не выходящий из мастерской, в 1986 году раскрыл перед миром свою "потрясающую тайну"⁴ (выражение журнала "Тайм"): 246 портретов одной женщины (он называет ее просто Хельга), написанные за пятнадцать лет. Вне всяких сомнений, работы, вдохновленные этой женщиной, не только многочисленны, но и необыкновенно хороши.

Взаимоотношения с мужчинами

Мужчина-Гефест – человек не компанейский. Ему претят поверхностные приятельские отношения, характерные для экстравертов. Мужчины, склонные заниматься общественной работой (те, кто впоследствии становятся работниками корпораций и профессиональных организаций), сразу замечают, что это человек не их породы. Если даже в его характере присутствуют такие архетипы, как Аполлон или Гермес, которые помогают ему влиться в коллектив, архетип Гефеста все равно не позволит настоящему почувствовать себя частью общего дела.

Взаимоотношения с мужчинами, которые способны объединяться в группы исключительно из деловых соображений, – не для него. Не любит он и поверхностных знакомств на вечеринках. Поэтому он чувствует себя аутсайдером, – и нередко является таковым. Обычно его также отвергают люди, склонные активно пользоваться "старыми

связями", – так что роль аутсайдера нередко приходит к нему не только изнутри, но и извне.

У Гефеста нередко возникают определенные проблемы с мужчинами, наделенными властью и авторитетом. Это может быть отец, учитель, начальник. Если кто-то пытается его "построить" (примерно теми методами, какими в американском флоте "салаг превращают в настоящих мужчин"), обычно из этого ничего не выходит, – и тогда разгневанный авторитет может просто вышвырнуть Гефеста прочь. На Гефеста не действуют исходящие извне требования соответствовать чужим стандартам, – отчасти потому, что он сориентирован на внутренний мир, а отчасти – потому, что гнев и осуждение людей, стремящихся перекроить его по своему образцу, пробуждают в его душе встречный гнев, который он подавляет и накапливает. Из-за этого кипящего внутри гнева Гефесту еще труднее делать то, что от него требуют. А люди с авторитарным характером склонны преувеличенно реагировать на любое поведение, которое они воспринимают как неуважение или строптивость, – чем только усугубляют ситуацию.

Однажды бог войны Арес безуспешно пытался силой привести Гефеста на Олимп. Гефест прогнал Ареса, бросая в него горящие головешки. Подобно богу, Гефест-мужчина не терпит насилия и, если оно направлено против него, "вспыхивает" огнем враждебности. Даже бог войны, известный своей неумемной силой и яростью, не смог принудить Гефеста к тому, чего тот делать не хотел, – не годится такой подход и в отношении мужчины-Гефеста, даже молодого.

И наоборот, Дионис напоил Гефеста вином и уговорил поехать вместе с ним на осле. Дионис и не пытался прибегнуть к силе. Он нашел другой способ преодолеть упрямство Гефеста и преуспел там, где Арес потерпел поражение. Он вошел на территорию бога кузни, смягчил его непреклонную позицию при помощи вина, и Гефест вдруг стал сговорчивым – от воинственного настроения не осталось и следа.

Миф находит параллели в жизни: Гефест и Дионис действительно часто становятся друзьями. Бывает, что только другому закоренелому аутсайдеру удастся завязать близкое знакомство с женщиной-Гефестом. Совместная выпивка во многих случаях служит объединяющим мужчин ритуалом. Групповая инициация при помощи алкоголя – не для Гефеста. Но он вполне может сблизиться с индивидуумом, который любит красоту, знает, что такое боль, и не боится проявлять свои чувства, – а мужчина-Дионис именно таков. Более экстравертный и экспрессивный Дионис способен высказать, эмоционально изобразить и артистично сыграть то, что остается невысказанным в Гефесте. Такая способность взаимно дополнять друг друга составляет основу для глубоких и прочных взаимоотношений – Дионис может стать одним из немногих друзей Гефеста.

Сексуальность

Глубина и замкнутость – эти слова характеризуют все аспекты жизни Гефеста, в особенности его сексуальность. Он моногамен и верен – и ожидает от партнерши того же. Слишком часто его ждет та же судьба, что и бога Гефеста: он обнаруживает, что любимая женщина его предала. Он сам отчасти виноват в неверности возлюбленной, ибо уделяет ей недостаточно внимания – пусть даже всегда носит ее образ в своем сердце. Типичный Гефест слишком увлечен работой, посвящает любимой мало времени, он не общителен и может подолгу не заниматься сексом.

Он способен сублимировать сексуальное пламя в творчество и склонен к долгим периодам воздержания, даже состоя в браке. Работа превращается для него в своего рода возлюбленную – она отнимает у него время и половую энергию.

В сексе внутренний духовный опыт имеет для мужчины-Гефеста намного большее значение, чем чувственное удовольствие от физического акта. Вполне возможно, что он, в отличие от партнерши, не воспринимает секс как общение или единение. Однако партнерша становится для Гефеста источником внутреннего опыта, – и он воистину дорожит ею.

Женщину-Афродиту вполне может привлечь глубина Гефеста и восхитить его творческий потенциал. Но этот мужчина часто не понимает, что она – красивая женщина, имеющая много поклонников. Когда Гефест обнаруживает, что у нее есть другие любовники, он воспринимает это как чудовищное предательство. Проблема в том, что с самого начала он сделал типичное для интроверта предположение, что настоящая любовь может быть только одна. Бывает также, что подобная женщина просто соблазнит его, а потом предаст.

Гомосексуальный Дионис способен подобным же образом соблазнить и предать Гефеста, причем в этой ситуации немалую роль может сыграть алкоголь. Однако Гефест не представлен в социальной культуре гомосексуалистов: ему не по душе поверхностные связи и групповое самоотжествление, а поэтому его не привлекают ни корпорации, ни иные социальные группировки. В свою очередь, гомосексуальные сообщества тоже отвергают Гефеста, поскольку он не вписывается в их образ жизни.

Брак

Для мужчины-Гефеста брак одновременно исключительно важен и проблематичен. Его внешнее благополучие и душевный комфорт напрямую зависит от того, на ком он женится и как будут складываться отношения в браке. Оставшись холостяком, он может оказаться в эмоциональной изоляции. Согласно традициям (и стереотипам), большинство мужчин, и в особенности интровертный Гефест, считают, что о взаимоотношениях с окружающими должна заботиться жена. Она приглашает гостей, устраивает праздники, строит планы на отпуск, поддерживает связи с родственниками и помнит важные даты.

Жена мужчины-Гефеста может также играть ключевую роль в продвижении его работ в мире. Художник или ремесленник Гефест, привыкший к уединению в мастерской, нередко нуждается в хорошем агенте. Часто его жена либо лично занимается продажей работ, либо налаживает сотрудничество с агентом, галереей или магазином.

Согласно мифам, женой Гефеста была Афродита (и она постоянно изменяла ему). Кроме того, он безуспешно пытался оплодотворить Афину, оказавшую ему активное сопротивление. Наконец, Гефест был творцом золотых служанок (а также Пандоры). Эти три мифологические модели взаимоотношений отражают три типа браков, характерных для Гефеста.

Гефест и Афродита

Женщин, архетипически подобных богине любви Афродите, привлекает глубина взаимоотношений, которую может дать Гефест. Если он к тому же создает прекрасные произведения искусства, она может испытывать также чувственно-эстетическое влечение

к его работе. Кроме того, Гефест видит в этой женщине свою личную Афродиту и проецирует на нее этот образ – в его присутствии она действительно чувствует себя богиней.

Они оба интенсивно живут здесь и сейчас. Однако в разлуке он способен носить взаимоотношения в себе в качестве внутреннего опыта, а ей это обычно не удается. Мужчина-Гефест может по-своему "уйти" и сосредоточить всю свою страсть на работе, ожидая, что любимая при этом сохранит ему верность. Если эта женщина не направляет свою сексуальность в творческую деятельность или архетип Геры-жены не занимает важное место в ее психике, у нее вполне может закрутиться роман, пока Гефест поглощен работой.

Гефест и Афина

Из всех олимпийских божеств самый ясный ум у Афины, богини мудрости и рукоделия. Она может с одинаковой легкостью разработать план и осады города, и изготовления прекрасного полотна. Женщина-Афина очень правильно оценивает ситуацию и предпочитает успешных мужчин – либо таких, которые могут преуспеть с ее помощью. Ревность для нее не проблема. Мужчина-Гефест любит и восхищается тем, как Афина управляет финансами и налаживает связи, необходимые для успеха в жизни, – это ее искусство даже кажется ему таинственным. Похоже, именно такой союз существует между Эндрю и Бетси Вайс. Бетси – бизнес-менеджер для Эндрю. Когда раскрылся секрет Эндрю Вайса и стала очевидной его одержимость изображением Хельги, реакция Бетси была типичной для уверенной в себе Афины: "Он очень скрытный человек. Он не сует нос в мои дела, я – в его. И этот подход оправдал себя. Посмотрите на эти картины. О Боже! Это же просто замечательно! И как их много!"⁵

Если верить прессе, она продала это собрание за 10 миллионов долларов.

Гефест и Пандора

Гефест уже был великолепным мастером, когда по просьбе Зевса создал Пандору, первую смертную женщину. Это была не единственная женщина, сотворенная богом кузни. Гомер отмечает, что Гефесту помогали по дому созданные им золотые служанки, которые не только умели говорить, ходить и работать руками, но также обладали интеллектом и были искусны во многих делах.

Подобным образом, когда немолодой угрюмый Гефест берет в жены уступчивую и восприимчивую женщину моложе себя (архетип Персефоны), он может воспитать из нее жену, которая будет вести себя как золотая служанка Гефеста.

Вполне возможно, он даже не будет воспитывать ее намеренно. Неопределенный характер (что свойственно Персефоне) и неброская внешность представляют собой "экран", на который "проецируются" его образы. Восприимчивость и стремление стать такой, какой хочет видеть ее муж, носит одновременно сознательный (она хочет угодить ему и поэтому внимательно относится к его предпочтениям) и бессознательный характер (в силу психической восприимчивости, эта женщина раскрывает перед ним именно те стороны своей личности, которые больше всего соответствуют его представлениям о ней).

Кроме того, она может быть "изобретением" его ума и сердца, что навлечет на Гефеста множество бед. Будучи интровертом и чаще всего не умея реально оценивать

женщин, Гефест иногда влюбляется в им же самим созданный образ женщины и вдобавок предполагает, что она испытывает к нему такие же сильные чувства, как он к ней. Учитывая глубокую натуру Гефеста и склонность к моногамии, а также сильнейшую жажду близости и приятия, которую пробуждает в нем любовь, ошибочное предположение, что эта женщина именно такова, как он вообразил, обращается для него личной катастрофой. Она может превратиться для него в самую настоящую Пандору со всеми присущими той чертами: женским обаянием, половой привлекательностью, бесстыдством, лукавством, лживостью и двуличием.

Дети

У бога Гефеста детей нет, и часто мужчина-Гефест тоже предпочитает их не заводить – особенно если у него самого было несчастливое детство. Как Гефест будет относиться к собственному ребенку, предсказать сложно. Тут решающее значение имеет то, возникнет ли между ними связь с самого младенчества. (Вероятность возникновения связи значительно возрастает, если он присутствует при родах и начинает заботиться о ребенке с первых же секунд его жизни.) Если связь возникает, она перерастает в глубокую привязанность – Гефест буквально срастается с малышом. Ему нравится, когда ребенок находится рядом, даже если они не играют и не разговаривают.

Дети часто видят в нем отстраненного задумчивого мужчину, который раздражается всякий раз, когда его отрывают от дела, сердится, когда они шумят, и предъявляет к ним не по возрасту высокие требования. Однажды дочь мужчины-Гефеста рассказала мне, что, когда ей было всего шесть лет, папа попросил, чтобы она сварила ему кофе, и очень рассердился, обнаружив, что девчушка не умеет делать это.

Между отцом-Гефестом и его детьми возникает ряд предсказуемых проблем, которые усугубляются его хроническим недовольством, депрессией и властностью. Например, он редко говорит о чем-то прямо и ясно. Дети приучаются ходить вокруг него на цыпочках, интуитивно догадываться и логически просчитывать, как он отреагирует на те или иные их действия.

Нередко дети не признают авторитет отца-Гефеста, поскольку его аргументы бывают весьма субъективными и вдобавок он не умеет их толком высказать. Кроме того, он, как правило, не любит перемен, а дети и подростки меняются постоянно. В результате возникают трения.

Гневливый властный Гефест, отец послушной дочери, может сделать из нее "золотую служанку", которая безропотно делает, что ей велют. Такая дочь всецело в его власти. Он подавляет ее самостоятельность, требует покорности и ограничивает во всем. В результате возрастает вероятность, что позже мужчины будут над ней издеваться или помыкать ею. Сыновья открыто бунтуют против гневливого властного Гефеста. Несговорчивые от природы дочери тоже могут бунтовать – чаще всего за пределами его территории.

Как сыновьям, так и дочерям Гефеста нередко не хватает отцовского наставничества в жизни, поскольку этот человек слишком индивидуалистичен и интровертен, чтобы помогать детям продвигаться в мире. Сам Гефест обычно шагает не в ногу с обществом и не обладает "старыми связями", которые мог бы использовать во благо детям. К тому же он не способен служить для них ролевой моделью для достижения успеха.

Хотя у многих детей возникают проблемы с отцом-Гефестом, возможны также очень близкие позитивные взаимоотношения, если отец не гневлив и привязан к детям. Если мастерская Гефеста становится для детей уютным святилищем, где можно заниматься творчеством и просто быть рядом с папой, тогда они проводят с отцом много времени и это общение оказывает на них позитивное влияние. Их творческий потенциал, уверенность в себе и самооценка возрастают благодаря общению с ним: они делают что-нибудь вместе, учатся приемам его работы, а затем создают что-то самостоятельно.

Средний возраст

Первая половина жизни обычно полна трудностей, поскольку Гефест не соответствует принятому в обществе образу мужчины: конкурентоспособного, логичного и экстравертного человека, который с удовольствием принимает любой вызов и стремится добиться успеха в жизни. В то время как большинство мужчин в первой половине жизни делают то, что от них ожидают (заботятся о карьере и создают семью), оставляя внутреннее путешествие на вторую половину, Гефест с самого начала сориентирован на внутренний мир и испытывает потребность выразить свои затаенные сильные чувства.

Если, несмотря на неумение идти в ногу со всеми, ему удастся сделать карьеру и создать семью, тогда вторая половина жизни обычно оказывается для него счастливее первой. На этом жизненном этапе Гефест впервые может получить преимущество перед своими ровесниками. Ему пришлось бороться за право оставаться собой и одновременно выполнять задачи, которые ставит внешний мир, – и он преуспел и в том, и в другом. (Более экстравертный мужчина приспосабливается к миру легче: ему не приходится прилагать особые усилия, чтобы в первой половине жизни делать то, чего ждут от него окружающие. В процессе приспособления его личность страдает, что ведет к внутренним конфликтам и депрессии во второй половине жизни.)

Однако гневливый, пребывающий в постоянной депрессии мужчина-Гефест, который своим отношением пугает и отталкивает окружающих, или же сам закрывается от них, может прожить до середины жизни, не имея ни близких друзей, ни удовлетворительной работы. Тогда на этом этапе его тоже ждут перемены – но перемены к худшему. Если он проанализирует свою жизнь и сравнит себя с другими сверстниками, его может ждать мучительный кризис среднего возраста, способный привести к важным переменам в его жизни. (Смотрите далее разделы, посвященные психологическим проблемам и путям развития.)

Старость

Преклонные годы, когда "вырисовывается общая картина жизни", не сулят особых неожиданностей. Осуществивший себя мужчина-Гефест под конец жизни может с удовлетворением вспоминать годы, проведенные за творческой работой в избранной им "кузне". Он в совершенстве отточил навыки своего ремесла и стал всеми признанным мастером. С другой стороны, мужчин-Гефестов непропорционально много среди отвергнутых обществом отщепенцев.

Психологические проблемы

Большинству мужчин-Гефестов приходится столкнуться с ощущением, что их не принимают окружающие, что они не соответствуют общественным стереотипам (или ожиданиям) относительно того, каким должен быть мальчик, а затем мужчина. Гефест, выходец из неблагополучной семьи, где над ним издеваются, вырастает еще больше

склонным к одиночеству, чем если бы рос в нормальной семье. Обладая замкнутым интровертным характером, он обычно не может компенсировать недостаток одобрения и приятия со стороны близких популярностью или успехами в школе (для этого необходимо присутствие также других архетипов в его характере).

Став взрослым, Гефест по-прежнему встречается с проблемами адаптации к обществу. Благодаря работе он может осознать, что является человеком продуктивным и творческим и окружающие ценят его. Но поскольку он не умеет общаться и вести политические игры, этот путь тоже оказывается для него нелегким. Так что можно ожидать, что у него возникнут определенные психологические проблемы.

Эмоциональное увечье: последствие неприятия со стороны окружающих

Мать Гефеста, лишенная материнских чувств Гера, с самого рождения отвергла ребенка, поскольку он оказался увечным. Ей стало стыдно за несовершенство сына, и она вышвырнула его прочь, – в точности такова участь новорожденных, которых находят в мусорных контейнерах, чьи матери видят в младенце лишь постыдную ошибку, о которой следует забыть. Такую же судьбу, – но только в метафорическом смысле, – разделяют многие другие малыши, не отвечающие ожиданиям родителей и отторгаемые эмоционально.

Младенцы, которых не берут на руки и не ласкают, плохо растут и (как это было обнаружено во время войны в Англии) умирают, даже если их регулярно кормят и содержат в чистоте. В свое время мне довелось проходить практику в двух разных окружных больницах, куда нередко приносили плохо набирающих вес, апатичных младенцев, которые "не хотят расти". Их главной проблемой было неприятие и пренебрежение со стороны матери.

Даже если отвергнутый ребенок выживает физически, психологическая травма приводит к эмоциональному увечью. Такой ребенок тревожен и недоверчив, ему изначально недостает веры в то, что мир хорош и добр. Он с самого начала жизни становится одиночкой, поскольку нет ни одного человека, с кем у него установилась бы эмоциональная связь.

Согласно другим вариантам мифа, Гефеста покалечил и вышвырнул с Олимпа Зевс, разъяренный тем, что ребенок вступился за мать и встал между ним и Герой. В этом случае причиной неприятия со стороны родителя послужило неприемлемое поведение ребенка. По данной версии Гефест стал калекой вследствие жестокого обращения. И опять-таки, жизнь достаточно часто буквально воспроизводит миф, если женщина живет с мужчиной, который не является отцом ребенка и недоволен его присутствием – либо потому, что воспринимает малыша как соперника, либо потому, что тот просто раздражает его. В таком случае жестокое обращение с ребенком – не редкость. Лишенный защиты со стороны матери, подвергающийся издевательствам со стороны отца, такой ребенок может благополучно пережить физические издевательства, но останется увечным эмоционально – глубоко в его душе затаится страх и злоба.

Мальчик-Гефест может получить эмоциональное увечье в результате самых разных переживаний, связанных с отношением родителей. Это может быть все что угодно, начиная с крайних случаев (неприятие со стороны матери или побои) и заканчивая более тонкими психологическими факторами вроде холодности матери или осуждения со стороны отца. Насколько сильно все это скажется на ребенке, зависит не столько от масштабов трудностей, с которыми ему пришлось столкнуться, сколько от его

субъективного опыта. Позже, рассмотрев ситуацию более объективно, он может даже признать, что все это было "не так страшно", однако чувствительность к отторжению в сочетании с интровертной натурой может привести к сильным реакциям и болезненным переживаниям. Возможно, этот мальчик просто очень ранимый, что значительно усугубляет проблему.

Его личные черты усиливают действие болезненных факторов. Более экстравертный или импульсивный ребенок, подвергшись издевательствам, сам начнет обижать тех, кто слабее его, или расскажет кому-то о своей беде и за него вступятся. В отличие от этих детей, Гефест уходит в себя и ничем не выказывает обиду, гнев и страх. Он ни с кем не говорит о своих проблемах, и это может стать причиной эмоциональной зажатости, неспособности выражать свои эмоции и отчужденности по отношению к окружающим. В зрелом возрасте детские проблемы могут повториться: Гефест встречает неприятие со стороны женщин, расположения которых он добивается, и неодобрение со стороны мужчин, наделенных властью.

Искажение реальности – проблемы интроверсии эмоций

Скрытность и ранимость приводит к тому, что Гефест часто искажает "то, что произошло на самом деле", – а это оборачивается проблемами как для него, так и для окружающих. Точка зрения Гефеста на ситуацию определяется скорее эмоциональным воздействием, которое она оказала на него, чем фактами или намерениями других участников.

Незначительные обиды, которые другой и не заметил бы, могут очень ранить Гефеста. Если он совсем не обсуждает инцидент или не может принять версию другого человека, "происшествие" сводится к тому, как воспринимает его он. Если по прошествии месяцев или даже лет Гефест заговорит об этом, другой участник события может даже не вспомнить, о чем речь, и будет тронут, опечален, потрясен или даже рассержен отношением Гефеста.

Также какой-нибудь совершенно незначительный жест другого человека может пробудить в Гефесте сильные чувства, вызвав в душе нежность, которая будет согревать его много лет. И опять-таки, не исключено, что сам человек, совершивший этот поступок, не придавал своему жесту практически никакого значения.

При интровертировании чувств в памяти сохраняется именно внутренняя реакция на внешнее событие. Человек помнит не факты, но эмоции, окрашивающие событие. Конечно, в большей или меньшей степени это свойственно всем, но Гефесту – в особенности.

Неумение добиваться успехов в мире

Гефеста сбросили с Олимпа, который является символом высот власти. И потом, посещая Олимп, он, очевидно, оставался чужаком среди богатых красавцев, населяющих вершину. Точно так же обстоят дела у мужчины-Гефеста. Образ Гефеста в кузне наводит на мысль о сталеваре, стеклодуве или кузнеце у горна: аристократ из рабочего класса, не обладающий авторитетом в мире, где правят бизнесмены. В обществе не очень чтят мужчин, которые работают руками, а не головой, – как искусных ремесленников, так и неквалифицированных рабочих. Вершина Олимпа населена мужчинами, которые ничего осязаемого не делают: они только заключают сделки и вкладывают деньги.

Гнев переполняет многих Гефестов с юности, когда они понимают, что "никем не станут". Такой же гнев может объять мужчину, когда он осознает, что желанная женщина не удостоит его даже взглядом только потому, что он принадлежит к рабочему классу, или когда он понимает, что не может дать своему ребенку что-то необходимое лишь потому, что это ему не по карману. Если такому мужчине не удастся найти любимую работу и если он всегда только подавляет свой гнев (что характерно для Гефеста), он может впасть в депрессию и с головой погрузиться в горькие размышления. В этом он отличается от Посейдона и Ареса, которые в подобных обстоятельствах взрываются, выплескивая гнев на других.

Шутовство: проблемы низкой самооценки и чувства собственной неполноценности

Вне кузни бог Гефест превращался в шута. Боги Олимпа покатывались со смеху при виде Гефеста, неуклюже ковыляющего по роскошному залу дворца и наливающего им всем нектар из огромной чаши. Когда Гефест поймал Афродиту с Аресом в незримую сеть и позвал богов стать свидетелями измены, они тоже только потешались над ним, вместо того чтобы возмутиться.

Филипп Слэйтер, автор книги "Величие Геры", представляющей собой психологическую интерпретацию греческой мифологии и греческой семьи, полагает, что своей клоунадой Гефест "отрекается от мужественности":

Гефест передает интерперсональное послание: "Вам нечего меня бояться, во мне нет ничего такого, что могло бы пробудить в вас зависть или возмущение. Я просто бедный хромой клоун, и вы можете смеяться надо мной, сколько угодно"⁶.

Мужчина-Гефест, который воплощает в жизнь этот образ, обычно становится клоуном ненамеренно. "Идущий не в ногу со временем" интроверт, он постоянно делает что-то нелепое, вызывая у окружающих смех или пренебрежение. Это именно тот мальчишка, чья одежда становится предметом насмешек всего класса. Он никогда не знает, что сказать красивой девочке, а когда все-таки что-то говорит, эти слова становятся причиной всеобщего веселья, и потом их еще долго цитируют. Он преувеличенно реагирует на провокации, после чего его безжалостно изводят. Возможно, он скоро выясняет, что попытки "сохранить лицо" ведут лишь к еще большему унижению, а клоунада помогает сгладить ситуацию. Когда в южных штатах чернокожих называли "ниггерами" и, случалось, линчевали, некоторые черные спасались от издевательств, превращаясь в скромного хромого старину "Гефа". Мужчина-Гефест, ведущий себя подобным образом, часто психологически находится в таком же положении, – он чувствует себя всеми отвергнутым одиночкой, за которого никто не вступится.

Но такой способ решения проблем обычно ведет к саморазрушению. Каждый случай самоуничтожения влечет за собой падение самоуважения и уважения со стороны других. К тому же всегда находится человек, которому просто нравится унижать людей, и начинает докучать Гефесту.

Некоторые мужчины-Гефесты поступают более тонко, надевая маску, или "публичную личину", дружелюбия – этакий "мистер Добродушие". А под маской скрывается гнев или депрессия, обусловленная тем, что он отвергнут родителями. Наиболее распространенный пример тут находит параллели во взаимоотношениях Гефеста с Герой и Зевсом: он не знает отцовской заботы, поскольку его отец эмоционально закрыт или

вообще отсутствует в семье, и не знает материнского тепла, поскольку его мать – самовлюбленная эгоцентричная женщина.

Гнев, обращенный внутрь, – проблема депрессии

Депрессия может быть серьезной хронической проблемой мужчины-Гефеста, чья интровертная природа чаще подталкивает его к подавлению обиды и гнева, чем к открытому проявлению этих чувств. Отторжение и неприятие со стороны окружающих, неспособность добиться успеха в жизни (типичные проблемы этого образа), очевидно, могут служить поводом для гнева и огорчений: у человека есть все причины прийти в ярость, но он сдерживается. Когда человек подавляет эти чувства и направляет их внутрь, возникает депрессия.

Вредные привычки

Мужчина-Гефест может использовать алкоголь, чтобы притупить свои чувства и меньше переживать. Кроме того, алкоголь вселяет в него добродушие и облегчает общение. Многие мужчины из рабочего класса, которые много работают физически и скрывают свои тонкие чувства в силу индивидуальных склонностей и культурных требований, специально напиваются, когда им приходится пройти через какие-нибудь особенно болезненные переживания. Обильная выпивка, сопровождающаяся похмельем, позволяет притупить душевную боль и одновременно пройти через физические страдания. Кроме того, считается, что это по-мужски: уйти на недельку в запой, чтобы оправиться от душевного потрясения.

Вечерняя выпивка после работы, чтобы притупить душевную боль, которой человек не склонен ни с кем делиться и которую не склонен проявлять, служит как эмоциональный анальгетик. Алкоголь, используемый в данном случае в качестве лекарства, может сам по себе превратиться в проблему. Некоторые мужчины точно так же используют телевизор: часами сидят перед экраном, чтобы притупить свои чувства и уклониться от полноценного общения.

Склонность платить непомерную цену за примирение

Познавший унижения эмоционально травмированный ребенок часто становится домашним миротворцем, – роль, которая может закрепиться за ним на всю жизнь. Едва ощутив нарастание напряжения, он обычно предпринимает что-либо для разрядки ситуации. Таким образом Гефест предотвращает взрыв гнева со стороны родителя, внушающего ему страх. Нередко ребенок или взрослый человек даже не осознает, что предчувствует скандал, и дальнейшие действия тоже предпринимает неосознанно. Просто, когда ситуация становится все более взрывоопасной, в душе Гефеста пробуждается тревога и у него возникает потребность каким-то образом разрядить напряженность.

Чтобы умиротворить страшного родителя, травмированный ребенок-Гефест может пожертвовать теми частями своего существа, которые сулят опасность. Обычно он подавляет свои чувства, загоняя гнев и враждебность глубоко внутрь. Цена, которую этот ребенок платит за мир, непомерно велика: он утрачивает связь с собственными чувствами и не может терпеть гнев в других людях. Став взрослым, Гефест платит тем, что отказывается от искренности и нетерпимо относится к проявлению чувств другими людьми, – что негативно сказывается на любых близких взаимоотношениях.

Проблемы для окружающих

Женщине может быть трудно общаться мужчиной-Гефестом, если она хочет чтобы он рассказывал ей о своих чувствах и планах. Гефест соответствует стереотипу сильного молчаливого мужчины. Поскольку он чувствует глубоко и напряженно, вокруг нередко создается весьма беспокойная атмосфера, но попытки вызвать его на разговор ни к чему не приводят.

Кроме того, когда женщину рассказывает о себе, она никогда не может понять, как Гефест воспринимает ее слова. Вначале создается впечатление что он никак не реагирует на разговор, но много лет спустя может оказаться, что беседа его очень обеспокоила или тронула.

Можно попытаться изменить его и сделать более общительным. Возможно это принесет определенные плоды, – но скорее всего не принесет. Обычно женщине, состоящей в браке с Гефестом, приходится примириться с мыслью что попытки наладить общение с мужем ни к чему не приведут и от них лучше отказаться.

Жестокость во взаимоотношениях

Сильный молчаливый гневливый мужчина, который страдает ощущением собственной несостоятельности, слишком много пьет и выплескивает гнев на самых близких людей, – вот портрет человека, чьим детям затем потребуется помощь психолога. Хотя Гефест обычно сдерживает свой гнев, "загоняя его в бутылку", если эту бутылку хорошенько встряхнуть, ярость может сорвать пробку. Дочери такого человека нередко удается разглядеть чувствительность и боль отца, или она знает о Талантах, которые не получили развития или признания. Вырастая, эта женщина испытывает слабость к подобным мужчинам, – она надеется, что сумеет помочь такому человеку обрести смысл жизни, и готова терпеть издевательства с его стороны. Эти женщины склонны терпеть жестокость со стороны мужчин – как некогда терпели их матери.

Роли меняются

Если мужчине-Гефесту не удастся зарабатывать деньги, поскольку он – не пользующийся популярностью художник или потому, что он работает в таком месте, где его умения не востребованы, а лично его не ценят, тогда главной добытчицей в семье может стать любимая женщина этого человека. Нередко муж и жена меняются ролями, когда нужно вести какие-либо переговоры. Если она мыслит более логично и лучше умеет общаться, ей приходится представлять во внешнем мире их обоих.

При такой смене ролей она либо получает удовольствие от собственной компетентности и принимает сложившиеся обстоятельства, либо недовольна ситуацией и обижается на мужа. Он тоже, в свою очередь, либо благодарен жене, либо недоволен происходящим. Учитывая факт, что общественные стереотипы относительно того, "как всё должно быть", исключительно сильны, взаимоотношения, противоречащие традициям, обычно служат источником стресса для обоих.

Пути развития

Люди часто отвергают или не ценят мужчину-Гефеста за то, что он "идет не в ногу" со временем, и в результате он чувствует, что с ним изначально что-то не так. В таком случае рост начинается в тот момент, когда он начинает понимать: "что-то не так" вовсе

не с ним, а с отношением к нему окружающих. Затем следует самопознание и повышение самооценки через деятельность, соответствующую его истинной природе, и рост за пределы архетипа Гефеста через развитие других аспектов личности. Последние две задачи полезно осуществить каждому мужчине-Гефесту.

"Познай себя"

Мужчине-Гефесту нужно всем сердцем принять наставление Аполлона "Познай себя". Начать можно с того, чтобы осознать, насколько много в нем черт Гефеста, и понять, что это для него означает. Ему следует разобраться, насколько он соответствует или не соответствует ожиданиям других людей; вспомнить случаи, когда он играл роль шута, пытаясь вести себя, подобно красноречивым, общительным и праздным олимпийцам; и для контраста также вспомнить свои ощущения, когда он был полностью поглощен творческой работой (как правило, это работа руками). Объективное знание об архетипе и субъективное знание о себе поможет такому человеку понять, что дает ему ощущение собственной компетентности и значимости.

Если Гефесту в жизни пришлось пережить травматические ситуации или плохое обращение, ему важно пройти психотерапию, поскольку этому человеку от природы свойственно не проявлять свои чувства, отстраняться от людей и погружаться в депрессию, подавляя свой гнев. Кроме катарсиса, психоанализ даст ему способность сопереживать людям и ставить себя на их место, а также поможет научиться общаться и выражать свои мысли в словах.

Познай других

Даже у самого интровертного Гефеста обычно есть близкие люди. В отличие от комфортно чувствующего себя в отшельничестве Гадеса, Гефест глубоко и остро реагирует на поведение людей, и окружающие способны оказывать на него сильное эмоциональное влияние. Поэтому ему необходимо учиться воспринимать взаимоотношения субъективно. В частности, Гефесту нужно понять, что "я так чувствую" – это не обязательно то же самое, что "произошло на самом деле". Его субъективные реакции столь сильны и глубоки, что они ведут к искажению реальности: он очень своеобразно воспринимает слова и действия других людей по отношению к себе. Только в ходе диалога – которого он обычно избегает – можно прояснить недоразумения и недопонимание. Диалог дает средства, позволяющие неравнодушным друг к другу людям оценить, какие между ними существуют различия. Такой объективный взгляд для Гефеста особенно важен, поскольку он склонен принимать собственную субъективную картину мира за реальность. Экстраверт обычно с самого начала располагает более полной информацией о контексте той или иной ситуации. А субъективно воспринимающему реальность интроверту приходится составлять общую картину со слов другого человека, – а это возможно только в ходе диалога.

Развитие архетипов-помощников

Если юный Гефест получит высшее образование, то, вероятно, у него разовьются навыки общения (Гермес), объективный взгляд на мир (Аполлон) и, возможно, даже амбиции (Зевс). Эти аспекты личности очень помогут ему находить мотивацию и эффективно функционировать в мире (в том числе, на работе). Они дают Гефесту возможность приобрести и развить навыки, позволяющие найти работу по душе, договориться о достойной оплате, добиться признания, найти свое место, продать свои творения. Одним словом, они помогают ему следовать своей природе и творчески

работать руками. Однако эти более ценимые в мире архетипы могут и не развиваться, а мир часто не жалуется Гефеста. Тогда мужчина (или женщина) может всю жизнь заниматься делом, которое никогда не станет чем-то большим, чем работа ради заработка, как бы высоко он ни поднялся по служебной лестнице. Лично для него это занятие не будет иметь особого значения, а поэтому не принесет глубокого удовлетворения и не даст возможности для творческого самовыражения. Будучи искусным ремесленником, Гефест получит больше удовлетворения, чем работая в самом роскошном офисе; научные исследования ему намного интереснее, чем работа в отделе продаж; труд хирурга намного увлекательнее, чем управление хирургическим отделением.

Стать чем-то большим, чем Гефест

Когда Гефест находит дело по душе, возникает еще одна проблема: он настолько погружается в работу, что не развивает другие грани своей личности и даже не оставляет для них места. Другие потенциалы в нем заперты, и, даже если он отождествляет себя с позитивными качествами Гефеста, этот архетип его ограничивает. В таком случае мужчине нужно пробудить в себе потребность стать чем-то большим, чем Гефест, чтобы высвободить время и энергию и предпринять шаги для роста.

Избранник Афродиты

Афродита, богиня любви и красоты, выбрала себе в мужа Гефеста. Он не боролся за эту женщину, однако завоевал или добился ее. Точно так же любовь к красивым вещам может от рождения присутствовать в душе мужчины, не являясь результатом образования или даже привычки жить среди красивых вещей. Это дар богини любви и красоты, которая таким образом "выбирает" его. Затем, когда Гефест делает любые вещи, как бы функциональны они ни были, красота и любовь обязательно проявятся в форме, пропорциях, материале. Сделать иначе противно его природе ремесленника и эстета. Чтобы сохранить верность этим внутренним стандартам и достичь новых вершин мастерства, он должен чтить этот союз. Другие могут не ценить либо мастерство, либо эстетическую составляющую работы Гефеста, – и у него самого может возникнуть соблазн недооценивать одну из сторон. Но тогда он утратит радость и удовлетворение от труда. Когда работа рождается от союза Гефеста с Афродитой, он в процессе творчества ощущает прикосновение божества. Гефест становится вдохновенным инструментом, благодаря которому красота проявляется в материи.

Новые родители для Гефеста

Если миф отобразится в жизни, Гефесту могут потребоваться "приемные родители" – люди, которые заменят ему отца с матерью, помогут ему утвердиться, оценят, обучат и, возможно, даже помогут материально. Если кто-то из настоящих родителей отвергает Гефеста за то, что он не отвечает их ожиданиям, это очень ранит его, – но рана может затянуться, если другие люди его оценят, заменив отца или мать. Часто Гефесту нужны "земные" родители, которые научат его работать руками и таким образом заменят "небесных" родителей, отвергающих его за неумение стремиться к успеху и карабкается по общественной лестнице.

В конечном счете Гефесту нужно найти и развить в себе способность поддерживать и ценить себя и собственные дела. А затем, если он будет работать над развитием своих талантов, миф о Гефесте обещает, что ему удастся преодолеть все несчастья, унижения и препятствия.

Глава 10

ДИОНИС, БОГ ВИНА И ЭКСТАЗА: мистик, любовник, странник

Утверждать дионисийское начало – значит признавать и понимать ту роль, которую играет в жизни боль и смерть, приветствовать весь спектр ощущений от жизни до смерти, от боли до экстаза, включая травматический опыт, когда человек "рождается", выходя из лона постылого и отупляющего соответствия культурным и семейным ожиданиям.

Том Мур, из книги "Puer Papers" (под редакцией Джеймса Хиллмана)

Дионис – это бог блаженного экстаза и восторженной любви. Но кроме того, он преследуемый бог, страдающий и умирающий бог. Все, кого он любит и кто следует за ним, вынуждены разделить его трагическую судьбу.

Вальтер Ф. Отто, "Дионис. Миф и культ"

Дионис как бог и как архетип близок к природе и к женщинам. Ему хорошо знакомы мистическое царство и мир женщин. Он часто предстает в мифологии как нежеланная и беспокойная стихия, причина конфликтов и безумия, – такую же роль Дионис может играть и в психике мужчины.

Дионис как бог

Дионис (у римлян Бахус) – бог вина и виноделия, а также "бог экстаза и ужаса, неистовства и самого блаженного освобождения"¹. Младший из олимпийцев, он единственный среди них, у кого мать – смертная. Виноградная лоза, плющ, фиговое дерево (инжир) и ель – растения, дорогие его сердцу. Его символы в животном мире: бык, козел, пантера, олень, лев, леопард, тигр, осел, дельфин и змея. Его царство "распространяется на всю природу, и в особенности на ее животворную и оплодотворяющую влагу: текущий в дереве сок, пульсирующая в венах кровь, жидкий огонь винограда, таинственные неуправляемые приливные процессы в природе – то, что приходит и уходит"².

В мифах и ритуалах Диониса окружали женщины: пока он был божественным ребенком, это были мамки и няньки, а потом – очарованные любовницы, неистовые менады и вакханки, одержимые богом Дионисом. Его изображали либо в образе ребенка, либо чаще в образе юноши, завернутого в звериную шкуру, с венком из плюща или винограда на голове и с тирсом в руке (тирс – это жезл, увенчанный еловой шишкой и часто увитый виноградом или плющом).

Генеалогия и мифология

Дионис – сын Зевса и смертной женщины Семелы, дочери царя Фив Кадма. Зевс полюбил Семелу и оплодотворил ее, приняв облик смертного мужчины. Проведав об этом, ревнивая Гера решила отомстить Семеле и ее нерожденному ребенку. Она явилась Семеле в облике ее пожилой няни Берои и уговорила опрометчивую девушку проверить, действительно ли ее любовник – бог. Для этого коварная богиня посоветовала Семеле потребовать, чтобы Зевс явился ей во всем своем великолепии, как он являлся самой Гере.

Той ночью, когда Зевс явился к ней, Семела стала умолять его об одолжении, и бог поклялся водами реки Стикс, – а такая клятва нерушима для богов, – сделать все, чего бы она ни пожелала. Семела, следуя коварному совету Геры, попросила его явиться ей во всем великолепии главного олимпийского бога. Она не знала, что это убьет ее. Связанный клятвой Зевс принял облик бога-громовержца, чьего вида не может выдержать никто из смертных. Молнии Зевса убили Семелу, но ее нерожденного сына сделали бессмертным. В миг смерти Семелы Зевс извлек Диониса из лона матери, зашил себе в бедро и выносил до тех пор, пока сын не созрел достаточно для того, чтобы родиться. (Возможно, слово "Дионис" означает "хромота Зевса", ибо бог, вероятно, хромал, вынашивая ребенка в бедре.) Роль акушера в этих необычных родах играл Гермес.

Затем Диониса отдали сестре и зятю Семелы, и они воспитывали его, замаскировав под девочку, но такая уловка не защитила ребенка от гнева Геры. Ревнивая богиня свела опекунов Диониса с ума, и они попытались убить мальчика. Зевс снова спас сына от гибели, превратив его в барашка и отведя к нимфам горы Ниса (мифическая горная страна, населенная прекрасными нимфами). Нимфы вырастили малыша в пещере. (Еще один вариант происхождения имени Дионис – "Божественная Ниса".)

Там наставник Диониса Силен открыл ему тайны природы и научил изготовлению вина. Силен обычно изображают как пожилого добродушного и немного подвыпившего пожилого человека с лошадиным хвостом и копытами.

Безумие и насилие

В молодости Дионис путешествовал по Египту, потом прошел от Индии до Малой Азии, затем пересек Геллеспонт и попал во Фракию, а оттуда добрался до своих родных Фив в Греции. Куда бы ни приходил Дионис, он везде учил людей выращивать виноград. Ему сопутствовали безумие и насилие. Согласно некоторым мифам, сведенный с ума богиней Герой, он даже совершал убийства. По другим версиям, становились безумными и безжалостными люди, отвергавшие Диониса. Например, после того как царь Ликург отверг Диониса, он в приступе безумия зарубил топором сына, полагая, что срубает виноградную лозу. Подобные же проблемы возникали и у отвергавших Диониса женщин: так дочери царей Проита и Миньяса, обезумев, разодрали на части собственных сыновей. Когда Дионис вернулся из Индии, богиня Кибела (или Рея; обе – доолимпийские великие матери-богини) очистила его от убийств, совершенных во время приступов безумия, и, что особенно важно, обучила своим мистериям и ритуалам инициации. Таким образом, Дионис не только сам был богом, но также являлся жрецом Великой Богини.

Брак с Ариадной

Дочь критского царя Миноса Ариадна полюбила афинского героя Тесея. С ее помощью Тесей вошел в знаменитый лабиринт, убил Минотавра и сумел найти путь обратно. Затем Тесей и Ариадна отплыли в Афины, но герой вероломно бросил девушку на острове Наксос, и она бы покончила с собой от отчаяния, если бы ее не спас Дионис и не взял себе в жены. Ради Диониса Зевс сделал Ариадну бессмертной. Она очень близко ассоциировалась с богиней любви и красоты Афродитой, и на Кипре существовал культ Ариадны-Афродиты. Вообще-то некогда Ариадна была богиней луны на Крите, но в греческой мифологии она выступает в качестве униженной смертной женщины, которая снова становится богиней благодаря Дионису.

Воскресение его матери, Семелы

Дионис спустился в Аид, чтобы вернуть к жизни свою мать, Семелу. Они вместе поднялись на Олимп, где Семела стала бессмертной. Как и Ариадне, Семеле поклонялись еще в доэллинистические времена, когда она ассоциировалась с луной и землей. В греческой мифологии Дионис – единственный бог, спасающий и восстанавливающий в правах (тогда как другие боги подавляют и насилуют) женщин, которые представляли униженных доэллинистических богинь, чьи народы были покорены, а культы пришли в упадок.

Культ Диониса

Почитатели Диониса (главным образом, это были женщины) совершали единение с этим богом в безлюдных горных местах. При этом они входили в мир иррационального и танцевали, одержимые богом, полностью отдавшись во власть эмоционально заряженной музыки. Характерной чертой дионисийских ритуалов было то, что периоды безумного шума сменялись периодами полнейшей тишины.

Торжества, посвященные Дионису, назывались *оргиями*. Употребив вина или других священных наркотических средств, участники оргии входили в экстатическое состояние при помощи танцев под завораживающие звуки безумной музыки, исполняемой на тростниковых свирелях, барабанах и цимбалах. При этом они ощущали единение с богом.

Кульминация оргии наступала, когда участники рвали на части жертвенное животное и ели его сырое мясо, веря, что в нем воплощен бог. Считалось, что через это ритуальное действие единения бог Дионис входит в празднующих. Аполлон ежегодно передавал Дионису на три зимних месяца свое святилище в Дельфах. Раз в два года в Дельфах совершался оргиастический дионисийский ритуал, в котором принимали участие только официальные представительницы греческих городов. Диониса там не подавляли; его признавали, делали более умеренным и давали ему официальный статус. Кроме того, в Дельфах проводились ежегодные празднества, где женщины совершали ритуальную пляску, символизирующую поиски младенца-Диониса, обнаружение маленького бога в колыбели и его пробуждение.

На празднике цветов (*антестерия*), знаменовавшем в Средиземноморье начало весны, благословляли молодое вино, ставя его перед большой маской Диониса. Глаза маски были устремлены прямо на человека, совершающего ритуал, – и он верил, что в маске присутствует сам бог.

Дионис играл значительную роль в *орфизме* (VI век до н.э.) – движении, получившем свое название от мифологического поэта Орфея. Согласно орфической теологии, младенца Диониса разорвали на части и проглотили два свирепых титана, но Афина спасла его сердце, и Дионис вновь возродился благодаря Зевсу (по некоторым версиям в качестве сына Семелы). Орфики поклонялись ему как Загрею – орфическое имя Диониса Подземного.

Судьба Диониса

В мифологии и культе Диониса тесно переплетены жизнь и смерть. Могила бога находилась в дельфийском святилище Аполлона, где ежегодно проводились празднества в честь пробуждения младенца-Диониса. Это был бог, принявший смерть в зрелом возрасте; бог, проведший некоторое время в подземном мире; бог-новорожденный.

Дионис как архетип

Архетип Диониса обладает как мощным позитивным, так и негативным потенциалом, в нем смешались самые возвышенные и самые низменные чувства. Присутствие этого архетипа ведет к возникновению конфликта как внутри психики, так и в отношениях человека с обществом. Архетип Диониса присутствует как в мистиках, так и в убийцах. Помимо этих крайних случаев, архетип Диониса есть в мужчинах (и женщинах), которые склонны к экстатическим переживаниям и противоречивым побуждениям.

Божественное дитя

Один из образов Диониса – *божественное дитя*. Архетип божественного ребенка ассоциируется с необычным характером и судьбой. В снах современных людей этот архетип часто представлен не по годам развитым младенцем, который разговаривает со сновидцем или каким-то иным образом проявляет неординарные для своего возраста способности. Когда человек соприкасается с архетипом *божественного ребенка* внутри себя, у него возникает ощущение, что "моя" жизнь имеет особое значение или что в "моей" душе сосуществуют божественные и человеческие составляющие, – что нередко знаменует для человека начало духовного путешествия или вступление на путь самопознания.

Однако в архетипе Диониса очень сильны инстинкты, и это легко попадает под их власть. Если человек ассоциирует себя с архетипом *божественного ребенка*, ему (или ей) часто бывает сложно приспособиться к повседневной жизни. Такой человек ждет особого отношения или признания со стороны окружающих и чувствует себя уязвленным, когда люди не признают его исключительность и требуют, чтобы он выполнял свою долю повседневных бытовых обязанностей. С психологической точки зрения, он страдает от непомерно раздутого чувства собственной важности.

Если архетип Диониса – а вместе с ним и аспект *божественного ребенка* – подвергается подавлению, возникают другие сложности: человек чувствует себя ненастоящим; у него возникает смутное ощущение, будто он упускает что-то важное; ему кажется, что в его жизни нет смысла. В мужчинах архетип Диониса подвергается активному подавлению. С самого детства в мальчиках подавляют любые "девчоночьи" черты и "мечтательность" (мистический аспект Диониса), а также чувственность (им категорически говорят, чтобы они себя "не трогали там!").

Вечный юноша

Дионис и Гермес – это два архетипа, чье присутствие в психике мужчины делает из него вечного юношу (или, пользуясь выражением Юнга, *Puer Eternus*), независимо от биологического возраста. Дионисийский вариант архетипического юноши – это эмоциональный эксцентричный человек, глубоко и страстно погружающийся в то, что увлекает его в данный момент, и совершенно забывающий при этом о любых обязанностях, делах и встречах. Поэтому он не может заставить себя работать для достижения каких-то долгосрочных целей. Так же маловероятно и то, что он станет поддерживать стабильные взаимоотношения с женщиной. Размеренность и последовательность ему чужды. Подобно богу Дионису, он блуждает по миру, привлекая к себе женщин, внося разлад в их привычную жизнь, а затем идет своей дорогой.

Его настроение часто бывает очень непостоянным: вот он в глубочайшем отчаянии, а через секунду что-то или кто-то возносит его на вершину блаженства. Дионису интересны любые источники сильных ощущений. Его привлекают галлюциногенные и изменяющие настроение наркотики, а также музыка.

Этот аспект архетипа Диониса ярко проявился в 1960-е годы, когда стали популярны ЛСД, марихуана, яркие одежды из ласкающих кожу тканей. Многие молодые люди называли себя "детьми-цветами", занимались групповым сексом, осуществляли сексуальную революцию, бросали учебу и работу. Для большинства участников тех событий такое отождествление с Дионисом была только жизненным этапом, но некоторые навсегда остались вечными юношами и ведут такой образ жизни до сих пор. У этих седобородых пожилых хиппи может быть по несколько детей, но они сохраняют верность своему образу.

Дионисийский архетип вечного юноши нашел олицетворение во многих рок-звездах и рок-культуре в целом. В 1960-е годы носителями этого архетипа были Джим Морриссон из группы *The Doors* и Мик Джаггер из *Rolling Stones*; в 1970-е и в начале 1980-х тот же образ воплощал Дэвид Боуи; с середины 80-х он перешел к Принцу и Майклу Джексону. Большинство этих звезд культивировали андрогинную внешность, у многих из них была заметна и их темная сторона (которая особенно ярко проявилась в панк-рокерах).

Связь с матерью

Мать Диониса погибла, когда он был еще в утробе. Согласно мифу (и это нашло отражение в культе) с детства его окружали приемные матери и няни, давшие ему фрагментарное и непоследовательное воспитание. Позже Дионис спустился в Гадес, чтобы отыскать свою мать. Нередко мужчина, отождествляющийся с данным архетипом, ищет себе идеальную женщину, которая стала бы для него одновременно матерью и возлюбленной. Он часто меняет партнерш, стараясь отыскать "ее", – но тщетно. Особенно часто такая ситуация складывается у мужчин, которые в свое время были эмоционально или физически отделены от матери.

Данный архетип может также послужить предпосылкой предрасположенности к внутренней психологической связи с Великой Матерью. Тогда мужчина ощущает свою связь с материнским миром и, возможно, в нем силен "материнский инстинкт", который проявляется через заботу об окружающих, а также через склонность заниматься традиционно женскими домашними занятиями. Иногда связь с Великой Матерью носит сугубо духовный характер (особенно сейчас, когда Богиня возвращается в культуру в качестве духовного начала). Например, мужчина может стать последователем харизматического духовного лидера-женщины.

Нередко мужчина-Дионис ощущает особую связь с женщинами и предпочитает их обществу обществу мужчин. Хороший любовник, он стремится слиться с женщинами в половом экстазе и интуитивно понимает их переживания. Примером такого Диониса может служить писатель Д.Х. Лоуренс, автор книг "Любовник леди Чаттерлей", "Сыновья и любовники", "Женщины в любви".

Женщины часто испытывают желание заботиться о мужчине-Дионисе, а он, со своей стороны, стремится почувствовать в женщине мать. При этом он производит впечатление "мальчика-сироты", который пробуждает во многих материнские чувства. Если такой "сынок" не женится, – например, потому что он является гомосексуалистом или

священником, – тогда он может окружить себя тремя-четырьмя женщинами, выполняющими роль матерей (как это было у Диониса).

Шаман – посредник между мирами

В племенных сообществах американских индейцев шаман выполняет очень важную роль посредника и проводника между физическим миром и незримым царством. Будущий шаман нередко с детства отличается от сверстников. Он проводит много времени с женщинами, а затем одевается по-женски, – нечто подобное было и с Дионисом, которого в детстве маскировали под девочку.

Шаманская психика часто андрогинна – в ней смешано мужское и женское начала. Диониса тоже нередко описывали как "мужчину-женщину" и называли "женственным"³. Католические священники, выполняющие функции посредников между зримым и незримым миром, по сей день носят рясы, внешне похожие на женские платья. Очевидно, психологическая андрогинность, внутренний опыт как мужского, так и женского восприятия является ключом к незримому царству.

Шаманское видение принадлежит к необычной реальности. Шаман входит в измененные состояния сознания, о которых писали Карлос Кастанеда и Линн Эндрюс, описывая, как они получили инициацию в шаманы или целительницы. Согласно психологии Юнга, которая придает большое значение развитию фемининного аспекта в мужчинах, – незримый мир – это мир архетипов, снов и активного воображения.

Дионис призывал женщин выйти за пределы привычного мира, чтобы насладиться природой и открыть в себе экстатическую грань. По существу, он посвящал их в шаманский опыт. Бог Дионис был посвященным и жрецом Великой Богини. В современном духовном движении женщин Дионис присутствует в некоторых женщинах, воплощающих в себе архетип жрицы и посредницы между мирами. Тут уместно вспомнить образ Морганы из книги Марион Зиммер Брэдли "Туманы Авалона" – жрицы Богини, способной пройти через туманы Авалона и провести людей в духовное фемининное царство, на остров Богини.

Мужчина с шаманскими личностными чертами плохо вписывается в культуру, где больше всего ценится способность "добиваться реальных успехов в мире". Юный религиозный мистик, которому в экстатических видениях является Мадонна, встречает не больше притяжения со стороны окружающих, чем молодой человек, принимающий галлюциногенные наркотики. Оба – как и сам Дионис, – с точки зрения окружающих, недалеко от безумия.

Если Дионис – не единственный сильный архетип в психике мужчины, тогда он не отождествляет себя полностью с шаманским аспектом своей личности, однако имеет явную предрасположенность к измененным состояниям сознания. Незримый мир для такого мужчины одновременно знаком и чарующ, и там у него нередко случаются глубокие прозрения. Возможно, он станет "кабинетным мистиком", который эффективно действует в мире и в то же время осознает, что дионисийская стихия дает ему тайный источник смысла.

Двойственность личности

Из всех маскулинных архетипов наиболее ярко выраженные противоположности свойственны именно Дионису. Как пишет исследователь Вальтер Ф. Отто,

Его двойственность проявляется через контраст между экстазом и ужасом, бесконечной жизненностью и разрушительным буйством; через адский шум, в котором изначально присутствует мертвая тишина; через непосредственное присутствие, которое одновременно является абсолютной отстраненностью⁴.

Если обретает силу данный аспект Диониса, человек может быстро пересекать границу между этими противоположностями. Самые незначительные события влекут за собой колоссальные изменения в эмоциональном состоянии. Человек, который так легко пересекает границы эмоциональных состояний, может воспринимать свою возлюбленную как величайшую драгоценность в жизни, а через секунду увидеть в ней кошмарное чудовище. То он проявляет себя как страстный любовник, то вдруг превращается в совершенно чужого человека.

Достичь экстатического единения с мужчиной, который в следующее мгновение готов наброситься на тебя и разорвать в клочья, – значит встретиться с двойственной природой Диониса.

Женщины тоже могут быть одержимы этим архетипом. Служительницы дионисийского культа, искавшие этого бога на вершинах гор, легко превращались из по-матерински заботливых женщин в злобных и беспощадных "менад".

Эту двойственность можно описать как слияние красоты и смертельной опасности. Данный аспект бога отражается в пантере, леопарде и рыси – священных животных Диониса. Эти большие кошки – самые изящные и очаровательные из животных, но в то же время самые яростные и кровожадные.

Будет ли склонность Диониса к крайним проявлениям чувств постоянно портить жизнь ему самому и окружающим, зависит от того, насколько силен в нем этот архетип, и от того, насколько сильно и устойчиво его эго. Человек, обладающий здоровым эго, может, например, сказать: "Пусть даже мне хочется убить тебя или вскрыть себе вены, это не означает, что я так и поступлю". Если же эго мужчины-Диониса нестабильно и вдобавок он пережил тяжелую эмоциональную травму, такой человек способен совершить массовые убийства, как это сделал Чарльз Мэнсон – мистик, любовник и убийца. Однако при наличии сильного и здорового эго архетип Диониса дает широту и глубину чувств, увеличивает вероятность пиковых эмоциональных переживаний и усиливает эротические ощущения – как духовные, так и физические.

Бродяга, бегущий от погони

Мотив побега и погони – неизменная составляющая мифов о Дионисе и его последовательницах. Например, по велению царя Ликурга Диониса избили и вынудили броситься в море. Поклонявшиеся ему женщины, объятые ужасом, пустились наутек, но их настигали и беспощадно избивали.

Согласно мифам, Дионис путешествовал по всему миру (как его знали греки), призывая женщин на некоторое время оставить домашние очаги и ткацкие станки, чтобы отправиться вслед за ним в горы для экстатических празднеств. Этим он нередко пробуждал враждебность местного населения. Не удивительно, что богиня брака Гера стала его непримиримым врагом, – ведь они с Дионисом проповедуют совершенно непримиримые ценности. Гера чтит прочный брак с его социальными обязательствами, нерушимыми узами и верностью. Дионис пробуждает всепоглощающую страсть и призывает женщин забыть свои привычные роли.

Расчлененный архетип

Мотив расчленения постоянно повторяется в мифах о Дионисе, разделившем судьбу более раннего египетского бога Осириса. Позже роль божественного сына, прошедшего через смерть и воскресение, досталась также Иисусу Христу. Архетип Диониса предрасполагает мужчину (или женщину) к психологическому расчленению или распятию вследствие неспособности примирить противоположные внутренние силы. Мужчина-Дионис часто оказывается как бы "распят на кресте", обуреваемый двумя противоположными порывами. Например, он может одновременно стремиться к тому, чтобы слиться с возлюбленной, и к тому, чтобы покинуть ее. "Расчлененность" – образно говоря, неспособность "сохранить целостность"; ощущение, что ты расколот на множество частей, – довольно обычное состояние для мужчин этого типа.

Мотив расчленения особенно силен, когда архетип Диониса сочетается с религией, уделяющей большое влияние чувству вины. Примером могут служить иудео-христианские религии, предписывающие: "Если рука вводит тебя в искушение, отсеки ее". Поскольку мистицизм и сексуальность суть два аспекта Диониса, молодой человек, заинтересовавшийся, например, католическим мистицизмом, может считать себя ужасным грешником, поскольку его постоянно преследуют чувственные ощущения и одолевают эротические фантазии. Сны о расчленении при помощи мечей и ножей довольно часто сняты мужчинам (и женщинам), чьи внутренние порывы вступают в непримиримый конфликт с верой.

Развить в себе Диониса

Многие мужчины, в ком не развит архетип Диониса, страдают от эмоциональной бедности и не осознают своих глубоко затаенных эмоций. Некоторым недостает чувственности (об экстазе тут и говорить не приходится) независимо от того, как часто они занимаются сексом. Развитие в себе Диониса может значительно обогатить их жизнь. Дионис сосредоточивает внимание на текущем моменте, а не на какой-то отдаленной цели. Он чутко реагирует на любые события, безошибочно ощущая то, что происходит между людьми или внутри него.

Танец и секс – сферы, где присутствие Диониса особенно важно, ибо этот архетип дает глубину, спонтанность и возможность слиться с музыкой или с возлюбленной. Овладение "техникой", строгое воспроизведение заученных движений в танце или книжных поз в сексе – все это мешает мужчине по-настоящему "быть в моменте". Если мужчина помнит о часах, Дионис отсутствует. Если в голову закрадываются посторонние мысли, отвлекая мужчину от текущего момента, Дионис покидает его. Если мужчина не осознает, что у него есть тело, он не настроен на Диониса.

Чтобы пригласить в себя Диониса, иногда необходимо выйти из привычного окружения, снять повседневные одежды, отказаться от приевшихся масок и ролей. Нужно принять дары Диониса: вино; музыку, которая пробуждает в танцоре спонтанную чувственность; бесшабашный праздник в ночь на Ивана Купала; карнавал с костюмами и масками – все, что ослабляет власть ума и помогает забыть о течении времени, приближает нас к Дионису.

Когда мы едем за город, чтобы, забыв о работе и домашних обязанностях, обрести единство с Матерью Природой, мы также пробуждаем в себе Диониса. Дионис приходит к нам, когда мы идем навстречу природе и стараемся слиться с ней. Отказываясь от

привычного осознанного восприятия времени и расстояния и полностью погружаясь в ощущения момента, мы переносимся в царство субъективных экстатических ощущений.

Дионис как мужчина

Как и в предыдущих главах, в этом разделе мы будем говорить о том, что в общих чертах ждет в жизни мужчину, который ассоциируется с данным богом. Однако в случае Диониса такое обобщенное описание дать не так легко, поскольку этот архетип характеризуется противоположными тенденциями и крайностями.

Как ни трудно предсказать, каким образом проявится Дионис в жизни конкретного человека, у носителя этого архетипа есть некоторые узнаваемые черты, обычно вызывающие недоверие или отторжение у других мужчин. По стандартам "серьезных людей" мужчина-Дионис слишком женствен, или мистически настроен, или ведет себя очень уж вызывающе, или опасен, или излишне обаятелен и привлекателен, – в общем, они неуютно чувствуют себя в его обществе. Дионис разрушает обыденность. С одной стороны, этот мужчина побуждает окружающих к бунту, а с другой – архетип Диониса не дает ему самому жить как все.

Ранние годы

Бог Дионис в раннем детстве пережил два необычных события, которые могут приблизить нас к пониманию психологически аналогичных переживаний мужчин, ассоциирующихся с этим архетипом. Во-первых, бога воспитывали, замаскировав под девочку; а во-вторых, женщины, заменявшие ему мать, сошли с ума и были одержимы жадой убийства.

Если у родителей есть стереотипы относительно того, чем должен интересоваться мальчик (проказы, техника и спорт), тогда мальчику-Дионису, вероятно, будут в той или иной форме указывать на то, что он ведет себя "как девчонка". Маленького Диониса влечет к женским занятиям, поскольку он любит использовать все свои пять чувств – этот мальчик хочет, чтобы его мир был наполнен чувственными ощущениями. Он любит щупать шелк и мех, наслаждается яркими красками, его чарует музыка. Кухня с ее запахами и вкусами этому мальчишке намного интереснее, чем гараж. Театр бесконечно больше увлекает его, чем стадион, одежда интересует больше, чем компьютеры. За эти врожденные склонности Диониса нередко называют "неженкой" – окружающим кажется, что он ведет себя как девочка.

Если даже интересы этого ребенка остаются в рамках того, "чем должен заниматься мальчик", о его эмоциональности этого не скажешь. Ему редко удается вести себя стоически, даже если окружающие всячески поощряют его к этому. Вполне вероятно, что ему постоянно твердят: "большие мальчики не плачут". Он же чуть что ударяется в слезы и столь же легко начинает смеяться. Маленькому Дионису трудно "контролировать" свои эмоции (что для большинства мальчиков означает подавлять их), и в этом он опять-таки "уподобляется девчонке".

Еще одно ключевое событие детства бога Диониса – безумие и жажда убийства, обуявшая его приемных родителей. Психолог Алиса Миллер в книге "Пленники детства" описывает, как умный, чувствительный ребенок учится ладить с самовлюбленной матерью (реже отцом), которая проявляет враждебность, едва он делает что-то ей не по нраву. Он приучается замечать любые эмоциональные признаки недовольства и старается угодить (что является одним из факторов "воспитания под

девочку"). Если мать или отец в силу психической неустойчивости склонны к крайним эмоциональным реакциям, мальчик, который только что был "маминым бесценным сокровищем", может через секунду столкнуться с дикой враждебностью (убийственной яростью) с ее стороны.

Большинство пациентов Алисы Миллер, у кого были такие родители, с самого детства научились подавлять свои эмоциональные реакции (которые в результате так и не развились) и жить исключительно умственной жизнью. Однако если ведущим архетипом в психике является Дионис, мальчик просто не способен этого сделать. Он может просто сбежать из дому, влиться в банду малолетних преступников, бунтовать и угрожать родителям или приобрести какое-то психосоматическое заболевание.

Родители

Сможет ли мальчик-Дионис развить позитивный образ себя, особенно зависит от родителей, ибо этот ребенок, в отличие от представителей других архетипов, не похож на "всех мальчишек", а поэтому вне семьи он уж точно признания не найдет. Однако мальчик-Дионис очень часто не встречает одобрения родителей: в частности, отец не принимает Диониса таким, какой он есть. В результате ребенок с переменным успехом пытается приспособиться к его ожиданиям.

У бога-Диониса был могущественный отец, заботившийся о нем. Согласно мифологии, Зевс заботился о Дионисе больше, чем о других сыновьях. Он выносил Диониса вместо матери и не переставал заботиться о нем после рождения. Позднее Зевс даровал бессмертие смертной жене Диониса Ариадне. Любящий заботливый отец-Зевс, который принимает сына таким, какой он есть, и уважает его выбор – идеальный вариант для мальчика-Диониса. Благодаря такому отношению его личность развивается свободно, и у мальчика не возникает сомнений в собственной мужественности.

Более того, бог-Дионис был младшим сыном Зевса, и, независимо от порядка рождения детей в семье, мальчик-Дионис всегда ведет себя как младший из сыновей. Он игрив, живет в текущем моменте, и его не особенно интересует успех.

Часто Диониса считают "маменькиным сынком" – и по характеру, и по интересам этот мальчик ближе к матери, чем к отцу. Если Диониса растит мать-одиночка или если его отец эмоционально закрыт или враждебен, тогда ребенок отождествляет себя с матерью, не чувствует общности с другими мужчинами и не осознает свою мужественность.

Весьма прохладные отношения с матерью развиваются у Диониса в том случае, если он не соответствует ее представлениям о том, каким должен быть мальчик. Это особенно вероятно, если его мать по архетипу Афина – покровительница героев, божество, более всех ценящее логику. Она – мать-наставница, способная помочь сыну добиться успехов в жизни, но не склонная к материнской заботе. Она разочарована и обескуражена отсутствием амбиций у сына-Диониса, а ему не хватает самого обычного материнского внимания, и он ищет его у других женщин.

Юность и молодость

Юность – обычно кризисный период для Диониса. Все его черты в это время усиливаются. Эмоциональные настроения колеблются сильнее, чем у других подростков. Вопросы о собственной половой ориентации стоят острее, чем у других. Он с пугающей страстью влюбляется в девочек или мальчиков – или и в тех, и в других. Возникает

опасность пристраститься к наркотикам. Появляется склонность вызывающе одеваться. Его не интересуют оценки в школе, – и это безразличие усугубляется вместе с усилением всех остальных качеств.

Родители, как правило, начинают беспокоиться, преподаватели разбиваются на два лагеря. Неумение приспособливаться и идти в ногу со всеми теперь становится очевидным, – это качество было свойственно этому мальчику всегда, но прежде не особенно бросалось в глаза.

Иногда конфликт происходит внутри мальчика-Диониса, а не во взаимоотношениях с окружающими. Ему все труднее быть таким, как все, и подавлять в себе Диониса. Из-за того, что подросток не в ладах с собой – он буквально разрывается на части, – у него могут случаться эмоциональные срывы. Возможны даже серьезные психические расстройства. Если репрессивная религия и семья порицают любые "нечистые мысли", его постоянно терзают чувство вины и ощущение собственной греховности.

С уходом из дома на заре молодости продолжается период юношеской эмоциональной нестабильности и экспериментов. Поиски экстатических переживаний в духовной или половой сфере или же в наркотическом опьянении негативно сказываются на учебе и карьере. Экспериментаторский дух часто заводит молодого человека в маргинальную или экстремистскую среду, что может быть очень опасно.

Но если ребенка с детства принимали и ценили таким, какой он есть, и помогали разобраться в себе, тогда исследование и проявление дионисийских граней личности не уводит молодого человека к опасным крайностям. Например, поскольку Дионис живет в текущем моменте, его нужно с детства терпеливо учить думать о завтрашнем дне и делать выводы из дня вчерашнего (без посторонней помощи это дается ему с трудом).

Работа

Если в поисках экстатических переживаний молодой Дионис обращается к мистике и религии, он может стать священником. При этом он склонен уделять особое внимание ритуалам и мистической составляющей таинств и церемоний. Или он уйдет в ашрам, где для достижения измененных состояний сознания используется барабанный бой и пение мантр. Дионисийская составляющая исключительно сильна в чувственном мистическом опыте Тантра-йоги или в практиках последователей Ошо. Во всех этих случаях его работа определяется потребностями религиозного сообщества, что очень хорошо подходит не склонному к конкуренции Дионису.

Мужчину-Диониса не привлекает карьера, подразумевающая жесткую конкуренцию и амбиции, не интересуется он и академический мир отвлеченных идей. Любое дело, требующее многолетнего обучения и практики, – не для него. Влияние и власть тоже его не привлекают. Поэтому не удивительно, что многим мужчинам-Дионисам трудно найти работу по душе.

Среди представителей этого типа есть много безработных, не осуществивших свои потенциальные возможности людей и мало достигших успеха в карьере. Бывает, что Дионис добивается успеха в творчестве, когда талант осуществляется через его способность работать с темными порывами души или решать дионисийские конфликты. Пьеса Юджина О'Нила "Комета Айсмана" создана на материале, собранном за годы, когда автор предавался беспробудному пьянству. Другой драматург, лауреат пулитцеровской премии Сэм Шеппард часто делает героями своих пьес непохожих друг

на друга братьев, описывая полярные стороны собственной личности. Архетип Диониса также часто присутствует в рок-звездах, музыкантах и актерах. Многим из них пришлось в свое время бороться с алкогольной или наркотической зависимостью.

Взаимоотношения с женщинами

Бога Диониса окружали женщины, и это же обычно касается Диониса-мужчины. Женщины, в ком сильны материнские инстинкты, часто видят в нем неблагополучного и уязвимого ребенка, нуждающегося в заботе. Будь это молодой человек или мужчина средних лет, его ребяческое поведение пробуждает в женщинах определенного типа желание позаботиться о нем. Возможно, в детстве он пережил грубое обращение или неприятие, и при виде того, как этот мужчина зализывает свои душевные раны, в некоторых женщинах просыпается материнский инстинкт.

Притягивает женщин также чувственность Диониса и его любовь к красоте: одни становятся ему просто подругами, другие – потенциальными любовницами. Занятие любовью с Дионисом производит глубокое впечатление на женщину – особенно если она никогда прежде не была близка с мужчиной, для которого секс – это экстатический опыт слияния с партнершей. В одной женщине он пробудит сексуальность, и она всегда будет благодарна ему; для другой он превратится в наркотик; третья станет безумно ревновать его ко всем. Когда он становится важен для женщины, ее жизнь нередко наполняется трагедиями и катастрофами, ибо ей приходится приспосабливаться к резким эмоциональным подъемам и спадам, которые свойственны этому мужчине.

Мужчина-Дионис искренне любит женщин, и, начиная с детского сада, у него есть подружки, с которыми его объединяют общие интересы, доверительные отношения и глубочайшая дружба, какая редко связывает мужчину и женщину.

Взаимоотношения с мужчинами

Дионис обычно не находит общего языка с другими мужчинами. Он не чувствует себя непринужденно в спортивной раздевалке или в маклерской конторе, поскольку взаимоотношения между мужчинами в этих случаях слишком безличны и сориентированы на достижение общих целей. Он слишком индивидуалистичен, чтобы играть в команде. Его мало интересует соревнование, и он не умеет подчиняться, а поэтому не может быть "одним из ребят".

Как это ни парадоксально, если он все-таки дружит, то крепче, чем многие более общительные мужчины. Некоторые друзья-мужчины очень важны для него – каждый по-своему. С другом-Гефестом он ведет глубокие содержательные беседы; причем Гефест обнаруживает, что Дионис по-настоящему понимает его творчество: он прикасается к его работам с тем же благоговением, с каким Гефест их творил. По-своему влечет к Дионису и Аполлона, являющегося его противоположностью.

Бог Дионис мог, не таясь, плакать о друге – то же касается и Диониса-мужчины. Когда погиб Ампелос, друг Диониса, бог долго плакал над его могилой. Дионису помогла утешиться лишь виноградная гроздь, политая его слезами, и вино из этого винограда.

Сексуальность

Для Диониса очень важно проявлять свою бурную врожденную сексуальность. Мужчина-Дионис может быть гетеросексуальным, гомосексуальным или бисексуальным.

Сексуальность имеет для него важнейшее значение, независимо от того, является ли он неразборчивым в связях рок-музыкантом или священником, соблюдающим обет безбрачия. Пробудить его врожденную чувственность очень легко. Он может направлять в сексуальность не меньше психической энергии, чем иные мужчины вкладывают в карьеру. Дионис способен на экстатические половые переживания без глубоких личностных взаимоотношений с партнершей, – при этом его ощущения могут быть значительно усилены музыкой или наркотическими веществами. Чувствительная партнерша может ощутить, что он настолько погружен в любовный акт и углублен в измененное состояние сознания, что секс становится для него практически безличным. В этот момент он не столько занимается сексом с конкретным человеком, сколько переживает архетипический дионисийский опыт.

Его могут вновь и вновь искренне привлекать женщины какого-то определенного типа, или даже одна женщина, если она способна любить так же, как и он, полностью погружаясь в текущий момент. Диониса не интересуют сексуальные завоевания; его интересует сам опыт.

Брак

Женщина, сориентированная на традиционные ценности, не видит в Дионисе "перспективного мужа". И она права. Нельзя рассчитывать, что он будет всю жизнь работать с девяти до пяти, чтобы прокормить семью, достигнет выдающихся успехов в бизнесе или профессии, обеспечит ей положение в обществе и достаток. Жизнь с ним непредсказуема – как с эмоциональной, так и с материальной точки зрения.

Проблемы возникают, когда женщина влюбляется в Диониса, а вступив в брак, ожидает, что он станет другим – уподобится степенным надежным мужчинам, которые, между прочим, ее никогда и не привлекали. К тому же скорее всего именно она настояла на браке, ибо он живет текущим моментом и не склонен брать на себя обязательства на всю жизнь. Еще одна ошибка, способная причинить ей немало боли, – ожидание, что он будет моногамен в браке.

Однако (и в этом еще один парадокс его природы и параллель с богом Дионисом) на определенном этапе жизни он может жениться и будет беречь свой брак, а также любить и лелеять жену, которую он понимает и чувствует всей душой.

Дети

Мужчина-Дионис часто сам является "большим ребенком", а поэтому чужие дети его обожают. Однако его собственные дети часто испытывают по отношению к отцу двойственные чувства. Дионис может быть веселым и удивительно забавным (когда у него игривое настроение, он неистощим на выдумки и великодушен; его радость заразительна), но может и ужасно разочаровать малышей (когда он забывает свои обещания или утрачивает интерес к полюбившейся детям игре). Если ваш отец – обворожительный человек, искренне раздающий обещания, но не умеющий их выполнять, это может очень расстраивать. Непоследовательность и безответственность такого отца еще усиливается, если он находится в разводе с матерью, – а с представителями данного архетипа такое случается довольно часто.

Мужчина-Дионис не особенно заботится о том, чтобы исполнять традиционные обязанности отца – добытчика, сторонника дисциплины и порядка, посредника между семьей и внешним миром, наставника и образца того, как нужно добиваться успехов в

жизни. Однако он может глубоко сопереживать жене во время родовых мук и рождения младенца, оставаясь вместе с ней эмоционально и физически. Роды становятся для мужчины-Диониса мистическим экстатическим опытом, который связывает его с женой и детьми. Хотя в силу своего темперамента этот мужчина никогда не будет традиционным отстраненным Небесным Отцом, он вполне может стать домашним Земным Отцом, который инстинктивно понимает своих детей.

Средний возраст

В средние годы многие мужчины-Дионисы переживают серьезный эмоциональный кризис. Невоздержанность и недисциплинированность может привести к алкоголизму, наркомании, проблемам на работе и во взаимоотношениях. Недостаток образования и профессионального опыта, беспорядочный послужной список – все это начинает сказываться по-настоящему остро. Не лучше обстоят дела и на личном фронте. Многие знаменитости-Дионисы вообще не доживают до этого возраста, – так вследствие передозировки наркотиками погибли молодыми рок-музыкант Джим Моррисон (группа *The Doors*) и актер Джон Белуши.

Чаще всего кризис среднего возраста затягивается на годы, и самой очевидной проблемой является алкоголизм. Поэту Дилану Томасу и актеру Ричарду Бартону пришлось в этом возрасте бороться с алкоголизмом, творческим кризисом и сложностями во взаимоотношениях с женщинами. Это типичные проблемы, встающие в среднем возрасте перед Дионисом. Томас и Бартон столкнулись со всеми тремя; некоторым мужчинам-Дионисам приходится легче.

Однако Дионис, возможно, предпримет героические усилия, направленные на то, чтобы сохранить любимую работу и решить проблемы взаимоотношений, научившись верности и обязательности. Тогда он может достичь истинной зрелости, сохранив глубину чувств, способность к экстатическим переживаниям и творческие таланты.

Старость

В преклонном возрасте жизнь мужчины-Диониса в зависимости от того, как прошел средний возраст, следует одной из трех схем.

Одна распространенная схема состоит в сохранении проблем среднего возраста (алкоголизм, неурядицы на работе, сложности во взаимоотношениях) до самой смерти, которая часто наступает преждевременно.

Вторая схема осуществляется, если носитель архетипа Диониса наследует значительное состояние. В таком случае Дионис склонен оставаться вечным юношей, что в преклонном возрасте выглядит достаточно нелепо. Независимо от половой ориентации, он окружает себя молодыми партнерами. В свое время он старался испытать и изведать в жизни все, и теперь испытывает чувство пресыщения.

Третья возможность дается с упорным трудом: глубокая, значительная и неординарная жизнь. Включив Диониса в зрелую личность, мужчина обретает способность полнокровно жить в текущем моменте, и этот момент становится нитью, органично вплетенной в гобелен эмоционально богатой целостной и ответственной жизни. Через экстатический опыт Дионис ощущает некое духовное единство, лежащее в основе реальности, – он осознает себя как часть природы и часть человечества.

Благодаря такому духовному осмыслению смерть для него является лишь очередным опытом, который в свое время нужно будет принять в полной мере.

Психологические проблемы

Если Дионис занимает важное место в психике мужчины, определяя его эмоции и поведение, тогда очень велика вероятность серьезных психологических проблем – намного выше, чем у носителей других архетипов. Масштабы этих проблем зависят от власти архетипа – от того, насколько он силен по сравнению с эго. Лишь мужчина с сильным и здоровым эго способен должным образом ограничивать влияние данного архетипа и выбирать, когда, как, с кем и при каких обстоятельствах он будет давать волю Дионису.

Более того, наше моралистическое пуританское общество обращает на Диониса больше негативных суждений, чем на любой другой архетип, – что усугубляет его психологические проблемы. Такое отношение может привести к заниженной самооценке, а также к стремлению подавить в себе данный архетип, что тоже влечет за собой негативные последствия.

Искаженное восприятие себя – заниженная самооценка и гордыня

Бытующие в обществе культурные стереотипы относительно того, каким должен быть мальчик или мужчина, заставляют юного Диониса думать, будто с ним что-то не в порядке. Этот мальчик рано осознает, что слишком эмоционален, слишком впечатлителен и увлечен вещами, которые интересуют только девочек. От этого страдает его самооценка.

В то же время другой аспект этого архетипа (*божественный ребенок*) побуждает его считать себя особенным и ожидать какого-то особого отношения – что не оправданно. Часто такой мальчик бросается из крайности в крайность: то он чувствует полную беспомощность перед лицом стоящих перед ним задач, то, секунду спустя, думает, что любое начинание немедленно принесет ему всемирную славу.

Непоследовательное отношение к себе и склонность основывать позитивную самооценку на сугубо субъективных ощущениях очень мешает Дионису составить реалистическое представление о себе и о своем месте в мире. Окружающие часто относятся к нему столь же непоследовательно: либо крайне негативно, либо крайне позитивно, и почти никогда нейтрально.

Вечный юноша

Бог Дионис был юн. Согласно одному известному описанию, это изящный молодой человек с ниспадающими на плечи волосами, облаченный в пурпурную мантию. Далее в этом мифе рассказано, как его похитили разбойники, решив, что перед ними царский сын, за которого можно взять большой выкуп. Это типичный образ вечного юноши из привилегированной семьи. Если носитель этого архетипа богат, из него часто вырастает сладострастный плейбой – примером может служить Али Хан в молодости. Многие мужчины, отождествляющиеся с вечным юношей Дионисом, живут только ради бесшабашных вечеринок и бурных романов – независимо от того, бедны они или богаты, знамениты или безвестны. Если Дионис является доминирующим архетипом в психике мужчины, вероятность того, что он станет вечным юношей, весьма велика.

Борьба противоположных тенденций

Мужчины с характером Диониса вынуждены бороться с внутренними парадоксами и противоречиями. Внутри них – как и внутри самого этого бога – сосуществуют восторг и разрушение, страсть и холодность, непосредственность и чопорность.

Вот что пишет о примирении этих противоположностей драматург и сценарист Сэм Шеппард, сам являющийся примером мужчины-Диониса:

Существует басня о волке и ягненке. ...И жить – значит обеспечивать сосуществование этих животных, стараясь уравновесить их внутри себя, ибо один из них всегда стремится съесть другого. Тот, кто стремится съесть, – а именно волк, – импульсивен и безумен. Тут, несомненно, идет непрестанная борьба, и решать эту проблему можно по-разному. Некоторые начинают пить и принимать наркотики. Труднее всего принять тот факт, что таково неотъемлемое условие жизни, и с этим нужно мириться. Эти две части твоего существа будут непрестанно сталкиваться друг с другом, и одна из них может свалить тебя с ног⁵.

Угроза психоза

Дионис – это сумасшедший бог, доводивший до безумия и своих последователей тоже. Он вызывал помутнение рассудка. При появлении Диониса его менады входили в состояние восторга и экстаза, начинали безумно танцевать и впадали в неукротимую ярость.

Дионисийское состояние овладевает слушателями во время рок-концерта: звезда появляется на сцене – и публикой овладевает безумие. Тут есть неистовство, пляски, наркотики, на лицах слушателей читается восторг и экстаз. Иногда даже случаются вспышки безумного насилия, – как это было на концерте *Rolling Stones* в Алтамонте.

Когда бог Дионис неожиданно появлялся перед последователями, поднимался чудовищный шум, – переходящий в мертвую тишину, исполненную глубочайшей печали, когда он столь же внезапно исчезал. Этот переход от экстатического подъема и единения с богом к унынию аналогичен психологическому процессу, когда крайнее самодовольство сменяется беспросветной депрессией, а галлюцинации и бред – ужасом и чувством вины.

Немецкий философ Фридрих Ницше, автор книги "Так говорил Заратустра" в течение одиннадцати лет страдал прогрессирующим психическим расстройством. Сравнивая свое безумие и распад собственной психики с расчленением Диониса, Ницше особо указывал на такие аспекты этого бога, как экстатичность, неумеренность, варварские и даже криминальные порывы⁶.

Вино как бесценный дар. Его побочные эффекты – алкоголизм и наркомания

Культ Диониса включал употребление вина и других священных наркотиков для единения с богом. Его последователи считали, что принимают Диониса внутрь и становятся одержимы им.

Когда современный Дионис стремится достичь экстаза или войти в измененные состояния сознания посредством употребления наркотиков, он рискует превратиться в наркомана. Галлюциногенные вещества или психостимуляторы могут негативно сказаться на его душевном и физическом здоровье.

Когда я проходила практику в отделении экстремальной помощи при психиатрическом отделении госпиталя в Сан-Франциско, к нам часто поступали люди, находящиеся под воздействием галлюциногенов и стимуляторов, купленных на улице. Люди покупали наркотики ради хорошего настроения, однако, приняв их, окунались в пучину параноидального бреда или беспричинного ужаса; подвергали свою жизнь риску, забывая об осторожности на оживленных улицах или на большой высоте; движимые галлюцинациями, предпринимали действия, опасные для окружающих.

Лет десять спустя, изощренные алчные химики стали делать галлюциногенные наркотики из обычных лекарств, изменяя какую-нибудь одну молекулу в их формуле, – при этом они азартно соревнуются друг с другом в стремлении выбросить на черный рынок самые яркие новинки. Теперь в группу риска попали молодые честолюбивые профессионалы. Они платят за наркотики, соблазняясь обещанием "божественных переживаний", но в некоторых случаях покупают собственную смерть.

Наркоманы довольно скоро обнаруживают, что, кроме удовольствия, употребление наркотиков влечет за собой привыкание, физический дискомфорт и отчаяние. В древности, когда люди искали единения с Дионисом, он дарил им экстатические переживания, сменявшиеся подавленностью и депрессией, или же галлюцинации, сопровождавшиеся чувствами ужаса и вины, – в наше время происходит то же самое.

Важным подсознательным мотивом для употребления спиртного может быть единение с богом, – но в конце концов это ведет к алкоголизму. Один из основателей Общества анонимных алкоголиков Билл В. в своей переписке с Юнгом проливает некоторый свет на связь между алкоголизмом и духовностью. Билл В. в одном из писем упоминает беседу, которую Юнг провел в 1930-х годах с Роландом Х., сыгравшим важную роль в создании Общества анонимных алкоголиков. (Роланд Х. был алкоголиком и пациентом Юнга. В беседе, о которой идет речь, Юнг сказал, что не в силах помочь Роланду.)

"Когда он (Роланд Х.) спросил, есть ли у него надежда, вы сказали, что, возможно, ему поможет какой-либо религиозный или духовный опыт".

(Слова Юнга запали в душу Роланда Х. Он стал искать духовный опыт, обрел его и смог вылечиться от алкоголизма.)

В ответном письме к Биллу В. Юнг писал:

Его тяга к спиртному представляла собой низменный эквивалент духовной жажды человеческого существа, стремящегося к целостности, или, говоря средневековым языком, к "единению с Богом".

Видите ли, – пишет далее Юнг, – по-латыни "алкоголь" – *spiritus*. Это латинское слово означает также "дух". Получается, что самый возвышенный религиозный опыт и опасный для души яд называется одинаково. Поэтому рецепт исцеления выглядит следующим образом: *spiritus contra spiritum* (дух против алкоголя).⁷

В фразе *spiritus contra spiritum* сформулирована идея об использовании духовности для борьбы против пристрастия к спиртному. Человек вытесняет алкоголь Богом (в той форме, в какой Он постижим для данного индивидуума). Если мужчину (или женщину) побуждает к употреблению алкоголя или любого другого наркотика именно архетип Диониса в психике, значит, данный человек пытается при помощи этих средств добиться

духовного единения с миром. В таком случае не удивительно, что обращение к Богу помогает вернуться к трезвому образу жизни.

Психосоматические симптомы

Считалось, что Дионис входит в тела поклоняющихся ему людей подобно тому, как алкоголь курсирует по крови, влияя на тело и ум. Если архетип Диониса играет важную роль в психике, такой человек ощущает эмоции и реагирует на раздражители всем телом, ибо оно является для него важнейшим чувственным органом. Полноценное переживание тела во время танца или секса – это положительные аспекты такого положения дел. А психосоматические реакции тела – негативный аспект. Такой человек подвержен конверсивным симптомам, например истерическому параличу или слепоте. Другой пример болезненной взаимосвязи между умом и телом – анорексия.

И еще, у такого человека может развиваться страх, что с его телом что-то не в порядке, поскольку он выражает эмоции телом и остро сознает все телесные ощущения. Ему внушают беспокойство боли, которые другой мужчина (живущий больше в уме, чем в теле) просто не заметил бы.

Психологические проблемы для других

Если мужчина-Дионис играет важную роль в жизни женщины, можно не сомневаться, что скучать ей не придется. Насколько беспокойно, радостно или больно ей будет с ним, зависит и от него, и от нее, и от характера их взаимоотношений. Что это – проверенная годами дружба или недавно вспыхнувшая любовь? Ни к чему не обязывающий союз или брак? И (что не менее важно) какие надежды она питает по поводу этих взаимоотношений?

Если она – исполненная надежд Гера (богиня брака, архетипическая жена), рассчитывающая, что их пылкая страсть перерастет в стабильный моногамный брак, эти взаимоотношения будут для нее крайне неблагоприятны. Они раскроют в женщине наихудшие теневые аспекты архетипа Геры – ревность и мстительность.

Однако Дионис часто играет значительную роль во время важных переломных этапов жизни женщины. Он может войти в ее жизнь, чтобы "забрать от очага и увести на пир", и тем самым разрушить постылый брак и пробудить в женщине страсть и гнев, которые она подавляла всю жизнь, вначале играя роль хорошей девочки, а потом – хорошей жены. Однако в результате подобных катаклизмов могут пострадать ее дети.

Другой переломный этап, когда мужчина-Дионис часто входит в жизнь женщины, – после ухода мужа и расторжения брака. Здесь чувственный Дионис опять-таки совершает своего рода инициацию, пробуждая в ней эротизм и эмоциональность. Он может познакомить ее с наркотиками, энергичной музыкой, экстатическими медитативными практиками.

Вспомните, что бог Дионис превращал женщин в неистовых менад, которые, разделяя его судьбу, могли подвергнуться расчленению или жестоким преследованиям. Это самая большая опасность, которую сулит связь с мужчиной-Дионисом. Тут наиболее уязвимы женщины, архетипически подобные Персефоне, которая, согласно мифу, была похищена и унесена в подземный мир (метафорическое описание депрессии и утраты связи с реальностью). Кроме того, в силу исключительной способности к мимикрии, такие женщины становятся покорными последовательницами Чарльза Мэнсона или попадают

под влияние Диониса-преступника, как это случилось с похищенной и изнасилованной Пэтти Херст. Более того, хотя Дионис был богом-мужчиной, который обращался прежде всего к женщинам, данный архетип может проявляться как в мужчинах, так и в женщинах, и те, кто отвечают на его зов, тоже могут быть любого пола (в том числе, одного пола с носителем архетипа).

Пути развития

Мужчине-Дионису, стремящемуся к развитию, приходится выполнять более сложную работу, чем другим, поскольку и сам этот архетип сложнее. Ему нужно развить в себе наблюдающее и принимающее эго. Необходимо Дионису и пробуждение других архетипов – причем иногда не просто для расширения своего потенциала, но буквально для выживания. Нередко перед Дионисом в жизни встают две важнейшие задачи: героическое путешествие в сферу бессознательного и построение прочных взаимоотношений с женщиной. Ему нужно решить их для того, чтобы наладить обычную жизнь, которой ему рано или поздно захочется, – хотя вряд ли Дионис когда-либо станет совершенно обычным человеком.

Развитие наблюдающего и принимающего эго

Человек, в чьей психике присутствует данный архетип, вполне может принять его, не подавляя, и при этом не сойти с ума, не склониться к насильственным действиям, не оказаться отторгнутым обществом обычных людей. Для этого ему необходимо развить сильное эго-наблюдателя, которое будет с приятием относиться к любым мыслям и образам, всплывающим у него в уме, к любым чувственным ощущениям его тела, к любым страстям, бурлящим в его душе, – без осуждения и стыда, а также без потребности действовать, руководствуясь всеми этими чувствами и порывами. Если в вашей личности силен архетип Диониса, возможно, вам принесет немало пользы уже сам факт, что вы знаете о необходимости стремиться именно к такому отношению. В развитии и укреплении эго, а также в работе, направленной на приятие себя, может помочь психотерапия, – особенно она важна, если в детстве вас отвергали и осуждали.

Развитие союзников: Зевс, Гермес и Аполлон

Согласно мифам о Дионисе, ему несколько раз оказывали важную помощь некоторые другие боги. Его союзниками являются Зевс, Гермес и Аполлон, и именно эти архетипы следует развивать в себе мужчине-Дионису.

Зевс спас жизнь Дионису дважды. В первый раз он извлек его из лона погибшей матери и зашил в свое бедро. Затем он снова спас Диониса, когда Гера наслала безумие на приемных родителей ребенка. Позитивный архетип отца, олицетворенный в образе заботливого и сильного Зевса, – очень поможет мужчине-Дионису примириться с тем, что он плохо вписывается в компанию других мужчин. И еще, Зевс способен помочь ему мириться с иррациональными мыслями и бурными чувствами – но не воплощать их в действии и не отвергать себя. Мужчина-Дионис может довольно легко развить в себе позитивный отцовский архетип Зевса, если в реальной жизни отец любит и принимает его. Развитию этого архетипа также могут способствовать позитивные отношения с отцовской фигурой наставника или психотерапевта.

Гермес был акушером при родах Диониса, и он же отнес его к приемным родителям. Как бог-вестник, Гермес легко перемещается во всех трех сферах: подземный мир, земля и Олимп. Мужчине-Дионису очень важно развить в себе способность подниматься из

глубин на самые высоты, не попадая ни в одной из сфер в эмоциональные ловушки. Он живет в текущем моменте, и это для него единственная реальность. Поэтому, когда он "падает в бездонную пропасть" депрессии, это состояние кажется ему бесконечным. В результате он может решить, что "единственным выходом" является самоубийство. Гермес же знает, что любое состояние временно.

Гермес – это также бог общения. Дионис развивает в себе этот его аспект, учась облекать свои чувства в слова и делиться ими с окружающими. А окружающие нередко способны помочь ему приобрести более широкий взгляд на вещи, – что, вне всяких сомнений, пойдет ему на пользу.

Третий союзник Диониса – рациональный Аполлон. Дионис делил с Аполлоном храм в Дельфах. В Дельфах поклонялись обоим богам: Дионису в течение трех зимних месяцев, а Аполлону – все остальное время. Эти два бога составляют полную противоположность друг друга. Аполлон рационален, он мыслит линейно и любит ясность. Как бог солнца, он смотрит на вещи с некоторой дистанции, то есть объективно. Это олицетворение функций левого полушария мозга. Дионис же – иррациональный, эмоциональный, телесный бог. Он субъективен. Противоречия и противоположности сосуществуют в нем бок о бок. В нем олицетворены функции правого полушария мозга. Хорошо, если в психике мужчины присутствуют они оба. Мужчина-Дионис может обрести способность Аполлона к рациональному мышлению благодаря хорошему образованию.

Героическая задача: путешествие в подземный мир

Для эмоционального роста мужчине-Дионису, чтобы стать героем, необходимо перестать отождествлять себя с божественным ребенком и вечным юношей. Психолог Эрих Нойман в своем классическом описании происхождения и роста мужского сознания подчеркивает необходимость того, чтобы андрогинный сын-любовник стал героем. Для этого, говорит Нойман, он должен намеренно исследовать область бессознательного и "не-эго", представляющее собой тьму, ничто, пустоту, бездонную яму, подземный мир, первобытное лоно Матери Земли, где эго может раствориться в бессознательном и быть проглочено иррациональными страхами – чудовищами и бедствиями бессознательного. Герой должен пройти через все опасности подземного мира и вернуться, сохранив и укрепив свое эго в ходе всех этих приключений⁸.

Согласно мифам, Дионис осуществил эту героическую задачу, прежде чем занять свое место на Олимпе. Он решил во что бы то ни стало спасти свою смертную мать, Семелу, которая умерла и находилась в Гадесе. Один из входов в подземный мир находился в бездонном омуте среди топей в Лерне. Дионис нырнул в этот омут и в должное время прибыл в темную обитель Гадеса. Там он добился свободы для матери, вывел ее на землю, а затем и на Олимп.

С психологической точки зрения, Дионис отделил свою мать от Великой Матери, преодолев страх перед бессознательным, а также свойственный маскулинному эго страх, что его поглотит фемининное начало. Если мужчина любит мать и воспринимает ее (равно как и любую другую женщину) как обычное человеческое существо нормальных размеров, не обладающее над ним жуткой властью (то есть возможностью его кастрировать), значит, он совершил эквивалент подвига Диониса. Он освободил свою личную мать от Великой Матери. Его подростковое эго превратилось в героическое эго. Он вырос.

Личная преданность в любви: найти свою Ариадну

Дионис встретил Ариадну во время своих путешествий, когда проезжал через остров Наксос. Ее бросил на этом острове Тесей, которому Ариадна помогла убить Минотавра и сбежать с Крита. По пути в Афины Тесей оставил спящую Ариадну на пустынном берегу Наксоса, где ее и нашел Дионис. Он полюбил девушку и проникся уважением к ней. Ради Диониса Зевс даровал Ариадне бессмертие: вечную жизнь и вечную молодость.

Эротические взаимоотношения с мужчиной-Дионисом сильны и экстатичны. Ощущение слияния, которое он легко воспроизводит, создает у него самого и у партнерши чувство необычайной близости, – и все же в этом опыте часто отсутствует личная связь. Эти переживания так и остаются безличными, или надличными (как многочисленные взаимоотношения Диониса с менадами), пока он однажды не ощутит сострадание и сопереживание по отношению к какой-то определенной женщине, – вероятно, нечто подобное бог-Дионис почувствовал, обнаружив на пустынном острове брошенную и обманутую Ариадну.

Лишь после того, как он научится ощущать свою связь с любимой не только в те моменты, когда они занимаются сексом, мужчина-Дионис выходит за пределы роли архетипического любовника и начинает строить глубокие личные взаимоотношения.

Часть Четвертая НАЙТИ СВОИ МИФЫ: ВСПОМНИТЬ И ВОССТАНОВИТЬ СЕБЯ

Познакомившись с богами, человек может многое узнать от них о себе. В некоторых из них мы видим себя как в зеркале: эти мифологические персонажи отражают величие, значение и ничтожество тех архетипов, которые мы воплощаем в своей жизни. Другие боги стучатся в нашу память, и мы вспоминаем, что когда-то были с ними знакомы. Еще в ком-то мы узнаем лицо бога, которого некогда отвергли из страха, что из-за него от нас отвернутся окружающие.

Итак, вы прочли о богах. Какой из них, на ваш взгляд, оказал наибольшее влияние на формирование вашей личности? Возможно, теперь вы поняли, почему так легко достигали своих целей и какую цену пришлось за это заплатить, или осознали, почему успехи в мире давались вам с таким трудом.

Разбойник Прокруст подстерегал на дороге путешественников, державших путь в Афины. Образно говоря, путешественники – это те мужчины (и женщины), которые ставят перед собой цель достичь успеха. Они стремятся в Афины – центр, где сосредоточена власть, коммерческая жизнь и интеллектуальные вершины их времени. Прокруст клал людей на особое ложе и вытягивал или обрезал пленников, "подгоняя" по своему росту. Ныне под "прокрустовым ложем" подразумевается деспотичное, иногда жестокое неприятие индивидуальных различий. Конформизм – прокрустово ложе наших дней. Стереотипы, диктующие, каким должен быть мужчина, ведут к насилию над психикой. От человека отсекают те части личности, которые выходят за рамки стереотипа, и "вытягивают" те части, которые не дотягивают до этих рамок.

Мир, как мы его знаем, – это такое место, где патриархат формирует из мужчин героев-одиночек. От мужчины ожидают, что он уйдет от матери и отречется от своего сходства с ней. Отцы ведут себя холодно и отстраненно. Мужчины непрерывно соревнуются друг с другом, отрицают свою уязвимость, отвергают все, что считается неприемлемым, отстраняются от менее успешных товарищей, чтобы они не мешали двигаться вперед.

Когда мужчины (и женщины) отсекают от себя архетипы, не вмещающиеся в прокрустово ложе, а также эмоциональные связи с людьми, которые предположительно отстанут на пути к намеченным целям, происходит самое настоящее психологическое самоизувечивание. Более того, поскольку мужской стереотип включает в себя умение контролировать свои эмоции, мужчины также беспощадно отсекают от себя и *собственные чувства*.

В следующей главе "Найти свои мифы: вспомнить и восстановить себя" мы поговорим о том, каким образом восстановить отсеченные части и найти путь домой. Для того чтобы вернуться домой, человеку нужно, чтобы его принимали и любили таким, какой он есть на самом деле, – чтобы его приветствовали во всей целостности.

Последняя глава книги называется "Недостающий бог". Речь идет о предсказанном сыне Зевса, который должен занять место отца, чтобы править богами и людьми. Этот архетип мог бы стать руководящим принципом в психике некоторых мужчин, – и если бы таких мужчин набралось достаточно много, наша культура радикально изменилась бы.

Глава 11

НАЙТИ СВОИ МИФЫ: вспомнить и восстановить себя

Для мужчины жизнь представляет собой череду разорванных связей и растождествлений. Все начинается с матери: необходимо от нее отделиться и не быть на нее похожим. Малыш года в три идет в садик, где от него ожидают, что он будет маленьким мужчиной, который никогда не плачет, и отныне год за годом ему приходится жить в двух мирах: класс и двор. В классе мир управляется женщинами (особенно в детском саду и в младших классах). Мальчика обучает женщина, поощряющая готовность к сотрудничеству, аккуратность, порядок и безупречное выполнение домашних заданий.

На школьном дворе распоряжаются старшие мальчишки. Быть принятым в мужское общество ровесников исключительно важно, ибо мальчика, который стремится жить сам по себе, часто бьют или делают козлом отпущения. Для выживания на школьном дворе совершенно необходимо подчинение групповым нормам. Здесь важную роль играет *отождествление с агрессором*. Мальчику приходится примирять в себе два мира – мир класса и мир школьного двора, – и нередко в одном из них или в обоих он терпит крах. Довольно свободно чувствуют себя в обоих мирах умные и сильные мальчишки. Этому особенно помогают спортивные успехи, ибо благодаря им мальчик завоевывает уважение сверстников.

От некоторых мужчин я слышала рассказы о золотых деньках детства и юности – временах, когда, общаясь со сверстниками, они могли просто быть собой и не имели никаких комплексов. У меня сложилось впечатление, что такое было не у всех. Этим мальчишкам просто повезло. Эти дети или юноши жили по соседству, крепко дружили между собой и проводили вместе каждую свободную минуту, причем таких свободных минут у них было очень много (похоже, ныне дети из среднего класса уже не имеют подобной роскоши). Случается, что крепкая дружба завязывается между мальчиками во время обучения в престижном интернате.

Искренняя любовь друг к другу формируется у мужчин только в эти золотые годы жизни. Затем начинается череда разделений. Каждый шаг на предписанном традицией

пути мужчин предполагает то или иное разделение: агнцев отделяют от козлиц, мальчиков от мужей, победителей от неудачников. Мужчины, добившиеся успеха в мире, раз за разом отделяются от отставших товарищей.

Патриархат требует от мужчины все новых разделений, и каждый раз человек рассекает себя дважды: мальчик, отделяющийся от матери, эмоционально отсекает от себя не только мать, но еще и ту часть души, которая была к ней близка. Если мальчик приходит в школу и видит, что нельзя показывать свою наивность и неосведомленность, поскольку это навлекает на него насмешки, он начинает имитировать приемлемое поведение, чтобы приспособиться. Таким образом, он отсекает себя от наивного ребенка внутри. Если у мальчика был лучший друг, не сумевший за ним угнаться в жизненном состязании, победитель, оставляя его позади, отсекает от себя не только старую дружбу, но и часть себя, оплакивающую друга. Если мальчишке нельзя плакать, когда грустно, и он учится не делать этого, то, сдерживая слезы, он отгораживается от собственных эмоций. Есть также этап в жизни, когда "мужчины отделяются от мальчиков", и в это время молодой человек, чтобы войти в мир мужчин, должен принести в жертву все то нежное, что еще в нем оставалось.

В патриархальном мире Зевса, где ценность всего выражается в экономических терминах, самые успешные мужчины работают головой, в офисах. Некоторые из них находятся в своей стихии, и им нравится это занятие. Но таковы далеко не все. Многие предпочли бы возделывать почву, или мастерить что-то руками, или сочинять музыку, или учить детей, – да мало ли что им нравится делать, – но они занимаются совсем другими вещами. Они отсекали эту заветную часть своего существа ради того, чтобы преуспеть.

Потери накапливаются, пока где-то в середине жизни на человека не обрушивается депрессия, а вместе с ней приходит грусть, одиночество и ощущение, что жизнь не имеет смысла.

Вспомнить и восстановить

Однако тут есть альтернатива, – часто люди ее не видят до среднего возраста, – и мужчины, с которыми мне приходится работать, обращаются к ней лишь в случае крайней необходимости, когда жизнь становится слишком болезненной и пустой, плоской и бесплодной. Они пытаются обнаружить, что истинно лично для них, отыскать в своей жизни какие-то чувства и смысл. Причем такая проблема может возникнуть и у мужчины, отвоевавшего себе завидное положение в процессе конкурентной борьбы и контролирующего практически все в своей жизни. Однако вдруг его начинает мучить депрессия, тревога, язва, неспособность расслабиться, сердечный приступ, тяжелые сны или серьезный кризис во взаимоотношениях с близкими – это служит сигналом, что не все в его жизни благополучно. И мужчина отправляется в путешествие вглубь себя, чтобы разобраться, что происходило с ним в прошлом и что творится в глубине души сейчас.

Каждому приходится постепенно углубляться внутрь, обнаруживая давно похороненные чувства, открывая свой внутренний мир, где можно отыскать ниточки, составляющие канву личной истории. Эта история всегда начинается в детстве. Кем он был? Что доставляло ему удовольствие? Что радовало? Что увлекало? Кто его любил? И вопросы другого типа: Чего он стыдился? Что в нем или в его семье было неприемлемо для других? Кем он пытался быть? Чью любовь и чье одобрение стремился завоевать? Кто и как к нему относился?

Он обнаруживает, что те, *кого* он "похоронил" и вытеснил из сознания, оставив далеко в прошлом (ребенок, которым он был в разные годы; родители, грозные и авторитетные, как он их себе некогда представлял; учитель; кот; братья и сестры, какими они были тогда; те, кого он в свое время любил или боялся), по-прежнему живы внутри. И всё, *что* он похоронил, тоже осталось во внутреннем мире: невинность, предательство, страх, радость, вина, стыд, любовь и те архетипы, чье присутствие внутри себя он отрицал. Еще какие-то части были отсечены в молодости и в зрелом возрасте: любимые и друзья, от кого он отгородился на каком-то этапе своей жизни; зачатый им ребенок; приятель-гомосексуалист, с кем он прекратил всякое общение; азиатская "жена", оставленная в Японии, Корею или Вьетнаме, женщину, которую он любил всем сердцем, но не мог жениться на ней, – люди и соответствующие части его существа, не вписавшиеся в прокрустово ложе и поэтому отсеченные.

Все, что отсечено и похоронено посредством подавления, – похоронено заживо. Стоит копнуть, и оказывается, что все это существует в прежнем виде. Эта истина открывается особенно ярко, если, как это часто случается, похоронено невыраженное горе. Стоит вернуться к нему, и утрата ощущается так, словно она постигла вас только вчера, а не много лет назад. Еще легче получить доступ к гневу. Словно горячие угли, покрытые тонким слоем пепла, гнев ждет своего часа во многих мужчинах – если не в большинстве, – хотя он и подавлен не менее тщательно, чем горе.

Вспомнить – это только полдела. Важнее воскресить (то есть вспомнить и восстановить) тех, *кто* "похоронен заживо": принесенного в жертву ребенка, которого обижали и стыдили по любому поводу и гнали прочь, когда он был неудобен или нежеланен; вдохновенного подростка, чьи порывы были едко высмеяны и с тех пор никто его больше не видел; всех, кто якобы вел себя неуместно; отторгнутые архетипы, способные вдохнуть новую жизнь в человека.

Обнаружив, что и как происходило, мы возвращаемся в текущий момент. У каждого из нас есть личная история с целым рядом персонажей. Наша собственная роль навязана нам еще в детстве семьей. Мы бессознательно разыгрываем эту историю из года в год, привлекая на привычные роли все новых и новых людей. Все это продолжается до тех пор, пока мы не осознаем, какие сюжеты и побочные сюжетные линии стоят за событиями нашей жизни. То, кем вы пытаетесь быть и как вас видят окружающие, может совсем не согласовываться с вашими врожденными архетипами, а значит, и с *личным мифом*.

Найти свой миф

С помощью познания богов-архетипов вы можете более ясно увидеть себя и других. Вы поймете, на кого похожи от рождения, кем пытаетесь быть и какие архетипы не приемлете в себе. Обретя понимание мифологического измерения собственной психики, человеку проще отыскать корни и увидеть свой путь – путь, позволяющий проявить свое истинное существо и наполнить жизнь смыслом.

Возможно, при чтении этой книги у вас были озарения, когда вы вдруг узнавали себя в том или ином божестве. Это происходит, если интеллект и чувства сливаются воедино при встрече с некой личной истиной, которая на интуитивном уровне вам уже известна. Тело и сердце подтверждают то, о чем узнала голова. Однако если ваши знания о богах так и остались для вас сугубо интеллектуальной информацией, а мифы – древними сказками, тогда вы так ничего и не *узнали* из этой книги и ее главная идея до вас не дошла. Ибо

знание о богах нужно лишь для того, чтобы человек мог в полную силу проявить свою истинную природу. Это знание ценно только в том случае, если человек может сказать: "Для меня это важно!" – и использовать полученную информацию в жизни.

Как ни парадоксально, необходимо отыскать свой миф даже в том случае, если вы узнали их все и не соотнесли себя лично ни с одним. Вам даже нет нужды знать, что это за миф, – нужно только воплотить его в жизни.

Каким образом?

Об этом говорит в следующем диалоге известный исследователь мифов Джозеф Кэмпбелл:

– Каким образом человек может отыскать свой миф? – спросил молодой человек у Кэмпбелла во время лекции.

– В чем для вас заключается глубочайшая гармония и блаженство? – ответил вопросом на вопрос Кэмпбелл.

– Не знаю... Трудно сказать... – промолвил молодой человек.

– Непременно найдите, – воскликнул Кэмпбелл, – и следуйте за этим, не теряя из виду¹.

Найти гармонию и блаженство

Гармония – это когда человек на верном пути, когда он неотделим от пути, – зарабатывает себе на жизнь увлекательной и созвучной его личным ценностям работой, осуществляя свои таланты. Гармония – это когда человек проводит время с возлюбленной, с друзьями или наедине с собой, общается с животными или с природой, живет в определенном городе или в стране – и чувствует, что это "его место". Гармония – это когда тяжелая утрата вызывает у вас глубокую печаль. Гармония – это спонтанность без подавления и комплексов: искренний смех и искренние слезы. Гармония – это когда дела не расходятся с верой, когда внутренняя архетипическая жизнь и жизнь внешняя являются отражениями друг друга и человек всегда верен своей природе. Только сами вы можете сказать: "Я чувствую, что это мой дом", "Я увлечен этой работой", "Мне это доставляет радость", "Я тебя люблю", "Это блаженство".

Блаженство и радость приходят в моменты, когда человек живет своими наивысшими истинами, – в моменты, когда действия человека соотносятся с его архетипическими глубинами. Это моменты, когда человек искренен и доверчив и чувствует, что все его дела священны – как бы обыденны они ни были. Это моменты, когда мы становимся частью божественного мира, который пребывает внутри и вокруг нас.

Смелость для действия

Понять, что по-настоящему важно для вас, отчетливо прочувствовать, кто вы есть, осознать, что соответствует вашей архетипической природе и доставляет глубочайшее удовлетворение, – всего этого не достаточно. Необходимо набраться мужества, чтобы действовать. Как я уже отмечала выше, английское слово мужество (*courage*) происходит от французского слова *coeur*, то есть "сердце". Мужество – это готовность следовать велениям сердца, сделать сердце своим провожатым, не зная, чего потребует от тебя следующий момент и сможешь ли ты это сделать.

На любой дороге есть важные развилки и ответвления. Что, например, делать, когда сострадание к аутсайдеру вступает в конфликт с чувством принадлежности к группе? Для мужчины принадлежность к группе – очень важный фактор. Идя против группы, он рискует оказаться вне ее, – и тогда группа станет относиться к нему враждебно, его станут избегать и ассоциировать с теми, кого эта группа презирает.

Зная, что вам грозит изоляция, идете ли вы вслед за группой, когда группа выступает против человека или принципа, который вам дорог? За любой выбор приходится платить определенную цену. Многие мужчины потом еще очень долго испытывают чувство вины за то, что они делали вместе с группой, в которой состояли. Мужчина может хранить это воспоминание как позорную тайну, может вытеснить его из сознания, у него может развиться фобия или паранойя, – или же этот опыт даст ему смелость в следующий раз действовать иначе. Как сказал мне один человек: "Я смотрел на все это и даже пальцем не пошевелил, чтобы помешать им. Никогда этого не забуду и никогда больше не допущу ничего подобного".

Когда мужчина, решая действовать в соответствии со своими принципами и велениями сердца, идет против группы, он рискует. Точно так же рискует человек, бросающий хорошо оплачиваемую работу ради любимого занятия: у него нет никаких гарантий. Или берется за осуществление своей мечты. Или ради любви жертвует уютным местечком под солнцем. Это ситуации, когда человек, придя на распутье, уходит с проторенной дороги, чтобы воплотить в жизни свой личный миф. Следуя велениям сердца и ориентируясь на личные истины, он рискует остаться один, без товарищей во внешнем мире, – по меньшей мере, на некоторое время. Однако вполне вероятно, что этот человек не будет чувствовать себя одиноким, ибо эго и архетипы связаны между собой, – с ним останутся "боги".

Когда мужчина (или женщина) идет на поиски блаженства, следуя велениям сердца и своего подлинного существа, его приверженность цели заряжает мир энергией. Когда-то я прикрепила к своему книжному шкафу карточку с цитатой из Гёте. Я убедилась в верности этих слов на собственном опыте и много раз видела подтверждение в жизни других людей.

Пока человек не выбрал цель, он колеблется,
у него есть возможность отступить
и он всегда действует неэффективно, –
это касается любых действий и инициатив
(а также творчества).
В тот момент, когда он твердо выбирает цель,
ему начинает помогать Провидение.
Решение неуклонно идти к цели влечет за собой целый ряд событий.
Если вы мечтаете что-то сделать, но не уверены, что можете, – начните.
Решимость несет в себе гений, силу и волшебство².

География путешествия

В главе о каждом боге есть разделы, посвященные психологическим проблемам и путям развития. Там дана конкретная информация о сложных психологических явлениях, ассоциирующихся с данным архетипом. Психологические трудности суть теневые зоны архетипа. Если нами овладевает темная сторона того или иного бога, мы остаемся под ее властью до тех пор, пока не сумеем отделить себя от нее и освободиться от ее хватки.

В этом нам могут помочь окружающие. Бывает, что человек не осознает негативные последствия своих действий и даже делает все, чтобы не узнать о них, пока ряд конфликтов не заставит его их осознать. А бывает, что мы чрезмерно возмущаемся или восхищаемся поведением или действиями другого человека, – на самом деле, эти действия производят на нас такое впечатление лишь потому, что принадлежат архетипу, который нам нужно признать *в себе*.

В *тени* (как определяет ее Юнг) находится все, что еще не развито или не осознано нами. Это может быть как еще не осуществленный позитивный потенциал архетипа, так и черты, которые наше сознание считает неприемлемыми и тщательно прячет (в терминах психоанализа *тень* – это содержание *ид*).

Недостающее фемининное присутствие

Несложно заметить, что могущественные богини отсутствуют в патриархальной мифологии и теологии, – матери и жены в историях о греческих богах обычно либо бессильны что-либо изменить, либо вообще играют второстепенную роль. В греческой мифологии верховенство принадлежит отцу, и главным конфликтом является борьба между отцами и сыновьями. На самом же деле матери оказывают очень большое влияние на жизнь реальных смертных мужчин, огромную роль в их жизни играют и другие женщины. Еще более незаметным и непризнанным является влияние на психику мужчины со стороны *анимы* – того, что Юнг определил как малоосознанную фемининную составляющую мужской психики, которая влияет на настроения мужчины, эмоциональные связи и восприятие женщин. Психологически восприимчивые мужчины, читатели книги "Богини в каждой женщине", замечают богинь в себе. Эти мужчины либо обнаруживают, что женский архетип соответствует фемининной стороне их собственной личности, либо замечают, что образ той или иной богини – это именно то, что они ищут в женщинах. Богини и их влияние в психике отдельных мужчин в значительной мере загнаны в тень. В современной культуре их качества и черты сведены к минимуму или обесценены так же, как в мифологии.

Проводник в путешествии – Гермес

Путешественники Древней Греции обращались к посланцу богов Гермесу с молитвой, чтобы он сопровождал их в пути. Такие качества Гермеса, как дар общения, живость ума, изобретательность, дружелюбие и даже вороватость, очень помогают путешественникам. Современные мужчины (и женщины), кому по работе приходится много путешествовать, часто знают только эти внешние черты данного архетипа. Но те, кто воспринимает жизнь как духовное путешествие, знакомы с Гермесом – Проводником Душ.

Гермес – Проводник Душ говорит устами Джозефа Кэмпбелла, когда тот советует "следовать за гармонией и блаженством". Гермес – Проводник Душ присутствует в Йоде из "Звездных войн" – в этом мудром и добром древнем существе, помогающем Люку Скайуокеру совладать со страхами и освободиться от иллюзий. Гермес – Проводник Душ – это Юнг, который пишет об архетипах коллективного бессознательного, вынося свой внутренний мир на свет интеллектуального осознания. Этот Гермес соединяет миры мостами понимания и приносит нам весточки из царства души. Он знает, что душа остается жива после смерти. В своих путешествиях он спускается в подземный мир и поднимается на самые головокружительные высоты. Знает он и территории, лежащие между ними. Этот Гермес сразу отличит подлинный опыт от ложного, – так ртуть вступает в соединение только с благородными металлами. Он – проводник на пути самопознания,

помогающий нам отыскать свои подлинные ценности и осуществить свои возможности роста и обретения целостности. Слушая этого Гермеса, мы понимаем, что он говорит правду.

Поскольку Гермес – Проводник Душ является архетипом, он присутствует в каждом из нас, и у каждого есть потенциальная возможность с ним связаться, особенно когда человек задумывается, на каком этапе жизненного путешествия он находится, и направляется внутрь в поисках ориентиров. У Гермеса есть много имен. Люди, идущие духовным путем, иногда называют Гермеса "внутренним проводником", или "внутренним голосом". В психиатрической литературе о расщепленных личностях (*multiple personalities*) Гермеса называют "внутренним я-помощником", – эта формулировка введена психиатром Ральфом Алисоном, который много и интенсивно работал с такими людьми.

О расщепленных личностях написаны научно-популярные книги (в частности, "Три лика Евы" С.Х.Тигпена и "Сивилла" Флоры Шрайбер), поэтому многие люди уже знают, что это такое. Это когда в одном теле живет несколько отдельных личностей, иногда разного пола и возраста. Эти личности отрезаны друг от друга и обычно не знают друг о друге ничего, либо же знают очень мало, – что не удивительно, поскольку каждая из них развилась для того, чтобы отгородиться от нестерпимых издевательств и боли, пережитых человеком. В противоположность им всем та личность, которую Алисой называет "внутренним я-помощником" знает обо всех остальных, владеет полной информацией о них, а также обо всем, что произошло в жизни пациента. Алисой обнаружил, что этот *внутренний я-помощник* андрогинен, испытывает только любовь и доброжелательность по отношению к миру и говорит, что ощущает свою близость к Богу. При содействии *внутреннего я-помощника* расщепленные личности в процессе психотерапии получают возможность узнать друг о друге, а затем добровольно объединиться в одну личность.

В меньших масштабах (поскольку и вред, причиненный личности, намного меньше – как правило, человек не является ни расщепленной личностью, ни хорошо сбалансированным индивидуумом) нечто подобное нужно осуществить любому человеку, встающему на путь самопознания. Обычно необходимость в этом возникает где-то в среднем возрасте. В данном случае задача состоит не в том, чтобы сплести воедино разрозненные личности, но в том, чтобы воссоединиться с отсеченными частями себя. У большинства мужчин психологическое "расчленение" происходит в первой половине жизни, когда они совершают над собой то, что Прокруст делал с путниками, идущими из Мегары в Афины: отсекают то, что выходит за "рамки". Чтобы восстановить себя, нам нужно войти в подземный (или внутренний) мир, отыскать отсеченные куски и вернуть их себе. Это задача Гермеса.

Именно Гермес вывел Персефону из подземного мира, именно он спас юного Диониса (расчлененного бога) и именно этот архетип способен донести до сознания фемининную составляющую мужской психики и *божественного ребенка* внутри нас. Таким образом, его задача состоит не только в том, чтобы обнаружить то, что подавил в себе отдельный человек, но и в том, чтобы воскресить архетипы, похороненные нашей культурой в целом.

Гермес и Гестия, богиня домашнего очага, – два божества, чьи символы являются неотъемлемой частью структуры жилища в Древней Греции. *Герма*, или каменная колонна, символизирующая Гермеса, стояла у двери каждого дома. А в центре каждого жилища находился очаг, посвященный Гестии. Эти два божества – одно как защитник и

проводник, а второе как источник тепла и света – символизируют две грани архетипа самости.

Гестия – священный огонь в храмах богов

Путники во времена античности часто заходили во встречающиеся им по дороге храмы, чтобы заручиться поддержкой обитающего там бога или богини, и также воздать должные почести. На жизненном пути люди подобны путешественникам, и на разных стадиях этого пути нам встречаются храмы различных богов. Обстоятельства жизни констеллируют архетипические ситуации: на одном этапе жизни нам то и дело встречается один бог; а на следующем мы уже посещаем храмы другого бога.

Если бы мы вошли в храм какого-либо бога Древней Греции, то обнаружили бы, что там есть также незримая богиня. Это Гестия, старейшая из олимпийцев, присутствующая в храмах всех остальных божеств. Гестия – это богиня очага и храма. Ее олицетворял огонь, горящий посреди круглого очага, – трехмерная мандала, символический образ архетипа самости, которая, согласно Юнгу, является центром личности, архетипом смысла и целостности.

Гестия своим присутствием освящала каждое жилище или храм. При создании новой семьи невеста брала огонь из своего семейного очага и несла в новый дом, – после этого дом считался освященным. Колонисты несли с собой огонь родного храма, чтобы зажечь в святилище на новом месте, – лишь в этом случае храм был свят. Таким образом, огонь Гестии представляет собой центр и связующую нить.

Гестия – анонимная богиня, ее личность мифологически не проработана, внешний вид не определен. Изображения и статуи Гестии – редкость. Это богиня-девственница, она самодостаточна, ей никто не нужен, чтобы чувствовать себя целостной и полноценной.

Будучи богиней, Гестия – женский архетип. Однако очевидно, она присутствует также в психике многих мужчин – мужчин, кому необходимы условия, чтобы сосредоточиться на своем внутреннем мире: порядок, тишина и спокойствие. Это мужчины, любящие единение и испытывающие в нем потребность, поскольку оно дает энергию для других аспектов их личности, – мужчины, ощущающие себя целостными и самодостаточными.

Гестия была огнем посреди круглого очага в храме каждого божества, – этот же образ может символизировать священное пространство любого архетипа. Если ваше занятие помогает вам обрести ощущение смысла в жизни и глубоко прочувствовать, кто вы есть на самом деле, значит, в вас активен архетип, который связан одновременно с данным видом деятельности и с вашей самостью. Человек, полностью погруженный в работу в своей мастерской, пребывает в психологическом пространстве, которое можно назвать храмом Гефеста. Когда секс обретает экзотические черты и у любовников возникает чувство единения, значит, они занимаются любовью в храме Диониса. Когда спортсмен на поле ощущает себя вне времени и знает, что у него есть целая вечность, чтобы сделать пас, несмотря на то что к нему во весь дух мчатся игроки противоположной команды, он превращается в Ареса, который, совершая стремительное действие, сохраняет связь с некой неподвижной точкой внутри себя – точкой, которую символизирует огонь в центре круглого очага в храме Ареса.

Когда смертные встречали богов и богинь вне храма, они уже находились вне пределов, озаряемых огнем Гестии. Тогда встреча с богом (как и встреча с архетипом) могла не закончиться для человека добром – был риск негативных или даже

катастрофических последствий. Боги нередко заставляли людей врасплох и подчиняли их. Они навязывали смертным свою волю, соблазняли, похищали или наказывали. Точно так же архетип может соблазнить или подчинить мужчину или женщину. Это психологический процесс: человек становится одержим богом и полностью отождествляет себя с ним. Например, бизнесмен, одержимый архетипом Зевса, отдает себя всего обретению положения в обществе и власти. У него нет личной жизни, никто ему не дорог. Отождествление с позитивными или негативными аспектами какого-то бога ведет к тому, что человек начинает переоценивать значение данного архетипа. Вслед за этим и сам человек тоже чувствует себя очень важным. Именно это приятное самомнение и делает отождествление с каким-либо богом столь соблазнительной.

Другое дело, когда вы чувствуете благодарность за ощущение гармонии, которое дает любимая работа, или пребывание с дорогими вам людьми, или радость одиночества, – вы осознаете, что в вашей жизни есть глубина и смысл. Эти же ощущения и сопутствующая им благодарность в чем-то подобны тому, что чувствовали греки, посещая храмы своих богов.

Смертный входил в храм по собственной воле, полностью осознавая, что он делает. В храме он встречался с образом – обычно это была статуя бога. Он ощущал присутствие энергии данного божества. Хотя прихожанин сосредоточивался именно на божестве, в чей храм он пришел, присутствовала тут и Гестия – в огне очага и в опрятности тщательно прибранного храма. Храм – это метафора человека, живущего полноценной жизнью, поскольку он на сознательном уровне связан с одним или несколькими активизированными архетипами, которые дают ему жизненный стержень и совершенно четкую уверенность в том, что в его жизни есть некое священное пространство.

Домой

На пути путешественник входил в храмы многих богов или богинь, или же проходил мимо них, или посещал храмы только одного божества. И если его сопровождал и охранял в пути Гермес, можно считать, что ему повезло. Однако, каким бы длинным ни было путешествие, любой путник с нетерпением ожидал возвращения домой.

Гермес мог сопровождать путешественника лишь до двери его дома, где стоял каменный столб – герма. Затем путник пересекал порог и оказывался дома. Дом освящался присутствием Гестии, пребывающей в огне, который горел в центре круглого очага. Этот огонь приветствовал вернувшегося из странствий или новорожденного члена семьи.

В Древней Греции новорожденного ритуально вводили в семью по исполнению пяти дней. Во время соответствующего ритуала отец проносил младенца вокруг очага, представляя нового члена семьи Гестии и всем родичам. Этот ритуал признания и приветствия (ведь именно это происходит, когда человек приходит домой) символизировал сознательное признание новой жизни в качестве части целого.

Прийти домой возможно.

"Домой" – это психологическая цель путешествия, где мы соединяемся с духовным центром. Так, в Древней Греции дом являлся священным местом в силу присутствия там очага Гестии. Личная "Гестия" – это символ самости, или центр личности, – то, что мы воспринимаем как незыблемый внутренний стержень, ассоциирующийся с ощущением целостности. Человек встречает Гестию всякий раз, когда входит в святилище и видит

приветливый очаг. Это может быть действительно наш дом, или место, где мы находим уединение и покой, или объятия любимого человека, или игра, или работа, или священное место, или природный ландшафт. Почувствовав, что мы оказались "дома" (независимо от времени и места), мы ощущаем гармонию и блаженство, – это и есть наш личный миф.

Глава 12

НЕДОСТАЮЩИЙ БОГ

Среди олимпийцев недостает одного бога – сына Метиды и Зевса, который, согласно предсказанию, должен был сместить Зевса, чтобы править людьми и богами с любовью в сердце. Для того чтобы он родился, в западную культуру и в человеческое сознание должна вернуться Метида – *фемининная мудрость*. У сына Метиды и Зевса были бы совершенно уникальные родители. Когда Великая Богиня, чтимая в нескольких различных проявлениях, являлась в своем аспекте Богини-Матери, вопрос об отцовстве не считался важным или даже вообще не ставился.

После того как Небесные Боги-Отцы установили патриархальный строй, маятник качнулся в противоположную сторону: богини и женщины заняли подчиненное положение, и такой социальный и теологический порядок сохраняется вот уже на протяжении нескольких тысячелетий. Боги-мужчины завладели властью, и ни у кого из них – ни в греческой, ни в иудео-христианской мифологии – не было сильной и мудрой матери или могущественной и любящей жены. Нечасто такие женщины встречаются и в жизни смертных мужчин.

Зевс: эволюция архетипа отца

Согласно мифам, характер Зевса как Небесного Отца со временем изменялся. Вначале это был отец, видящий в ребенке угрозу. Он проглотил Метиду, чтобы предотвратить рождение сына из страха, что тот его свергнет (точно так же отец Зевса, Кронос, из страха пожирал своих детей, а отец Кроноса и самый первый из отцов, Уран, хоронил своих отпрысков в земле). Впоследствии Зевс стал отцом многих детей – как олимпийцев, так и менее значительных божеств и полубогов. Он был отстраненным отцом, поддерживал одних своих детей, отвергал других и часто защищал издалека и тех, и других. В этом он отличался от своего отца и деда: те не испытывали позитивных отцовских чувств и не хотели детей. Следующее изменение в характере Зевса отражено в его отношении к Дионису, младшему из олимпийских богов, которого Зевс даже сам выносил в своем бедре.

Мифология небесных богов (Уран, Кронос, Зевс) отражает изменения в архетипе отца. Это явление имеет также библейские параллели: ветхозаветный Бог ревнив и мстителен, но затем Он трансформировался в любящего и всепрощающего Бога Нового Завета.

Дионис – единственный олимпиец, у кого была смертная мать – как у Иисуса. Оба бога подверглись преследованиям, были принесены в жертву и возродились (или воскресли). Изображения Диониса – божественного ребенка иногда легко спутать с изображениями младенца Христа: ребенок на руках черной мадонны из Монсерра, например, держит в руках нечто похожее на еловую шишку или перевернутый ананас – тирс, символ Диониса.

Архетип отца изменяется, и по мере того, как эти изменения затрагивают все больше мужчин, в культуре постепенно утверждается новый архетип. Начиная с последней трети

XX века многие мужчины стали присутствовать во время родов своих жен, и с каждым годом таких отцов становится все больше. Обычно эти мужчины с самого начала ощущают тесную связь со своими малышами и нередко ведут себя очень заботливо по отношению к ним – в отличие от эмоционально отстраненных и недоступных Небесных Отцов. В этой тенденции отражается эволюция Зевса от отстраненного небесного бога к заботливому отцу, превратившему собственное бедро в лоно для сына. Поступив так, Небесный Отец Зевс приобрел земные черты, – то же ныне происходит с современными мужчинами. И некоторые мужчины превращаются в Земных Отцов полностью.

Описание Земного Отца дают в своей книге "Отец: мифология и смена ролей" Артур и Либби Колман. Это мужчина, постоянно взаимодействующий со своей семьей. Именно семья является основным центром, на котором сфокусировано его внимание. Даже находясь вне дома, он мысленно остается с детьми. Дома этот мужчина не устает проявлять заботу о близких, уделяет много времени воспитанию детей и построению тесных взаимоотношений внутри семьи. Супруги Колман особо подчеркивают положительные стороны такого отцовского отношения, а также обращают внимание на то, насколько это сложно в условиях патриархата:

Образ земного отца чрезвычайно далек от ценностей и стремлений, прививаемых американским мальчикам. Многим мужчинам очень трудно представить себя в этом образе, однако такое отношение отца исключительно важно для воспитания ребенка. Вместо того чтобы быть героем, гарантом дисциплины, мостом в мир или внешней силой, которую необходимо преодолеть, земной отец дает детям ощущение внутреннего доверия к миру и чувство защищенности. Это исключительно благоприятные условия для роста, обретения независимости и формирования уникальной личности¹.

Работая с клиентами, я не раз слышала от профессионалов высокого класса, чье положение в мире можно уподобить положению Зевса на вершине Олимпа, о том, что они хотели бы больше времени проводить дома, с детьми. Они рассказывали, сколько радости доставляет им купание ребенка или чтение вечерней сказки. Эти отцы не испытывают ревности к своим маленьким сыновьям, но всей душой их любят. Некоторые даже не разывают неудачный брак исключительно потому, что не хотят терять возможность ежедневно видеться с детьми.

Итак, в современном американском мужчине архетип отца претерпевает изменения. Хотя патриархальный Небесный Отец по-прежнему доминирует, все больше мужчин отходят от этой модели. Возможно, отражением этой тенденции является и то, что западные политические и религиозные лидеры ныне не имеют такого авторитета, как прежде. Их уже не считают непогрешимыми, и теперь им все труднее заставлять молодых людей жертвовать своими жизнями на войне. Наши правители все в меньшей степени подобны Зевсу.

Метида: появление архетипа мудрой матери

Греческая мифология дает нам очень мало информации о Метиде. Такое молчание и не удивительно: ее обманом заставили стать маленькой и проглотили, – а тем самым свели к минимуму или вообще уничтожили и информацию о том, кем она была прежде. Мы знаем лишь о том, что Метида некогда помогла Зевсу освободить проглоченных Кроносом братьев и сестер. Именно она разработала план освобождения и добыла рвотное средство. Метида – богиня мудрости, и ей поклонялись задолго до Зевса и олимпийцев. И еще мы знаем, что она стала первой супругой Зевса и, согласно предсказанию, должна была родить двоих детей: дочь, не уступающую отвагой и умом ни

одному мужчине, и сына, "мальчика с непобедимым сердцем, будущего царя над богами и людьми"². Когда Метида забеременела, Зевс испугался, что жена вынашивает того самого сына, которому суждено свергнуть его. Тогда он обманом убедил Метиду уменьшиться и проглотил ее.

Но, как выяснилось, она вынашивала вовсе не сына, а дочь, Афину. Когда подошел срок, дочь родилась из головы Зевса: она вышла на свет уже взрослой женщиной в золотых доспехах. Афина совсем не помнила о матери и считала Зевса своим единственным родителем.

Метида как божественная фемининная мудрость была и в самом деле поглощена патриархатом и исчезла из западного мира. В этом мифе отражены реальные исторические события (происходившие, видимо, между 4500 и 2400 гг. до н.э.): по Европе одна за другой прокатилось несколько волн вторжения индоевропейцев, которые подчинили народы Европы и принесли своих воинственных богов и теологию, базирующуюся на главенстве Бога-Отца. До этого местное население в течение 25 000 лет исповедовало религии, основанные на культе Богини Матери. Эта была миролюбивая высококультурная эгалитарная цивилизация. Основным занятием в этом бесклассовом обществе было сельское хозяйство. Поскольку их города не были укреплены и стояли на открытых местах, а военное искусство им было незнакомо, всадники-завоеватели, поклоняющиеся небесному богу, без труда подчинили эти народы и навязали им свою патриархальную культуру и религию.

Богиня (известная под многими различными именами) превратилась в покорную супругу богов-завоевателей, а ее атрибуты и качества были переняты (поглощены) или подчинены мужскими божествами. Даже способность рожать или создавать жизнь, являющаяся естественной прерогативой женщины и Богини, была ассимилирована небесными богами, и они стали создавать жизнь силой своего слова и воли или же рожать из головы.

Женщины забыли Великую Богиню, таким образом уподобившись Афине, которая родилась сразу взрослой женщиной из головы Зевса, ничего не помня о своей матери Метиде. Как и Афина, большинство женщин являются дочерьми патриархата и признают божественность только Бога-Отца. Женщины (до недавних пор) не помнили о временах, "когда Бог был женщиной". В их памяти не было никаких следов Богини Матери, или Богини – фемининного лица Бога. В последнее десятилетие Метида вновь возвращается в мир, и люди ее вспоминают. Вот как описывается это возрождение в современном женском журнале "Женщины силы" (*Women of Power*):

Древний духовный голос женщины ныне открыто произносит надолго забытые слова мудрости, становясь активной силой сознательной эволюции мира. ...Этот пробуждающийся голос призывает признать взаимосвязь всего живого; осознать, что все на свете священно и обладает сознанием; вспомнить, что мы священны; полюбить свою душу, тело и чувства; вернуть права женщинам и всем угнетенным народам; добиться мира, справедливости и экологической стабильности во всем мире; заняться развитием духовных сил и экстрасенситивных способностей человека; уважать божественность женщины; с почтением относиться к земле, а также ко всем ее сезонам и циклам, а равно к циклам и периодам человеческой жизни³.

Женская духовность возвращается в нашу культуру, и возобновление этой духовности синхронно совпадает с важными археологическими открытиями, дающими новую информацию о периоде матриархата в истории человечества. Этот долгий мирный период истории, когда люди поклонялись Богине, описан в таких книгах: "Богини и боги старой Европы" Марии Гимбутас; "Когда бог был женщиной" Мерлин Стоун; "Кубок и

клинок" Рианы Эслер. Свитки Нага Хаммади, более известные как Гностические Евангелия (о них рассказывает в одноименной книге Элен Пагельс), свидетельствуют, что христианские гностики знали и чтити женский аспект Бога, Софию. Поклонялись Софии и православные христиане. Самый большой ее храм, Агия София (храм Святой Софии, или Святой Женской Мудрости), возведен в Константинополе (ныне Стамбул). Католики позднее утверждали, что этот храм был посвящен некой малоизвестной деве-великомученице по имени София. Имя Софии в иудейском мистицизме – Шехина. Метида, София и Шехина суть разные имена одной и той же забытой фемининной мудрости, которую мир некогда отверг.

В течение многих столетий фемининная мудрость, какое бы имя она ни носила, оставалась невидимой и была предана забвению. А если ее даже и видели, то не считали мудростью. Например, когда речь заходила о нравственном выборе, считалось, что женщины менее этичны, чем мужчины. Кэрол Каллиган в своей книге "Другой выбор" предполагает, что большинство женщин просто воспринимают этическую ситуацию иначе, чем мужчины, и ценят человека и взаимоотношения выше, чем абстрактные принципы. И такой выбор говорит не о меньшей этичности, но просто о других ценностях и приоритетах. Когда эмоциональные связи ценятся не меньше, чем принципы, сострадание и справедливость могут сосуществовать, взаимно дополняя друг друга. В данном случае Кэрол Каллиган высказала позицию Метиды, проявив при этом достаточно смелости и интеллектуальной последовательности, чтобы вступить в научное сражение, – современная Афина, вспомнившая Метиду.

Возможно, впервые в истории в наше время женщины как группа (ибо исключительные индивидуумы существовали всегда) стали достаточно сильными и мудрыми матерями, чтобы не позволить мужьям поглотить свой ум. Теперь они не съеживаются в нерешительности, когда нужно вслух заявить о своих ценностях, и при необходимости вполне способны защитить собственных сыновей и дочерей.

Сын Метиды как новый архетип

Хотя архетип сына с любящим сердцем издавна присутствует в культуре (Иисус на Западе и Кришна на Востоке), его наличие в культуре никоим образом не изменило базовую структуру патриархата. Зевс, восседающий на вершине горы с молниями в руках, продолжает оставаться руководящим принципом в культуре и сохранит свое положение до тех пор, пока мы думаем, будто превосходство в силе или в вооружении служит залогом нашей безопасности, и считаем, будто изоляция от всего остального мира возможна и желательна.

Долгое время положение Зевса считалось разумным и непоколебимым. Однако мы были свидетелями того, как радиоактивные частицы, выброшенные в атмосферу в результате чернойбыльской катастрофы, послужили причиной заражения молока в далекой Голландии; мы знаем, что уничтожение дождевых лесов в Бразилии значительно влияет на атмосферу всей Земли; и мы не сомневаемся, что в случае ядерной войны на планете наступит ядерная зима. Мы все отчетливее ощущаем нашу взаимозависимость и осознаем, что у нас общая планета и общая судьба. Зевс по-прежнему остается главным архетипом власти, – но что будет с Зевсом, когда мы все осознаем, что уже невозможно воспользоваться молнией, не уничтожив всю жизнь на планете?

Глобальное сознание, забота об окружающей среде, возрождение женской духовности, ядерное разоружение – все это свидетельства возрождения Методы как метафоры мудрости, которая опирается на понимание, что мы все связаны друг с другом

и с архетипом матери. Ныне настало время культурного перехода – время вспомнить и вернуть Метиду как олицетворение фемининной мудрости, Матери Природы, святой Земли, благословенной Матери-Богини. Одновременно с возвращением Методы в культуру трансформируется и проявление архетипа отца в современных мужчинах.

Новые архетипы и морфические поля

В своей книге "Новая наука жизни: гипотеза формообразующей причинности" (1981) биолог-теоретик Руперт Шелдрейк предложил радикально новую теорию, объясняющую, как обучаются живые существа и как они изменяют форму. Его теория позволяет также объяснить, каким образом может обрести существование новый архетип, – вслед за чем произойдут изменения человеческой природы.

Гипотеза Шелдрейка состоит в следующем: если то или иное поведение повторяется достаточно часто, оно запечатлевается в некоем "морфогенетическом (или формообразующем) поле". Это поле (теперь Шелдрейк называет его просто "морфическим") обладает своего рода кумулятивной памятью, хранящей все, что происходило с данным видом в прошлом. Представители каждого вида (речь идет не только о биологических организмах, но также о белковых молекулах, кристаллах и даже атомах) настроены на свое отдельное морфическое поле, которое простирается во времени и пространстве, проявляясь посредством процесса, называемого "морфический резонанс".

Возьмем, например, кристаллы. Согласно теории Шелдрейка, форма и структура кристалла зависят от характеристик соответствующего поля. Более того, в первый раз построить кристалл новой разновидности очень трудно, но с каждым разом это становится все проще в силу влияния морфического поля (или "памяти") каждой предыдущей кристаллизации. "Этот факт прекрасно известен химикам", – отмечает Шелдрейк.

В нашем случае теория Шелдрейка объясняет, каким образом могут произойти фундаментальные (или архетипические) изменения в человеческой психике. На первых порах изменение в поведении или отношениях дается с трудом, но по мере того, как новую модель поведения перенимает все больше отдельных индивидуумов, новым людям становится проще измениться – даже без прямого влияния со стороны окружающих. Согласно теории Шелдрейка, люди посредством морфического резонанса настраиваются на новую модель в морфическом поле и испытывают все более сильное влияние с ее стороны, – это объясняет, почему со временем перемены даются все легче. В какой-то момент число людей, усвоивших новое поведение, достигает критической отметки, и в коллективном бессознательном появляется новый архетип.

Сам Шелдрейк отмечает связь между своими идеями и теорией Юнга:

Предлагаемые мною идеи очень близки теории Юнга о коллективном бессознательном. Главное отличие состоит в том, что теорию Юнга применяют главным образом в отношении человеческого опыта и человеческой коллективной памяти. А я предполагаю, что подобный принцип действует во всей Вселенной, а не только в человеческой психике⁴.

Сотая обезьянка – современный миф

"Сотая обезьянка" – это название современного мифа. Эта история стала известна и описана лишь пару десятилетий назад, и с тех пор ее рассказывают и пересказывают во

всем мире. Миф об обезьянке возник совсем недавно, однако, как и в греческих мифах, повествующих о троянской войне, уже сейчас не совсем ясно, где тут заканчиваются факты и начинаются метафоры. Основой для мифа послужили научные наблюдения за колониями обезьян в Японии. Наиболее известная версия этой истории написана Кеном Кейзом-младшим, и именно ее я вкратце перескажу здесь:

Японские ученые в течение тридцати лет изучали колонии обезьян на ряде отделенных друг от друга островов. Чтобы легче было наблюдать за поведением животных, исследователи регулярно раскладывали для них на берегу моря бататы. Обезьянки выходили из леса на берег, чтобы взять пищу, и были видны как на ладони. Однажды полуторагодовалая обезьянка по имени Имо попробовала перед едой помыть батат в море. Можно догадаться, что клубни, очищенные от земли и песка, есть приятнее, чем грязные; возможно также, они были немного солоноватыми. Имо поделилась своим открытием с товарищами по игре и с матерью. Со временем все больше и больше обезьянок мыли бататы перед едой. Вначале научились друг у друга малыши, малышам стали подражать их родители, а затем и взрослые стали учиться друг у друга. В один прекрасный день ученые обнаружили, что все обезьянки на данном острове моют бататы перед едой.

Это само по себе достаточно любопытно, но самое удивительное другое: после того как изменилось поведение обезьянок в этой колонии, то же самое произошло и на всех остальных островах. Теперь они все мыли бататы – несмотря на то, что обезьянки с разных островов не контактируют друг с другом.

Здесь мы видим подтверждение теории Шелдрейка – данный феномен может объяснить существование морфогенетического поля. "Сотая обезьянка" – это гипотетическая анонимная обезьянка, которая создает эффект лавины: когда она перенимает новую манеру поведения, количество обезьянок, ведущих себя по-новому, достигает критической массы, после чего все обезьянки на всех островах начинают мыть бататы.

Движение Нью Эйдж видит в Сотой Обезьянке аллегория – символ надежды для людей, которые стремятся изменить себя и спасти планету, но порой сомневаются, могут ли их индивидуальные усилия дать хоть какой-нибудь результат. В частности, миф о Сотой Обезьянке придает смысл упорству людей, борющихся за запрещение ядерного оружия на Земле, – пусть даже результаты их деятельности в течение длительного времени остаются невидимыми. Чтобы появилась "сотая обезьянка", вначале должен возникнуть человеческий аналог самой первой обезьянки Имо и ее друзей... прежде чем разовьется архетип, кто-то должен стать двадцать седьмой, и восемьдесят первой, и девяносто девятой обезьянкой.

Гипотеза Шелдрейка дает нам понимание того, каким образом действия отдельных индивидуумов могут изменить весь вид, – даже если они выполняют эти действия по одиночке и независимо друг от друга. Если сыну Метиды предстоит заменить Зевса в культуре, это произойдет лишь после того, как некое критическое число мужчин (и женщин) начнут ценить любовь выше могущества и станут действовать соответственно. Согласно гипотезе Шелдрейка, чем больше людей будут так себя вести, тем легче им это будет даваться, – пока в один прекрасный день кто-то не станет анонимной сотой обезьянкой.

Пока большинство мужчин и женщин не видят ни потребности, ни возможности что-то сделать для изменения мира. Тех же, кто все-таки прилагают усилия в этом направлении, поскольку просто не могут не делать то, что делают, миф о Сотой Обезьянке очень воодушевляет. Узнавая себя в каком-либо мифе, мы подпитываемся новыми силами. Миф, пробуждающий в нас озарение (когда человек изумленно восклицает "Aha!", ясно

увидев свою ситуацию), позволяет нам сохранять верность своим глубинным мотивам, своему подлинному Я.

Помимо того что Сотая Обезьянка воодушевляет людей, испытывающих внутреннее побуждение что-то изменить в мире, она также служит метафорой того, что происходит в индивидуальной психике человека. Во внутреннем мире действие ведет к становлению: если человек снова и снова ведет себя определенным образом, руководствуясь теми или иными принципами и установками, то в конце концов эти принципы становятся неотъемлемой частью его личности.

Сын Метиды как личностный архетип

Персонаж "Звездных войн" Люк Скайуокер верит своему сердцу, которое знает или надеется, что под маской Дарта Вэйдера скрывается любящий отец. Люк понимает, что он не должен, поддавшись отчаянию или страху, стать одним из темных (а в неизбежности такого исхода заверил Дарта Вэйдера Император). В своей смертельной схватке Люк не терял веры в то, что интуиция его не обманывает и в этом страшном человеке скрывается любящий отец. Люк действовал, руководствуясь этой верой, и любящий отец действительно проявился. Как персонажи современной мифологии, Император и Дарт Вэйдер представляют собой современные версии Урана и Кроноса – враждебных отцов, которые боятся и ненавидят своих сыновей. Люк – это сын с любящим сердцем, побеждающий враждебного отца, чтобы освободить любящего.

Знаменитый фильм Стивена Спилберга "Инопланетянин" – еще один современный миф о мальчике, который верит своему сердцу. Здесь снова ситуацию контролируют наделенные властью мужчины, – на этот раз они облачены в халаты предельно рациональных ученых. Невинного и доброго инопланетянина захватили земляне и держат в лаборатории в качестве образца внеземной жизни. В тот момент, когда кажется, что существо уже умерло от одиночества, – так от недостатка человеческих прикосновений и любви умирают оставленные матерями младенцы, – любовь земного мальчика помогает ему вернуться к жизни.

Подобные черты есть и у Фродо, главного персонажа трилогии Дж.Р.Р.Толкиена "Братство кольца". Фродо – хоббит. Хоббиты – это существа с волосатыми ножками ростом приблизительно с девятилетнего мальчика. У хоббитов очень милый нрав, – они верны, доверчивы и уязвимы. Перед Фродо и его друзьями стоит необычайно сложная и важная задача (и они успешно ее выполняют): уничтожить Кольцо Силы, не соблазнившись возможностью воспользоваться им.

В перечисленных фильмах и книгах главные персонажи пережили момент внутренней истины (обрели веру), что и определило исход истории. Каждый мужчина и каждая женщина в патриархальном обществе делают в жизни точно такой же выбор: отождествляем ли мы себя с агрессором, которого символизирует Дарт Вэйдер, или, подобно Люку, пойдём своим путем до конца? Будем ли мы доверять друг другу, видя в товарищах членов братства, или соблазнимся властью, которую дает кольцо? Поверим ли своему сердцу или позволим специалистам убедить нас, что надежды нет? Будем ли мы заботиться только о себе или и о спутниках тоже?

В современных мифах, как и в греческой мифологии, Метиды (фемининная мудрость) пока еще отсутствует, но уже появляются "ее" ценности – включающие в себя единение с другими людьми, с землей и со всей жизнью. И по мере того, как мужчины и женщины восстанавливают свою связь с фемининной мудростью (особенно активно это ныне

делают женщины), у нас появляется возможность воссоединиться с забытой матерью и обнаружить внутри себя недостающего бога.

У меня сложилось впечатление, что все дети приходят в мир с желанием получить любовь, но, если любви получить не удастся, они довольствуются властью и могуществом. Вспоминая о Метиде, мы осознаем, что все это время на самом деле хотели именно любви, а не власти.

На личном уровне, когда мужчиной (или женщиной) руководит архетип власти и могущества, этот человек в любой ситуации делает выбор, направленный на обретение положения в обществе, преумножение власти, улучшение своего имиджа и сохранение контроля над ситуацией. Выбор в пользу власти и могущества совершается не из любви – не из любви к самой власти (то есть речь не идет о стремлении к блаженству); не из любви к соответствующим действиям (речь не идет о стремлении к удовольствию); не из любви к кому-то или к чему-то; даже не из любви к самой любви (тут нет стремления к добру). Осознав, что каждый выбор основан на каком-либо принципе, мы можем принять решение всегда делать выбор, основываясь на любви, – ибо только такой выбор имеет смысл и исполнен истины для нас лично.

Жизнь непрестанно ставит нас перед выбором. Когда мы начинаем сознательно принимать решения, основанные на любви и мудрости, отвергая альтернативы, направленные на усиление своего могущества, труднее всего такой выбор дается в первый раз, и тут требуется большая отвага. С каждым разом такой выбор дается все легче, и наконец то, что прежде казалось трудным, оказывается совершенно естественным. Вот тогда-то любовь и становится руководящим принципом вашей психики.

Я собиралась закончить книгу предыдущим абзацем, но перед тем, как рукопись ушла в набор, вдруг обнаружила, что много думаю об окончаниях вообще и об этом окончании в частности. Тут мне вспомнились строки из стихотворения Т.С.Элиота "Четыре четверти". Я прочувствовала, насколько верны эти слова, и нашла в них успокоение. Возможно, они согреют сердце и вам.

То, что мы называем началом, нередко – конец,
И закончить что-то – значит что-то начать.
Мы начинаем с конца.

*С любовью,
Джин Шинода Болен*